

**Михаил
Александрович
НЕБОГАТОВ**

1921 - 1990

105 лет

Михаил НЕБОГАТОВ

«РОДНАЯ»:
Михаил Небогатов
на страницах газеты «Кузбасс»

Кемерово, 2026

**ББК 84(2Р-4Кем)7 – 5
Н39**

СОСТАВИТЕЛЬ:

Нина Михайловна Инякина (Небогатова), исследователь творчества и старшая дочь Михаила Александровича Небогатова, поэта-фронтовика, члена Союза писателей СССР.

Небогатов, М. А.

Н 39 «РОДНАЯ». Михаил Небогатов на страницах газеты «Кузбасс»: стихи, статьи. – 1-я часть: СТИХИ / М. А. Небогатов; Сост. и вступ. ст. Н. М. Инякина. – Кемерово: [б/и], 2026. – 233 с.: ил. – Текст (визуальный): непосредственный.

Сборник представляет собой наиболее полное собрание прижизненных публикаций поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова, опубликованных на страницах газеты «Кузбасс».

Издание приурочено к 105-летию со дня рождения Михаила Небогатова — поэта, публициста, наставника и одного из основателей писательской организации Кузбасса.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей литературы региона и судьбой человека, стоявшего у её истоков.

Знак информационной продукции **12+**

ББК 84(2Р-4Кем)7 – 5

© Инякина Н. М., сост., вступит. статья, 2026.

© Небогатов М. А., текст, 2026.

© Кемерово, 2026.

От составителя

Книга составлена из прижизненных публикаций поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова на страницах газеты «Кузбасс», начинавшего свой путь в большую литературу именно в этой газете – сначала внештатным корреспондентом, затем литературным сотрудником, а в дальнейшем – постоянным автором, вплоть до самой своей кончины.

*В эту книгу включены стихи М. Небогатова (**первая часть**), его зарисовки, корреспонденции, очерки, статьи, а также статьи о нём и его творчестве (**вторая часть**). Охваченный период: от самого начала **публикаций** до официального признания поэта (членом СП СССР / РСФСР он стал 8 октября 1962 года). Эта книга – наиболее полное собрание всех газетных публикаций и своеобразное продолжение и дополнение книг серии «Чтобы знали и помнили», а также книг из трилогии «Известный неизвестный Небогатов»: «Доброта чувств, или Душа поэта» и «Фотографии души», составителем которых являюсь я, старшая дочь поэта. **Тексты набраны с оригинала (с газетных полос) в орфографии тех лет.***

Набранные тексты стихотворений для наглядности и передачи духа времени их создания и опубликования сопровождаются иллюстрациями в виде фрагментов газетных полос.

*В книге встретятся стихотворения, подписанные псевдонимом Михаила Небогатова – **ВАДИМ КЛЮЧЕВОЙ**.*

Издание книги приурочено к 105-му дню рождения поэта, публициста, литературного наставника и критика, издателя Михаила Александровича Небогатова.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся жизнью и творчеством поэта, который стоял у истоков писательской организации Кузбасса.

*Составитель – Нина Инякина
(Небогатова),
г. Кемерово.*

Михаил НЕБОГАТОВ

РОДНАЯ

Отними у нас газету –
И тотчас потерю эту
В наших буднях ощутим.
Вдруг покажется: квартира
Вдалеке стоит от мира.
Потеряла связи с ним.
Потому глядим влюблённо
Мы на сумку почтальона.
Он шагает по шоссе.
Жизнь страны, родного края,
Пульс планеты, ширь земная –
На газетной полосе...
Не забыть, с каким волнением
С самым первым сочинением
Я в редакцию пришёл;
Как я с трепетом позднее,
То краснея, то бледнея,
Занял свой отдельный стол...
Много лет служу бессменно,
Увлечённо, вдохновенно
Я газетному листу.
Не кому-нибудь в угоду –
Землякам служу, народу,
Оставаясь на посту.

*/ Из буклета, посвящённого 50-летию газеты
«Кузбасс», 1972, с. 2.*

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: СТИХИ

САМОЕ ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ,
ОПУБЛИКОВАННОЕ В ГАЗЕТЕ

ВЕСНОЙ

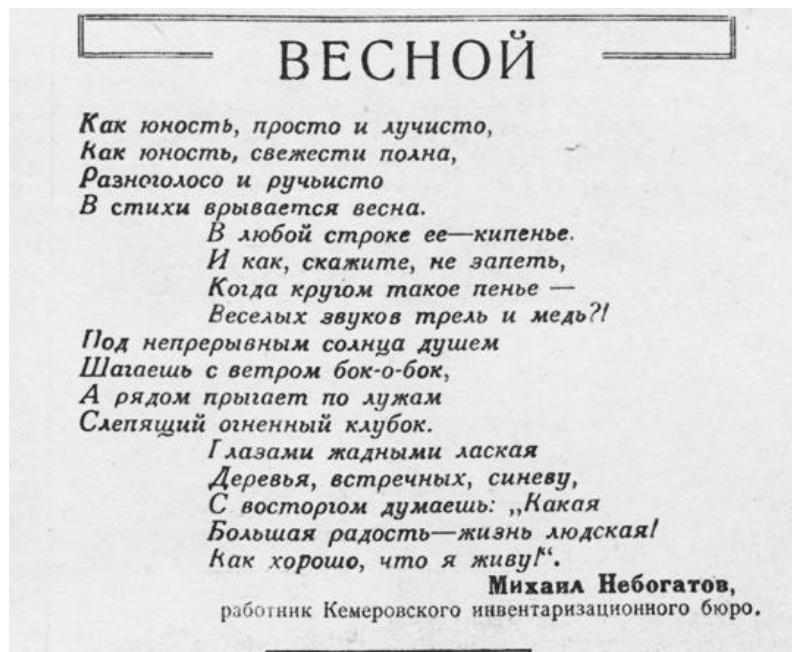
Как юность, просто и лучисто,
Как юность, свежести полна,
Разноголоса и ручьиисто
В стихи врывается весна.

В любой строке её – кипенье.
И как, скажите, не запеть,
Когда кругом такое пенье –
Весёлых звуков трель
и медь!

Под солнечным горячим душем
Шагаешь с ветром бок-о-бок,
А рядом прыгает по лужам
Слепящий огненный клубок.

Глазами жадными лаская
Деревья, встречных, синеву,
С восторгом думаешь: «Какая
Большая радость – жизнь
людская!
Как хорошо, что я живу»!

Михаил Небогатов,
работник Кемеровского
инвентаризационного бюро.
// Кузбасс, 1939, 6 июня, с. 4.

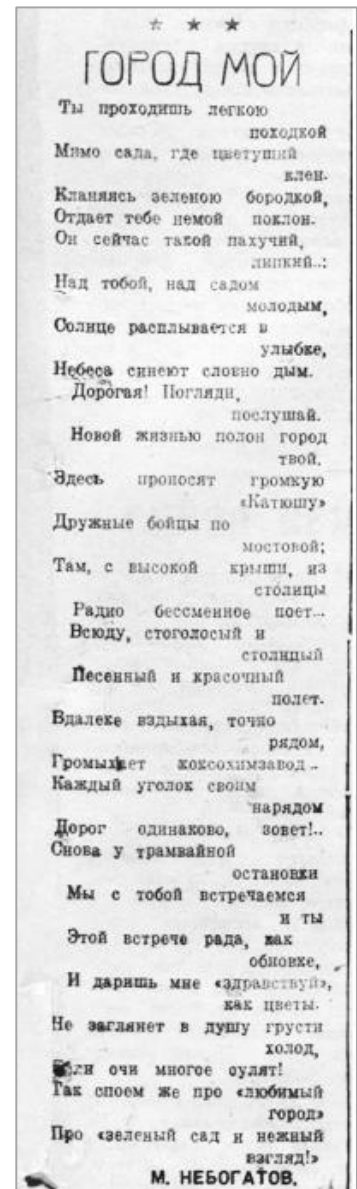
СТИХИ СОРОКОВЫХ ГОДОВ

1940 – 1941 гг.

ГОРОД МОЙ

Ты проходишь лёгкою походкой
Мимо сада, где цветущий клён,
Кланяясь зелёною бородкой,
Отдаёт тебе немой поклон.
Он сейчас такой пахучий, липкий...:
Над тобой, над садом молодым,
Солнце расплывается в улыбке,
Небеса синеют, словно дым.
Дорогая! Погляди, послушай.
Новой жизнью полон город твой.
Здесь проносят громкую «Катюшу»
Дружные бойцы по мостовой;
Там, с высокой крыши, из столицы
Радио бессменное поёт...
Всюду, стоголосый и столичный,
Песенный и красочный полёт.
Вдалеке вздыхая, точно рядом,
Громыкает коксохимзавод.
Каждый уголок своим нарядом
Дорог одинаково, зовёт!..
Снова у трамвайной остановки
Мы с тобой встречаемся, и ты
Этой встрече рада, как обновке,
И даришь мне «здравствуй!», как цветы.
Не заглянет в душу грусти холод,
Если очи многое сулят!
Так споем же про «любимый город»,
Про «зелёный сад и нежный взгляд!»

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1940, 28 июля, с. 3.

* Скорее всего, здесь должно было быть слово «роняя». — Примечание Н. Инякиной.

СТАЛИНУ

Молодо цветёт страна большая,
Родина, которой лучше нет.
Песни в ней от края и до края
Слышатся о радости побед.

Мудрый Сталин, наш отец любимый,
Зоркоглазый, смелый рулевой

Выковал в борьбе неутомимой
Счастье всей страны моей родной.

За его отцовскую заботу,
За любовь огромную, за всё –
Песнями, учёбой и работой
Партии знамени понесём.

Вадим КЛЮЧЕВОЙ.*

БЕЗ ТЕБЯ

Сизый вечер в улице растаял.
Светят окна. Падают снежок...
Как же я тебя одну оставил,
С сердцем унести тогда не мог?
И теперь, скучая у окошка,
И любя до боли, я готов
Хоть бы посидеть с тобой немножко,
Молча, без движений и без слов.
Только б увидеть родные эти
Губы, и глаза, и цвет волос...

Так грустят о милой маме дети,
Если им расстаться довелось.
Ночью вдалеке, по силуэту
Я тебя узнаю, приходи.
Помоги найти мне силу эту,
Чтобы потушить огонь в груди.
Нет, не надо. Пусть горит, сжигая.
Пусть мутнеет улица в снегу...
Без тебя я скоро, дорогая,
Петь, смеяться, плакать не смогу.

Вадим КЛЮЧЕВОЙ.

*// Кузбасс, 1940, 3 ноября, с. 3.
(ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА)*

* Псевдоним Михаила Небогатова. Об этом он однажды сказал в стихотворении

ПСЕВДОНИМ

И я имел когда-то псевдоним.
Однажды,
Предложив стихи газете,
Я подписался:
Ключевой Вадим.
Как хорошо слова звучали эти!..

Фамилии отцовской изменил! –
Винил себя потом,
Газету спрятав.
С чего Вадим, когда ты
Михаил!
Чем хуже Ключевого
Небогатов!

– Примечание Н. Инякиной.

НО ГЕРОЯ СЛАВА НЕ УМРЁТ

Чёрная на землю ночь упала.
Лбищенск тих. Река шумит волной.
Спят бойцы. Усталость их сковала.
Спит Чапаев – командир, герой.

В поле задремали часовые...
Белые коварны. Вот они
Мчатся озверевшие, шальные.
Тьму взрывают выстрелов огни.

Ворвались. Мелькают шашки, пики
И ракета рвётся в высоту.
Топот лошадей, пальба и крики,
Пули взвизгивают на лету.

Петька и Чапай у пулемёта.
Град свинцовый свищет с чердака.
Многочислен враг – ползёт вперёд он,
У начдива ранена рука.

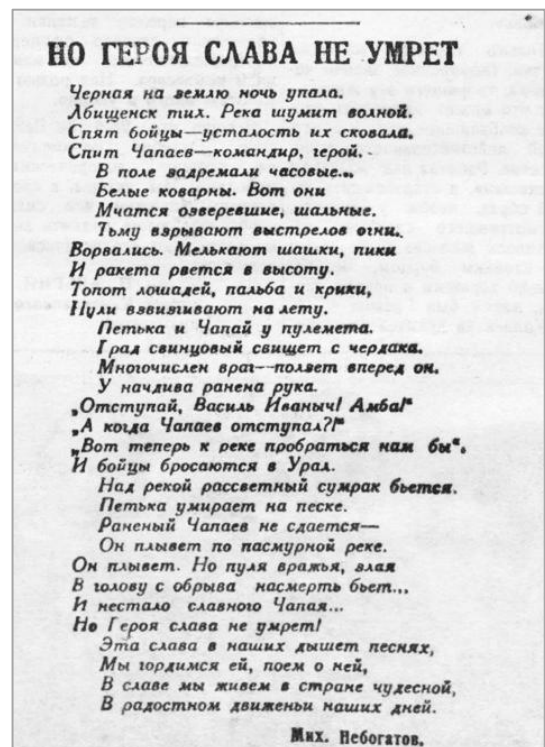
«Отступай, Василь Иванович! Амба!»
«А когда Чапаев отступал?!»
«Вот теперь к реке пробраться нам бы»,
И бойцы бросаются в Урал.

Над рекой рассветный сумрак бьётся.
Петька умирает на песке.
Раненый Чапаев не сдаётся –
Он плывёт по пасмурной реке.

Он плывёт. Но пуля вражья, злая
В голову с обрыва насмерть бьёт...
И не стало славного Чапая...
Но Героя слава не умрёт!

Эта слава в наших дышит песнях,
Мы гордимся ей, поём о ней,
В славе мы живём в стране чудесной,
В радостном движении наших дней.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1940, 7 ноября, с. 4.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Внезапным порывом
Упрямым, игривым
Врывается он.
То громче, то тише,
Бросая по крыше
Серебряный звон.

А зелень июня
И смело и юно
Смеётся дождю,

Что с шумом ручьиным
Прибоем лучистым
Бушует в саду.

Вот тучи, редая,
Попонной одели
Далёкий Восток.
А Запад уж ясен
И воздух прекрасен
И день, как восторг!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1940, 15 декабря, с. 3.

НА КАТКЕ

Лёд скрипуч, струёю
Веет ветерок.
Пробежим с тобою
В этот вечерок.
Хорошо скользить мне,
Если рядом ты;
Мышцы в дружном ритме
Бодрости полны,
Вольно грудь вдыхает
Воздуха поток.
Зеркалом сверкает
От огней каток.
Круг наперегонки
Пробежав с тобой,
Станем мы в сторонке
Под седой сосной.
Ты рукой погладишь

Мне петлиц сукно,
Вспыхнет светом алым
Под рукой оно.
И положишь нежно
Руку на плечо.
Под ладонью свежей
Станет горячо.
Молча загляну я
В бирюзу очей,
Обниму, целую
В губы горячей...
И опять с тобою
Мы скользим, смеясь,
Под коньков резьбою
Лёд скрипит, искрясь.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1941, 13 апреля, с. 3.

1945 г.

СВЕРСТНИКАМ

М. НЕБОГАТОВ.

Друзья! Вам дорог край родимый?
 И я люблю Сибирь свою...
 Она мила, как запах дыма,
 Что манит путника к жилью...
 Забуду ль дом с кривой оградой,
 До слёз знакомое село?
 Как летний дождь, живой отрадой
 Там детство шумное прошло.
 Теперь в тумане эти дали,
 Метели дней их замели...
 Росли мы, дети, и не знали,
 Что есть сады другой земли.
 Казалось нам, что всё на свете —
 Не глубже илистой реки:
 А там росли другие дети,
 Расцвета нашего враги...
 Как ярко светятся теперь мне
 Огни костров ночной порой!
 Но вот, как солнца луч вечерний,
 Исчезло детство за горой...
 Мы не сидели, пригорюнясь,
 В мечтах при звёздах и луне —
 В шинелях встретили мы юность
 И в жизнь вступили на войне.
 Громя и всё с пути сметая,
 На суше, в море, в облаках
 Летит на запад месть святая
 На русских саблях и штыках!
 Так шла Россия грозной лавой
 И каждый из её врагов
 Бежал пред вечной русской славой,
 Свою сложив в тени крестов.
 ...Вернулся мир к родному краю.
 Надолго сбита вражья прыть...
 И немчуре, и самураям
 Сибиряков не позабыть!
 Бессмертна слава их отныне,
 Как звёзд сиянье на Кремле!
 Сибиряки теперь в Берлине!
 Его хозяева — в земле.
 Друзья! Вам дорог край родимый?
 И я люблю Сибирь свою
 За дух её непобедимый,
 За силу в праведном бою!

М. НЕБОГАТОВ

✓ **Сверстникам**

Друзья! Вам дорог край родимый?
 И я люблю Сибирь свою...
 Она мила, как запах дыма,
 Что манит путника к жилью...

Забуду ль дом с кривой оградой.
 До слёз знакомое село?
 Как летний дождь, живой отрадой
 Там детство шумное прошло.

Теперь в тумане эти дали,
 Метели дней их замели...
 Росли мы, дети, и не знали,
 Что есть сады другой земли.

Казалось нам, что всё на свете —
 Не глубже илистой реки:
 А там росли другие дети,
 Расцвета нашего враги...

Как ярко светятся теперь мне
 Огни костров ночной порой!
 Но вот, как солнца луч вечерний,
 Исчезло детство за горой...

Мы не сидели, пригорюнясь,
 В мечтах при звёздах и луне —
 В шинелях встретили мы юность
 И в жизнь вступили на войне.

Громя и всё с пути сметая,
 На суше, в море, в облаках
 Летит на запад месть святая
 На русских саблях и штыках!

Так шла Россия грозной лавой
 И каждый из её врагов
 Бежал пред вечной русской славой,
 Свою сложив в тени крестов.

...Вернулся мир к родному краю.
 Надолго сбита вражья прыть...
 И немчуре, и самураям
 Сибиряков не позабыть!

Бессмертна слава их отныне,
 Как звезд сиянье на Кремле!
 Сибиряки теперь в Берлине!
 Его хозяева — в земле.

Друзья! Вам дорог край родимый?
 И я люблю Сибирь свою
 За дух её непобедимый,
 За силу в праведном бою!

// Кузбасс, 1945, 14 ноября, с. 2.

М. НЕБОГАТОВ.

ДЕТСТВО

Помню время золотое,
Дни, как радужные сны.
...Лето, солнцем залитое,
Дремлет в мире тишины.

Где ты, детство? Где-то рядом,
Возле дома моего.
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в школе
Всё ещё сидит оно?
Иль скучая, как в неволе,
Смотрит в светлое окно?

Или там, в селе далёком
У забора, над репъём
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьём?

Сколько дней прошло? Денёк ли?
Только видится оно
В перевёрнутом бинокле –
Вдалеке, уменьшено...

Это он, малыш вчерашний,
Босоногий мальчуган,
Входит поступью бесстрашной
В мир, кипящий, как фонтан,

В мир, машинами гудящий
Необъятный, как эфир,
Непонятный, настоящий,
Молодой и взрослый мир.

// Кузбасс, 1945, 21 ноября, с. 3.

1946 г.

М. НЕБОГАТОВ.**10 ФЕВРАЛЯ***

Ещё в Москве в любой квартире
 Молчала ночь, сплетая сны,
 Когда рассвет по всей Сибири
 Прошёл, как первый гость весны...
 Его встречали спозаранку,
 Мигнули окнами дома...
 И парень взял свою тальянку,
 И песня вспыхнула сама.
 Как на гулянье в день воскресный,
 Шумит на улицах народ.

И будит песня мир окрестный,
 Врываясь в снежный хоровод.
 Путёвкой в будущее счастье
 Пусть станет каждый бюллетень!
 Чтоб, навсегда прогнав ненастье,
 Над миром цвёл весенний день.
 ...Синеют утренние дали.
 Вдвойне отраден свет лучей:
 Мы за Москву голосовали
 С рассвета – раньше москвичей!

*// Кузбасс, 1946, 11 февраля, с. 3.***М. НЕБОГАТОВ.****СТАЛИНГРАДСКАЯ ЗИМА**

...И день настал. Ударил гром
 Победным голосом России.
 В морозном воздухе сухом
 Сверкнули молнии стальные.
 «Катюши» выстроились в ряд
 Врагам запели отходную...
 Горел советский Сталинград,
 Дымя на всю страну родную.
 Горел, чтоб фениксом живым
 В грядущем снова встать из пепла!
 Гром тяжелел. Сгущался дым,
 И от огня земля ослепла...
 И как весною – таял снег.
 Как птицы камни ввысь летели!
 Нет, не забудет человек
 Про сталинградские недели...
 Потом внезапно – тишина,
 Как будто кончились снаряды.
 И тишиной окружена,

Чернела груда Сталинграда.
 Там, на подтаявшем снегу,
 Кресты корёжились на танках.
 На тихом волжском берегу
 Лежала смерть в своих останках.
 И потянулись на восток
 Серо-зелёные шинели.
 Я помню – холод был жесток,
 Такой, что пальцы коченели.
 В пилотках летних и в платках,
 Стуча ботинками, согнувшись,
 Шагали фрицы кое-как,
 Храня в глазах животный ужас...
 И сердцу русскому мила
 Зима – снега, мороз, метели.
 ...Опять всю ночь метель мела,
 И ветры снегом шелестели...

// Кузбасс, 1946, 3 марта, с. 3.

* 10 февраля 1946 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР. – Примечание Н. Инякиной

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПРИВЕТ

Далеко ты, милая, далёко...
Но, как прежде, сердцу ты близка.
Видишь солнце, вставшее с востока?
Это – нежность и моя тоска.

И когда лучи его, лаская,
Тихо лягут на твоё плечо,
Знай, родная, помни, дорогая:
Это я целую горячо.

Всякий раз, лишь брызнет луч
в оконце,
Я ревниво думаю о том,
Что к тебе уходит наше солнце,
Чтоб с приветом заглянуть в твой
дом.

Далеко ты. Где-то за границей...
Но встаёт с востока алый свет –
И кружится огненной птицей
Над тобой мой солнечный привет.

// Кузбасс, 1946, 4 апреля, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

МЫ ПОБЕДИЛИ

Все войны свой конец имели,
И эта кончилась война...
Вначале будто онемели
Просторы, где была она.

Пусть счастье светится на лицах!
Мы не забудем до седины
Про День Победы в двух столицах:
В огнях Москва! Во тьме Берлин!

Последний раз провыла миной,
Пропела пульей – и конец.
Над речкой, сопкой и равниной
Затих пожар, остыл свинец.

Опишет будущий историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы.

Встречай же, мир, героев русских!
Опять с захваченной земли
Ушли потомки дедов прусских,
Как в прошлом и они ушли.

И будет памятник построен,
Что не состарится вовек:
Стоит, бессмертия достоин
Великий русский человек.

// Кузбасс, 1946, 9 мая, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.**БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК***

Он, как Данко – бессмертие жизни –
 Пламя сердца над миром пронёс,
 Непреклонный и верный отчизне,
 Дорогой и любимый до слёз.
 Тёплым словом друзей ободряя,
 Словом гневным сражая врага,
 Честь народов советского края
 Прославлял он, народный слуга.
 До седин, до последнего вдоха

Не бросал он оружие своё...
 Жизнь его – это наша эпоха.
 Смерть её – это горе её.
 Пусть мелеют от времени реки, –
 Слово ж Горького – вечный родник.
 Как забыть о таком человек,
 Кто, как Родина, прост и велик.

// Кузбасс, 1946, 3 июня, с. 3.

У ГРОБА**

...Нет, не умер, а спит он.
 Кажется – встанет, оденет очки,
 Внука-героя, что было им воспитан,
 Снова поздравит пожатием руки.
 Скажет ему, победителю, слово.
 Слово такое, чтоб духом окреп.

 Нет, не проснётся, не встанет он снова
 В день этот чёрный, как траурный

креп.
 Нет, не увидит он завтра рассвета,
 Счастья и радости будущих лет...
 Он ведь и умер, умер за это,
 Чтобы страна увидела рассвет.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1946, 5 июня, с. 2.

М. НЕБОГАТОВ.**У РАЗЪЕЗДА**

На разъезде вблизи от посёлка,
 Где, слышал я, шахтёры живут,
 Паровоза кудрявая чёлка
 Вьётся по ветру десять минут.
 Здесь, запомнив соседей немногих,
 Оставляю ненужный вагон...
 Разминая уставшие ноги,
 Я иду, тишиной поражён.
 Одинокое серое зданье.
 Прячет окна в зелёном дыму,
 Будто с первого дня мирозданья
 Суждено здесь томиться ему.
 Как больного, с участливой грустью
 Обступили его тополя...
 Мчится тропка к дорожному устью,
 Что чернеет вдали, не пыля.

И пока я шагал до посёлка,
 Только слышал, как птицы поют,
 Только видел небесного шёлка
 Золотой и лучистый уют.
 А потом ещё где-то направо
 Прокричал и замолк паровоз,
 Что под стук голубого состава
 Чьи-то судьбы в грядущее вёз...
 Все пути, все надежды, все даты
 Завершаются в доме твоём!

 Если ж мы и поедem куда-то,
 Так теперь уже вместе, вдвоём.

// Кузбасс, 1946, 16 июня, с. 3.

* Стихотворение памяти Алексея Максимовича Горького (к 10-летию со дня кончины);

** На смерть Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина. – Примечание Н. Инякиной.

М. НЕБОГАТОВ.**ДРУГУ-ФИЗКУЛЬТУРНИКУ***

Шалун и резвый озорник,
Ты полюбил ещё подростком
Футбольный мяч, коньки, турник,
Езду верхом под ливнем хлестким.

По дальним скалам и лесам
Любил ты совершать прогулки.
Ты всё хотел изведать сам,
Хоть вырос где-то в переулке.

А мир широк. Открыт для всех:
Входи в него, руками трогай!
И пусть удача и успех
Идут с тобой одной дорогой.

Как не завидовать тебе!
Весёлый, сильный, загорелый,
Навстречу солнечной судьбе
Ты шёл с уверенностью смелой.

Любая тяжесть – по плечу!
Опасность – выступишь пред нею!
И если ты сказал: хочу,
То это значит: одолею.

Тебя мы видели везде,
Товарищ славный и негордый...
Не раз и в спорте, и в труде
Ты брал высокие рекорды.

Потом ты первым принял бой,
И стал гвардейским офицером.
Бойцы на подвиг шли с тобой,
Твоим зажжённые примером.

Не ты ли, друг мой, – строг, суров,
Спокойно, с ловкостью былою –
«Нокаутировал» врагов
Штыком, гранатой боевою?

И, восхищенья не тая,
Смеясь, басил: «Скажи на милость!
А ведь закалка-то моя
И здесь как будто пригодилась...».

Как может родина забыть
Про победителя, про сына,
Кто смог захватчиков добить
В дыму сражённого Берлина!

Прошла война, как тучи тень,
И солнце вспыхнуло за дымом.
Ты снова нынче мирный день
Встречаешь в городе родимом.

Сегодня светлый праздник твой,
Лихой спортсмен, вчерашний воин!
В знакомой майке голубой
Идёшь в строю, высок и строен,

Среди друзей – себе под стать –
Идёшь,
А день – мечты чудесней!
И рядом хочется мне встать,
Парад встречая бодрой песней.

// Кузбасс, 1946, 21 июля, с. 3.

* Стихотворение опубликовано во Всесоюзный день физкультурника. – Примечание Н. Инякиной.

МАШИНИСТ

В плену гудков разноголосых,
Где лязг железа, ветра свист,
Полжизни прожил на колёсах
Земляк мой – старый машинист.

Давно ли в западные дали,
Когда война пришла туда,
По разогретой, звонкой стали
Водил он с грузом поезда?..

В окне кружилась ночь слепая,
И пыль вилась из-под колёс.
А он, на час не засыпая,
У жаркой топки вахту нёс.

Гудели огненные штормы...
Ругаясь, выбившись из сил,
На фронт кузбасские платформы
Старик до срока привозил...

Промчались годы боевые,
Мелькнув ночной зловещей тьмой.
Забыть ли день, когда впервые
Солдат с войны он вёз домой!

Пора на отдых машинисту,
Да где там отдыхать ему!
Привык он к шуму, лязгу, свисту
И к паровозу своему.

В движении ищет он отраду
И рвётся вдаль – в леса, в поля...
Не зря высокую награду
Ему прислали из Кремля!

Мих. НЕБОГАТОВ

// Кузбасс, 1946, 4 августа, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Сдана последняя деталь.
А за окном – светло и знойно.
Гудок зовёт куда-то вдаль,
И на душе легко, спокойно.

До завтра покидая цех,
Уходят утренние смены.
Врываясь в говор, звонкий смех
Летит за каменные стены.

Навстречу – зелень тополей
И ветер с запахом бензина...
А сердце манит тишь полей,
Реки прохладная равнина.

И, распахнув природы дверь,
Мы входим, светом залитые,
Туда, где праздничны теперь
Пруды и реки золотые.

Как жарко солнце припекло!
Нырять в глубины голубые,
Воды прозрачное стекло
Разбив на обручи живые!

Лежи у солнца на виду,
Спиной к нему, лицом к прибою,
Чтоб поутру опять к труду
Ты был готовым, словно к бою.

// Кузбасс, 1946, 11 августа, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

НА АЭРОДРОМЕ

С утра гудит аэродром,
Моторы воют в вихре лютном.
И небо, вслушиваясь в гром,
Сверкает синим парашютом.

Как жадно юноша-пилот
Глядит на небо в бездорожье!
Ему сейчас один полёт
Свиданья с девушкой дороже.

Он кончил школу. В новый день
Высокий путь пред ним отныне!..
В ремнях и в шлеме набекрень
Идёт пилот к своей машине.

В кабину сел. Сигнала ждёт,
И глаз не сводит со стартера,
Готовый ринуться в полёт –
В объятья синего простора.

Гудят машины, как шмели.
Под резким ветром гнутся травы.
А крылья рвутся от земли
В сияньи солнечной оправы.

Пора! Короткий взмах флажка –
И в кутерье сплошного гула
Уже вольна и далека

Девятка в воздухе мелькнула.

Вдруг над притихшею толпой –
Венком цветов из белых листьев –
В глубокой сини золотой
Взметнулся рой парашютистов!

Восторгом полнится душа.
Смеяться хочется мне, петь ли,
Когда, сорвавшись с виража,
Машины вьются в мёртвой петле.

Не видя юношу того,
Что там, вверху, в своей кабине,
Я вспоминаю про него...
Счастливый путь пред ним отныне!

А сколько их, таких, как он,
На смерть летавших без оглядки!
К рассвету будущих времён
Они ведут свои девятки...

Пусть крылья блещут серебром
Под синим неба парашютом!
Гудит, поёт аэродром,
Моторы воют в вихре лютном...

// Кузбасс, 1946, 18 августа, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

НАЧАЛО ПУТИ

Кому из нас навек не дорог
Тот день, когда мы первый раз,
Пройдя по шумным коридорам,
Открыли двери в светлый класс?

И к жизни солнечной на старте
Мы в новый мир вступали там.
Косой сентябрьский луч на парте

Лежал, как путь к грядущим дням.

Когда букварь мы брали в руки,
Ещё не ведали о том,
Что он – исток любой науки,
Больших историй первый том...

Пройдут года. А с ними – детство.

И юность явится, стройна.
Учись, малыш! Тебе в наследство

Весь мир даёт твоя страна!

// Кузбасс, 1946, 4 сентября, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

СТРАНА И ВОЖДЬ

Сколько бурь прошумело над ней,
Сколько жарких расплавилось
ливней,
Сколько ярких прославилось дней,
Что теперь торжеством расцвели
в ней.
Год от года всё твёрже гранит
Русской чести. Всё крепче границы.
Сталин Родину нашу хранит, —
Значит, счастье надёжно хранится!

Не ему ли наш первый привет?
Слово первое к нам — не его ли?
В этой дружбе секреты побед,
Воплощение сталинской воли.
Пусть же здравствует вождь дорогой,
Пусть живёт он во имя отчизны!
Ей мы служим штыком и строкой,
Скромным подвигом всей своей
жизни.

// Кузбасс, 1946, 17 ноября, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

ОГОНЬ!

Тому, кто не был с нами дружен,
Мы говорили: нас не тронь.
Но враг напал...
И мир разбужен
Командой властной: Огонь!
И в этом слове — кратком, твёрдом —
И месть, и гордость, и печаль.
Огонь! — Навстречу чёрным ордам
Метелью смерти воеет сталь.
Огонь! — И танк с крестом, пылая,
На месте кружится, как волк.
Куда девалась прыть былая! —
Стрельнул разок, застыл и смолк.
А русский парень в гимнастёрке —
Гляди, как ловок он и зол! —
В дыму, глотая воздух горький,
Снаряд толкает в жаркий ствол.
Огонь! — И, доты немцев руша,

Сверкают молнии «Катюш».
И в небеса с проклятой суши
Взлетают души вражьих туш.
Ведь на земле живёт недаром
Российский грозный «бог войны»!
И за удар двойным ударом
Он платит всем врагам страны.
Огонь! — Грохочет над Москвою
И воском тает прусский клин...
И вот с последней ночью боя
«Огонь!» врывается в Берлин.
Навек запомнятся минуты:
Победу руку миру жмёт.
В Москве ликующей — салюты,
Светлы, как солнечный восход.

// Кузбасс, 1946, 24 ноября, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

СЫН

В бою погиб отец его...
Но, воскресая снова,
Встаёт, как жизни торжество,
Родительское слово.

Отец наказывал не раз:
«Твой труд – твоя награда».
Наказ отцовский, как приказ, –
Его исполнить надо.

Открыта дверь в богатый край
Свершенья всех стремлений:
Любое дело выбирай,
Трудись, не зная лени!

Не зря двенадцать лет отец
Вытачивал детали.
Наследник взял его резец –
И вьётся стружка стали.

Она уже, как шёлк, тонка!
Удача сердце греет...
Где встала юность у станка,
Там старость молодеет!

// Кузбасс, 1946, 27 ноября, с. 3.

1947 г.

Мих. НЕБОГАТОВ.**ЗАРЕВО ПОБЕД**

Она живёт в тревожном гуде,
Тайга, дремавшая века...
Со всех сторон сходились люди
На свет жилого огонька.

Звенел топор, пила визжала,
Тянулся ввысь за домом дом,
А с ближних гор весна бежала,
Любуясь радостным трудом.

С тайгою вместе отступали
Вчерашних стуж седые дни,
И открывались людям дали,
Каких не ведали они.

...Лишь вечер сумрачным покровом
На город спустится с высот, –
Полнеба в зареве багровом
Вдруг запылает, как восход.

И, восхищенья не скрывая,

Глядит приезжий человек,
Как туча плавится – живая, –
Роняя отблески на снег.

Глядит... Восторг его не странен,
Коль небеса горят над ним.
И говорит кемеровчанин:
– Красиво?
Это – коксохим!

Он говорит об этом с жаром,
Гордится он – и неспроста.
Мы потом полили не даром
Глухие здешние места.

Наш город рос в огнях и в дыме,
Как русской сказки – богатырь!
Его делами трудовыми
Отныне славится Сибирь.

// Кузбасс, 1947, 19 января, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.**СЧАСТЬЕ***

На востоке ярче с каждым часом
Разгорается огонь зари...
Встань же, солнце, вспыхни над
Кузбассом,
Морем света землю озари!
Пусть ещё привольней и свободней,
Праздничнее будет на земле.
Вся она приветствует сегодня

Гения, живущего в Кремле.
Кажется, весь мир, сама природа –
От Алтайских гор и до Карпат –
Поднимает к солнцу клич народа:
«Сталин – наш любимый кандидат!»

// Кузбасс, 1947, 9 февраля, с. 2.

* Стихотворение посвящено выборам в Верховный Совет РСФСР. – Примечание Н. Инякиной.

// Кузбасс, 1947, 21 февраля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РУССКИЙ СОЛДАТ

Встречая нынешнюю дату
Незабываемых побед,
Герою праздника – солдату
Мы шлём сердечный свой привет.

Ещё под Нарвою и Псковом
Дневник сражений начат им...
С тех пор не раз в бою суровом
Он мир спасал штыком своим.

Во имя жизни, за свободу
Великой Родины своей,

Он шёл на смерть – в огонь и в воду
– И, выжив, стал ещё сильнее.

Сквозь чёрный мрак военной бури
Был к солнцу путь один – вперёд!
В Берлине, в Вене, в Порт-Артуре
Солдат закончил свой поход...

Сегодня он в колхозе, в шахте,
На новостройке, у станка.
Но всё равно – солдат на вахте!
И тем он славен на века.

// Кузбасс, 1947, 23 февраля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СЛОВО О ЗАЙМЕ*

Чтоб все великие задачи
 Нам разрешить в короткий срок,
 Чтоб стала Родина богаче,
 И враг сломить её не смог,
 Чтоб новостройки вырастали,
 В глухих местах зажглись огни,
 Чтобы величьем ярким стали
 Простые будничные дни, —
 Товарищ! Верные отчизне,
 Поможем ей своим рублём!
 Пусть воплотится в светлой жизни
 Наш государственный заём!

государственный заём в коллективе второго коксового пеха Кемеровского коксохимического завода. Коксовики-электродчики дали займы советскому государству больше полумиллиона рублей. В числе активных подписчиков на новый государственный заём — семья патриотов коксовиков Беляевых. Глава трех поколений сибирских кок-	денноосец Феоктист Иванович Беляев первым подписался на 1.500 рублей. Его сын Владимир — на 2.150 рублей, внук Георгий — на 1.000 рублей. Семь работников коксового пеха из семьи Беляевых дали займы государству 12 тыс. рублей, на 2,5 тысячи больше своего месячного заработка.	Михаил НЕБОГАТОВ. <i>Слово о займе</i> Чтоб все великие задачи Нам разрешить в короткий срок, Чтоб стала Родина богаче, И враг сломить её не смог; Чтоб новостройки вырастали, В глухих местах зажглись огни. Чтобы величьем ярким стали Простые будничные дни, — Товарищ! Верные отчизне, Поможем ей своим рублём! Пусть воплотится в светлой жизни Наш государственный заём!
Новый государственный заём Правительство выпустило новый заём — Второй государственный заём восстановления и развития народного хозяйства СССР. Постановление Совета Министров СССР о выпуске этого займа является актом большого политического и народно-хозяйственного значения. Размещение займа обеспечит приток крупных средств в государственный бюджет и будет способствовать выполнению тех огромных задач, которые стоят перед нашей страной. ★ А. ЗВЕРЕВ, министр финансов СССР. ★ В текущем 1947 году перед советским народом поставлены новые грандиозные задачи. На новую ступень должна подняться металлургия: рост производства чугуна намечен на 21 проц. по сравнению с тем же периодом 1946 года. Для осуществления задач второго года сталинской пятилетки от займов поступило 24,9 млрд. рублей. Поступления в бюджет по государственным займам за годы Великой Отечественной войны выражались в громадной сумме — 76,1 млрд. рублей. Уже после окончания войны — до 1 апреля 1947 года по займам поступило свыше 32 млрд. рублей. Успех наших займов свидетельствует о том, как велика сила советского патриотизма, как тесно сплочен советский народ вокруг своей партии и правительства, вокруг своего любимого вождя товарища Сталина. Выпуск каждого нового займа истощает энтузиазм, но позволяет всего		

// Кузбасс, 1947, 6 мая, с. 3.

* Стихотворение посвящено Второму государственному займу восстановления и развития народного хозяйства СССР. — Примечание Н. Инякиной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ГЕРОИ НАШИХ ЛЕТ

Когда в Москве гремят салюты,
Само бессмертье вторит им...
Кто не взволновал в те минуты?..
Да, мой народ – непобедим!

Какие тяжести и беды
Он перенёс в борьбе с врагом,
Чтоб праздник радостный Победы
Стал всенародным торжеством!

К Победе светлой дни и ночи
Шли много месяцев подряд
В труде прославленный рабочий,
В боях испытанный солдат.

Они – бойцы стального строя –
Тем знамениты, тем сильны,
Что сердцем – русские герои,
Эпохи сталинской сыны.

Богат Кузбасс людьми такими,
В них слава наша бурных лет.
Большие дали перед ними,
Творцами счастья и побед.

Гордись же смело и по праву
Геройством скромных земляков,
Кто нынче строит переправу
На берег будущих веков!

// Кузбасс, 1947, 9 мая, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ТОКАРЬ

Он в цех вошёл и на мгновенье
В раздумьи замер у станка.
Необъяснимое волненье
Одoleвало паренька.
Тревожных дум, нависших роем,
Он был не в силах превозмочь.
Ему сегодняшняя ночь
Казалась ночью перед боем...
Но у станка – не возле пушки –
Стоял он, токарь молодой.
И, множась, вились, вились стружки,
Искрясь спиралью золотой.
Готово. Стоп! Рукой проворной
Убрал он тёплую деталь.
И снова впился взгляд упорный

В преображаемую сталь.
Стучало сердце: мало, мало!
Скорей, скорей! – гудел мотор.
Казалось, время понимало,
Что парень с ним затеял спор.
Минуты ветром пролетали,
Но токарь их опередил.
Из непослушной твёрдой стали
Деталей груды наточил!
А рано утром в шумном цехе,
Залитом праздничным огнём,
Все говорили об успехе,
Как о событии большом.

// Кузбасс, 1947, 15 июня, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ГУРЬЕВСКУ

Сколько силы в душе человека,
Кто, забыв о покое ночей,
Не отходит упрямо полвека
От пылающих жаром печей!
Будто в этом огне и металле –
Светлой юности чистый родник.
Будто сам он – из ковanej стали,
Побеждающий время старик!
Не его ли большими руками,
На которых мозоли тверды,
Помнит Гурьевск в тайге над веками,
Весь в лучах серебра и руды.
Не его ль сыновья молодые –

Закалённый в работе отряд –
Множат славу свою по России,
Всенародное счастье творят?
Где бы ни был – везде и всегда я
Видел труд земляков дорогих,
Всё, в чём держится крепость литая,
Это – сила и молодость их.
Много лет я с тобою в разлуке.
И хотел бы вернуться опять,
Чтобы верных товарищей руки
От души, по-солдатски пожать.

// Кузбасс, 1947, 26 июля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ*

**Посвящается славным машинистам Кузбасса
товарищам Н. П. Деревяге и В. Ф. Лиходеду.**

Идёшь вдоль насыпи высокой.
Поля, пшеница, рожь кругом.
И вдруг откуда-то с Востока –
Протяжный свист и дальний гром.

Потом – дымок. Ещё мгновенье,
И вот уж виден паровоз, –
Как вихрь, в стремительном
движеньи,
В ритмичной музыке колёс.

Могуч, и в беге неустанен,
Он подставляет ветру грудь,

Где символическое «Сталин»,
Как солнце, озаряет путь.

Горячим ветром бьёт навстречу.
Дрожит земля в цветеньи трав.
Тяжёлый груз подняв на плечи,
Грохочет угольный состав.

Какая мощь! Какая тяга!
Глядишь восторженно вослед...
Привет, товарищ Деревяга!
Счастливый путь вам, Лиходед!

// Кузбасс, 1947, 10 августа, с. 3.

* Стихотворение к 12-му Дню железнодорожника СССР. – Примечание Н. Инякиной.

ПОД ЗВЁЗДАМИ КРЕМЛЯ

Хороша ты, богата, земля!
 А была б сиротой без Кремля...
 В ранний час погляжу на восток:
 Там, над бором – огнистый поток
 Всё растёт, разливается вширь.
 Молодеет, светлеет Сибирь...
 Но не ярким восходом, Кузбасс,
 Не тайгою ты славен сейчас –
 Жарким заревом домен в ночах,
 Лесом труб в голубых небесах.
 Много звёзд золотых над тобой,
 Но не меньше богатств под землёй.
 Щедрый клад не один там открыт.
 Чёрным золотом ты знаменит.
 ...Мчится уголь резвее реки

Из-под сильной шахтёрской руки.
 Льётся сталь, словно солнце,
 в ковши.
 Всё отчизне! И всё – от души!
 Наша жизнь потому и светла,
 Что Москва эту жизнь нам дала.
 Дорог всюду для русских людей
 Образ милой отчизны своей...
 Облака на закате горят,
 Будто это не алый закат,
 А сиянье от звёзд на Кремле
 Шлёт привет благодарной земле.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1947, 7 сентября, с. 7.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В ДОРОГЕ

– Далеко ль?
 – До дому еду.
 К землякам в колхоз родной...
 Не спеша ведут беседу
 Два соседа меж собой.
 Мол, пшеница-то – пшеницей,
 А года идут к тому,
 Что уже не грех жениться.
 Сколько можно одному?
 Мол, давненько на примете
 Трактористка есть одна.
 И теперь уж были б дети –
 Подвела как раз война:
 Немца бил. А после фронта,
 Хоть служил в чужом краю,
 Не терял из горизонта,
 Помнил девушку свою.
 И покамест суд да дело,
 Трактористка, между тем,
 Агрономом стать успела.
 Не узнать, небось, совсем.
 Словом, ждёт меня невеста! –

Заклучает фронтовик. –
 Ну, и мне найдётся место.
 От работы не отвык.
 Смотрят люди на солдата:
 Так он чем-то близок им.
 Ведь недаром с ним когда-то
 Шли в войну путём одним.
 И опять в одном вагоне
 Мчатся к новым светлым дням.
 Кто – детей учить в районе,
 Кто – учиться едет сам.
 Сколько разных тропок в жизни!
 Но зато один маршрут.
 И роднит любовь к отчизне
 Все сердца, что бьются тут...
 Видя общее вниманье.
 Достаёт солдат баян.
 (Приготовил, зная, заранее
 для своих односельчан).
 Улыбнулся простодушно,
 И под мерный стук колёс,
 Начал, точно так и нужно,

Что-то милое до слёз.
Птицей в клетке бьётся песня.
В гулких стенах тесно ей.
А за окнами – чудесный
Золотой простор полей.
Всё любимое, родное.
Глянешь – взора не отнять.
Манит вечной новизною
Русский край, природа-мать.
И как будто понимая
Тех, кто слушают вокруг,
«Широка страна родная»

Баянист заводит вдруг.
Поздно ночью у разъезда
Он ушёл в подвёздный мир.
И его – на полке – место
Занял новый пассажир.
Ночь летела в громе, свисте...
А наутро весь вагон
Вспоминал о баянисте:
До чего же славный он!

// Кузбасс, 1947, 23 декабря, с. 3.

1948 г.

ЛЕНИН

Как забыть того, кто в дни ненастья
Указал нам солнечный маршрут,
Верил он, борясь за наше счастье,
Что народы счастье то найдут.

Ленинскою верою сильны,
Вышли к солнцу Сталина сыны.

Но, идя навстречу зорям*,
Каждый год в студёном январе
Тихо мы склоняем перед горем
Алые знамёна в серебре.

Прошумели годы, будто вьюги,
Но, как прежде, он живёт средь нас.
Так скорбят о самом близком друге,
Как народ о нём скорбит сейчас.

Тени на сугробах, словно креп...
Знал бы он, как наш Союз окреп.

Мощными литыми кораблями
Встали заводские корпуса.
Мечется по ветру дым и пламя,
В зарево окрасив небеса.

Край родной, вся русская земля —
Корпус боевого корабля.

Он вперёд стремится полным ходом,
Искрами сверкая, грохоча,
Освещённый звёздным хороводом,
Сбывшейся мечтою Ильича.

Путь далёкий перед кораблём.
Мы спокойны — Сталин за рулём.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1948, 21 января, с. 1.

* Явно пропущено какое-то одно слово (ритм стихотворения нарушился). Возможно, это было «ясным» или «светлым». — Примечание Н. Инякиной.

Мих. НЕБОГАТОВ.

СВЕТ НАД СИБИРЬЮ

Край любимый! Раздолье светлое!
 Побеждённая нами ширь!..
 Годы тёмные, беспросветные,
 Не вернутся к тебе, Сибирь.
 Только в памяти и останется
 Давней пасмурной ночи след...
 Нестареющая красавица,
 Расцвела ты за тридцать лет.
 Стала шумною глушь таёжная.
 Это люди пришли сюда
 Строить счастье своё надёжное –
 Шахты, фабрики, города!
 Все места обновились заново.

Где вчера лишь бродил медведь,
 Нынче плещется домен зарево –
 Любо-дорого посмотреть!
 Выйдешь из дому поздно вечером –
 Мир открыт на десятки вёрст.
 Всё огнями вокруг расцвечено,
 Вся земля в мириадах звёзд.
 Пусть же дни полыхают зорями!
 Пусть, как молодость, горяча,
 Над разбуженными просторами
 Светит лампочка Ильича!

// Кузбасс, 1948, 8 февраля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА

Вглядись в лицо её простое,
 Что свято вечной красотой.
 В нём – жизни счастье молодое,
 В нём образ Родины самой.
 Вглядись! В чертах лица родного –
 России светлая душа.
 То лучезарна, то сурова,
 Но неизменно хороша.
 Блестят, как свежий снег, седины,
 Озёра синие в глазах,

И чуть заметные морщинки
 На лбу, как борозды в полях.
 Всё испытала, всё стерпела,
 И, новой силою полна,
 Вперёд уверенно и смело
 Идёт подруга,
 мать,
 жена!

// Кузбасс, 1948, 7 марта, с. 2.

СТИХИ

МОЛОДЫХ ПОЭТОВ Кузбасса

СЛОВО О ГЕРОЯХ

Друзья! Гордимся мы по праву
 Геройством скромных земляков.
 Они возводят переправу
 На берег будущих веков.
 И вместе с нами, земляками,
 Вся наша Родина горда

Большими светлыми делами
 Творцов колхозного труда.
 На высоту почёта поднят
 Простой колхозник, бригадир.
 Ему привет мы шлём сегодня –
 Борцу за хлеб, за жизнь, за мир.

Он за судьбу свою спокоен.
Могуч и славен, как всегда,
Советский труженик и воин –
Герой боёв, герой труда.
Шуметь хлебам под небом синим,
А нам всегда идти вперёд,

Коль хлеборобу, словно сыну,
Великий Сталин руку жмёт!
Мих. НЕБОГАТОВ.
г. Кемерово.

// Кузбасс, 1948, 3 апреля, с. 3.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

Стихи поэтов Кузбасса

М. НЕБОГАТОВ.

ПЕСНЯ ТРАКТОРИСТОВ

Улетели на север метели,
Скрылись где-то за синей тайгой...
И опять трактора загудели
На просторах Сибири родной.
Хорошо поутру
На весёлом ветру
Новый трактор вести бороздою,
Чтобы, глаз веселя,
Колосились поля
Золотистой пшеницей густою.
Нам преграды ломать не впервые,
Не беда, коли трудно подчас.
Вспомни, друг мой, дела фронтовые
– Там бывало труднее не раз!
Победили в боях –
И на мирных полях
Честно Родине, Сталину служим.

Наливное зерно
Со свинцом заодно
Стало нашим надёжным оружием.
Наплывают воздушные струи.
Тихо шепчутся рощи листвою.
Ну-ка, грянем, друзья, боевую!
Запевай, тракторист молодой!
Меж лесов и меж гор
В лучезарный простор
Новый трактор идёт бороздою,
Чтобы, глаз веселя,
Расцветала земля
Под счастливой кремлёвской
звездой.

// Кузбасс, 1948, 13 июня, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

В КУЗНИЦЕ

Ещё над землёю туманы.
Ещё не совсем рассвело.
Но люди в труде неустанны:
Гляди: оживает село.
И вот уж открыты дороги
В безбрежность пшеничных полей...
– Не надо ль, папаша, подмоги?
Вдвоём-то, небось, веселей!
Петрович отставил свой молот

И, взгляд на Сергея скосив,
Ответил:
– Ретив же кто молод!
Попробуй-ка. Я не спесив...
Задышали глухо, жарко,
И заохали меха.
Накалив железо ярко,
Взяв щипцы у старика,
Так обделал вмиг подкову –

Как игрушка вся она.
 Налюбуйся на обнову:
 Ловкость мастера видна.
 Он стучал на наковальне,
 А железка – что ни взмах –
 Полумесяцем недалёким
 Угасала на глазах...
 Достали кисеты мужчины.
 И, прут подержав на огне,
 Старик похвалил:
 – Молодчина!

По сердцу пришёлся ты мне.
 Кузнец был готов поручиться,
 Что с этакой ловкой рукой
 Не только в селе, а в столице
 Прославиться может любой.
 – Но в этом ли дело, папаша?
 Другой тут важнее вопрос:
 Пусть славится кузница наша,
 А с нею и весь наш колхоз.

// Кузбасс, 1948, 4 июля, с. 3.

ЯБЛОНЯ

Я знаю – город будет!
 Я знаю – саду цвести!
 (В. Маяковский)

Давно была она воспета,
 Твоя мечта,
 герой-народ.
 Гляди – сбылись слова поэта:
 И город есть,
 и сад цветёт!

А много ль дней в работе трудной
 Прошло с той памятной поры,
 Когда в глуши тайги безлюдной
 Вдруг застучали топоры;

Когда, уснув часок в палатке,
 В жестоком холоде ночей
 Спешили люди к первой кладке
 Грядущей радости своей.

Тайга теснилась, отступая,
 Росли дома и корпуса.
 И здесь же яблонька живая
 Тянулась робко в небеса.

Лишь грохот льдин прошёл по
 рекам,
 И гостя юга зацвела!

Недаром русским человеком
 Она посажена была.

За ней ходил он дни и ночи,
 Ей помогал он подрастать...
 Душой мичуринец – рабочий
 Был академику под стать.

Такая вера есть в народе:
 Цветущим станет край любой,
 Коль строить жизнь не по погоде,
 А согласуя план с мечтой.

Пусть города и сёла наши
 Порукой верной служат в том –
 За годом год они всё краше,
 Листвой окутан каждый дом.

Дарит нас щедрыми плодами
 Земля сибирская сейчас.
 Не только углем – и садами
 Будь славен, сталинский Кузбасс.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1948, 3 октября, с. 2.

НАША РАДОСТЬ

Пусть летит от края и до края
Наша радость звонкая, как май.

Принимай, отчизна дорогая,
Золотой кузбасский урожай!

Каждый сноп мы бережно вязали,
Дорожили зёрнышком любимым,

Чтоб повсюду стройки вырастали
Под советским небом голубым!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1948, 8 октября, с. 1.

ТЕБЕ, ЛЮБИМАЯ РОДИНА!

Кузбасс

Орган Кемеровской области и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся

№ 200 (5442). ПЯТНИЦА, 8 ОКТЯБРЯ 1948 г. Цена 20 коп.

СЛАВНАЯ ПОБЕДА ХЛЕБОРОВОВ КУЗБАССА

Каждое крестьянство Кузбасса ознаменовало свою историю победой. Кемеровская область неслучайно выполняла государственные планы хлебобоваров почти на месяц раньше обязательных, потому колхозники и райсельхозы, колхозные натуроплаты и сельские Советы не могут ни на минуту пренебречь благодатью. Тем более, что у нас еще очень и очень много предстоит. При общем выполнении плана хлебобоваров в планах по области, таким районам, как Итатский, Чубулинский, Ямаловский, Гипатовский, Бугенновский и Мухомовский, еще не видны линии своих обязательств. Да и в самых передовых районах высчитывается еще немало оставшихся колхозов, не выполнивших своей первой заповеди, затопивших заповедные уборы урожая.

Формальский Шатер ЦК ВКП(б) побуждал рои и пакеты работать с такими серьезными недостатками в руководстве сельским хозяйством, как непременный подход к оценке работы колхозов «по средним данным вместо дифференцированного подхода, дающего возможность видеть передовых и отстающих, и подталкивать отстающих до уровня передовых».

Слово бату, общее выполнение плана хлебобоваров по области не может и не должно ослабить нашего внимания и борьбы за выполнение государственного плана хлебобоваров каждым районом и каждым колхозом. Надо потягивать, отстающих

Кемеровская область досрочно выполнила план хлебозаготовок

Государству сдано хлеба на 1 миллион 303 тысячи пудов больше, чем в прошлом году. По примеру украинских хлеборобов колхозники Кузбасса решили дать любимой Родине 1 миллион 500 тысяч пудов сверхпланового хлеба. На заготовительные пункты уже поступило в счет сверхплановой сдачи 344 тысячи пудов зерна. Сдача хлеба государству продолжается.

Годовой план выполнен

ПРОКОПЬЕВСК. Выполняя обязательство, взятое в письме товарищу Сталину, колхозники Промышленковского района Кемеровской области досрочно выполнили план хлебозаготовок.

На заготовительные пункты сдано хлеба на 93 тысячи пудов больше прошлого года, а основной правительственный культуры — пшеницы — из 138 тысяч пудов.

Отсюда из вывоза украинских хлеборобов, колхозники района сдали сверх плана на 12 тысяч пудов хлеба. Поступление зерна продолжается.

ПОДУНКА. Колхозники и работники машинно-тракторной станции Подунского района добились замечательных успехов в выполнении годового плана хлебозаготовок.

В текущем году сено государству на 88 тысяч пудов хлеба больше, чем в прошлом 1947 году. Вывезено на пункты «Заготзерно» продовольственных культур — ржи и пшеницы — на 202 тысячи пудов больше прошлого года.

Включившись в соревнование за сверхплановую сдачу хлеба государству, колхозники Подунского района сдали на заготовительные пункты тысячи пудов зерна. Поставка продолжается.

—*—

Дадим стране больше хлеба

Приближается пятидесятилетняя дата — 31-й годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Трудящиеся нашей страны стремятся отметить эту дату предельно плодотворными подвигами, досрочным выполнением своих планов.

Вместе с трудящимися всей страны и колхозники продолжают давать Родине — досрочно завершить годовой план хлебозаготовок.

Колхозники нашего Промышленковского района внесли свой вклад в общее дело и выполнили план хлебозаготовок. Но у нас имеются большие резервы, урожай у нас хороший, богатый и нежный, голодающему (небось мы отстали еще в сверхплановом хлебе).

Члены артиса «Шатер» обязались сдать своему плану 1200 пудов хлеба; а председатель колхоза «Шахтер» — ШЕПЕЛЮ, председатель колхоза «Путь крестьянина» — ЛЮТОВЫХ, председатель колхоза «Трудовая» — ЖУРАВЛЕВ, председатель колхоза «Сибиряк» — ГАВРИЛЕНКО.

счит этого обязательства выполнено 600 пудов; члены артиса «Трудовая» решили сдать сверх плана 3000 пудов и уже сдали 800 пудов; члены артиса «Путь крестьянина» же намечают сдать сверх плана 1800 пудов отправки на заготовительные пункты.

Члены колхоза «Сибиряк», выполняя государственные планы, поставили свои резервы и решили сдать государству еще 1200 пудов хлеба сверх плана.

— Дем Родине 100.000 пудов хлеба своих планов, — так ответил колхозники района на призыв ударников хлебобоваров.

Теперь на вывозе нарастают. Больше хлеба Родине, быстрее его доставка! — это наш «огончатый» слух.

—*—

Наша радость

Пусть летит от края и до края
Наша радость звонкая, как май.
Принимай, отчизна дорогая,
Золотой кузбасский урожай!
Каждый сноп мы бережно вязали,
Дорожили зёрнышком любимым,
Чтоб повсюду стройки вырастали
Под советским небом голубым!

Мих. НЕБОГАТОВ.

—*—

НАША ЮНОСТЬ

Нет судьбы счастливее, чем эта:
В громогрудном грохоте труда
День и ночь — с рассвета до рассвета
— Штурмовать грядущие года...

Сколько их, кто Родину прославил,
Кто идёт сегодня в новый век
По земле, где жил Корчагин Павел,
Где родился Кошевой Олег!

Слышишь — гул не молкнет
по забоям.

Слышишь — рельсы звонкие поют.
Это павшим в юности героям

Наша юность отдаёт салют.

Видишь — небо плавится над нами
У горячих коксовых печей.
Это нашей молодости знамя
Ярко светит в зареве ночей.

А вдали, у речки быстротечной,
Вырастает чудо из чудес:

Это, в лес врубаясь вековечный,
Комсомольцы наши строят ГРЭС.

И везде — на стройке, в цехе, в шахте
— Воплощая в жизнь свою мечту,

На своей тридцатилетней вахте
Комсомол стоит, как на посту.

Вахта – путь к высотам небывалым,
Сквозь любые трудности – вперёд,
Страсть, горенье в каждом деле
малом,
Напряженье сил и мысли взлёт!

Вахта – день сияющий, лучистый,
Твёрдый шаг и песня на заре,

Алый стяг, который коммунисты
Отстояли грудью в Октябре!

Пусть молчат орудия, винтовки...
Мир, рождённый в громе канонад,
Обновляет юноша в спецовке –
Пятилеток сталинских солдат.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1948, 24 октября, с. 3.

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

Нам помнятся давние были:
Сиянье октябрьской зари,
Поля, где мы недруга били,
Разруха, пожар, пустыри.

В дыму опалённое небо
Со всех необъятных сторон...
Дороже осьмушки хлеба
В ту пору был каждый патрон.

И Родина, нами любимая,
Воспрянула, словно весна,
Когда от Приморья до Крыма
Свободною стала она.

Другие нам помнятся были:
В огнях пятилеток земля.
Сыны, что её защитили,
Идут на завод, на поля.

Где выли военные бури,
Там слышится гул трудовой.
...Растёт Комсомольск-на-Амуре,
Грохочет метро под Москвой.

Свежи ещё в памяти были:
Враги нашу Родину жгут.
Слепые от взрывов и пыли,
Солдаты в атаку бегут.

Лес виселиц, слёзы и стоны...
Старухи и дети во рву...
Фашисты в шинелях зелёных
В бинокли глядят на Москву.

А рядом на снежной равнине
Седой большевик и юнец
Мечтают о схватке в Берлине,
Войне предвещаая конец.

И вновь над свободной страной
Сияние мирных огней.
Пусть славится, взятое с бою,
Величие нынешних дней!

Где стружки свиваются в кольца,
Где уголь течёт, как река,
Мы видим опять комсомольца –
Творцов молодых вожака.

Минуты – как ветер. Поспей-ка
В делах обогнать их полёт,
Чтоб стала рублями копейка –
Народного счастья оплот;

Чтоб мчались с углём эшелоны,
Чтобы нашим дыханьем полны,
Кузбасской земли миллионы
Влились в миллиарды страны.

ОТЧИЗНЕ

Здравствуй, тридцать первая заря –
Шёлк знамён и флагов Октября!

О делах своих простых и скромных
Рапортует Родине народ:
Чугуна всё больше плавят в домнах,
Всё быстрее горняк идёт вперёд.

И не счесть советские рубли,
Те, что мы в работе сберегли!

Небывалым новым урожаем,
Новой звонкой песнею в строю
Мы сегодня праздник отмечаем –
Жизнь свою и молодость свою.

В громе строек обновляя век,
Новым стал и сам наш человек!

Пусть он вырос где-то на Алдане,
Вся отчизна – дом его родной,
В бурях битв и гуле созиданий
С ней живёт судьбою он одной.

Всё его – и пашни, и леса,
И дворцов высоких корпуса.

Сад взрастил, в степях провёл
каналы,
Вскрыл пласты, построил города.
А в душе тревога: мало, мало!..
Он не мыслит жизни без труда.

И опять рабочий день горяч
От побед, от радостных удач,

Под его хозяйским зорким глазом
Всё кругом величия полно:

Каждый болтик кажется алмазом,
Золотой крупинкою – зерно.
Чтоб богаче был его народ,
Всё он ценит, всё он бережёт.

Там, где ветры буйные донине
Жгли хлеба, сушили родники,
Человек ведёт борьбу с пустыней,
Укрощает знойные пески.

Величавой зеленью лесов
Он пески закроет на засов.

Час придёт – остынут суховеи,
Зашумят в пустыне волны рек.
Ведь самой природы он сильнее,
Мудрый наш советский человек.

Славен на земле его удел
Благородных подвигов и дел!

Наш народ великой дружбой спаян!
Так споёмте песню наших дней:
«Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей».

Вот он, перед нами наяву
Знамя поднимает в синеву!

// Кузбасс, 1948, 10 ноября, с. 3.

НА ЛЫЖАХ

Опять под снегом белоснежным
Поля, дороги и дома...
Опять на радость всем спортсменам
В Кузбассе царствует зима.
Гуляют ветры на просторе,
Поют, как струны, провода...
Пусть жгучий холод – что за горе!
Пусть злятся вьюги – не беда!

Стяни ремни на лыжах туже,
Фуфайку лёгкую надень
И, не страшась ветров и стужи,
Встречай в горах воскресный день.

Следы от лыж на белом склоне
Ложатся ёлкою прямой...
И вот он, будто на ладони,
Вдали весь город под тобой.

Там крыши, крыши... А поближе –
В бетоне льда речного гладь.
Толчок – и вниз летишь на лыжах.
Несёшься – птице не догнать!

Не так ли в дни былых сражений
За наши русские снега,
За мирный дым родных селений
Десантник мчался на врага...

Последний метр пройдя в забое,
Деталь закончив у станка,
Спеши вечернею порою
Скользить по зеркалу катка.

Звенят коньки. Снежок-проказник
Кружится возле фонарей.
Глядишь на молодости праздник –
И жизнь становится милей.

Какой задор в весёлом смехе!
Какой решительный разбег!..
Кругом огни, огни, как вехи
К победам, к счастью,
В новый век.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1948, 19 декабря, с. 3.

1949 г.

ЗИМОЙ В БОРУ

В серебристом чистом инее –
 До чего ж хорош убор! –
 Смотрит вдаль, в раздолье синее
 Вековой сибирский бор.
 До весны, до пенья птичьего
 Стих и замер мир лесной...
 Сколько русского величия
 В соснах, вздыбленных стеной!
 С детства памятной картиною
 Зачарованный бежишь.
 Снег сверкающей лавиною
 Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатыми,
 Все деревья – погляди –
 Машут ветками мохнатыми,
 Дескать, доброго пути.
 Пусть мороз сорокаградусный –
 Лыжник мчит на полный ход,
 Беспокойный, жизнерадостный,
 Молодой, как Новый год!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 1 января, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

Отрывок из поэмы

ДОРОГА В ЖИЗНЬ

У Матрёны Петровой
 Нынче праздник большой:
 К ней из города в гости
 Сын приехал старшой.
 Не пылил сапогами,
 Не шагал по траве –
 На авто, как на птице,
 Подлетел он к избе.
 Целый день от машины
 Не прогонишь ребят.
 – Загляденье!
 – Картина!
 И своя, говорят.
 Чёрным лаком облита,
 Так и светится вся,
 Остроглазые фары,
 На прохожих кося,
 Пионеру любому –
 Чуть повыше плеча...
 Всем селом собирались
 Посмотреть «Москвича».
 Старики ухмылялись,
 Мол, Егор-то хитёр:
 Он, наверно, начальник,
 Никакой не шахтёр.
 Для шахтёра простого
 Эта вещь – не с руки...
 Были мненья такого
 Не одни старики.
 Младший брат на Егора
 Наступал стороной:
 – Всё в забое?

– В забое.
 – Рядовой?
 – Рядовой.
 В новой форме шахтёрской,
 С виду – вроде моряк.
 Гость дымил папироской,
 Отвечал – что и как.
 Плыл в широкие окна
 Свет вечерней зари...
 – Вот хлеба уберёте,
 Приезжай, посмотри!
 Всё облазим с тобою,
 Если есть интерес.
 А захочешь – пристрою.
 – Мне не скучно и здесь.
 Где-то песня крылато
 Пронеслась не спеша...
 – А большая зарплата?
 Будешь спать – ни гроша.
 Ну, а если заране
 Это дело учсть,
 Каждый месяц в кармане
 Тысяч пять или шесть.
 Но скажу тебе сразу,
 Кто за длинным рублём
 К нам на шахту приходит –
 Мало проку в таком.
 Мы любовь к ней уносим
 Не в кармане – в груди,
 И с грошовым вопросом
 Лучше к нам не ходи.

Любовалась сынами
 Молчаливая мать.
 С малых лет у обоих
 Богатырская стать.
 Ясноглазы и русы,
 Встанут в ряд, как один,
 Только тот, что безусый,
 Тот с «характером» сын:

Непослушный, упрямый,
 Хоть и с доброй душой...
 В сердце матери старой –
 Нынче праздник большой.
 Наглядеться не может,
 Как в былые года,
 На желанного гостя,
 На Героя Труда.

А давно ли в пелёнках
 Пеленала его,
 Поджидала из школы
 У крыльца своего?
 Всё боялась, что мальчик
 Может в жизни пойти
 Без отцовского глаза
 По плохому пути
 Да явилась в округу
 Справедливая власть,
 Подала ему руку,
 Чтоб не мог он упасть,
 В люди вывела сына!..
 Кем же будет второй,
 Нелюдимый и гордый,
 Непутёвый такой?
 Полюбил он работу
 И ученье забыл.
 А ведь жил бы иначе,
 Если б грамотней был.
 Для надёжного дела
 Много в жизни дорог.
 Знать, сама проглядела,
 Постарела не в срок.
 В этот миг у порога
 Парень в кепке – сосед, –
 Встал – смущённый немного.

Волны, волны в море золота...
 Сердце радуют поля!
 Нет, недаром потом полита
 Наша добрая земля.
 Воздала она сторицею
 За горячий пыл в труде –
 Плещет буйною пшеницею
 На вчерашней борозде,
 Напоённой ливнем, росами,
 Обогретой знойным днём,
 Любо ей шуметь колосьями
 На просторе голубом.
 Каждый колос в руки просится:
 Погляди, какой, мол, я.
 Хорошо, привольно косится,
 Если вся земля – твоя!

– Добрый вечер!
 – Привет!
 Николай оживился,
 Другу искренне рад:
 Хоть при нём не сердился б,
 Не ругал его брат.
 Не до ссор и Егору.
 Как хозяин в дому,
 Руку парню пожал он,
 Стул подвинул ему.
 Сел. Блеснул портсигаром,
 И, минуто спустя,
 Как с приятелем старым
 Говорил с ним, шутя.
 «Вот какой он, шахтёр-то, –
 Думал парень меж тем, –
 И звезда, и медали,
 А простецкий совсем».
 И светилась улыбка
 На лице паренька.
 Под бровями сверкали
 Два живых огонька.
 В них тревожно и зыбко
 Разгорались мечты,
 Словно в дальние дали
 Он взглянул с высоты.

Лишь за далями бескрайними
 Ночь растает, словно дым,
 Рожь встречается с комбайнами,
 В поле кланяется им.
 Солнце, выйдя вслед за месяцем,
 Пламенеет кумачом,
 На серпах, медалях светится
 Озорным своим лучом.
 Птицы небо чертят стрелами.
 Бригадир глядит с тропы,
 Как руками загорелыми
 Вяжут девушки снопы.
 Он своими комсомолками
 Так гордится в этот миг!
 А в район спешит просёлками
 Первый хлебный грузовик.

Паутинками узорными
Вышит воздух, свеж и крут.

Ночь... Стернёю колючей
Шли друзья по полям.
Дождь сочился из тучи
Со снежком пополам.
Дружба в жизни – отрада.
Но решил Валентин:
– Не желаешь – не надо.
Я уеду один. –
Тот опять равнодушно
Отмахнулся:

– Валяй!

Мне без шахты не скучно.

Может, там и найдёшь ты
В жизни место своё, –
Говорила старушка,
Собирая бельё. –
Да не дуйся на брата,
Будь поближе к нему.
Он добра тебе хочет,
Учит делу, уму.
Где в сердцах и обидит,
Помолчи – не беда.
Он ведь дальше нас видит
Не на день, на года.
Он-то знает, какая
Будет жизнь впереди.
Комсомол одобряет –
Значит, надо – войди.
И про деньги ни слова –
Мой наказ, во-вторых.
Прав Егор – для иного
Только горе от них.
– Ладно, ладно.
– И с богом.
Пусть счастливый, сынок!
Перед тем, как покинуть
Свой родимый порог,

Распахнулись гулкие просторы.
Вьётся-тает дыма полоса.

...Капли пота стали зёрнами
И счастливой песней – труд!

– Подожди, Николай.
Если что – мы обратно.
Жили-были – и нет...
Понимаешь?
– Понятно.
Подходящий совет.
Но – молчок! Ни соседям,
Ни своим старикам.
Просто к брату, мол едем.
– По рукам?
– По рукам!

Зная русский обычай,
Отдал матери честь:
Вместе с ней у порога
Не забыл он присесть.
Не забыл на прощанье
Оглядеться кругом –
И таким вдруг уютным
Показался весь дом,
Так в душе защемило
От всего, что до слёз
Было дорого, мило –
Всё бы взял и унёс!
Помолчали и встали.
Сын взглянул на часы.
А с портрета сам Сталин
Улыбался в усы.
Будто знал он все мысли,
Всё, чем жил Николай,
Будто, в путь провожая,
Ободрял: не плошай!
Будто он Николая
Отправлял из села
На дела трудовые,
На большие дела.

И бегут назад леса и горы.
Влево-вправо – горы да леса!

Не впервой в прокуренном вагоне
Отмеряет вёрсты Николай.
Не впервой, как будто на ладони,
Перед ним – родной Кузнецкий край.
Примостясь с приятелем на полке,
Восхищённо смотрит, как вдали
Проплывают трубы и просёлки,
Словно в синем море корабли.
И опять вагон качает зыбкой

Мимо кедров, сосен и осин.
Вдруг неожиданно робкою улыбкой
В синем небе выглянула синь.
И тотчас лучи мигнули косо,
Засветились капли на стекле.
Не стучат – поют, поют колёса
На привольной утренней земле.

// Кузбасс, 1949, 20 февраля, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ

ДОРОГА В ЖИЗНЬ

Магистры Петровск
 Нынче прозвали боляшой:
 К ней из города в гости
 Сыны приехала старшой.
 Не пламя свечами,
 Не огонь по комнате
 На азов, как на пшенице,
 Подлетела он к избе.
 Целый день от машин
 Не прогоняли ребят.
 — Заглядели
 Магистры!
 И свои, говорят,
 Черным лаком обели,
 Ток и светится вся,
 Отстроголаи фэры,
 Сосисколкаи фэры,
 Понюху люблю —
 Чуть помыла лапа —
 Всем делом собираюсь
 Помотреть «Москвич»
 Старик ухаживает
 За тем, кто хитрит,
 Он навроде, начальник,
 Никакой не шестер.
 Для шахтера платод
 Это вещь — не в руке,
 А в голове — такого
 Не один старик
 Мадания брат на Егора
 Наступала стороной:
 — Все в зобот?
 — Да, абыс,
 — Рылово?
 — Рылово!
 В новой форме шахтерской,
 С виду — вроде моряка,
 Гость дымил папиросы,
 — Чего, — чужак,
 Пала в шахинские сква
 Счет вечерней зареи...
 — Вот лажа уберете,
 Превези-я, посетити!
 Все обалдело, tobacco,
 За шесть интерес.
 А захочешь — пристрою.
 — Мне не скучно и здесь.
 Где-то песня крылато
 Пролетела на слухах.
 — Ты, ах, ах, ах, ах!
 Бываши спать — ни гроши
 Ну а если загнэе
 Это дело учести,
 Каждый месяц в кармане
 Ни одной копейки,
 Не скажу тебе сразу,
 Кто за длинным рублем
 К нам на шахту приходит
 Мала проку в твоем.
 Мы люблю к ней малом
 И в шахинской в труди,
 И с громовым вопросом
 Лучше к нам не ходи.

Любовалась сынами /
 Молодчаной мать.
 С milkы лет у «бонх
 Богатырская статья,
 Иногазы и руга,
 Встанут в ряд как один,
 Тот с «характером» сын,
 Тот с «характером» сын,
 Иногазы, упрямый,
 Хотя и с доброй душой...
 В сердце матери старой -
 Ничего праздника большой
 Выпалывать не может,
 Как в «бонх» года,
 Иногазы, упрямый,
 На Героя Труда.
 А давно ли в песенки
 Пеленала его,
 Подняла на шпигу
 У крышки своего?
 Все бонхалось, что малыши
 Могли бы и больше добить
 Его отцовского глаза
 Но плахому пути
 Да вклялся в округу

справедливая власть.
Положа ему руку,
Чтоб не мог он упасть,
В азии выжила сына—
Кому бужет второй,
Наследия тотый,
Неустыжый такой?
Положила он работу
И усенье зобла,
А ведь жина бы вичле,
Еска жина бы вичла,
Дла изаждого дела
Много в жинии дорог,
Знать, сама прогадае,
Пострепа не в срок,
В эжиде жд зпорога
Парень в келке соседа, —
Встала — смущенный немого.
— Добрый вечер!
— Привет!
Николай окмивался,
Другой искривил раг:
Хоть при нем не серднае с,
Не ругал его брат,
Не до хозин и Егору,
Как хозин в дому,
Ругал и брал от он,
Ступа подвинула ему,
Сла, Блеснуа портсигаром,
И, мигнути спелела,
Как с приятелем старым,
Другой к ним, —
«Дот какой он, шактерто, —
Дума парень меж тем,
И звезде, и меллан,
А простеший ковыси,
И кестяси уахуа,
Дла дла паренела,
Под брелыми свирелли
Дла жиних огючка,
В тинк тревожно и зыбко
Разгворнае мечти,
Славоу дла дла
Он витануа с вымоста,

Волны, волны в море золоты —
 Сердце радует волн!
 Нет, нетом, потом полнота
 Нам дала добрая земля.
 Воздаст она старости
 Не в горах, а в плавном плеске —
 Плещет буйною пеннинею
 На вчерашней борозде,
 Намоленной алым, росам,
 Обгорелой пыльным дном,
 Алыбо сбитым плечем
 На просторе голубом.
 Каждой колюче а руки простиет:
 Посалит, какой, мол, а,
 Хорошо, привольно констает,
 Бесит вся земля —
 Аишь, аишь, аишь бесприманки
 Ночь растет, словно дым,
 Родь встретится с комбайнами,
 В пояс каляется им,
 Соинде, выхлал веша за мешком,
 Наману, наману, наману,
 На серлах, медальки светит
 Озорным своим лучом.
 Птицы небо чертит стелами
 Вителдир гадает с тропы,
 Как тузлук, тузлорелам
 Вязку тузлук тузлорелам
 Он соиним комсомолкам
 Так гордится в этот миг.
 А в район спешит просеками
 Первый хлебный грузовой
 Пугает тузлорелам
 Вышит волжск, волжск крут,
 — Капан вода стаем зернами
 И счастливой песней — трут!

Ночь... Стернею колотей
Плач друзья по полям.
Дождь сочился из тучи
Со снежком пополам.
Дружба в жизни — отрада.
Но решим Валентин:
— Не жалеешь — не надо.

Я уеду один. —
Тот опять равнодушно
Отмахнулся:

— Валяй!
Мне без шалты не скучно —
Положди, Николай.
Если что — мы обратно.
Жили были — и нет..
Понимаешь?
— Понятно.
Подходящий совет.
Но — молчок! Ни соседям,
Ни своим старикам.
Просто к брату, мол, едем.
— По рукам?
— По рукам!

И Можит, там и найдешь ты
 В хлябях, масто спое,
 Говорила старушка,
 Собирая бабы, —
 Да не дуйся на брата,
 Буде покаяние к нему.
 И ты, братишка, обещет,
 Учти: даю, ушу.
 Где а сердцах и обидит,
 Помощаи — не беда,
 Он ведь, дзавши нас видит
 Не пощадит, не беда.
 Онто знает, каковы
 Будет жыны, впереди.
 Комсомола одобрет —
 Значит, надо — войни
 И воевать, воевать.
 Моя мама, во-вторых,
 Прив Егор — дал много
 Только горе от них,
 — Ладно, ладно,
 — Богом,
 Путь стаснайны, сынок!
 Перва ты, как покинуты,
 Своей родины пороги,
 Жива русский обидит,
 Окая мажора обидит.
 Вместе с ней у порога
 На зыбю, он принесть
 Не забыла на прощанье
 Огалеи вся крутом —
 И ты, братишка, утешу
 Показуешь, несь, мот,
 Так в душе зепомлю
 От всего, что до слез
 Была дорога, мило —
 Ты, братишка, в звал, учне!
 П-м-м-м-м и встал
 Сын зыгнута на чыма.
 А с портрета сын Сталин
 Улыбался в усы.
 Будто зыгнута на чыма,
 Все, что зыгнута на чыма,
 Будто, в путь, прощайка,
 Обсодраи не плащай!
 Будто он Николай
 Сперважа, в звал, учне!
 На слава трудовому
 На боашино дела.

[illegible]

Мих. НЕБОГАТОВ.

ПОБЕДИТЕЛИ

Мы славим армию свою.
 Мы шлём привет её героям,
 Кто и сегодня, как в бою,
 Идёт сплочённым тесным строем.
 Взгляни на мирный лес штыков.
 В них – чистый блеск кузнецкой
 стали.
 Их помнит Нарва, помнит Псков,
 В Берлине, в Вене их видали.
 Остёр бывалый русский штык.
 О том поведать мог бы каждый,
 Кто кровью торговать привык,
 Кто был повержен не однажды.

Мы порох свой храним сухим
 Не ради битвы, – жизни ради.
 Любым врагам не отдадим
 Родной земли своей – ни пяди!
 Не в первый раз перед вождём
 Мы повторяем клятву эту.
 Мы к коммунизму с ней идём,
 Несём её, как эстафету.
 И слышен наш победный шаг
 Во всех краях, над всей землёю.
 Над всей землёй наш алый стяг
 Горит немеркнувшей зарёю!

// Кузбасс, 1949, 23 февраля, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

...Давно ль под осколками острыми
 Средь выжженных гор и долин
 Подругами воинов – сёстрами
 Вы шли на фашистский Берлин.
 Не вы ли спасали, бесстрашные,
 Того, кто был ранен в бою?
 И всем мы, солдаты вчерашние,
 Вам шлём благодарность свою.
 Дороги военные пройдены.
 Но путь не окончен вперёд.
 Вы снова под знаменем Родины
 Спешите в далёкий поход –
 Туда, где огнями искристыми

Вас новые стройки зовут.
 Вы в первом ряду с коммунистами,
 Как в битву, идёте на труд.
 Где зреет пшеничное золото,
 Где блещет стальное литьё –
 Везде вдохновенно и молодо
 Вы счастье творите своё.
 Всё краше страна, всё чудеснее.
 Всё выше дворцы и дома.
 Ваш праздник назвал бы я песнею,
 И жизнь ваша – песня сама!

// Кузбасс, 1949, 8 марта, с. 2.

ШАХТЁРСКАЯ ЗВЕЗДА

Посвящается Виктору Матросову.

Предмайской утренней порой
 Спешит спуститься он в забой.
 В одном ряду с кадровиками
 Ступает твёрдыми шагами.
 Молчит подземный коридор...

А в сердце – песенный простор.
 Богатырём из русской сказки
 Идёт он с лампочкой на каске!
 И вот уступ. Нелёгкий путь.
 Идёт на пласт он – грудь на грудь,

И, вдохновлённый уговором
 С донецким сверстником-шахтёром,
 Включил отбойный молоток.
 И зашуршал угля поток.
 И он рубил, рубил, рубил,
 Как будто он в сраженьи был.
 В глазах – задорный огонёк:
 Хорош кузбасский уголёк!
 Одним порывом и мечтой
 Был слит шахтёр со всей страной.
 ...И снова вверх несётся клеть.
 И очень хочется запеть!
 И вновь от солнечных лучей
 Звонящий плавится ручей.

Закат... Замкнулось дня кольцо.
 Шахтёр выходит на крыльцо.
 Деревья шепчутся в тени.
 На небе – звёздные огни.
 А для него одна родная –
 На шахте звёздочка земная.
 Как он желал бы, чтоб она
 Была кузбассовцам видна.
 Чтоб свет её, и чист, и прост,
 Вошёл в тепло кремлёвских звёзд!

МИХ. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 29 марта, с. 1.

Бригадир лучшей комсомольско-
 молодежной бригады шахты
 «Центральная» Кемеровского
 рудника В. Матросов.

НАРОДНЫЙ ВКЛАД

Прими, Отчизна дорогая,
От всей души народный вклад!
Пусть цветёт земля родная,
Как молодой весенний сад.
Гореть огням на новой трассе,
Шуметь лесам в краю песков.
И в нашем сталинском Кузбассе
Дворцам расти до облаков!

Стране любимой помогая,
Сказать ей нынче каждый рад:
Прими, Отчизна дорогая,
От всей души народный вклад!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 5 мая, с. 1.

Подписка на новый заем—мощная демонстрация советского патриотизма		
На шахте имени Сталина ПРОКОПЬЕВСК, 4 мая. (По телефону). Как только радио принесло весть о выпуске нового займа, на шахте имени Сталина состоялось многолюдное собрание. В своих выступлениях горняки горячо приветствовали Четвертый заем восстановления и развития народного хозяйства СССР, с благодарностью отмечали сталинскую заботу о шахтерах. После собрания на шахте началась подписка. Первыми подписались Герои Социалистического Труда — начальник шахты тов. Кучин и бригадир проходчиков тов. Простаков. Прославленный проходчик Кузбасса Николай Матлюк, подписываясь на новый заем, заявил:	Народный вклад Прими, Отчизна дорогая, От всей души народный вклад! Пусть цветёт земля родная, Как молодой весенний сад. Гореть огням на новой трассе, Шуметь лесам в краю песков. И в нашем сталинском Кузбассе Дворцам расти до облаков! Стране любимой помогая, Сказать ей нынче каждый рад: Прими, Отчизна дорогая, От всей души народный вклад! Мих. НЕБОГАТОВ.	Подписку начали отец и сын АНЖЕРО-СУДЖЕНСЬ, 4 мая. (Исрр. «Кузбасса»). На заводе «Свет шахтера» прошли многолюдные собрания, посвященные выпуску нового займа. Во втором цехе первым взял слово комсомолец Владимир Иванович Федоренко. — Товарищи! Всем нам мила и дорога мирная жизнь, — сказал он. — Поможем нашему правительству сделать Родину еще более могущественным оплотом сил, борющихся за мир во всем мире. Пусть наша любимая Отчизна будет самой могучей и самой счастливой. Дружной подпиской на новый заем покажем всему миру, как советские люди любят свою Родину!

Михаил НЕБОГАТОВ.

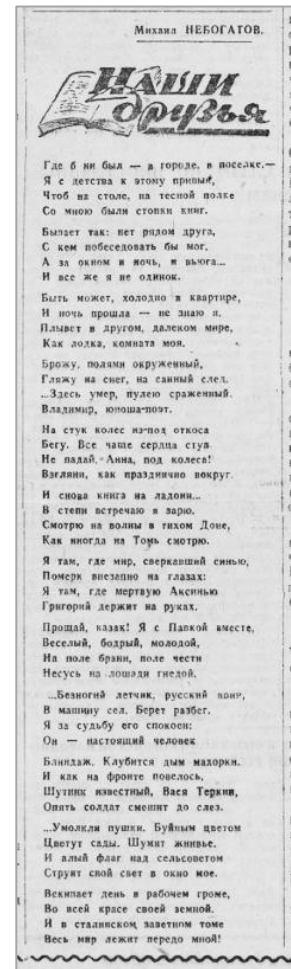
НАШИ ДРУЗЬЯ

Где б ни был — в городе, в посёлке, —
Я с детства к этому привык,
Чтоб на столе, на тесной полке
Со мною были стопки книг.
Бывает так: нет рядом друга,
С кем побеседовать бы мог,
А за окном и ночь, и вьюга...
И всё же я не одинок.
Быть может, холодно в квартире,
И ночь прошла — не знаю я.
Плывёт в другом, далёком мире,
Как лодка, комната моя.

Брожу, полями окружённый,
Гляжу на снег, на санный след.
...Здесь умер, пулею сражённый,
Владимир, юноша-поэт.
На стук колёс из-под откоса
Бегу. Всё чаще сердца стук.
Не падай, Анна, под колёса!
Взгляни, как празднично вокруг.
И снова книга на ладони...
В степи встречаю я зарю.
Смотрю на волны в тихом Доне,
Как иногда на Томь смотрю.

Я там, где мир, сверкавший синью,
 Померк внезапно на глазах:
 Я там, где мёртвую Аксиною
 Григорий держит на руках.
 Прощай, казак! Я с Павкой вместе,
 Весёлый, бодрый, молодой,
 На поле брани, поле чести
 Несусь на лошади гнедой.
 ...Безногий лётчик, русский воин,
 В машину сел. Берёт разбег.
 Я за судьбу его спокоен:
 Он — настоящий человек.
 Блиндаж. Клубится дым махорки.
 И как на фронте повелось,
 Шутник известный, Вася Тёркин,
 Опять солдат смешит до слёз.
 ...Умолкли пушки. Буйным цветом
 Цветут сады. Шумит жнивье.
 И алый флаг над сельсоветом
 Струит свой свет в окно моё.
 Вскипает день в рабочем громе,
 Во всей красе своей земной.
 И в сталинском, заветном томе
 Весь мир лежит передо мной!

// Кузбасс, 1949, 15 мая, с. 3.

НАШ ПУШКИН*

Кто, с детства в Пушкина
 влюблённый,
 Не говорил всю жизнь потом:
 «У Лукоморья дуб зелёный,
 Златая цепь на дубе том»...
 Опять лучи скользят по крышам.
 Листва росой блестит, шурша.
 Во всём, что видим мы и слышим,
 Живёт, друзья, его душа.
 Поют гудки над нашим краем,
 Среди тайги дворцы встают.
 И мы невольно вспоминаем:
 «Не пропадёт ваш скорбный труд».
 Да, верил он, певец Полтавы,

Предвидя светлые года,
 Что станет делом чести, славы
 Наш труд, свободный навсегда.
 ...Когда в эфире на рассвете
 Звучит знакомое: Москва,
 Мы, вспоминая о поэте,
 Твердим крылатые слова:
 «Москва... как много в этом звуке
 Для сердца русского слилось!»
 Он жив! И не было разлуки,
 Хоть больше века пронеслось.
 Не они ли, Пушкин, в дни ненастья
 Пророчил с гордостью за нас
 Зарю пленительного счастья,

* Стихотворение опубликовано на литературной странице, в подборке стихотворений кузбасских поэтов, посвящённых Александру Сергеевичу Пушкину в канун дня его рождения. — Примечание Н. Инякиной.

Что над страной горит сейчас.
И в дни, когда расцвету мира
Вновь капитал грозит войной,
Его воинственная лира
Бойцом встаёт в народный строй.
Мы всем врагам ответим снова
Словами острыми, как штык:
«Иль нам с Европой спорить ново?

Иль русский от побед отвык?»
И ту свободу, что когда-то
Восславил наш родной поэт,
Его потомки ныне свято
Хранить клянутся сотни лет!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 5 июня, с. 3.

РАЗГОВОР С ДРУГОМ

Не беда, если ты не бывал
На лазоревом, солнечном юге,
Если краем своим не назвал
Край другой, где беснуются выюги.
Может, ты не видал никогда
В лунном свете садов Украины...
Что ж, и это, мой друг, не беда.
Огорчаться не вижу причины.
Пусть родился ты в тихом селе,
В неприметном безвестном
местечке,
На поросшей полынью земле,
Возле медленной илистой речки.
Как бы ни было, только и тут,
Где любая тропинка знакома,
Лишь весна – и цветы зацветут,
Вспыхнет зелень на ветке у дома.
Славен курский певец – соловей!
Но и здесь, как всегда, по привычке,
Ты услышишь над крышей своей
Бойкий голос восторженной птички.
Журавель прокрипит на дворе,
И подойником брякнет доярка.
Гул моторов навстречу заре
Поплывёт из машинного парка.
Где б ты ни был, а дорог и люб
Этот мир и ручей у оврага,
И дымки, что струятся из труб,
Счастлив тем, что живёшь на земле,
Видишь небо и ясное солнце.
И понять нам с тобой мудрено,
Что за души имеют те люди,

И крыло победившего флага.
...Слышен звон уплывающих льдин.
Шумно споря о школе, о лете,
В красных галстуках все, как один,
Пробегают вихрастые дети.
Где-то песни призывно звучат
Вдалеке от прибрежного ската,
Хороши голоса у девчат,
Хороши, как и сами девчата!
Дружит с песней работа у них,
Оттого-то сентябрьской порою
Море спелых колосьев тугих
Их скрывает почти с головою.
Долетает из кузницы гром.
Чьё там счастье куют, не твоё ли?
Впереди за песчаным бугром –
Не твоё ли раскинулось поле?
Ты пройдишь по полям и лесам
Рядом с теми, кто в стружках
и в саже.
Всё поймёшь ты и скажешь мне сам:
Украшение земли – не пейзажи.
Гордость, слава её – человек,
Житель Крыма, Полтавы, Сибири.
Это он в наступающий век
Входит с доброй мечтою о мире.
...Пусть родился ты в тихом селе,
Но всегда, как откроешь оконце,
На уме у которых одно –
Только чёрные жерла орудий.
Зверь – достойное имя тому,
Кто грозит нам войною, мечтая,

Чтобы свет обратился во тьму,
 Чтобы кончилась жизнь молодая.
 Ты подумай об этом, мой друг.
 И давай поклянёмся отчизне:

Сердце, мысли и мускулы рук –
 Всё отдать ей для мира и жизни!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 26 июня, с. 3.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Днём и ночью
 с востока
 В ширь полей,
 в города
 Мчатся, мчатся
 потоком
 Поезда, поезда...
 Сверх сегодняшней
 нормы
 Чёрным золотом лёг
 На большие
 платформы
 Жаркий наш уголёк.
 Слава тем, кто
 составы
 Водит ветра быстрее!
 Всем дорожникам
 слава,
 Дружной армии всей!

Пусть гремят
 эшелоны,
 Проносясь по мостам,
 По долинам зелёным
 И по горным местам.
 Пусть просторы
 степные –
 В самый дальний
 маршрут
 Поезда скоростные
 Раньше срока придут.
 Отовсюду – взгляните!
 – По раздолью земли
 Серебристые нити –
 Рельсы, рельсы легли.
 Там, где в синее небо
 Устремились они,
 В море спелого хлеба
 – Коммунизма огни.

Мир советской
 державы
 Не нарушит злой
 враг!..
 И грохочут составы:
 Будет так! Будет так!
 Путь наш – прям
 и кристален.
 Нам с него
 не свернуть.
 С нами – партия,
 СТАЛИН.
 В добрый путь.
 В добрый путь!

Мих. НЕБОГАТОВ.

*// Кузбасс, 1949,
 31 июля, с. 1.*

ЗА РЕКОЮ, ЗА ГОРОЮ...

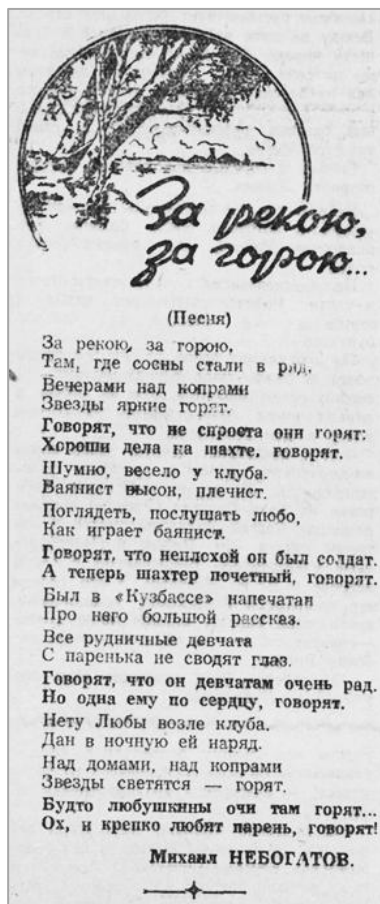
(Песня)

За рекою, за горою,
Там, где сосны стали в ряд,
Вечерами над копрами
Звёзды яркие горят.
Говорят, что неспроста они горят:
Хороши дела на шахте, говорят.
Шумно, весело у клуба.
Баянист высок, плечист.
Поглядеть, послушать любо,
Как играет баянист.
Говорят, что неплохой он
был солдат.
А теперь шахтёр почётный,
говорят.
Был в «Кузбассе» напечатан
Про него большой рассказ.

Все рудничные девчата
С паренька не сводят глаз.
Говорят, что он девчатам
очень рад.
Но одна ему по сердцу, говорят.
Нету Любы возле клуба.
Дан в ночную ей наряд.
Над домами, над копрами
Звёзды светятся — горят.
Будто любушкины очи
там горят...
Ох, и крепко любит парень,
говорят!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 14 августа, с. 3.

ЗВЕНЬЕВАЯ

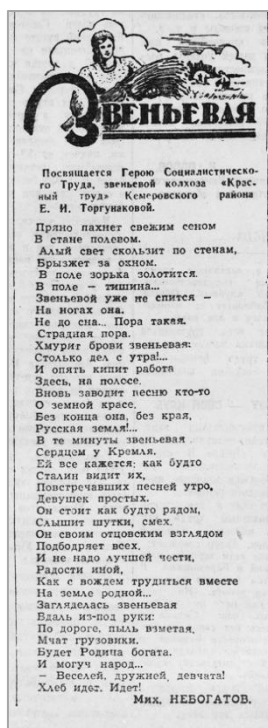
Посвящается Герою Социалистического Труда, звеньевой колхоза
«Красный труд» Кемеровского района Е. И. Торгунаковой.

Пряно пахнет свежим сеном
В стане полевом.
Алый свет скользит по стенам,
Брызжет за окном.
В поле зорька золотится.
В поле – тишина...
Звеньевой уже не спится –
На ногах она.
Не до сна... Пора такая.
Страдная пора.
Хмурит брови звеньевая:
Столько дел с утра!..
И опять кипит работа
Здесь, на полосе.
Вновь заводит песню кто-то
О земной красе.
Без конца она, без края,
Русская земля!..
В те минуты звеньевая
Сердцем у Кремля.
Ей всё кажется: как будто
Сталин видит их,

Повстречавших песней утро,
Девушек простых.
Он стоит как будто рядом,
Слышит шутки, смех.
Он своим отцовским взглядом
Подбадривает всех.
И не надо лучшей чести,
Радости иной,
Как с вождем трудиться вместе
На земле родной...
Загляделась звеньевая
Вдаль из-под руки:
По дороге, пыль взметая,
Мчат грузовики.
Будет Родина богата.
И могуч народ...
– Веселей, дружнее, девчата!
Хлеб идет. Идет!

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 23 августа, с. 1.

СЛОВО ВОЖДЮ

Над Москвой огни горят сейчас,
А в Кузбассе — утро. Час восхода.
В этот час наш сталинский Кузбасс —
На высотах будущего года.
И поверьте, дорогой отец,
Что сильнее всего желанья наши:
Пусть Отчизна из конца в конец
Расцветает с каждым годом краше.
Пусть лучится в мире яркий свет,
Что зажгли сейчас мы над копрами,
Мы не в недрах свой оставим след —
На земле, преображённой нами.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 28 августа, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

КУЗБАССКИЙ ХЛЕБ

Эта весть летит в Москву,
 Ветры, птиц опережая.
 Эту весть я назову
 Лучшей песней урожая.
 Как стихи, звучат слова —
 Рапорт Сталину, Отчизне.
 В нашем рапорте — права
 На большое счастье в жизни.
 А вдали за рубежом
 Хищный враг дрожит от злобы...
 Неспроста мы бережём
 Каждый колос, хлебоборобы!
 Пусть гудят грузовики
 Под раздольным чистым небом.
 С добрым утром, земляки,
 С золотым кузбасским хлебом!

// Кузбасс, 1949, 11 октября, с. 2.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 200 (6701). ВТОРНИК, 11 октября 1949 года. ЦЕНА 20 коп.

Хлебоборобы Кузбасса сдержали слово, данное товарищу Сталину, — досрочно выполнили годовой план хлебозаготовок.

Дадим Родине больше кузбасского хлеба, с честью выполним обязательство по сверхплановой сдаче хлеба государству!

Кемеровская область досрочно выполнила план хлебозаготовок

Государству сдано хлеба на 1 миллион 172 тысячи пудов больше, чем в прошлом году, и на 2 миллиона пудов больше, чем в довоенном 1940 году. Хлебоборобы Кузбасса решили дать любимой Родине не менее трех миллионов пудов хлеба сверх плана. На заготовительные пункты уже поступили в счет сверхплановой сдачи десятки тысяч пудов зерна. Сдача хлеба государству продолжается.

Славная победа хлебоборобов Кузбасса

Хлебоборобы Кузбасса одержали большую победу: 8 октября они полностью завершили государственной план хлебозаготовок, с честью выполнив свой обязательный перед страной, перед народом и учеником советского народа великим Сталиным.

Хлебоборобы нашей области берут на себя обязательство — дать Родине не менее трех миллионов пудов хлеба сверх плана. Советский патриоты знают, что хлеб — это богатство нашей страны, хлеб укрепляет мощь нашей социалистической Родины.

Колхозы и совхозы Кузбасса в этом году сдали государству на 1 млн. 172 тысячи пудов хлеба больше, чем в прошлом году, и на 2 миллиона пудов больше, чем

тысяч и лучшие сорта. Они борются за то, чтобы правильно организовать труд колхозников, полностью использовать машины и железные дороги. По плану государства сельскохозяйственными машинами выкасят, обмолят и высушат урожай.

В победе хлебоборобов Кузбасса большая заслуга партийных организаций, советских и сельскохозяйственных органов. Препарируя в жизни решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), они неустанно работали над организационно-хозяйственным укреплением колхозов, казавшимся из развития, умножением их общественного богатства и роста благосостояния колхозников и лучших сорти.

Принцип «отказавшись от районов, много колхозов в хлебозаготовках занимается прежде всего в неистощимой богатства, в неисчерпаемости, доступности на малотех. сущности хлеба и доставке его на заготовительные. Районы партий, советские и экономические органы должны усилить руководство отставными колхозами, добиться, чтобы хлеб непрерывным потоком шел на элеватор. Все прочее: мукомолье, сукка и транспортировка хлеба должны вестись непрерывно.

Все районы, все колхозы, все должны выполнять свой обязательство по сдаче хлеба государству.

Перевозка районы и колхозы области.

Полной, Родина, КУЗБАССКИЙ ХЛЕБ!

УТРО НА РУДНИКЕ

...Постоял он минуту
И окно распахнул.
Улыбнулся чему-то,
Опустился на стул.
Облака на восходе
Загорались вдали...
Пусть же в комнату входит
Утро милой земли!
Сердце радостно билось.
Пело! Словно оно
Тоже настезь открылось,
Как большое окно.
В птичьем говоре, гаме
Просыпался рудник.
Гроыхая бортами,
Пробежал грузовик.
Листик вспыхнул на ветке.
Он прислушался, рад,
Как стучат вагонетки,
Как шумит углепад.
Слава здешнего края –
Где-то там, у копра.
Бункера наполняя,
Уголь шёл на-гора!
Солнце в ярком накале
Жгло каёмку реки.
Не спеша прошагали
Под окном горняки.
Прошагали на шахту,
На большие дела,
Чтоб потоком шёл жаркий
Уголёк на-гора.
Знал он – скажет им Сталин:
«Путь счастливый, друзья!»
И пойдут они в дали,
В золотые края.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 29 октября, с. 3.

ОКТЯБРЬ

Из года в год страна мужала.
Вслед за Донбассом рос Кузбасс.
И нефть Баку, и сталь Урала —
Всё стало нашим, всё для нас.

И счастье жить в стране свободы,
Где самый праведный закон!
Он подружил, сроднил народы
Различных наций и племён.

Когда фашизм свинцом и сталью
Хотел нарушить наш союз,
Плечом к плечу, как братья, встали
Узбек, татарин, белорус.

...Мы умирняем суховеи,
Мы изменяем русла рек.
Самой природы он сильнее —
Простой советский человек!

Напрасно нас убить грозили,
Когда мы жили в нищете.
Теперь, друзья, мы в полной силе:
И жизнь не та, и мы не те!

И вместе с нами ставят вехи
В Коммуну, в светлые края
Соседи наши — венгры, чехи,
Большая, дружная семья!

Всё лучезарнее, всё шире
Горит Октябрьская заря.
За мир, за счастье в целом мире
Стоит Отчизна Октября!

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 6 ноября, с. 1.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 219 (6720). | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 НОЯБРЯ 1949 г. | ЦЕНА 20 коп.

(Из: Приказов ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ о проведении Великой Октябрьской социалистической революции).

Рабочие и работницы, инженеры и техники угольной промышленности! Боритесь за полную механизацию всех процессов добычи угля! Быстрее восстанавливайте и стройте новые шахты! Дадим больше угля для народного хозяйства страны!

ОКТЯБРЬ

...Из года в год страна мужала.
Вслед за Донбассом рос Кузбасс.
И нефть Баку, и сталь Урала —
Всё стало нашим, всё для нас.

И счастье жить в стране свободы,
Где самый праведный закон!
Он подружил, сроднил народы
Различных наций и племён.

Когда фашизм свинцом и сталью
Хотел нарушить наш союз,
Плечом к плечу, как братья, встали
Узбек, татарин, белорус.

...Мы умирняем суховеи,
Мы изменяем русла рек.
Самой природы он сильнее —
Простой советский человек!

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЗДРАВЦА

Кузнецким углем «сладится»
Розная сторона.
Достойны перной здравым
Шахтёров имена.

Вы горы разливаете,
Вам равнина в мире нет.
Вы в шахтах добываете
Для всех тепло и свет.

И ты лоскут здравым,
Товарищ металлург,
Кузбасс металлом сладится,
Металл — наш верный друг.

И ты лоскут здравым,
Богат на урожай.
Колхозниками сладится
Наш благодушный край.

Амочки, строители,
Электрики, волонтеры,
Сравной победители,
Здесь все — богатства.

Ведь каждый изобретатель,
Кто ищет творит.
Достойны также здравым
Врачи, учителя.

И все, кем пошех слывится
Кузнецким лечит.

Не убогой же, здравый!
Зоя на ползет нас,
Пускай растёт и сладится
Наш сталинский Кузбасс.

А. СЕРЕГИН.

1917
ВЛАСТЬ
СОВЕТАМ!

ВПЕРЕД, 1949
К КОММУНИЗМУ!

16 ноября 1949 года, № 225 (6726).

(Из цикла песен о Кузбассе)

Слова М. Небогатова

Муз. М. Кацнельсон

За рекою, за горою...

(Дирический дуэт)

The musical score is written for a diatonic duet. It features two vocal staves with lyrics in Russian. The piano accompaniment is written on a grand staff (treble and bass clefs). The tempo is marked 'Вперед' (Forward). The key signature has one sharp (F#). The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings like 'ff' (fortissimo) and 'p' (piano). The lyrics are: 'За рекою, за горою, там, где сосны стали в ряд. Вечерами над копрами звезды ясные горят. Говорят, что не сирота они горят. Хороши дела на шахте, говорят. Шумно, весело у клуба. Баянист высок, плечист. Поглядеть, послушать любви: как играет баянист. Говорят, что неплохой он был солдат. А теперь шахтер почетный, говорят.' The score ends with a double bar line and a final chord.

© Может исполняться дирическим хором.

За рекою, за горою,
Там, где сосны стали в ряд
Вечерами над копрами
Звезды ясные горят.

Говорят, что не сирота они горят:
Хороши дела на шахте, говорят.

Шумно, весело у клуба.
Баянист высок, плечист.
Поглядеть, послушать любви:
Как играет баянист.

Говорят, что неплохой он был солдат,
А теперь шахтер почетный, говорят.

Был в «Кузбассе» напечатан
Про него большой рассказ.
Все рудничные девчата
С парня не сводят глаз.

Говорят, что он девчатам очень рад,
Но одна ему по сердцу, говорят.

Нет у Любы возле клуба,
Дан в ночную ей наряд.
Над домами, над копрами
Звезды светятся — горят.

Говорят, будто любовники они там
горят...
Ох, и крепко любит парень,
говорят!

// Кузбасс, 1949, 16 ноября, с. 4.

МЫ СЛАВИМ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Пускай летит по всей Отчизне
Весёлых песен перезвон!
Мы славим нынче солнце жизни —
Великий Сталинский Закон.

Перелистай его страницы,
Прочти все мудрые слова.
В них — счастья светлые зарницы,
Твои священные права.

Юнец ты, старец ли в седилах,
Грузин, мордвин или узбек, —

Ты равный сын семьи единой,
Навек свободный человек!

Всё для тебя. Учись, работай,
За мир борись, коммуны строй,
Согрет любовью и заботой
Вождя и партии родной...

Широкий мир перед тобою.
Иди вперёд путём прямым,
Хранимый сталинской рукою,
Законом праведным храним.

// Кузбасс, 1949, 5 декабря, с. 1.

КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 238 (5739). ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 декабря 1949 года. Цена 20 коп.

**ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН
СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА**

Тысячлетие для нас, 5 декабря 1949 года, чрезвычайно важно. В этот день, когда мы празднуем юбилей Сталинского Закона, мы вспоминаем о том, что Советский Союз и другие народы нашей страны создали великий Сталинский Закон.

Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

Сегодня День Сталинской Конституции!
Да здравствует гениальный творец Конституции победившего социализма — товарищ Сталин!

В честь Дня Сталинской Конституции

В этот день мы вспоминаем о том, что Советский Союз и другие народы нашей страны создали великий Сталинский Закон.

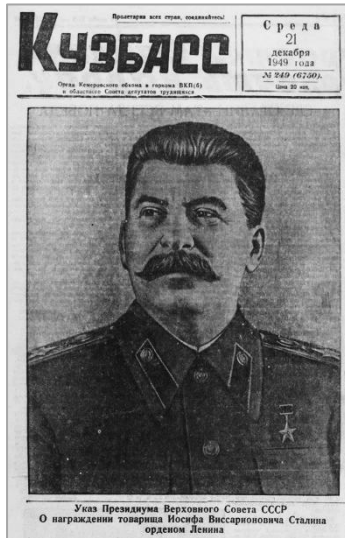
Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

Этот закон является основой жизни нашей страны. Он определяет права и обязанности каждого гражданина. Он гарантирует каждому человеку свободу, равенство и братство.

**ТВОРЦУ КОНСТИТУЦИИ—ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ
НАШИ ТРУДОВЫЕ ПОДАРКИ**

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Не сосны шумят вековые,
Не ветры в просторах поют, —
То Сталину люди простые
От сердца хвалу воздают.
На всей необъятной планете
Вождя прославляет молва.
Заносится в книги столетий
О нём золотая глава.

В дебрях таёжных
Мы звёзды зажгли.
Светят они с рудников.
Мудрому Сталину —
Солнцу земли —
Слава на веки веков.

Все в мире бескрайние шири
Открыты ему из Кремля.
Видна ему в дальней Сибири
Кузнецкая наша земля,
Земля, где по сталинской воле
Рождён животворный Кузбасс,
Где песни о радостной доле
Звонят, не смолкая, сейчас.

В дебрях таёжных
Мы звёзды зажгли.
Светят они с рудников.
Мудрому Сталину —
Солнцу земли —
Слава на веки веков.

Мы подняли жизнь из развалин.
Мы — прочного мира оплот.
Дорогою ленинской Сталин
Нас в мир коммунизма ведёт.
Любовью к Отчизне Свободы
Полны миллионы сердец.
Пусть долгие, долгие годы
Живёт наш любимый отец!

В дебрях таёжных
Мы звёзды зажгли.
Светят они с рудников.
Мудрому Сталину —
Солнцу земли —
Слава на веки веков.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1949, 21 декабря, с. 3.

СТИХИ ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

1950 г.

НОВОГОДНЕЕ

Опять по кругу ходят за столом
Бокалы, рюмки с искристым вином.
Улыбками лучится наше счастье,
Звенит оно весёлым хрусталём.

И мысленно мы видим в полный
рост
Страну свою в короне ясных звёзд.
За Сталина, за жизнь
при коммунизме –
Наш самый первый новогодний
тост!

Нет, не одним лишь звоном хрустала
Встречает Утро Родины Земля.
В цехах и штреках бьётся пульс
моторов.
Колёсный стук уносится в поля.

Как тост – удар деталью о деталь!
Как здравица – в ковши струится
сталь!

Как песня – в даль заснеженную
манит
Бескрайняя, прямая магистраль!

Во все концы от нашей стороны
Мчат поезда, богатствами полны.
Сыны Кузбасса шлют свои подарки,
Свой скромный вклад в сокровища
страны.

Зовёт мечта в стремительный полёт!
Зовёт Пятидесятый новый год.
Гремит над миром клятва
миллионов:
У коммунистов путь один – вперёд!

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 1 января, с. 2.

ЛЮБОВЬ НАРОДОВ

Как привет далёкий из столицы –
Свежий номер «Правды» предо
мною.
Пахнут краской полосы-страницы
Вольным ветром, ласковой весной.
За окном огнём электросварки
Синий снег вечерний озарён...
Пишет «Правда»: Сталину подарки
Шлют народы, шлют со всех сторон.
Вижу я: в Москве в просторных
залах
Ясный свет струится на дары
Сталинградских воинов бывалых,

Хлеборобов мирных, детворы.
Не сочтёшь за многие недели,
Сколько там народного добра.
Бюсты, вазы, вышивки, модели
Из камней, из шёлка, серебра.
Сделали всё это, как умели,
Наши люди, наши мастера!
В эти дни все дали стали ближе.
Нити дружбы всех людей свели.
Швеи Праги, скульпторы Парижа
Шлют вождю реликвии свои.
И одна у каждого подарка, –
Кто бы ни прислал его, – цена:

Точно в чистом зеркале, в нём ярко
 К Сталину любовь отражена.
 Той любви неведомы границы.
 Из-за дальних, дальних рубежей
 День и ночь летят к нему, как птицы,
 Телеграммы, письма от друзей.
 Отдают поклон его сединам,
 Погостить зовут к себе домой...
 Всей земли Почётным Гражданином
 Выбран он Историей самой.
 Вечер тих. Шуршит в руках газета.

До Кремля отсюда – тыщи вёрст.
 Добрым другом вождь глядит
 с портрета,
 Как солдат – спокоен, прям и прост.
 И само приходит вдохновение,
 Будто распахнул окно в зарю.
 Сердца жар – своё стихотворенье
 Как и все, я Сталину дарю.
М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 5 февраля, с. 3.

ТОВАРИЩ СТАЛИН—ПЕРВЫЙ ВСЕНАРОДНЫЙ КАНДИДАТ Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кузбасс Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся № 30 (6787). ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ФЕВРАЛЯ 1950 г. Цена 20 коп.		Сталинский избирательный округ города Москвы Предвыборные общие собрания рабочих и служащих электростанции, комбината имени Щербакова, ордена Ленина машиностроительного завода, пищевого комбината имени Микояна, машиностроительного завода и завода счетно-аналитических машин единодушно наметили кандидатом в депутаты Совета Союза Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА
На собрании коллектива Московского электростанции Как в четыре года тому назад, главный коллектив Московского электростанции собрался в гигантском оборочном зале, чтобы избрать своего кандидата в депутаты. На трибуне — мастер оборочного цеха тов. М. П. Ткачев. Гордо поднимая предложение тов. Сталина, она от всего сердца приносит		капитал, стучит гонимый выдох являясь излюбленным высказыванием чинуш, азычского на языке при капиталистического раба.
Кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных		предлагать с такой сталинской армией строительной коммунизма! Будем просить Иосифа Виссарионовича Сталина быть согласен баллотироваться в

КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

...На зорьке утренней въезжаем
 Широкой улицей в село.
 Дома, надворные постройки —
 Всё крепко сделано, навек.
 Бежит под чей-то окрик бойкий
 Табун коней, взметая снег.
 Коров мычанье, птичий гомон,
 Весёлый лай из-за угла —
 Как сердцу русскому знаком он,
 Простой, уютный мир села!
 Но этот мир, привычный с детства,
 Совсем другим увидишь ты,
 Лишь стоит пристальней взглянуться
 В его отдельные черты.
 Там, где тайга роптала глухо,
 Где звери шли на водопой,
 Сейчас доносится до слуха
 Часов кремлёвских мерный бой.
 С рассвета здесь, у сельсовета,
 Летят из рупора слова,

Летят в эфир слова привета:
 Отчизна, Сталин и Москва!
 И легче жить, дышать свободней,
 Когда с тобою — вся страна.
 Пускай приходит хоть сегодня
 Сестра всех радостей — весна.
 Мечты людей, беседы, речи,
 Всё об одном — о посевной,
 О долгожданной дружной встрече
 С колхозным праздником — с весной.
 Сверкая солнцем на сугробах,
 Весна тепло струит с высот.
 И твёрдо верят хлеборобы:
 Она победу им несёт.
 Горды ремонтники собою.
 Сам предколхоза — он ведь строг —
 Сказал: — Спасибо вам, герои,
 Заданье выполнили в срок.
 И трактора в порядке строгом,

Готовы к пахоте уже,
 Стоят под крышею, за логом,
 Как на исходном рубеже.
 Не зря, заботой увлечённый
 О счастье Родины своей,
 Простой колхозник, как учёный,
 Не спал над книгами ночей;
 Не зря по зёрнышку девчата
 Перебирали семена:

Пусть будет Родина богата,
 Пусть словно сад цветёт она.
 Моря хлебов, лугов покосных
 В мечтах колхозникам видны...
 В коммунистическое завтра
 Их все дела устремлены.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 2 апреля, с. 3.

...На зорьке утренней в'езжаем
 Широкой улицей в село.
 Дома, надворные постройки —
 Все крепко сделано, навек.
 Бежит под чей-то окрик бойкий
 Табун коней, взметая снег.
 Короз мычанье, птичий гомон,
 Веселый лай из-за угла —
 Как сердцу русскому знаком он,
 Простой, уютный мир села!
 Но этот мир, привычный с детства,
 Совсем другим увидишь ты.
 Лишь стоит пристальней взглянуться
 В его отдельные черты.
 Там, где тайга роптала глухо,
 Где звери шли на водогой,
 Сейчас доносится до слуха
 Часов кремлевских мерный бой.
 С рассвета здесь, у сельсовета.
 Летят из рупора слова,
 Летят в эфир слова привета:
 Отчизна, Сталин и Москва!
 И легче жить, дышать свободней,
 Когда с тобою — вся страна.
 Пускай приходит хоть сегодня
 Сестра всех радостей — весна.
 Мечты людей, беседы, речи,

Все об одном — о посевной,
 О долгожданной дружной встрече
 С колхозным праздником — с весной.
 Сверкая солнцем на сугробах,
 Весна тепло струит с высот.
 И твердо верят хлебогобы:
 Она победу им несет.
 Горды ремонтники собою.
 Сам предколхоза — он ведь строг —
 Сказал: — Спасибо вам, герои,
 Заданье выполнили в срок.
 И трактора в порядке строгом,
 Готовы к пахоте уже,
 Стоят под крышею, за логом,
 Как на исходном рубеже.
 Не зря, заботой увлеченный
 О счастье Родины своей,
 Простой колхозник, как ученый,
 Не спал над книгами ночей;
 Не зря по зернышку девчата,
 Перебирали семена:
 Пусть будет Родина богата,
 Пусть словно сад цветет она.
 Моря хлебов, лугов покосных
 В мечтах колхозникам видны...
 В коммунистическое завтра
 Их все дела устремлены.

М. НЕБОГАТОВ.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ТВОЙ УГОЛЁК*

Как не бывало зимней грусти!
 Смеётся всё! Ясным-ясна
 Спешит к тебе в весёлом хрусте
 Голубоглазая весна.
 Под непрерывным солнца душем
 Шагаешь с ветром бок о бок,
 А рядом прыгает по лужам
 Слепящий огненный клубок.
 Вдали – дымок. Ещё мгновенье
 И вот уж виден паровоз –
 Как вихрь, в стремительном движении,
 В ритмичной музыке колёс.
 Тяжёлый груз подняв на плечи,
 Грохочет угольный состав.
 Сама весна ему навстречу
 Несётся, рельсы распластав.
 Гляди, гордись. Ты нынче вправе
 Сказать, что Родине помог:
 Ведь в том грохочущем составе
 И твой увозят уголёк!
 Пусть он теплом зовёт и манит
 В далёком городе, в селе.
 Пусть от него светлее станет
 На нашей радостной земле!

*// Кузбасс, 1950, 11 июня, с. 3.***В МОСКВЕ**

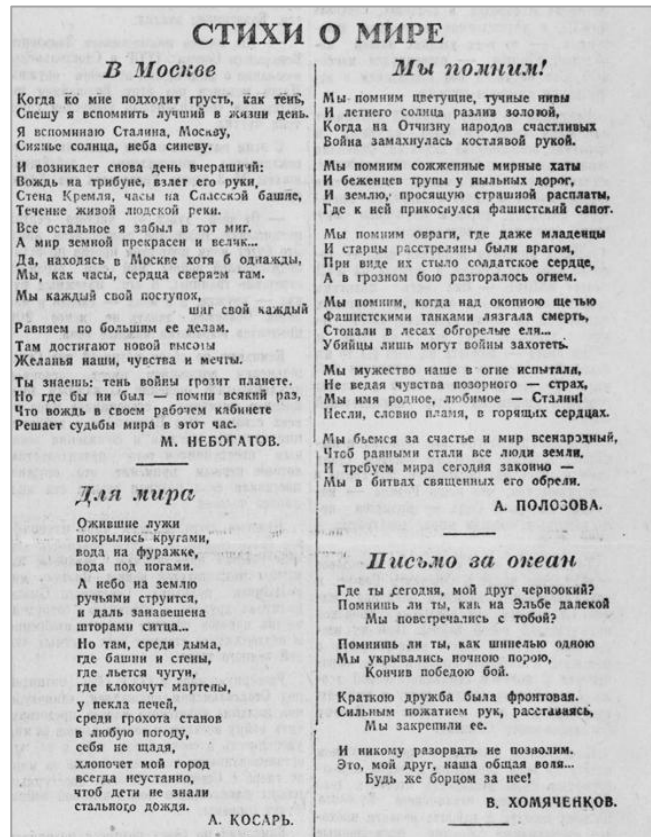
(из подборки стихотворений «СТИХИ О МИРЕ»)

Когда ко мне подходит грусть,
 как тень,
 Спешу я вспомнить лучший
 в жизни день.
 Я вспоминаю Сталина, Москву,
 Сиянье солнца, неба синеву.

И возникает снова день
 вчерашний:
 Вождь на трибуне, взлёт его
 руки,
 Стена Кремля, часы
 на Спасской башне,

* В этом стихотворении второе четверостишие – из самого первого, опубликованного в газете «Кузбасс» от 6 июня 1939 года, стихотворения Михаила Небогатова «ВЕСНОЙ» (см. здесь, в книге, с. 5). – Примечание Н. Инякиной.

Течение живой людской
реки.
Всё остальное я забыл в тот
миг,
А мир земной прекрасен
и велик...
Да, находясь в Москве
хотя б однажды,
Мы, как часы, сердца
сверяем там.
Мы каждый свой поступок,
шаг свой
каждый
Равняем по большим её делам.
Там достигают новой высоты
Желанья наши, чувства и мечты.
Ты знаешь: тень войны грозит
планете,
Но где бы ни был — помни
всякий раз,
Что вождь в своём рабочем
кабинете
Решает судьбы мира
в этот час.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 2 июля, с. 2.

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ*

На фильм «Падение Берлина»
Собрался мой сосед-горняк.
Решил он взять с собою сына.
Пускай посмотрит — что и как.

Всего двенадцать лет мальчишке.
О днях войны — в огне, в дыму,
Он знает только понаслышке —
Отец рассказывал ему.

Пришли. Уселись. Ждут начала...
Погашен свет. И через миг

С экрана песня зазвучала,
Цветущий мир на нём возник.

Степной простор — не видно края!
Июль... Чудесная пора...
В цветах и травах утопая,
В степи резвится детвора.

Как за страницей страница,
Мелькают кадры. Зал притих...
Мы видим радостные лица,
Улыбки светлые на них.

* Стихотворение написано в дни сбора подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. — Примечание Н. Инякиной.

Шли дни – один другого краше.
И вдруг в степи, где рожь цветёт,
Над Алексеем и Наташей
Завыл фашистский самолёт.

Раздался взрыв. Взметнулись в небо
Земля, колосья, васильки...
И зашумело море хлеба!
И кровь ударила в виски!

Война! Одно лишь это слово,
Как тень, ложится на сердца.
...И вновь мы видим Иванова.
Не сталевара, а бойца.

Неукротим, суров, неистов,
Как весь народ его родной,
С какой он страстью бьёт фашистов,
Идя вперёд из боя в бой!

И знает он, простой рабочий,
Что далеко, в Кремле родном,
Великий Сталин дни и ночи
С надеждой думает о нём.

И месть свершилась!
Над рейхстагом
Где Гитлер прятался, как зверь,
Взвилась победа красным стягом.

Попробуй снять его теперь!

...Окончен фильм. Но тихо в зале.
В молчанье зрители встают.
Они ведь сами испытали
Всё то, что посмотрели тут.

Давно ль по русским мирным хатам
Стучала смерть дождём свинца...
И вот опять над нами атом –
В руке заморского дельца.

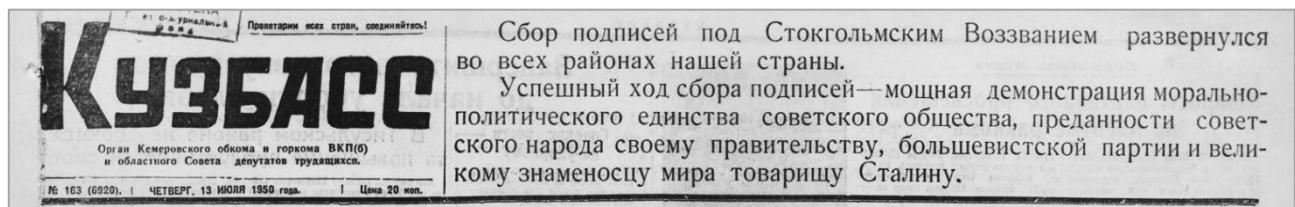
...Идёт, сурово сдвинув брови,
Сын горняка... Он в жизнь влюблён.
Он тоже знает цену крови,
Хотя и не был в битвах он.

– Ну, как? – спросил шахтёр у сына –
И вывод сделал сам тотчас:
– Да, очень ценная картина!
Бьёт кой-кому не в бровь, а в глаз.

И Трумэн пусть в виду имеет,
Пусть знает мистер: если он
Напасть войной на нас посмеет –
Падёт вот так же Вашингтон!

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 13 июля, с. 1.

М. НЕБОГАТОВ.

КРАСОТА

Помню, в детстве Петя Дворкин,
 Малый – многим не чета! –
 Славен был по поговорке,
 По словечку «красота».
 И смешило нас в начале –
 Был невзрачный он такой –
 Если в шутку окликали
 Мальчугана «красотой».
 Что курнос – не в этом дело.
 В школе он имел успех.
 Отвечал уроки смело,
 Без запинки, лучше всех.
 В дневнике, когда покажет,
 От «пятёрок» пестрота.
 Поглядит он сам и скажет:
 – Так всегда бы – красота!
 Мне казалось: можно с Петей
 Хоть в какую даль идти –
 Красотой одной на свете
 Будет каждый шаг в пути...
 ...Детство вспомнилось недаром.
 Много лет прожито врозь.
 И опять – совсем нестарым –
 Увидать Петра пришлось.
 Шли мы улицей широкой,

Где всего лишь год назад
 Тишиной, как снег глубокой,
 Лес таёжный был объят.
 Под плащом на гимнастёрке
 Я заметил ордена.
 Петя... Пётр Иванович Дворкин...
 Вся мне жизнь его видна.
 Я расспрашивать не буду,
 Сколько он прошёл дорог.
 Только помнить буду всюду
 Этот новый городок.
 Эти трубы в шапках дыма,
 Этих зданий стройный ряд,
 Где легко, непобедимо
 Флаги алые парят!
 В стружках, в крапинках извёстки,
 Вынув трубку изо рта,
 Стал прораб на перекрёстке,
 Улыбнулся: – Красота!
 Понял я: слова другие
 Ни к чему. Ведь мой герой
 Зачарован был впервые
 Настоящей красотой!

// Кузбасс, 1950, 20 августа, с. 3.

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ.

ШОФЁР

В поздний час, в осенней хмаре –
 То на холм, то снова вниз –
 Светом фар дорогу шаря,
 Из района мчится «ЗИС».
 Вот и ток.
 – Грузи, девчата!
 Скоро кончим обмолот? –
 Сам стучит ногой по скатам.
 В радиатор воду льёт.
 Сел с кисетом на подножку.
 Дым пускает в русский ус.

– Притомились?
 – Есть немножко.
 – Ну-ка, дайте, разомнусь.
 Поплевал в ладонь водитель,
 Улыбнулся озорно.
 Взял лопату.
 – Отдохните!
 И пошло шуметь зерно.
 ...На прощанье из машины
 Крикнул девушкам:
 – Пока!

Хлопнул дверцею кабины.
И опять – холмы, равнины...
Путь-дорога далека.
Вновь машина мчится, мчится
В тишине ночных полей.
Кто бы знал, как он гордится

Скромной должностью своей!
То и дело смотрит в кузов
И – довольный – крутит ус:
Всех ценнее в мире грузов
Животворный этот груз!

РАССКАЗ САДОВОДА

Глухоманью край наш был когда-то,
Верь не верь – я здешний старожил.
Для меня земля наша свята,
Коль умел бы – стих о ней сложил.
С детских лет – мальчонка –
несмышлёныш –
Так влюбился в матушку-тайгу,
Что домой, бывало, не загонишь,
Чуть рассвет – я в лес уже бегу.
А зачем? Деревья с домом рядом.
Уйма шишек! Ну и пусть висят.
Я, сынок, в ту пору бредил садом.
Мне отец читал про этот сад.
Заберусь в сосновый бор поглуше
И гляжу вокруг: а, может быть,
Где-то здесь диковинные груши,
Только как найти их, раздобыть?
Не стерпел – отцу поведал горе.
Он смеётся и твердит своё:

Далеко, мол, фрукты. Там, где море,
А у нас, в снегах, – одно зверьё...
Но мечта – всем радостям порука.
Отступиться – не большая честь.
Тут пришла на выручку наука.
Из неё узнал я всё как есть.
И тотчас же – в город, к садоводам.
Так и так, мол. Дайте мне семян.
И развёл я сад за огородом
К удивленью всех односельчан.
А теперь плодов не счесть на ветке.
Выбирай и ешь, который люб.
Прошлым летом на одни ранетки
Наш колхоз построил новый клуб.
Вот оно, сынок, богатство наше!
Вся Сибирь сейчас в таких садах.
А цветут-то как! Небось, покраще
Тех, что там, в заморских городах.

// Кузбасс, 1950, 17 сентября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ОТПУСКНИК

Уже погасли звёзды все.
Алеют небеса.
Кругом – во всей своей красе –
И пашни, и леса.
Да голоса весёлых птиц
В безветренной тиши,
И всех задорней – свист синиц...
Спеши, солдат, спеши!
Вдруг скрип колёс и стук копыт
Совсем невдалеке.

Глядит: вослед за ним пылит
Подвода налегке.
Кто это встал уже чуть свет
И едет одинок?
Посторонился: – Здравствуй, дед!
– Здоровенько, сынок!
Лука приветливо взглянул
Из-под седых бровей
И, придержав коня, кивнул:
– Садись. Садись живей!

Разговорились земляки.
 – Ну, как тут жизнь у нас?
 Нет никого родней Луки
 Сергею в этот час.
 И тот, видать, не меньше рад.
 Тотчас повеселел:
 – Пришёл ты, парень, в аккурат.
 В колхозе – уйма дел!
 И, оживясь, повёл рассказ
 О самом дорогом...
 Заря над лесом занялась.
 Лучится всё кругом.
 В прозрачных капельках росы –
 Кусты, снопы, трава.
 От свежей утренней красы
 Хмелеет голова.
 А в этот миг – отрадный миг! –
 Вблизи мелькнул дымок.
 Взглянул и замер отпускник,

Глаз отвести не мог:
 Неподалёку от горы,
 Где путь-дорожка шла,
 Внизу раскинулись дворы
 Родимого села.
 Вон там, где тополь у окна,
 Знакомый с детства дом.
 Живёт в нём девушка одна,
 Товарищ агроном.
 А на полях и там и тут –
 Вozy, грузовики.
 Как будто в бой полки идут,
 Несчётные полки.
 Сказал солдат: – Вот это – да!
 Я так считаю, дед:
 Сильнее армии труда
 На свете армий нет!

// Кузбасс, 1950, 15 октября, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

ПИСЬМО НА ГРАНИЦУ

Здравствуй, Петя!
 Во первых строках...
 Что ж «во первых»? А впрочем,
 День и ночь мы сейчас на полях
 С урожаем хлопочем.
 В этот час на току у меня,
 Как в бою – передышка.
 Закурил я, присел у огня,
 Дай, черкну, мол, письмишко.
 ...Ну и хлеб у нас в этом году!
 До уборки, бывало,
 В золотистое море войду –
 С головою скрывало.
 А зерно!.. Что пшеница, что рожь,
 Уродились на славу.
 Знаю, гордость ты нашу поймёшь:
 Мы ж гордимся по праву.
 Ты и сам здесь родился и рос,
 Жил, работал честь честью.
 Помнишь, как по росе на покос

Выходили мы вместе?
 Помнишь – луг и берёзки вокруг,
 В синем зареве дали...
 Как тогда не поверилось вдруг,
 Что фашисты напали!
 Вспоминаю я это к тому
 По привычке солдата,
 Что Вьетнам и Корея – в дыму,
 Как Россия когда-то.
 Я вот дома, в колхозе сейчас,
 Ты наверно – в секрете,
 А у них в это время как раз
 Гибнут женщины, дети...
 Ты прости, извини меня, брат.
 Горько слушать такое.
 Только чем я, скажи виноват,
 Если нет мне покоя.
 Не могу я забыть, не могу –
 В сердце рана живая, –
 Как на волжском крутом берегу

Схоронил земляка я.
 Как в Берлине потом без него
 Мы справляли победу...
 Понимаешь теперь, отчего
 Вновь на Волгу я еду?
 ...Топорище сожму я рукой,
 А не ложе винтовки,
 Над великою русской рекой
 Встав в рабочей спецовке!
 Нет, не вспышки орудий над всей
 Ночью пасмурной, долгой –
 Золотые созвездья огней

Засияют над Волгой!
 Страшно станет в сиянии том
 Вашингтонским банкирам,
 Кто с иным – смертоносным огнём
 Поднял руку над миром.
 Всё. Кончаю. Пиши о себе...
 И ещё – к разговору:
 Если что – я приеду к тебе.
 Гимнастёрка мне впору.

// Кузбасс, 1950, 5 ноября, с. 2.

М. НЕБОГАТОВ.

КАНДИДАТ*

В это утро, как обычно,
 Принялась я за дела.
 Всё, что надо, самолично
 Осмотрела, обошла.
 Собралась к себе в контору –
 К телефону кличут в друг.
 «Кто бы, – мыслю, – в эту пору?
 Темнота ещё вокруг...
 Что ж, хозяйство наше справно.
 Кто б там ни был – ладно, что ж...»
 – С добрым утром, Николавна! –
 Слышу в трубке. – Узнаёшь?
 Узнаю, конечно, сразу:
 Из райкома секретарь
 С первых слов ко мне с наказом:
 В грязь, мол, нынче не ударь.
 Будь готова, мол, к чему-то.
 Намекнул на крепкий чай...
 Лишь в последнюю минуту
 Пояснил: гостей встречай.
 Растерялась я: – Откуда?
 А уж он отбой мне дал...
 Что за гости? Вот так чудо!
 Вот загадку загадал!
 Привели мы клуб в порядок.

Приоделись. Ждём гостей.
 День – как праздник: небо сине,
 Снег блестит. По сторонам
 Смотрим: вправду на машине
 На «Победе» катят к нам!
 Стоп. Гляжу я удивлённо,
 Тереблю платок рукой:
 Оба – наши, из района.
 Секретарь и тот, другой.
 – Огорчаетесь ошибкой?
 Те же гости, что и встарь...
 Поздравляю! – И с улыбкой
 Жмёт мне руку секретарь.
 – Мне, Егорыч, не до шуток...
 Полон клуб. Притих народ.
 Дым плывёт от самокруток.
 Что же будет? – каждый ждёт.
 – Не шучу я, Николавна, –
 Секретарь опять в ответ. –
 В сборе все? Ну, вот и славно!
 Открываю свой секрет.
 Только тут не до разгадок.
 Собрала я всех людей.
 И сказал... А я не верю,
 Будто он под общий гул

* Стихотворение приурочено к выборам в местные Советы. – Примечание Н. Инякиной.

Не секрет открыл, а двери
 В мир огромный распахнул.
 Оробела я, не скрою,
 И не встать из-за стола.
 В этот миг передо мною
 Вся-то жизнь моя прошла.
 С малых лет до нашей власти –
 Горе горькое. Нужда.
 Не житьё – одно несчастье...
 Всё припомнилось тогда.
 Нет, не думала я ныне,
 На собрание идя,
 Что моё назвали имя
 Вместе с именем вождя.
 И выходит, эта встреча,
 Праздник наш – из-за меня...
 Что скажу я, что отвечу
 Ради этакого дня?
 Второпях слезу смахнула
 (слабость женская – слеза),
 Встала я тотчас со стула,
 Подняла на всех глаза.

Кто-то шепчет мне из зала:
 «Что на сердце – не тай...».
 Помню, только и сказала:
 – Дорогие вы мои!
 Звон в ушах. Дышу неровно.
 А потом – к секретарю,
 Словно в чём-то я виновна:
 – Да за что же? – говорю.
 Рассмеялись – ясно дело.
 Ну да разве всё учесть!
 Я ж не то спросить хотела:
 Мол, за что такая честь?
 Так хоть плачь, а тут подавно –
 Нету слов. Лицо горит.
 – Не смущайся, Николавна, –
 Секретарь мне говорит.
 Осмелела я и с ходу –
 То, что думала не раз:
 – Буду я служить народу,
 Так, как Сталин учит нас!

// Кузбасс, 1950, 26 ноября, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

СЛОВО МОЛОДОГО ИЗБРАТЕЛЯ*

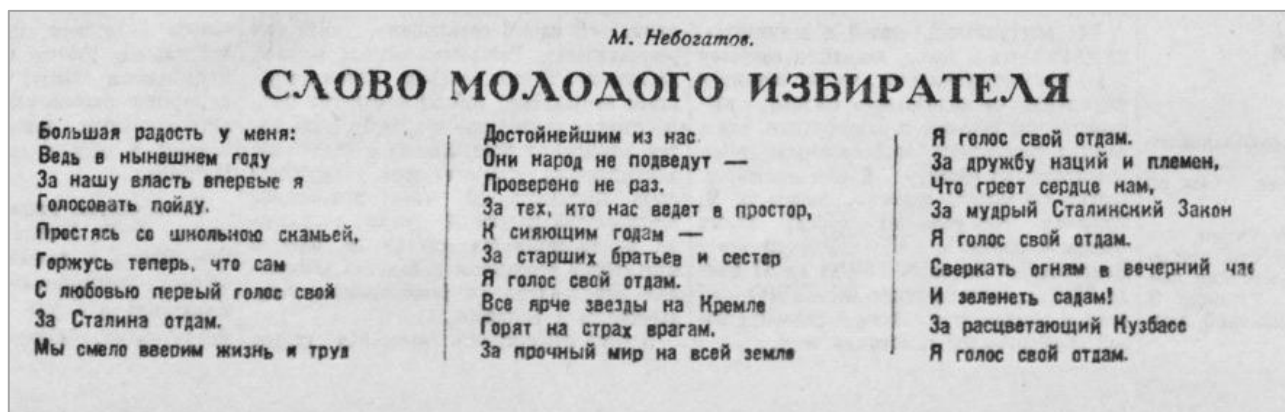
Большая радость у меня:
 Ведь в нынешнем году
 За нашу власть впервые я
 Голосовать пойду.
 Простясь со школьною скамьёй,
 Горжусь теперь, что сам
 С любовью первый голос свой
 За Сталина отдам.
 Мы смело вверим жизнь и труд
 Достойнейшим из нас.
 Они народ не подведут –
 Проверено не раз.
 За тех, кто нас ведёт в простор,
 К сияющим годам –

* Стихотворение приурочено к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. – Примечание Н. Инякиной.

За старших братьев и сестёр
Я голос свой отдам.
Всё ярче звёзды на Кремле
Горят на страх врагам.
За прочный мир на всей земле
Я голос свой отдам.
За дружбу наций и племён,

Что греет сердце нам,
За мудрый Сталинский Закон
Я голос свой отдам.
Сверкать огням в вечерний час
И зеленеть садам!
За расцветающий Кузбасс
Я голос свой отдам.

// Кузбасс, 1950, 16 декабря, с. 2.

НА САНКАХ

Я по-зимнему одета.
Я как взрослая на вид.
— Ну, садись на санки, Света, —
Папа громко говорит.
По дорожке ровной, гладкой
Он повёз меня потом.
Я кричу: — Но, но, лошадка! —
Прыг — и санки кувырком.
Вот так ровная дорожка,
А пришлось в снегу лежать.

Отряхнулась я немножко
И поехала опять.
А на горке, на крутой
Попросилась я домой.
— Эх, какая ты трусиха, —
Засмеялся папа мой.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1950, 21 декабря, с. 3.

1951 г.

Мих. НЕБОГАТОВ.**ЖИВОЙ ИЛЬИЧ**

Пройди по краю своему,
 Его портрет – в любом доме.
 Лучась улыбкой мудрых глаз,
 Он, как живой, глядит на нас.
 Проверь сердца простых людей,
 Его сынов и дочерей, –
 В миллионах преданных сердец
 Живёт счастливых дней творец!
 Малыш, писать начав едва,
 Слагая первые слова,
 Взяв непослушный карандаш,
 С волнением пишет: «Ленин наш».
 Да, Ленин наш! Пусть много лет
 Его, живого, с нами нет,
 Но всё, чем жил он и дышал,
 Что нам с любовью завещал,

Всей нашей жизни торжество
 Озарено душой его!
 В стране, где дело чести – труд,
 Заветы Ленина живут.
 Мы любим родину труда,
 Как он любил её всегда.
 Мы бережём страну побед,
 Как он берёг её от бед.
 Крепим мы армию свою,
 Как он крепил её в бою.
 Мы знамя партии несём
 Высоко, гордо, как при нём.
 Его путём из года в год
 Любимый Сталин нас ведёт!

*// Кузбасс, 1951, 21 января, с. 3.***М. НЕБОГАТОВ.****НА КАТКЕ**

Не бежит трамвай – плетётся –
 До того на этот раз
 Торопливо сердце бьётся,
 Словно выскочит сейчас.

Ну, и славный нынче ветер.
 Сквозь снежинок кутерьму
 Поскорее к месту встречи,
 Поскорей туда, к нему!

Там огни сверкают ярко,
 Голоса, весёлый смех...
 Бьётся сердце, бьётся жарко
 И летит, кружится снег.

Оглядеться не успела,
 Запорошенный, в снегу,
 Подлетает парень смело:

– Дайте я вам помогу.

Отдала коньки покорно.
 (Как тут сможешь отказать!)
 Привинтил он их проворно,
 Предлагает рядом стать.

И – вперёд! Ладонь в ладони.
 Бег – похожий на полёт.
 Лишь в стремительном разгоне
 Под ногой искрится лёд.

Под весёлою порошей
 Мчатся, мчатся бы всю ночь...
 Эх, дружок ты мой хороший,
 Рад во всём ты мне помочь.

Есть ещё одна загадка,

Разгадать бы ты помог:
Отчего так сердцу сладко,

Чем прекрасен наш каток!

// Кузбасс, 1951, 28 января, с. 3.

ШАХТЁРСКИЙ ПОСЁЛОК

Я слышал про то от старожила,
И рассказ тот в сердце берегу,
Как тайга ревниво сторожила
Свой покой на хмуром берегу;

Да и впрямь – давно ли это было?
Из вчерашних схем и чертежей
Родилась мечта и ослепила
Мрак тайги сиянием огней!

Где когда-то склад искал геолог,
Ночью, в стужу греясь у костра –
Там шахтёрский выстроен посёлок,
Льётся уголь жаркий в бункера.

Был покой – гудки слышны далёко.
Лес стоял – у дома лишь сосна.

Дом такой, что даже ей, высокой,
Не достать до верхнего окна.

...Крался зверь. Хрустел сухой
валежник.
Навевал тоску метели вой...
А теперь на месте тропок прежних
Грузовик летит по мостовой!

Всё привычно. Всё уже знакомо...
Словно голубь в свете заревом,
Алый флаг над крышею райкома
Машет нам приветливым крылом.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1951, 4 февраля, с. 3.

СПАСИБО ВОЖДЮ*

Снижение цен! Как будто бы на
крыльях
Всех облетела радостная весть.
И в магазинах всюду – изобилье.
Любую вещь берите – всё, что есть!
Звучал в эфире голос Левитана...
И мы опять подумали в тот час:
Как о любимых детях, неустанно

Великий вождь заботится о нас!
Счастливой жизни, доброго здоровья
Желает он народу своему.
От всей души с горячею любовью
Мы нашу благодарность шлём ему.
М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1951, 3 марта, с. 2.

* Стихотворение написано в ответ на постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом, четвёртом по счёту, снижении цен на продовольственные и промышленные товары, товары массового потребления. – Примечание Н. Инякиной.

КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

Быть хлеборобам с урожаем –
Не зря в полях белым-бело!
...На зорьке утренней въезжаем
Широкой улицей в село.

Дома, надворные постройки –
Всё крепко сделано, навек.
Бежит под чей-то окрик бойкий
Табун коней, взметая снег.

Коров мычанье, птичий гомон,
Весёлый лай из-за угла –
Как сердцу русскому знаком он,
Простой, уютный мир села!

Но этот мир, привычный с детства,
Совсем другим увидишь ты,
Лишь стоит пристальней взглянуться
В его отдельные черты.

Там, где тайга роптала глухо,
Где звери шли на водопой,
Сейчас доносится до слуха
Часов кремлёвских мерный бой.

С рассвета здесь, у сельсовета,
Летят из рупора слова,
Летят в эфир слова приветов:
Отчизна, Сталин и Москва!

И легче жить, дышать свободней.
Когда с тобою – вся страна.
Пускай приходит хоть сегодня
Сестра всех радостей – весна.

Мечты людей, беседы, речи,
Всё об одном – о посевной.

О долгожданной дружной встрече
С колхозным праздником – с весной.

Сверкая солнцем на сугробах,
Весна тепло струит с высот.
И твёрдо верят хлеборобы:
Она победу им несёт.

Горды ремонтники собою.
Сам предколхоза – он ведь строг –
Сказал: – Спасибо вам, герои,
Заданье выполнили в срок.

И трактора в порядке строгом,
Готовы к пахоте уже,
Стоят под крышею, за логом,
Как на исходном рубеже.

Не зря, заботой увлечённый
О счастье Родины своей,
Простой колхозник, как учёный,
Не спал над книгами ночей.

Не зря по зёрнышку девчата
Перебирали семена:
Пусть будет Родина богата,
Пусть, словно сад, цветёт она.

Моря хлебов, лугов покосных
В мечтах колхозникам видны:
В коммунистические вёсны
Их все дела устремлены.

Н. МИХАЙЛОВ.*

// Кузбасс, 1951, 8 апреля, с. 3.

* Стихотворение подписано псевдонимом Михаила Небогатова, одним из известных его псевдонимов (другие: **Вадим Ключевой**, **М. Александров**). А это стихотворение опубликовано и под своим именем, «М. Небогатов», в номере газеты «Кузбасс» за 2 апреля 1950 года на с. 3. – Примечание Н. Инякиной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СОЛНЦЕ

Ясный свет восхода
 Брызнул с неба вкось.
 Над рекой, над лесом
 Солнце поднялось.
 Поднялось – и сразу
 Расцвело на всём
 Благодатным, щедрым,
 Ласковым лучом.
 На щеке ребёнка,
 Заглянув в окно,
 Свежестью румянца
 Вспыхнуло оно.
 Вот уж резвый зайчик
 Скачет по стене.
 Серебрится голубь
 В синей вышине.
 В домике соседнем,
 Праздничном на вид,
 В занавеске солнце
 Белизной слепит.
 Там горит на ленте
 Девичьей косы,
 Здесь сверкает в листьях
 Каплями росы.
 Новый день встречая

В грохоте работ,
 Радуетя жизни
 Трудовой народ.
 Солнце! Всюду солнце!
 В миллионах глаз!
 Радостно от мысли:
 Этот свет – для нас.
 Да, для нас, свободных
 Жителей земли,
 Все дары природы
 Счастьем расцвели.
 В ночи грозовые
 Саблями звеня,
 Обрели мы право
 На сиянье дня!..
 Так пускай запомнит
 Чёрный Уолл-стрит:
 Тень штыков и пушек
 Землю не затмит.
 Наша цель прекрасна:
 В коммунизм притти.
 Потому и солнцу
 С нами по пути!

// Кузбасс, 1951, 19 августа, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЕДИНАЯ СЕМЬЯ*

В просторной, чисто прибранной
 квартире
 Всё к торжеству готово. Тишина.
 Старк-хозяин – в новеньком
 мундире.
 Подстать ему – нарядна и жена.
 Хорош ли стол, не мало ли закуски –
 Одна забота у неё с утра.
 А горняку, как водится по-русски,
 Важней другое: выпить бы пора...

Он то и дело щурится в окошко:
 Пора притти бы, кажется, гостям.
 Вот где-то рядом вскрикнула
 гармошка.
 Насторожился... Нет, опять не к нам.
 И, наконец, – стучат. Пришли
 соседи.
 Пока встречал, усаживал пока,
 Ещё подъехал кто-то на «Победе»,
 Знать, захотел уважить старика.

* Стихотворение приурочено ко Дню шахтёра. – Примечание Н. Инякиной.

...Уже и стулья заняты, и лавки,
Все собрались. И встал хозяин сам.
Суров и прям, как генерал
в отставке,
Провёл он важным пальцем по усам.
Окинул взглядом каждого неспешно,
Потом сказал в наплывшей тишине:
– Спасибо вам. Я очень рад, конечно,
Что оказали честь такую мне.
Не обошли меня, пенсионера...
И вот о чём подумал я сейчас:
Живи в другой стране я, для
примера,
Где под ярмом наш брат, рабочий
класс,
Навряд ли мог я встретиться
с друзьями,

Отметить праздник в собственном доме.

А как живу – вы знаете и сами,
Вам говорить об этом ни к чему.
И гости все с участием оглядели
Богатый стол, приёмник в уголке,
И гардероб, и шторы. В самом деле,
Не позабыл шахтком о старике.
Не раз страной отмечен за полвека,
Он в этот миг лицом светлее стал:
– За всем родного в мире человека
Я поднимаю первый свой бокал!
И верю я: настанет день свободы,
Когда, в каком ни жил бы ты краю,
Сойдутся все счастливые народы
Вот так, как мы, в единую семью!

// Кузбасс, 1951, 26 августа, с. 1.

[illegible]

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА ПОРОГЕ ЖИЗНИ

Семилетний Боря
Дни считал всё лето.
Наконец-то, пробил
Долгожданный час:

Как большой, с портфелем,
Празднично одетый,
Он идёт сегодня
В школу, в первый класс.

До свиданья, лето!
Ты прошло не даром,
Всем на удивленье
Наш Борис подрос.

Посвежел, покрылся
Бронзовым загаром,
До сих пор от солнца
Шелушится нос.

Говоря по правде
(Это между нами),
Очень не хотелось
Дачу покидать.

Там и лес, и поле
С ягодой, цветами,
И река, и галька –
Просто благодать!

В городе уж листья
Золотыми стали...
Тихо дым струится
К сизым небесам...

Хочется Борису,
Чтобы все видали,
Как идёт он в школу,
Словно взрослый, сам!

Речкой голубою,
Алой земляникой
Промелькнуло лето.
Где оно теперь?

Маленький хозяин
Родины великой
Смело открывает
В будущее дверь.

// Кузбасс, 1951, 1 сентября, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ, В. ИЗМАЙЛОВ.

МИР ПОБЕДИТ!

Чего хотят за океаном –
Известно каждому давно.
Но знаем мы – фашистским планам
Осуществиться не дано.
...На что надеются банкиры?
Неужто кто из них решил,
Что если мы желаем мира,
То, значит, нет в России сил?
Да, мы за мир! За жизнь на свете,

За пенье птиц, расцвет полей,
За шум садов на всей планете,
За счастье всех простых людей!
Детей – цветы прекрасной жизни,
Хотим для Родины сберечь,
Для них на стройках коммунизма
Огни бессмертные зажечь!
Мы не хотим увидеть снова
Родимый край в огне, в дыму,

Сирот, оставшихся без крова...
 Нет! Прямо, твёрдо и сурово
 Мы говорим: не быть тому!
 Мы – не одни. Презрев границы,
 Хотят все люди в дружбе жить.
 И пусть попробуют убийцы
 Такую дружбу сокрушить.
 Пускай дрожит бандит в мундире:
 Народный гнев страшной свинца.
 За жизнь, за мир на вахте мира
 Стоять мы будем до конца!
 Настанет день. Под небом чистым
 От каждой на земле страны

Придут народные сыны
 Судить последнего фашиста,
 Как поджигателя войны.
 И будет мир во всей вселенной,
 Жизнь расцветёт, как вешний сад
 Красою вечной и постоянной*,
 И песни счастья зазвучат...
 Так будет, будет непременно –
 Народы этого хотят!

// Кузбасс, 1951, 16 сентября, с. 1.

М. Небогатов, В. Измайлов.

МИР ПОБЕДИТ!

Чего хотят за океаном —
 Известно каждому давно.
 Но знаем мы — фашистским планам
 Осуществиться не дано.
 ...На что надеются банкиры?
 Неужто кто из них решил,
 Что если мы желаем мира,
 То, значит, нет в России сил?
 Да, мы за мир!

За жизнь на свете,
 За пенье птиц, расцвет полей,
 За шум садов на всей планете,
 За счастье всех простых людей!
 Детей — цветы прекрасной жизни,
 Хотим для Родины сберечь,
 Для них на стройках коммунизма
 Огни бессмертные зажечь!
 Мы не хотим увидеть снова
 Родимый край в огне, в дыму,
 Сирот, оставшихся без крова...
 Нет!

Прямо, твердо и сурово
 Мы говорим:
 не быть тому!

Мы — не одни.

Презрев границы,
 Хотят все люди в дружбе жить.
 И пусть попробуют убийцы
 Такую дружбу сокрушить.
 Пускай дрожит бандит в мундире:
 Народный гнев страшной свинца.
 За жизнь, за мир

на вахте мира
 Стоять мы будем до конца!
 Настанет день,

Под небом чистым
 От каждой на земле страны
 Придут народные сыны
 Судить последнего фашиста,
 Как поджигателя войны.
 И будет мир во всей вселенной,
 Жизнь расцветет, как вешний сад
 Красою вечной и постоянной,
 И песни счастья зазвучат...
 Так будет, будет непременно —
 Народы этого хотят!

* Явно НЕ ТО слово: «постоянной» ни с чем не рифмуется. Видимо, допущена опечатка. Возможно, здесь должно было быть слово «нетленной» («Красою вечной и **нетленной**...»). — Примечание Н. Инякиной.

СЛОВО СТАРОГО ШАХТЁРА

Опять враги готовятся к войне.
Нельзя молчать нам, раз такое
дело...
Друзья мои! Позвольте же и мне
Сказать о том, что в сердце
накипело.

Меня за труд мой, честно говоря,
Сейчас в Кузбассе каждый почитает.
А кем я раньше был, до Октября –
Про то никто доподлинно не знает...

Вот я мундир свой форменный
надел,
В нём и на вид, и сердцем стал
моложе.

А было время – крова не имел,
Угла, где жить, – не только что
одежи.

Все уважают нынче старика.
Недавно вновь представили
к награде.
А в малолетстве хлебушка куса
У богачей просил я «христа ради».

Пастуший кнут, унылый шорох
трав...
Как далеко безрадостное детство!
Одно богатство – сила, стойкий нрав
– Досталось мне от родичей
в наследство.

Но крепких рук, душевного огня,
Чтоб выйти в люди – в прошлом
было мало.
Хотел подняться, а нужда меня
К земле, как ветер травку,
прижимала.

Возьмём, к примеру, наш горняцкий
труд.
Сегодня он в большом у нас почёте.
С какой охотой в шахту все идут!
Каких машин там только не найдёте!

А раньше, помню, в недрах-то земли
На четвереньках уголь мы таскали...
В такой вот жизни дни за днями шли
И незаметно годы протекали...

Всё, что я вспомнил, нынче позади.
Друзья мои! А что бы с нами было,
Когда б не наши мудрые вожди,
Когда б не наше мужество и сила?..

Заря взошла над русскою землёй
Не просто так, по щучьему веленью.
Как в песне пелось: собственной
рукой
Добились мы в борьбе
освобожденья!

Ещё тогда, в семнадцатом году,
Смотря с надеждой в солнечные
дали,
Мы слово «мир» у мира на виду
На всех знамёнах наших написали.

Мы ни на чьё не заримся житьё,
Мы не грозим чужим полям и хатам.
Но неужели кровное, своё
Позволим взять поганым
супостатам?

Нет! Пусть запомнят там,
за рубежом,
Что, пережив невзгоды и ненастье,
Мы как зеницу ока бережём
Своё большое нынешнее счастье.

// Кузбасс, 1951, 19 сентября, с. 1.

**На благо Родины,
во имя мира!**

С чистым сердцем выслушал меня Валентин
при № 2. Знаю, как тяжело ему,

Нет, на столе не просто лист бумаги
– Страница жизни,
 светлый документ.
Как ставил подпись
В мае

А сторож-дед приписку даже внёс.
Подумав чуть – не вышло бы
некстати, –
Он написал: «За наш родной
колхоз!»

миру – мир!

// Кузбасс, 1951, 23 сентября, с. 1.

* Стихотворение посвящено сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о Заключении Пакта Мира между пятью великими державами. – Примечание Н. Инякиной.

У НАС В КОЛХОЗЕ

Из цикла стихов

1. БРИГАДИР

Как на поле боя командир,
 Стал на ниве мира бригадир.
 По-хозяйски твёрдо, прочно стал,
 Поглядел кругом. Кисет достал.
 Здесь и вправду бой за урожай.
 – Нажимай, ребята! Нажимай!..
 Будто отзвук дальнего «ура» –
 Шум зерна, что льётся в бункера.
 Под ногой щетинится стерня,
 Как щека, небритая три дня...
 На ладонь мозолистую лёг
 Золотой усатый колосок.
 Много ль силы в маленьком таком?
 А не взять ни бомбой, ни штыком!

2. ХУДОЖНИК

...А теперь спокойно руки вытри,
 Отойди в сторонку и реши:
 Удалось ли краскам на палитре
 Дать частицу собственной души...
 Да, немало творческих усилий
 Внёс ты в этот песенный размах!
 ...Гладь асфальта, блеск
 автомобилей,
 Виноград и яблоки в садах.
 И стада, и гуси у плотины,
 И во ржи комбайны без числа...
 Как живой, зовёт тебя с картины
 Новый день любимого села.

3. ПРОДАВЕЦ

Любого приманит к прилавку
 Улыбкой, весёлым словцом.
 И как не купить хоть булавку,
 Встречаясь с таким продавцом!
 Давно замечать мы привыкли:
 К нему забегут налегке.
 Домой же – иной в мотоцикле,

Иной – с радиолой в руке.
 – Вам чайной посуды? Вам ситца?
 И видно его по глазам:
 Он каждой обновой гордится,
 Как будто купил её сам...
 Когда-нибудь всё, что нам надо –
 Комод, пианино, кровать –
 Не только с доставкой на дом,
 Он будет бесплатно вручать!

4. БАЯНИСТ

По вечерам, в часы досуга
 Для всех девчат, села всего
 Нет задушевней, ближе друга,
 Нет обаятельней его...
 Оставишь начатое дело,
 Душой откликнешься на зов,
 Едва он пальцами умело
 Пройдёт по пуговкам басов.
 И вот уже волною зыбкой
 Аккорды звучные плывут,
 И ты с задумчивой улыбкой
 Замрёшь на несколько минут.
 Который раз в минуты эти
 Тебе подумается вновь:
 Как хорошо, что есть на свете
 Работа, музыка, любовь!
 Село стихает понемногу.
 Яснее музыка слышна.
 Кого-то в дальнюю дорогу
 Зовёт крылатая она...
 Кому-то встречу обещает...
 Да мало ль думок у людей!
 Лишь баянист один не знает,
 Какой он славный чародей.
 Глядит бесстрастно вдаль куда-то,
 Как будто дела нет до нас...
 Нет, не напрасно все девчата
 С его кудрей не сводят глаз.

5. ЛЮБОВЬ

Когда, лучом последним озарённое,
Порозовеет облака крыло,
Рука в руке, любовью опьянённые,
Они вдвоём уходят за село.
Уже земля оделась в пурпур,
в золото,
Цветисто-ярок осени наряд
А их сердца и радостно, и молодо

Согласно бьются с Родиною в лад.
Пусть журавлиный крик
прощальный слышится
И пряно пахнет сыростью лесной,
А им легко и любитесь, и дышится, —
Им даже осень кажется весной.

// Кузбасс, 1951, 30 сентября, с. 3.

СТИХИ ПОЭТОВ КУЗБАССА

В Кемеровском областном литературном объединении сейчас насчитывается больше сорока начинающих писателей и поэтов. Подавляющее большинство из них работает над современными темами. Средствами художественного слова они показывают дела, мысли и чувства людей сталинского Кузбасса, творцов-созидателей новой жизни, пламенных патриотов нашей великой Родины.

Среди молодых поэтов наиболее плодотворно работает Михаил Небогатов. Он известен кузбассовцам по многим стихотворениям, опубликованным в газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», в альманахе «Сталинский Кузбасс» и журнале «Сибирские огни». Главная тема его творчества – героический труд шахтёров. Многие его стихи и песни, посвящённые героике труда, нашли признание, часто читаются со сцены в рабочих клубах. В настоящее время Михаил Небогатов готовит к печати первую книгу стихов.

Молодой начинающий поэт Владимир Измайлов за последние два года написал ряд хороших стихотворений. Сейчас он также готовит первую книгу стихов.

Сегодня в нашей газете публикуются новые стихи Михаила Небогатова и Владимира Измайлова.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ШАХТЁРСКИЕ ЛУЧИ

Достав свою тетрадку,
Петров откинул чуб,
Подпёр ладонью складку
У строго сжатых губ.

К уроку приготовясь,
Вперёд подался весь.
Он, как в живую повесть,
Ушёл в учёбу здесь.

Ему теперь на диво:
Как мог, живя в селе,
Одни леса да нивы
Он видеть на земле.

Изъездил на машинах,
Плугами испахал,
А что в её глубинах,
Подальше нор мышиных —
Не думал, не гадал.

А под землёю клады!
Там жизнь кипит ключом!
Пусть ливни, снегопады —
Там целые бригады
Идут к плечу плечом.

Укроет сумрак нивы,
Затихнет всё кругом —

А там грохочут взрывы!
А там светло, как днём!

Всегда – зимой и летом,
Закат или восход –
В подземном царстве этом
Как будто бой идёт.

Всегда на изготовке,
Машина, бур, топор.
Там человек в спецовке –
Работает шахтёр.

По всем краям далёким
От тех шахтёрских рук
Живых лучей потоки
Расходятся вокруг!

На стройку, в поле, к домне
Бегут лучи, бегут!
И где б ты ни был – помни:
Подземный славен труд.

Ты в дом вошёл с мороза,
Присел у камелька,
Ты в топку паровоза
Подбросил уголька,

Огни электростанций
Заметил ты в ночи –
Везде его посланцы,
Шахтёрские лучи!

...И мысли Николая
Уносятся в Москву.
Мечта его большая
Встаёт, как наяву:

Большого человека
Он видит за столом...
А в этот миг из штрека
Подали клеть с углём.

Машина мощным буром
Дробит угля пласты...
У лампы с абажуром –
Знакомые черты:

Усы в снегу сединок,
Брови крутой излом.
Здесь трудный поединок
Со всем на свете злом!

Отсюда всю планету
Сквозь дым, свинцовый дождь
К свободе, к счастью, к свету
Ведёт великий вождь.

И здесь, в Кремле далёком, –
Лишь лампочку включи –
Всю ночь глядя из окон
Твои, шахтёр, лучи!

...Душою беспокойной
Петров во всё вникал.
Он молоток отбойный
Раз десять разбирал.

Хоть завтра пусть экзамен:
Не заглянув в тетрадь,
С закрытыми глазами
Все части мог собрать.

Мог смастерить он стойку
И закрепить забой,
Найти кливаж – прослойку,
Чтоб сдался пласт любой.

А сердце часто бьётся:
Ты уголь дашь стране.
Он лампочкой зажжётся
У Сталина в окне!

// Кузбасс, 1951, 14 октября, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

Жизни гайдаровской даты
 Словно знамёна горят.
 Книги его, как солдаты,
 Тесно построились в ряд.
 Пусть их на полке немного –
 Дорог нам томик любой.
 Будто стоишь у порога
 В солнечный мир молодой.
 Будто, врагов карауля,
 Сам он – в строю этих книг.
 Каждое слово – как пуля.
 Каждая строчка – как штык.
 Будто опять, как когда-то,
 Слышим заветную речь:
 Жить надо честно, ребята,
 Родину надо беречь...
 Нет, не одно только в жизни –
 Светлый писательский дар –
 Жизнь свою отдал Отчизне
 В грозные годы Гайдар.
 Смелым бойцом-коммунистом
 Встретил последний свой час.
 Взором открытым и чистым

Смотрит со снимка на нас.
 Будто бы к нам обратиться
 Хочет, мечты не тая:
 Жить, побеждать и трудиться –
 Счастье большое, друзья!
 Сам он трудился недаром,
 Страсть свою в книги вложив:
 В мире, воспетом Гайдаром,
 Каждый герой его жив.
 Верная в этом порука –
 Думы советских ребят:
 Многие Гека и Чука
 В жизни увидеть хотят.;
 Лучшим своим пионерам
 Имя Тимура дают...
 Всем нам высоким примером
 Служит гайдаровский труд.
 Бури певца не согнули,
 Цели своей он достиг:
 Каждое слово – как пуля,
 Каждая строчка – как штык!

// Кузбасс, 1951, 28 октября, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

МОИМ ЗЕМЛЯКАМ

Дымками тихих деревень,
 Гудком, трамвайным звоном
 Встаёт рабочий новый день
 Над миром пробуждённым.

Чуть-чуть бледнеют небеса,
 Грохочет поезд где-то...
 Далёко слышно голоса
 В спокойный час рассвета.

Все по делам своим спешат:
 Кто на завод, кто в школу.

Звенит весёлый смех девчат,
 Хрустит снежок весёлый.

Он, как предвестник Октября,
 Сейчас такой хороший!
 Летит, кружится, серебра
 Дома, людей порошей.

Всему мы рады: кумачу,
 Снежку, звонкам трамвая.
 Любая тяжесть по плечу,
 По сердцу песнь любая.

И то ли кажется нам так,
А, может, в самом деле,
Мы в это утро – добрый знак! –
Душой помолодели.

Беря деталь или карандаш,
Мы все, друзья, мечтаем
Отметить славно праздник наш
Со всем советским краем.

Не зря над плавкой скоростной
Трудились ты влюблённо –
Ей петь в пролётах над водой,
Над синью Волго-Дона!..

Из-под земли ты свет извлёк,
Найдя в пласту прослоек.
Знай: вспыхнет этот уголёк
Огнями новыхстроек!..

Не говори, что ты не рад,
Коль делал лишь розетки.

Твоя работа – тоже вклад
В творенья пятилетки.

Ты не считал большим трудом
Столярное изделие,
А не твои ли стулья в дом
Несут на новоселье...

Пусть видит мир, кто чем живёт:
Кто строит дом просторный,
А кто поспешно пушки льёт,
Грозя нам ночью чёрной.

Мечтая, радуясь, творя
На стройке, в цехе, в шахте,
Мы встретим праздник Октября
На славной мирной вахте.

И мы спокойны, как всегда,
За будущее наше.
Из года в год страна труда
Светлее, крепче, краше.

// Кузбасс, 1951, 4 ноября, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ВО ИМЯ МИРА

Миролюбивые мы люди.
Нам дорог каждый мирный час.
В чехлах у нас стволы орудий.
Снаряды в ящиках у нас.
Нет, наша мощь – не для показа.
И просто так, сред бела дня
Ни по кому ещё ни разу
Не открывали мы огня.
Нигде колёса нагих пушек
Не подминали детских тел,
Над кровлей мирных деревушек
Нигде снаряд наш не свистел.
Ещё ни разу не бывало,
Известно каждому сейчас,
Чтоб на кого-нибудь напала

Россия наша в мирный час.
Но кто в наш дом с мечом ворвётся –
Не поздоровится тому.
Мы – от бойца до полководца –
Верны народу своему.
Так Бонапарт бежал бесславно
От храбрых русских пушкарей.
Так было с Гитлером недавно.
Его судьба ещё страшней.
Во имя мира, жизни ради
Мы посылали свой металл
На тех, кто в нашем Сталинграде
Дома и школы разрушал.
Мы под Москвою были люты.
Из пушек били для того,

Чтоб зазвучали в ней салюты,
Как нашей правды торжество.
Огонь под Курском был неистов.
Разила недругов шрапнель,
Чтобы для нас – не для фашистов –
Там соловьёв звенела трель.
Мы говорили: Не позволим
Вот здесь хозяйничать врагу,
Распоряжаться русским полем,
Жить на советском берегу!
Всё – наше. Кровное, родное...
Снаряд ложился на ладонь,
И снова в грохоте и вое
Комбат кричал: Огонь! Огонь!..
Дошли с победой мы до Шпрее
Под гул советских батарей,

Круша окопы и траншеи
С мечтой о счастье мирных дней.
Не смерть немецкому народу
Гром наших пушек нёс тогда,
А избавленье и свободу
Вперёд на долгие года...
Одну дорогу в жизни выбрав —
Дорогу мира, мы, меж тем,
Храним орудья всех калибров,
Всех новых марок и систем.
Мы славим сталь, что поражает
Убийц, несущих гибель нам!
Об этом помнить не мешает
Американским господам.

// Кузбасс, 1951, 18 ноября, с. 1.

[illegible]

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Серебром окно расписано,
Сад и улица – в снегу...
Край кузнецкий! Только мысленно
Я обнять тебя могу.

Словно в поезде за шторами,
Вновь за снежной пеленой
Бесконечными просторами
Проплываешь предо мной.

Вижу: горы стынут древние,
В белом поле спят стога.
Слышу: шепчется деревьями
Мариинская тайга.

Над землёю – утро раннее,
Сизо-дымчатый покой.
Терриконов очертания
Различаю за рекой.

Любо видеть, очень любо мне –
Это ж дело наших рук, –
Как дымят заводы трубами,
Стройки высятся вокруг;

Как над тихими равнинами
Виснут нити проводов;
Как бегут составы длинные
Мимо сёл и городов.

Стать бы птицей быстrokрылою,
Взмыть к привольным облакам,
Облететь бы землю милую,
Заглянуть ко всем друзьям!

Передать привет им искренний,
Поклониться от души...
Вижу: сталь сверкает искрами,
Льётся струями в ковши.

За успехи небывалые,
За любовь к стране родной
Славлю мастера Привалова –
Одного из тех друзей...

Ветры, будьте провожатыми,
Запевайте с песней в лад,
Как за городом, над шахтами
На копрах лучи горят;

Как проходчики Реутова
Пролагают в недрах путь,
Чтоб войны угрозу лютую
Прочь от мира повернуть...

Вейся, песня! Пусть врывается
В эти строчки гром и звон.
Здесь великий мост рождается
Для канала Волго-Дон.

Жить веками красоте его
Над водою, в блеске звёзд!
Славлю Тищенко, Авдеева,
Всех, кто строит этот мост...

Мимо бора синеватого
Тропка дальше повела.
Может, встречу где Солдатова –
Садовода из села.

Хочет он, чтоб наша Родина
Утопала вся в цвету,
Чтоб крыжовник и смородина
Так и таяли во рту.

Будет это. Обязательно!
Жаль вот только: жизнь одна...
Он проснулся нынче затемно.
Сел над книгой у окна.

Не метелица сквозь кружевца,
Сквозь стекло видна ему:
Вроде яблони там кружатся
В бело-розовом дыму...

Где б мы в это утро раннее
Ни успели побывать –
Не измерить расстояния,
Обо всём не рассказать.

// Кузбасс, 1951, 30 ноября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НАША ГОРДОСТЬ

Пусть для соседей малыши
Ничем не хороши,
А мать родная день и ночь
Не чаёт в них души.

С работы – в ясли прямым
Спешит почти бегом.
Грудного на руки берёт
И кормит молоком.

Головку гладит – белых пух,
И в то же время слух
За стенкой ловит голоса
Ещё любимых двух.

Лишь покажись-ка тем, двоим –
Тотчас: – Домой хотим
А так – неделю всю живут
И горя мало им.

Одних игрушек тут не счесть.
Что ни попросишь – есть.
И куклу можно нарядить,
И на лошадку сесть.

Хотя и хочется порой
Всех поскорей – домой,
Да по хозяйству столько дел...

Всё некогда самой.

...В субботний вечер дом шумлив:
В нём радости прилив.
Два сына, дочь и мать с отцом –
Счастливый коллектив!

В кроватке младшенький притих.
Другой читает стих,
Сложив ручонки за спиной,
Как в яслях учат их.

На брата девочка глядит,
Лукавая на вид:
Меня, мол, этаким артист
Ничем не удивит.

Забыв строку, он хмурит бровь.
Потом читает вновь.
И озаряют всю семью
Согласье и любовь...

А сколько их в стране моей,
Таких вот малышей,
Которых бережно хранит
Любовь Отчизны всей!..

// Кузбасс, 1951, 9 декабря, с. 3.

СОВЕТСКИЙ СУД

Говорят, в семье не без урода...
А за ним ведь нужен глаз да глаз.
Для того и создан суд народа,
Чтоб во всём порядок был у нас.
Нашей славной Родины знамёна
В коммунизм хотим мы принести.
И караем именем Закона
Всех, кто нам мешает на пути.
От всего, что есть на свете злого,
Мы должны очиститься навек,
Чтоб везде звучало гордо слово —
Золотое слово: «человек»!
По народной мудрости извечной
Знают всем, проверено не раз:
Хорошо, коль друг ваш —
поперечник,

Плохо, коль потатчик друг у вас.
Да, судья — наш друг. Не потакая,
Он стоит, как совесть, на посту.
Лишь такая дружба помогает
Поднимать людей на высоту.
Воспитать того, кто ошибётся.
Кто споткнётся в жизни иногда —
Вот что правосудием зовётся,
Вот забота нашего суда!
Потому, гордясь советским краем,
Защищая мир и слава труд,
Мы сегодня дружно выбираем
Кандидатов в наш народный суд!

// Кузбасс, 1951, 16 декабря, с. 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кузбасс

Орган Кемеровского областного и городского комитетов ВКП(б),
областного и городского советов депутатов трудящихся

Год издания XXX
1951 г. № 16
Пятница, 16 декабря
Полоса 16
Всего строк 1000

Сегодня — выборы народных судов.
Все на выборы!
ОТДАДИМ СВОИ ГОЛОСА ЗА КАНДИДАТОВ СТАЛИНСКОГО БЛОКА
КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ!

ГОЛОСУЕМ ЗА ВЕРНЫХ СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ НАРОДА

Добро пожаловать, товарищи избиратели!

Вчера, в пятницу, в нашем районе прошли выборы народных судов. В этот день в нашем районе работали все районные комитеты ВКП(б) и комитеты беспартийных. Они помогали избирателям выбрать кандидатов в народные суды. В этот день в нашем районе работали все районные комитеты ВКП(б) и комитеты беспартийных. Они помогали избирателям выбрать кандидатов в народные суды.

**М. НЕБОГАТОВ
СОВЕТСКИЙ СУД**

Говорят, в семье не без урода...
А за ним ведь нужен глаз да глаз.
Для того и создан суд народа,
Чтоб во всём порядок был у нас.
Нашей славной Родины знамёна
В коммунизм хотим мы принести.
И караем именем Закона
Всех, кто нам мешает на пути.
От всего, что есть на свете злого,
Мы должны очиститься навек,
Чтоб везде звучало гордо слово —
Золотое слово: «человек»!
По народной мудрости извечной
Знают всем, проверено не раз:
Хорошо, коль друг ваш —
поперечник,

1952 г.

РОДИНА

Скажешь «Родина» – и сразу,
 Сердце веселя,
 Распахнёт, как по заказу,
 Свой простор земля.
 Всё, что дорого и свято –
 Каждой тропки пядь –
 Встанет в дымке синеватой,
 Оживёт опять...
 С чем сравнить любовь к Отчизне,
 Как сказать о ней?
 Ничего, пожалуй, в жизни,
 Нет её сильней!
 Глубока она, как реки,
 Горяча, как кровь,
 Как заря, светла навеки
 К Родине любовь.
 Необъятной, точно небо,
 Всем врагам на страх,

Как в полях колосьям хлеба,
 Ей звенеть в веках.
 С чистотой её сравнится
 Синева озёр,
 Струи звонкие криницы
 И ребёнка взор.
 По-сыновьи доброй, нежной –
 Верь, Отчизна-мать! –
 Мирный голубь белоснежный
 Той любви подстать.
 Жить да жить ей песней в поле,
 Не страшась свинца!
 В ней могучей – крепость воли
 Нашего отца.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1952, 6 января, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РОДНОЙ ИЛЬИЧ

Его дела настолько велики,
 Что сам он великаном
 представлялся,
 И как же удивлялись ходоки,
 Когда он с ними запросто
 встречался.
 Обыкновенный русский человек,
 Простой души, радушия большого,
 Таким он всем запомнился навек,
 Таким его и видим мы живого.
 И дорога нам в облике родном
 Вождя и друга каждая примета.
 Он так людей, простых людей,
 любил,
 Как за отцом, за ним пошли мы
 следом.
 Он в коммунизм дорогу проторил,

Путь указал к сегодняшним победам.
 Его мечты сбываются при нас,
 Недаром в них он верил
 непреклонно.
 Как был бы рад увидеть он сейчас
 Размах работ у Волги или Дона!
 Нет, не в гробу, где спать ему века,
 Где он лежит с закрытыми глазами,
 А на стальной спине броневика
 Он предстаёт, бессмертный,
 перед нами.
 Его рука, простёртая вперёд,
 Зовёт нас к новым подвигам,
 успехам,
 И по его заветам, как по вехам,
 Сегодня Сталин мудрый нас ведёт!

// Кузбасс, 1952, 21 января, с. 1.

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

До жилья осталось недалёко.
Ночь вздыхает, звёздами пыля...
В чуткой дрёме, осенью глубокой
Ты мила мне, русская земля.
Тишина такая в поле чистом,
Будто мир со мною заодно
Загляделся в свете серебристом
На стога, на озимь, на гумно...
Не надолго, поле, ты уснуло,
Срок придёт – откликнешься на зов
Звонких песен, тракторного гула,
Молодых весёлых голосов.
Там вон, рядом с рощицей кудрявой,

По весне расти, крепчать дубкам.
Здесь – тянуться к солнцу сочным
травам
И гластастым синим василькам.
Будет снова светлое раздолье,
Зелень всходов, золото хлебов.
Всё тебе, родное наше поле, –
И заботы наши, и любовь.
Чтобы каждый листик стал моложе,
Чтобы каждый кустик мог цвести,
Ничего на свете нет дороже –
По земле хозяином итти!

Полог небе молнией распорот.
Свистнул ветер, глухо ухнул гром.
Миг спустя, обрушился на город
Гулкий дождь в сиянье голубом.

По камням, по клёнам запылённым
Хлещут струи, серебром искрясь...
А потом вдали, над небосклоном,
Словно в сказке, радуга зажглась.

Видел я, как девушка в спецовке,
Чуть прищуря бойкие глаза,
На площадке коксосортировки
Любовалась, глядя в небеса.
Любовалась... Обо всём забыла...
И не знала девушка о том,
Что все краски радуги затмила

Вдохновенным, радостным трудом.
В это время молодо и ярко
Фонарей созвездья зацвели –
И поблёлла радужная арка
Перед светлым праздником земли.

// Кузбасс, 1952, 27 февраля, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НАРОДНЫЙ ГНЕВ

Зловеще воеет над Пхеньяном
Американский самолёт.
Сжимает руль в усердьи рьяном
Румяный, холёный пилот.
Он долго кружится в зените,
Обозревая сквозь очки
Дорог извилистые нити,
Развалин серые куски.
Вчерашний вылет – самый
скромный:
Вчера он здесь взрывал дома.
А нынче ищет, где б укромней
Могла упасть сама чума!
Он сеять смерть привык спокойно.
Он убивать привык сплеча.
И, как мотор, бесперебойно
В нём бьётся сердце палача.
Кичливый щёголь с мутным взором.
Поправший звание «пилот»,
Поймёт ли он, каким позором
Чернит себя и свой народ?
Да где понять ему всё это!
Он не ответит ничего...
А потому мы ждём ответа

От вдохновителей его!
Молчат! Ещё им крови мало!
Но день придёт – заговорят...
Ещё история не знала
Злодейств, что трумэны творят!
Для них и танки – уж не танки,
Любой военный метод – плох:
«Цивилизованные» янки
В Корею шлют заразных блох.
Ища спасения над бездной,
Все средства в боине применив,
Хотят сразить мечом болезней
Того, кто жив и будет жив.
Напрасно мечутся магнаты.
Как стадо крыс на корабле.
Растёт и требует расплаты
Народный гнев на всей земле.
И ни в каких уже укрытиях
Спасти надежды нет у них.
Народ сумеет укротить их,
Как пауков и блох чумных!

// Кузбасс, 1952, 9 апреля, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПРАЗДНИК МИРА

Открой окно навстречу свету
И взором мысленным окинь
Всю нашу землю, всю планету,
От Заполярья до пустынь.

Всё в это утро нам знакомо.
С восхода улицы тесны.
И стар, и мал спешат из дома
На праздник мира и весны.

Стекаясь к площади, колонны
 Идут, идут со всех сторон.
 На лицах, счастьем озарённых,
 Алеют отблески знамён.
 Не счесть плакатов и портретов,
 В цветах, в шелку – и там и тут
 Над морем кепок, шляп, беретов
 Они качаются, плывут.
 Друзья! Да сыщется ли сила –
 Чума иль атом – всё равно, –
 Чтоб наше счастье погасила.
 Которым всё озарено!
 Нет! Никакие в мире грозы
 Советским людям не страшны.
 Для нас фашистские угрозы –
 Как снег из тучки для весны.
 Давно растаяли сугробы,
 Давно трещит ломаясь лёд...
 Пускай враги дрожат от злобы,
 Им вопреки весна идёт.
 Идёт! И с каждым годом больше

Друзей надёжных у неё.
 Она из Венгрии, из Польши
 Уже повымела старьё.
 Свободно, вольно с нами вместе
 Наш светлый праздник трудовой
 Встречают нынче в Бухаресте,
 В Пекине, в Праге золотой.
 И даже там, за океаном,
 За самым дальним рубежом,
 Где говорят на иностранном
 На языке для нас чужом, –
 Везде, где есть душа живая,
 У всех лесов, долин и рек
 Встречает утро Первомая
 Простой рабочий человек.
 И наше братство – крепче стали.
 Непобедим рабочий класс.
 Недаром всюду слово **С т а л и н**
 Звучит по-русски, как у нас!

// Кузбасс, 1952, 1 мая, с. 2.

НА ШКОЛЬНОМ СТАДИОНЕ

На дворе у нашей школы
 Есть полянка. Благодать!
 Для любителей футбола
 Лучше места не сыскать.
 Полчаса проходит в споре:
 Чья возьмёт? Посмотрим – чья.
 Наконец, команды в сборе.
 – По местам! – кричит судья.
 Разбежались. Ждут сигнала.
 Присмирели до поры.
 И стоят не как попало,
 А по правилам игры.
 Миг – и вырвался на волю,
 Убегает от ворот.
 Но опять его по полю
 Мчит живой водоворот.
 Локти в стороны расставил,
 Напружинился вратарь.
 Кто-то в схватке – против правил –

Этот, ясно всем, в защите,
 В нападении – вот тот.
 За одно лишь не взыщите:
 Настоящих нет ворот.
 Ничего, что нет и сетки.
 Был бы мастер бить мячом.
 Сразу видно гол-то меткий,
 Тут уж сетка ни при чём...
 Вот свисток судьи раздался,
 Мяч взлетел и, дав скачок,
 Беспокойно заметался,
 Закружился в вихре ног.
 Не сдержался: – Бей! Ударь!
 Капитан, откинув чёлку,
 Со своим же игроком
 Сводит счёты втихомолку
 По привычке – тумачом.
 Сам судья, махнув рукою, –
 Не поможет тут свисток! –

Мяч, крутящийся юлою,
 Норовит поддеть разок.
 Сколько смелости, упорства
 В отражении атак!
 Грудь на грудь. Единоборство.
 Вспять без боя — ни на шаг.
 Снова вот они — ворота!
 Нажимай! Пошёл! Пошёл!
 Раз — удар. Ещё с налёта.
 — Гол, ребята! Браво, гол!
 ...Меркнет золото заката.

Выплыл месяц — жёлтый мяч.
 Доброй жизни вам, ребята!
 Громкой славы и удач!
 Пусть игра игрой зовётся,
 А быть может, в час иной
 Защищать вам приведётся
 Не ворота — край родной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1952, 11 мая, с. 4.

Воскресенье, 11 мая 1952 года, № 111 (7481).

На школьном стадионе

На дворе у нашей школы
 Есть полянка. Благодать!
 Для любителей футбола
 Лучшие места не сыскать.
 Полчаса проходит в споре:
 Чья возьмет?

Посмотрим — чья.
 Наконец, команды в сборе.
 — По местам! — кричит судья.
 Разбежались. Ждут сигнала.
 Присмирели до поры.
 И стоят не как попало,
 А по правилам игры.
 Этот, ясно всем, — в защите,
 В нападении — вот тот.
 За одно лишь не взывает:
 Настоящих нет ворот.
 Ничего, что нет и сетки.
 Был бы мастер бить мячом

Сразу видно гол-то меткий,
 Тут уж сетка ни при чем...
 Вот свисток судьи раздался,
 Мяч взлетел и, дав скачок,
 Беспокойно заметался,
 Закружился в вихре ног.
 Миг — и вырвался на волю,
 Убегает от ворот.
 Но опять его по полю
 Мчит живой водоворот.
 Локти в стороны расставил,
 Напружинился вратарь.
 Кто-то в схватке — против правил —
 Не сдержался:

— Бей! Ударь!
 Капитан, откинув челку,
 Со своим же игроком
 Сводит счеты втихомолку
 По привычке — тумаком.
 Сам судья, махнув рукою, —
 Не поможет тут свисток! —
 Мяч, крутящийся юлою,
 Норовит поддеть разок.
 Сколько смелости, упорства
 В отражении атак!
 Грудь на грудь. Единоборство.
 Вспять без боя — ни на шаг.
 Снова вот они — ворота!
 Нажимай! Пошел! Пошел!
 Раз — удар. Еще с налёта.
 — Гол, ребята! Браво, гол!
 ...Меркнет золото заката.

Выплыл месяц — желтый мяч.
 Доброй жизни вам, ребята!
 Громкой славы и удач!
 Пусть игра игрой зовётся,
 А быть может, в час иной
 Защищать вам приведётся
 Не ворота — край родной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

М. НЕБОГАТОВ.

ШКОЛЬНАЯ ВЕСНА**ПИОНЕРСКАЯ ПЕСНЯ**

Зеленеет тополь споро,
Травка стелется ковром.
В майский день, простясь со школой,
Мы по городу идём.
Нам из окон машут шторы,
Солнце свет горячий шлёт...
На «четвёрки» и «пятёрки»
Му учились целый год!

Словно маленькое знамя –
Красный галстук на груди.
Сколько света перед нами!
Сколько счастья впереди!
Мы живём семьёй единой.
Радость – общая у нас:
Всем отрядом, всей дружиной
Перешли мы в новый класс!

НА ЭКЗАМЕНАХ

Стоит десятиклассница
С билетиком в руке.
А солнце жарко ластится.
Упрямо льнёт к щеке.
Слепит без сожаления,
Пылает как назло,
Хотя и так волнение
Ей щёки обожгло.
А тут ещё – ну, кстати ли? –
Затих, как вымер, класс.
И все преподаватели

С неё не сводят глаз...
Что было в школе пройдено
За десять славных лет –
Вождю, народу, Родине
Ей надо дать ответ.
Набраться надо смелости
Не просто говорить,
А с аттестатом зрелости
В огромный мир вступить...

// Кузбасс, 22 мая, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

Стихи для маленьких**ПЕВИЦА**

Если песня где начнётся,
Я умею подпевать.
Папа весело смеётся:
– Сразу видно: дочка – в мать!

Мама нитку тянет спицей,
Отвечает: – Как же быть?
Что же делать мне с певицей?
– Что? – сказала я. – Любить!

ЧАСЫ

Нет, ни с кем я не согласна,
Что часы у нас идут.

Почему идут? Неясно.
Раз они всё время тут.

Это просто бег на месте.
Только знают: тик да так.

Хоть куда вы их повесьте,
Не отходят ни на шаг.

ГОСТЬ

К нам в окно, в квартиру прямо
Птенчик маленький влетел.
Он искал, наверно, маму,
Он в гнездо попасть хотел.

Мы чуть-чуть его подкинем
И отпустим. Пусть живёт!
Пусть летает в небе синем,
Как ракетный самолёт!

ЦВЕТЫ

Всех детсадииков начальник
Нам прислал букет цветов:
Колокольчиков печальных
И весёлых огоньков.
— Кто цветы такие сеет? —

Петя хмуро говорит. —
Огонёк ничуть не греет,
Колокольчик — не звенит.

// Кузбасс, 1952, 1 июня, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА БЕРЕГУ ТОМИ

...Баянист выходит на площадку,
Глядя вдаль, на солнце за рекой.
И свисток — команда на зарядку —
Нарушает утренний покой.

Не орудий мощные раскаты —
Мирный звук вас будит поутру.
Зашумели, ожили палаты,
Голоса слышались в бору.

...Чуть в сторонке мяч взлетел
над сеткой.
У ребят такой азартный вид,
Что сосна и та колючей веткой
По мячу ударить норовит.

Ветерок прохладный гладит щёки.
Шум с реки летит во все концы.
Там, внизу, на самом солнцепёке,
Мнут песок весёлые пловцы.

Вот они столкнули с пляжа лодку.

Заплескались вёсла... День хорош!
Теребя с улыбкою бородку,
Старичок глядит на молодёжь.

Он бы сам до нитки с ними вымок,
Только б стать моложе да резвей.
И, наверно, вспомнил старый химик
О далёкой юности своей...

Лишь в стране советской — все
условья,
Чтобы даже старец молодец.
Набирайся силы и здоровья
Для труда, для новых славных дел!

...Догорают солнца луч прощальный,
Тают в небе хлопья облаков.
Ловит слух с площадки
танцевальной

Шелест платьев, шорох каблуков.
Но замрут мелодии баяна,

Отзвучат в палате голоса...
От луны в окно ковром багряным
Ляжет на пол света полоса.

Ночь. Покой. Восток уже светлеет.

До утра уснуло всё кругом.
Только сторож бродит по аллеям
С ружьем привычным за плечом.

// Кузбасс, 1952, 1 августа, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПОЧЁТНЫЙ ШАХТЁР

Уже не молод я, друзья,
Вся голова седая.
Но я горжусь – душа моя,
Как прежде, молодая.

В душе не гаснет огонёк,
Его в работе видно:
Я так рубаю уголёк,
Что сыновьям завидно!

Пройдёт ещё денёк-другой –
Комбайном овладею.
Когда спускаюсь я в забой,
Как будто молодею.

А коль случится где-нибудь
На свадебной пирушке
О нашей юности взгрустнуть

Моей жене-старушке,

Всегда одно я говорю,
Бокал свой поднимая:
– Живи назло календарю!
Не унывай, родная!

Пускай веселье, как вино,
Искрится в сердце нашем!
И мы со всеми заодно
Споём, как прежде, спляшем,

Пройдёмся кругом не спеша –
В ладоши все ударят...
Была бы юною душа,
А годы не состарят!

// Кузбасс, 1952, 6 августа, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА ПОБЫВКЕ

А вот и он – родной посёлок!
Дымки из труб. Тайга кругом.
На старом месте между ёлок
Стоит с тесовой крышей дом.

Глядят окошки в полудрёме
На двор, на тропку от крыльца...
Совсем недавно был он в доме
Помощник главный у отца.

И от волнения неровно

Забилось сердце. Вспомнил вдруг
И как пилили эти брёвна,
И как срубали каждый сук.

Любые выдержит придирки –
Добротный дом! На долгий срок.
Легонько ленты бескозырки
Колышет хвойный ветерок.

И перемены видеть любо:
Шоссе прямое, как стрела,

И школу новую у клуба –
Дворец из камня и стекла...

Под вечер – шумное застолье.
Знакомцы старые, родня.
– Кажись, вчера учился в школе...
– Да... подрастает ребятня.

Отец вино разлил неспешно,
Меньшому подал – первый раз:
– За мир, сынок?
– За мир, конечно.
– Ну, стало быть, за всех за нас!

Мать всё никак не верит встрече:
Ведь уезжал птенец-птенцом,
А тут гляди – и рост, и плечи –
Во всём сравнялся сын с отцом.

Видать, неплохо Петю кормят:
Крепыш. Лицо горит огнём.
А разодет-то как: по форме.
Всё как с иголочки на нём.

И говорит теперь занятно:
Фок-мачты, рей, паруса...
Пусть непонятно, да приятно
Узнать про эти чудеса.

Одно у старой на примете:
Учёным стал её сынок.
...А гость проснулся на рассвете
И – поскорее за порог.

Зовут к себе места родные,
В каких краях ты ни живи.
Здесь подрастал он. Здесь впервые
Признался девушке в любви.

У той сосны в зелёной шубке

Они встречались... Так и есть –
Ещё видны на ней зарубки,
Из прошлых дней живая весть.

Немного их. Всего четыре.
Но дорог сердцу след ножа...
Как всё привычно в этом мире:
Туман над речкой, взлёт стрижа.

Здесь каждый кустик что-то значил.
Он каждый камень здесь любил.
Вот там купался, там рыбачил,
А там вон с кедра шишки бил.

Прильнёт к стволу и быстро, ловко
К верхушке самой – босиком...
Да, пригодилась та сноровка,
Недаром стал он моряком.

И вместе с грустью о прошедшем
Иная грусть уже близка –
О шуме волн в краю нездешнем,
О тихом шорохе песка.

Журчит – огромная когда-то! –
Речушка в космах камышей.
Другим теперь, другим ребятам
Купаться в ней, ловить ершей.

Им наблюдать, как ветви в заводь
Тальник склоняет. А ему...
Ему в морях далёких плавать,
Служить народу своему.

И днём и ночью быть на страже,
Встречая грудью шторм и шквал,
Чтоб ни один осколок вражий
На нашу землю не упал!

// Кузбасс, 1952, 10 августа, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

МАТЬ

За окном ещё темно.
День ещё не скоро,
Но не спят уже давно
В доме у шахтёра.
В первый раз за много лет
Не до сна старухе.
Ходи-бродит, встав чуть свет,
И молчит. Не в духе.
Подступиться нету сил.
Трудно подступиться.
– Что с тобою? – муж спросил. –
Что тебе не спится?
Ты бы, Ньюша, прилегла.
Может, нездорова?
Вроде, только и ждала
Ласкового слова.
Если б строго что сказал –
Вновь бы промолчала.
Не сдержалась, лишь назвал
Нюшей, как бывало:
Тут и волю дать слезам –
Столько в сердце боли...
– Посуди ты, Ваня, сам,
Не обидно, что ли?
Хоть бы дочка, хоть бы сын –
Никого не видно.
Не приехал... ни один...
Разве не обидно?
И приникла вдруг плечом,
Как ребёнок малый.
– Вон, выходит, ты о чём!
Так бы и сказала.
Стал шутить шахтёр, смеясь:
– Я ж подумал было:
Разводиться собралась,
Мужа разлюбила.
Мол, готовит мне удар.
Потеряла жалость.
Вот что: ставь-ка самовар,
Потолкуем малость...
Продолжают разговор

Мирно и любовно.
– Очень узкий кругозор
У тебя, Петровна.
Понапрасну в день такой
Развела ты слякоть.
Не пристало нам с тобой
Горевать да плакать.
А жена из-за стола
Говорит несмело:
– Наварила, напекла,
Угостить хотела...
Пачку писем, телеграмм
Разложил пред нею.
– Не приехали. Я сам,
Сам о том жалею!
Но давай-ка поглядим,
Что тут говорится.
Есть ли нынче время им
В гости отлучиться...
Молча слушала жена.
Чай пила, вздыхала.
Наизусть почти она
Эти письма знала.
Дети... Где они теперь?
Собрались бы вместе...
Старший, Коля, инженер –
Где-то в Туле, в тресте.
Средний, Стёпа, капитан –
На Цимлянском море.
Все далёко. Путь им дан
На большом просторе.
Дочь, единственная дочь,
Пишет из Ростова.
Улетела тоже прочь
От гнезда родного.
Саша, младшенький, и тот
Хочет стать поэтом.
Из Москвы открытки шлёт
И стихи при этом...
Письма бережно убрав,
Муж сказал: – Как видишь,

Нет у нас с тобою прав
 Быть на них в обиде.
 У детей – свои дела.
 Брось на них сердиться!
 Ну, а то, что напекла, –
 Праздник! – пригодится...
 Поднималось солнце ввысь,
 Золотя просторы.
 В полдень гости собрались
 В доме у шахтёра.
 Рюмки чокались, звеня,
 Радость в каждом тосте.

Словно дружная родня
 Были эти гости.
 И Петровна, как всегда,
 Снова улыбалась.
 От печали и следа
 В сердце не осталось.
 Любо тост поднять и ей,
 Старенькой и скромной,
 За сынов и дочерей
 Всей страны огромной.

// Кузбасс, 1952, 31 августа, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ДРУЗЬЯ

Хороший парень Николай.
 Мы с детства с ним друзья.
 Эх, веселей, гармонь, играй!
 Эх, пой, гармонь моя!
 Ещё когда мальчишкой был,
 Он был соперник мой.
 Видать, за то и полюбил
 Я Кольку всей душой.
 Мы в детстве с ним коней пасли.
 Любили в поле жить.
 Густые травы, ковыли
 Вовек нам не забыть:
 Нам не забыть отцовский край,
 Над речкой шум раkit,
 Задорный голос «догоняй!»,

Далёкий звон копыт...
 Горит над шахтою звезда.
 Большая жизнь вокруг.
 Он мой соперник, как всегда, –
 Мой верный, славный друг.
 Теперь на шахте спор ведём
 За первый шаг в труде.
 Мы впереди других идём.
 Мы рядом с ним везде.
 Задорный голос «догоняй!»
 Звучит для нас и здесь...
 Хороший парень Николай,
 Шахтёр – каких не счесть.

// Кузбасс, 1952, 14 сентября, с. 1.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В ЭТОТ ДЕНЬ...*

В любом году есть радостные даты.
 Всегда хранит их в памяти народ.
 И этот год мы помнить будем свято:
 И он в историю войдёт.

На отрывном листочке календарном
 Стоит простое пятое число,
 А сколько дум о самом лучезарном
 Оно с собою принесло!

* Стихотворение посвящено открытию в Москве XIX съезду ВКП(б). – Примечание Н. Инякиной.

Начало съезда, день его открытия,
 Когда с трибуны речи зазвучат, —
 Для нас не только важное событие,
 Не только в будущее взгляд.
 Мы в этот день ряды сплотим теснее
 Вокруг любимой партии своей!
 Под знаменем её — наш путь светлее,
 И сами мы — стократ сильней.
 В душе, в заветных помыслах
 высоких —
 Любой из нас сегодня делегат...
 Москва! Москва! Для всех краёв
 далёких
 Рубины звёзд её горят.
 Едва заря в тех звёздах отразится,
 Дохнёт в лицо прохлады ветерка —
 Трудом великим заживёт столица,
 Который славен на века.
 ...Но вот и миг торжественного часа:
 Среди людей с Байкала и Оки
 Шагают в Кремль и люди
 из Кузбасса —
 Посланцы наши, земляки.

Заходят в зал, где мягкий свет
 струится
 От многих люстр Кремлёвского
 дворца,
 Каким восторгом светятся все лица!
 Как громко бьются все сердца!
 Здесь рядом с ними Сталин за
 работой.
 Идёт отсюда животворный свет.
 Большим теплом, отцовскою заботой
 Любой из нас всегда согрет.
 И вот опять его бессмертный гений
 Открывает новым мир обогатил:
 Всю нашу жизнь на много
 поколений
 Он перед нами осветил.
 Мы неспроста гордимся нашим
 веком,
 Не зря себя счастливыми зовём:
 С каким великим, мудрым человеком
 Мы вместе трудимся, живём!

// Кузбасс, 1952, 5 октября, с. 1.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НАША СМЕНА

Как хорошо, когда тебе
 Всего лишь двадцать лет,
 И каждый день в твоём труде
 Большой мечтой согрет —

Мечтой о будущем, о том
 Заветном рубеже,
 Что коммунизмом мы зовём,
 К чему близки уже!

Как хорошо, когда весна
 Поёт в груди твоей,
 Когда душа полным-полна —
 Весь мир как будто в ней!

И сам порой не сознаёшь

От этой полноты,
 В какой чудесный век живёшь,
 Какой счастливый ты!

Ты просто счастье это брать
 Как должное привык.
 Как со стола берёт тетрадь
 Иль книгу ученик...

Давно ли сам букварь читал,
 Потев над строкой.
 И красный галстук надевал
 Неловкою рукой.

Как в сердце врезался тогда
 Девиз: всегда готов!..

А сколько было в те года
И песен, и цветов!

Ты комсомольский свой билет
У сердца бережёшь...
Велик, просторен белый свет
И всюду – молодёжь.

Представь заморские края
И сверстников своих,
Тех, у которых нет жилья,
Работы, хлеба, книг.

Жильё в кустах, голодный взгляд,
Лохмотья нищеты...

И там, конечно, говорят:
Какой счастливый ты!

Идёшь ты с гордостью вперёд.
Друзей не счесть вокруг.
С тобою партия, народ
И Сталин – лучший друг.

// Кузбасс, 1952, 19 октября, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

С ИМЕНЕМ ВОЖДЯ

Далеко от Москвы до Кузбасса,
Но давно пролегла из неё
Величавая светлая трасса
В каждый дом и любое жильё.
Мы сердцем* сроднились
с Москвою,
Нет на свете надёжней родства!
Лучшим счастьем, заветной судьбою
Стала нынче для мира Москва.
Все простые и честные люди
На Москву устремляют свой взгляд.
Только мать так восторженно любят,
Только матерью так дорожат.
Не одни лишь её магистрали
К ней влекут миллионы сердец –
Там, в столице, работает Сталин,
Мудрый вождь и любимый отец.
Сталин... С именем солнечным этим
Песня-дума в народе живёт
Обо всём, что прекрасно на свете,
Что к свободе и братству зовёт.
С ним мы вечно бессмертны и юны.
Пусть же помнит заморский магнат,
Как с московской высокой трибуны
Коммунисты сейчас говорят.
Были дни – мы с врагами сражались,

Шли за правду одни, без друзей.
Были дни – господа усмехались,
Слыша голос советских людей.
Нет, сейчас господам не до смеха.
Голос, слышанный ими не раз,
Как могучее, грозное эхо,
Раздаётся повсюду сейчас.
Пролетает он вестником мира
Надо всей необъятной землёй
И напрасно мечтают банкиры
Заглушить этот голос живой.
Всё ещё на своём полигоне
День и ночь тренируют солдат,
Всё ещё потирают ладони,
А уж руки невольно дрожат...
Мир – за нас. Что ни день – мы
сильнее.
Крепнет сила «ударных бригад»:
От карпатских высот до Кореи
Встал защитников мира отряд.
Сколько братьев из каждого края,
Изо всех уголочков земли
Нашей партии правда святая
Собрала под знамёна свои!
Не об этом ли страстно мечтали
Люди всех языков и племён,

* Здесь, скорее всего, опечатка: должно быть слово «сердцами», чтобы не ломался ритм стихотворения.
– Примечание Н. Инякиной.

Для которых Россия и Сталин –
Символ счастья грядущих времён.
Не одни мы. У нас повсеместно
Миллионы надёжных друзей,
А с друзьями – любому известно –
И работать и жить веселей.

Чем бы шайка врагов ни грозилась, –
Мы с пути своего не свернём.
Что бы ни было, что б ни случилось
– В Коммунизм мы с победой
придём!

// Кузбасс, 1952, 26 октября, с. 1.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА СТРАЖЕ МИРА

В каждом малом оконце
Вспыхнув алой звездой,
Поднимается солнце
Над Курильской грядой,
Поднимается снова,
Как и сутки назад...
На штыке часового
Блики солнца горят.
Наш товарищ далёкий...
Самым первым из нас
Новый день на Востоке
Он встречает сейчас.
В этот день у пригорка,
Там, где след его свеж,
Он особенно зорко
Смотрит вдаль, за рубеж.
Пусть граница всё та же,
Та же в небе заря –
В этот день он на страже
Всех побед Октября!
Пусть далёко до дому,
До родной стороны,
Но видны часовому
Все просторы страны.
То, что любит глубоко,
С чем сроднился душой,
Видит он издалёка,
Будто рядом с собой,
Всю родную державу,
Всю – на тысячи вёрст...
Видит Кремль величавый,
Свет рубиновых звёзд.
Будто сам с москвичами

Он идёт по Москве,
Озарённый лучами,
Что горят в синеве.
Полыхают знамёна
Над людскою рекой...
И огни Волго-Дона
Видит наш часовой.
Пусть он не был ни разу
У донских берегов,
Не гулял по Кавказу
Среди гор-ледников,
Пусть не видел воочью,
Как над синей Невой
Тихой белою ночью
Клёны шепчут листвою,
Пусть не видел, как хлопок
Серебрится в полях,
Пусть не мёрз он в окопах
В сталинградских степях, –
Как бы ни было, всё же
Там, вдали, для всего
Ничего нет дороже,
Нет милей ничего.
Нет дороже, чем эта
Дорогая земля:
Горы в дымке рассвета,
Перелески, поля,
Где не грохот орудий –
Созидательный труд,
Где свободные люди
Ради мира живут,
Где встречаются реки
И цветут города...

Это счастье – навеки!
 Эта жизнь – навсегда!
 Молча, с думой привычной
 Об Отчизне своей
 Смотрит вдаль пограничник,
 В даль бескрайних морей.
 Он стоит, ощущая,
 Как, вспорхнув вдалеке,
 Ветерок из Китая
 Льнёт, ласкаясь, к щеке.
 Всё светлее и выше
 Солнце в небе над ним.
 Голос Родины слыша
 Сердцем чутким своим,
 Он как будто впервые
 Понял мир тишины:
 До сих пор часовые
 В этом мире нужны.
 Знаем мы, что банкиры
 Вновь готовят убийц,

Что шакалы в мундирах
 Рыщут возле границ.
 Непокойна планета.
 Ждёт полёта свинец.
 И на Западе где-то
 Смотрит вдаль наш боец.
 И, быть может, обоим
 Виден полдень Земли,
 Где надёжным покоем
 Дышат сопки вдали,
 Где не будет сомненья –
 Пень иль враг впереди,
 Где в любое селенье,
 Как товарищ, входи.
 А пока ещё крови
 Жаждут наши враги –
 Будь, солдат, наготове,
 Зорко Мир стереги!

// Кузбасс, 1952, 6 ноября, с. 3.

ПЕСНЯ О РОДНОМ ЗАВОДЕ

Музыка Б. БОБОРЫКИНА

Слова Б. РОТЕНБЕРГА
и М. НЕБОГАТОВА

Дружно песню споём
 О заводе родном,
 О труде вдохновенном, как песня.
 Всё быстрее день за днём
 К коммунизму идём,
 С каждым днём наша жизнь всё
 чудесней.

ПРИПЕВ:

Родной завод, в каждом цехе твоём
 Шум работ всё привольней и шире.
 Победили в боях, а теперь и трудом
 Укрепим прочный мир во всём мире.

В коллективный успех
 Вложит вклад каждый цех,

Приготовим Отчизне подарки.
 Любим мы наш завод
 И наш славный народ,
 Не уроним мы честь нашей марки.

ПРИПЕВ.

Мы на вахте труда
 И до срока всегда
 Выполняем любое задание.
 С нашим мудрым вождём
 Мы в труде создаём.
 Коммунизма прекрасное зданье.

ПРИПЕВ.

// Кузбасс, 1952, 7 ноября, с. 4.

КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома и горкома Коммунистической партии Советского Союза, областного и городского Советов депутатов трудящихся.

№ 265 (7635)

Пятница, 7 ноября 1952 г.

Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует 35-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции! Под знаменем Ленина, под водительством Сталина—вперед, к победе коммунизма!

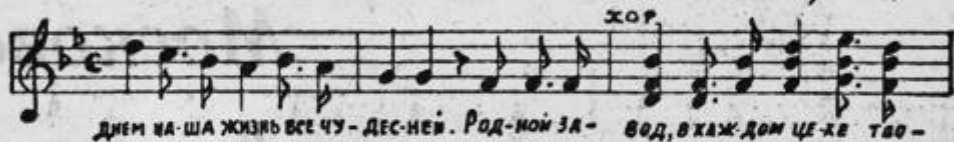
Пятница, 7 ноября 1952 года. № 265 (7635).

ПЕСНЯ О РОДНОМ ЗАВОДЕ

Музыка Б. БОБОРЫКИНА.

Слова Б. РОТЕНБЕРГА
и М. НЕБОГАТОВА.

ЭНЕРГИЧНО. В ТЕМПЕ МАРША.

Дружно песню споем
О заводе родном,
О труде вдохновенном, как песня,
Все быстрее день за днем
К коммунизму идем,
С каждым днем наша жизнь все чудесней.

ПРИПЕВ:

Родной завод, в каждом цехе твоём
Шум работ все привольней и шире.
Победили в боях, а теперь и трудом
Укрепили прочный мир во всем мире.

В коллективный успех
Вложит вклад каждый цех,
Приготовим Отчизне подарки.

Любим мы наш завод
И наш славный народ,
Не уроним мы честь нашей марки.

ПРИПЕВ:

Мы — на вахте труда,
И до срока всегда
Выполняем любое задание,
С нашим мудрым вождем
Мы в труде создаем
Коммунизма прекрасное здание.

ПРИПЕВ:

Михаил НЕБОГАТОВ.

МЫ – ЗА МИР!

Когда разбойничьим налётом
Встревожил Гитлер наш рассвет,
Я был мальчишкой желторотым,
Мне было только восемь лет.
Отец молчит. А мать всё плачет,
Видать, обоим тяжело.
Я думал: «Что всё это значит?
Какое горе в дом вошло?»
Мужчин в селе не стало вскоре.
Война... Невесело в селе...
И понял я: случилось горе
У всех людей, на всей земле.
И это горе в полной силе –
Хоть мир, как прежде, был хорош –
Мы, даже дети, ощутили,
Когда поспела в поле рожь.
В правленьи говор:
– Жать пора бы...
– А жать и некому почти.
– Лишь старики одни да бабы.
– Ох, нелегко дела вести!
Я огорчился, помню, очень,
Обидно было мне до слёз,
Что не могу ничем помочь им,
Что мал годами, не дорос.
А рожь-то, рожь – до горизонта.
Не видно края полосе...
– Для наших воинов, для фронта
Хлеб уберём! – решили все.
Нашлись дела и нам, ребятам, –
Колосья с поля убирать.
...Отец вернулся в сорок пятом.
Помолодела снова мать.
С тех пор, как Гитлера разбили,
Воды немало утекло.
Опять в колхозе – изобилье.
В садах, в огнях моё село.
Всё есть у нас. Живётся славно.
Мечтаем, учимся, творим.
Я комбайнёром стал недавно
И говорят, что неплохим.

Теперь и я хозяин в поле.
Тружусь со всеми наравне.
Как счастлив я!
Но поневоле
Нет-нет и вспомню о войне.
Опять грозят нам «мёртвой
хваткой».
Опять враги подняли вой.
Хотят, чтоб стала мать солдаткой,
А может стать, и вдовой;
Чтоб самолёты, а не птицы
Кружились в синей вышине;
Чтоб трассы пуль, а не зарницы
Сверкали в нашей стороне;
Чтоб не резвились наши дети,
А превратились бы в калек;
Чтоб всё, что любим мы на свете,
Под пеплом сгнуло навек.
Подумать лишь – враги мечтают
Союз Советский покорить!
Уж диверсантов обучают
По-русски «чай пить» говорить...
Нет! Не дадим мечте их дикой
Осуществиться никогда!
Мы все – от мала до велика –
На страже мира и труда.
Но если всё же недруг шалый
Пошлёт войска в недобрый час,
Тогда по-своему, пожалуй,
Они запросят пить у нас.
Мы отобьём у них охоту
С ружьём врываться в мирный дом,
Жечь, убивать, топтать с налёту
И торговать чужим добром.
От нас назад дороги узки.
Мы так убавим вражью прыть,
Не только что-нибудь по-русски –
«О'кей» забудут говорить...
Мечтой о новом урожае
Живёт сегодня мой колхоз.
Мы никому не угрожаем

И не страшимся новых гроз.
Храня в сердцах любовь сыновью
К тому, кто трудится в Кремле,

Мы твёрдо знаем: с той любовью
Сильнее всех мы на земле!

// Кузбасс, 1952, 30 ноября, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

ВЕЛИКИЕ ПРАВА*

Край советский! Родина-красавица!
Ты стоишь над миром, как скала.
Навсегда дела твои прославятся,
Трудовые мирные дела.

Всё, что в дни Октябрьской
революции
С бою взял советский человек,
Мы в своей народной Конституции
Записали золотом навек.

Все мечты, надежды затаённые
Воплотились в чёткие слова,
По которым люди угнетённые
Обрели великие права.

Жизнь пошла путями величавыми.
В каждом доме с гордостью поют,
Что теперь, друзья, имеем право мы
На ученье, отдых и на труд.

Мы живём большой семьёй единою.
Светит солнце Родины одной
Над родной Кузнецкой котловиною
И над ширью Балтики родной.

На полях, где колос наливается,
И на стройке дальней у реки
Москвичи с таджиками встречаются,
Руки жмут, как будто земляки.

Потому так вольно людям дышится,
Потому так песни хороши.
Всё, что нами строится и пишется,
Все дела и строчки – от души!

И вовек не встанем на колени мы
Перед злобным недругом своим!
По пути, указанному Лениным,
Мы идём за Сталиным родным.

// Кузбасс, 1952, 5 декабря, с. 1.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!		
КУЗБАСС		
Орган Кемеровского обкома и горкома Коммунистической партии Советского Союза, областного и городского Советов депутатов трудящихся.		
№ 287 (7657)	Пятница, 5 декабря 1952 г.	Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ!

Да здравствует гениальный творец Конституции
победившего социализма—великий вождь и учитель
товарищ Сталин!

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина—
вперед, к победе коммунизма!

* Стихотворение приурочено ко Дню Сталинской Конституции. – Примечание Н. Инякиной.

1953 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

БАЛЛАДА О РОТОЗЕЯХ

Ввалился дядя в кабинет.
 К начальству райпрофкома.
 Представясь кратко: – «Я поэт»,
 Расселся, словно дома.
 На вид – уже немолодой.
 В очках. В богатой шубе.
 – Прошу помочь мне вечер мой
 Устроить в местном клубе.
 Моя фамилия Степняк.
 Степняк – не Исаковский.
 Но всё же... Всё же как-никак
 И я – поэт московский.
 – Да, был такой, когда-то встарь...
 Про вас не слышал что-то...
 – А вы возьмите календарь.
 Там есть моя работа.
 Невесть какая, но прочтут.
 Удачная баллада!
 И предрайкома думал тут:
 «Читать мне больше надо.
 Про Исаковского слыхал.
 Твардовского я знаю.
 А Степняка вот не читал...
 Однако не сплюшаю!»
 – Припоминаю... В «Огоньке»
 Как будто что-то было?..
 – Вот-вот! Статья о Степняке.
 Статья меня хвалила...
 Уверен я – на вечер мой
 Соседи к вам прикатят.
 Ну... И ещё вопрос такой:
 Надеюсь, мне заплатят?
 Я к вам с налёту, так сказать,
 Но я могу, конечно,
 Все документы показать, –
 Добавил гость беспечно.
 А преду думалось: «Ну, что ж,
 Конечно, он покажет...
 А после скажет: да, хорош...

Культурник тоже, – скажет.
 Меня же все наверняка
 Осудят в каждом доме:
 Не знает, дескать, Степняка.
 Профан сидит в профкоме.
 Мол, документы попросил.
 Придумал же, скажите!»
 Он гостя за руку схватил:
 – Не надо! Не ищите!

Едва растаял ночи мрак,
 Порозовели дали,
 «Поэт Степняк!»
 «Поэт Степняк!» –
 Афиши крик подняли.
 Ещё все улицы тихи,
 Зарёй облиты крыши.
 «Баллады, песни и стихи!» –
 Кричат со стен афиши.
 Нарушив утренний покой,
 Все жители гадали:
 – Степняк?
 – Откуда?
 – Кто такой?
 – И слыхом не слыхали...

И вот на сцене сам Степняк.
 Читает тесты песен...
 И воскресает Железняк,
 Который всем известен...
 Смуглянка манит красотой...
 Цветёт над речкой груша.
 Выходит на берег крутой
 Любимая Катюша...
 И предрайкома тоже здесь.
 Загадка – хоть ты тресни:
 Как мог забыть!.. Профан и есть...

Знакомые же песни!
 Листал он дома календарь.
 Но Степняка – ни строчки.
 Наверно, там, где был январь...
 Найти бы те листочки!..
 Мы знаем: не было и там.

В киоске нет, в музее...
 Степняк привык к другим местам:
 Он там, где... ротозеи.

// Кузбасс, 1953, 1 февраля, с. 3.

В ЭТИ СКОРБНЫЕ ДНИ

«...Ко всем трудящимся Советского
 Союза»... –
 С великой скорбью говорит Москва.
 И на сердца людей тяжёлым грузом
 Обрушились прискорбные слова.
 ...Скончался наш родной товарищ
 Сталин.
 И показалось каждому из нас –
 Померкло солнце, потемнели дали,
 Земля осиротела в этот час...
 Он был для нас родней родного*,
 Учил нас жить, работать и любить.
 И мы со словом «мама» – с первым
 словом –
 Привыкли слово «Сталин» говорить.
 Борясь всю жизнь за ленинское дело,
 Он партию в сраженьях закалил.
 Он вёл народ уверенно и смело
 И в коммунизм нам светлый путь
 открыл.
 ...Весь мир притих. Безмолвие
 в народе.
 Сжимаем губы, чтоб не зарыдать
 И даже в звуках траурных мелодий
 Всю нашу скорбь о нём не передать.
 Узнать бы вдруг, что весть была

ошибкой,
 Что он, как прежде, жив-здоров
 сейчас,
 Такой, как был: с отеческой улыбкой
 И с тёплым взглядом ясных мудрых
 глаз!..
 Пусть каждый нерв дрожит от
 жгучей боли –
 Клянёмся светлой памятью вождя
 Собрать все силы, мужество и волю,
 В великий путь за партией идя.
 Да, образ Сталина бессмертен
 и нетленен.
 В сердцах и в жизни, и в делах
 людей
 Он будет жить, как жив бессмертный
 Ленин,
 Священной правдой ленинских идей.
 Он бесконечно дорог для Отчизны.
 Для нас, для человечества всего,
 В труде народа, в нашей светлой
 жизни –
 Великое бессмертие его.

**М. НЕБОГАТОВ,
 В. ИЗМАЙЛОВ.**

// Кузбасс, 1953, 8 марта, с. 3.

* Скорее всего, здесь пропущены слова «для всех» (должно быть, чтобы не сломался ритм стихотворения, так: Он был **для всех** для нас родней родного...). – Примечание Н. Инякиной.

ПРАЗДНИК*

В окна солнце весеннее льётся.
 Мать читает. А мальчик трёх лет
 Смотрит на** улицу, ждёт не
 дожждётся,
 Скоро папа вернётся иль нет:
 Принесёт он гостинцы от зайки...
 И решает малыш наперёд,
 Что сестрёнке – печенье и сайки,
 А себе он конфеты возьмёт.
 Только папы всё нету и нету.
 Покосился на прибранный стол.
 Лучше с вазочки взять бы
 конфетку...
 Вдруг – шаги. Наконец-то пришёл!
 Слез со стула и мигом – к порогу,
 Обгоняя сестрёнку и мать.
 Ну и зайка же! Как он помногу
 Стал гостинцев всегда присылать!
 Крепко держит их папа руками.
 Улыбается.

– Праздник у нас.

Даже куклу с живыми глазами
 Захватил он с собою сейчас.

– Это вам. А вот это... –

И папа

Осторожно коробку открыл.

– Здесь вот платье для мамы,

здесь шляпа...

И себя, – говорит, – не забыл.

Пусть уж в обществе нашем
 семейном

Будет радость сегодня у всех.

Достаёт он бутылку портвейна.

– Ради праздника выпить не грех.

...Вновь игрушками заняты дети.

Возит куклу автобус большой.

А ведь славно живётся на свете!

Этот зайка-то – с доброй душой!

Так и верят в него, и не знают,

Кто заботу о них проявляет

Вместе с матерью, вместе с отцом.

Ничего им пока неизвестно.

День лишь начался – жить им

да жить.

А как вырастут – преданно, честно

Будут Родине нашей служить.

Отдадут они всё, что имеют,

Целиком отдадут, а не часть.

И всегда и повсюду сумеют

Постоять за Советскую власть.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 2 апреля, с. 1.

* Стихотворение приурочено к снижению государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары;

** Здесь, видимо, должно было быть «в улицу», а исправлено, конечно, грамматически правильно, но... нарушился ритм стихотворения. – Примечание Н. Инякиной.

ВЕСНА

Снова май. Не за горами,
До него – рукой подать...
Отшумели реки льдами,
В синеве речная гладь.

Как сияет, погляди-ка,
На асфальте, на окне!
Все – от мала до велика –
Рады солнцу и весне.

И одна у всех забота,
Как её не передашь:
Сделать радостное что-то,
С честью встретить праздник наш.

Больше угля!
Гул по штрекам.
У комбайна встал шахтёр.
Перед волей человека
Отступают недра гор.

Больше стали!
Пышет жаром

Балка к новому мосту.
Как солдаты, сталевары –
Днём и ночью на посту.

Больше хлеба!
В поле чистом
С верой в добрый урожай
За удалым трактористом
Только сеять поспевай.

Всюду творчество, дерзанье,
Всюду сталинский размах.
Огонёк соревнования
У людей горит в глазах.

Пусть ведёт нас к новой славе
День весенний трудовой
В яркой солнечной оправе,
В красоте своей живой.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 26 апреля, с. 1.

НАШ ПЕРВОМАЙ

Нету праздника желанней,
Чем весны приход!..
Далеко на зорьке ранней
Виден путь вперёд.

Настежь окна открываем,
Радость не тая.
С добрым утром! С Первомаем,
Родина моя!

Посмотри – заря всё выше,
Ярче, горячей.
Миг – и брызнуло на крыши
Золото лучей.

Даже солнце нынче радо –

Поднялось чуть свет.
Чтоб задолго до парада
Нам послать привет.

Над землёй от вешней влаги
Марево плывёт.
Словно крылья, рвутся флаги
В синий небосвод.

Улыбается прохожий.
Видно по всему:
Что ни день – земля моложе
Кажется ему.

Это он своей любовью,
Как любой из нас,

Украшает землю новью
Каждый день и час.

Оттого и рад, гордится,
Поглядев вокруг:
Это всё, как говорится,
Дело наших рук...

Где-то песня зазвучала,
Сердце вдалека маня.

Очень славное начало
Для такого дня!..

Пусть знамёна полыхают
Над людской рекой!
Всю планету озаряет
Свет их огневой.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 1 мая, с. 2.

РОДНОЕ НЕБО*

Идёшь ли ты по мостовой,
Иль по тропе среди моря хлеба –
Всегда и всюду над тобой
Родная высь, родное небо.
Едва-едва на гребни крыш
Прольётся золото восхода,
Ты из окошка поглядишь
И скажешь: – Славная погода!
Окинешь взглядом вышину –
Какой простор, залитый светом!
А ночью, глядя на луну,
Себя ты чувствуешь поэтом.
Что значит радуга одна –
Цветное чудо-коромысло!..
Лишь для пилота вышина
Полна совсем иного смысла.
Он тоже на небо глядит,
Стремясь душой к теплу и свету.
Но не зари чудесный вид
Его прельстил в минуту эту.
Ты в цех вошёл, к станку шагнул,
Я сел к столу, блокнот листая.
А в небе слышен мощный гул,
Там тоже вахта трудовая.

И там привычно у руля
Сидит наш друг, что стал пилотом.
Плывёт бескрайняя земля
Под быстроскрылым самолётом:
Дворцы, зелёные сады,
Проспекты, скверы, стадионы,
Поля, где нынче дни страды,
Дымы заводов, терриконы.
Просторы мирные храня,
Он любит лётную работу.
Высоты завтрашнего дня
Видны советскому пилоту.
Пусть, обновляясь каждый час,
Наш вольный край цветёт всё краше!
Весь мир глядит теперь на нас,
Для всех пример – работа наша...
Любуясь городом родным,
Летит он в полдень лучезарный,
И небо Родины над ним
Сияет с лаской благодарной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 9 августа, с. 3.

* Стихотворение опубликовано в День Воздушного Флота СССР. – Примечание Н. Инякиной.

ШАХТЁРАМ

С добрым утром, шахтёры Кузбасса!
С достижением новых высот!
Авангардом рабочего класса
Вас, шахтёров, Отчизна зовёт.
Это право в труде обрели вы
С той поры, как, добытый во мгле,
Первый уголь потоком бурливым
Зашумел по Советской земле.
Вас, гвардейцев переднего края,
В дни разрухи, на фронте труда,
Призывала страна молодая
Поднимать из руин города.
И, ожив поезда побежали,
И огни засияли кругом.
Это вы за призыв отвечали
Вдохновенным, горячим трудом.
Возрождая мартены и домны
Ради счастья свободной страны,
Совершали вы подвиг огромный,
Но всегда оставались скромны.
Не о личном успехе и славе
В нашем сердце забота живёт —
О народе, о нашей державе,
О победном движении вперёд.
Всем известно: народ мы живучий.
Сбросив гнёт, мы окрепили стократ.

Стала наша держава могучей,
Стал народ наш счастлив и богат.
Ни кайлы, ни убогой лачуги
Не отыщешь сегодня у нас —
В этом доля и вашей заслуги,
Честь и слава любого из вас.
Все — бойцы, сталевары, поэты, —
На заре приступая к делам,
Все мы вашей работой согреты,
Все во многом обязаны вам.
Да! Недаром сердечной любовью
Окружает вас Родина-мать —
Верность партии, верность сыновью
Вы готовы всегда доказать.
С механизмами, лучшими в мире
Чудеса вы способны творить.
Над копрами всё ярче и шире
Будут звёзды победы светить.
Пусть горят, окружив хороводом
Над Кремлём золотую звезду!
В коммунизм под родным
небосводом
Вы шагаете в первом ряду.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 30 августа, с. 1.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕНЬ ШАХТЕРА!

Приветствуем всех стою, добродетель!

КУЗБАСС

Орган Кемеровского облисполкома и городского Коммунистического партии Советского Союза, областного и городского Совета депутатов трудящихся.

№ 203 (7883). Выходит 30 августа, 1953 г. Год издания XXXII. Цена 20 коп.

Праздник героического труда

С ДНЕМ шахтёрства и юбилеем 30-летия Советского Союза, 30-летия Победы в Великой Отечественной войне, 30-летия образования Кемеровской области, 30-летия образования Кемеровского облисполкома и городского Коммунистического партии Советского Союза, областного и городского Совета депутатов трудящихся.

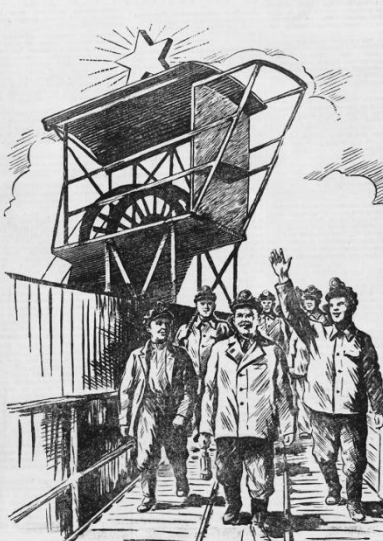
В этот день, 30 августа, мы отмечаем один из самых важных и героических дней в нашей жизни. Это день, когда мы, шахтёры, впервые подняли уголь на поверхность земли. Это день, когда мы, шахтёры, впервые показали миру, что мы — люди, способные на великие подвиги. Это день, когда мы, шахтёры, впервые показали миру, что мы — люди, способные на великие подвиги.

В этот день, 30 августа, мы отмечаем один из самых важных и героических дней в нашей жизни. Это день, когда мы, шахтёры, впервые подняли уголь на поверхность земли. Это день, когда мы, шахтёры, впервые показали миру, что мы — люди, способные на великие подвиги. Это день, когда мы, шахтёры, впервые показали миру, что мы — люди, способные на великие подвиги.

ШАХТЁРАМ

С добрым утром, шахтёры Кузбасса!
С достижением новых высот!
Авангардом рабочего класса
Вас, шахтёров, Отчизна зовёт.
Это право в труде обрели вы
С той поры, как, добытый во мгле,
Первый уголь потоком бурливым
Зашумел по Советской земле.
Вас, гвардейцев переднего края,
В дни разрухи, на фронте труда,
Призывала страна молодая
Поднимать из руин города.
И, ожив поезда побежали,
И огни засияли кругом.
Это вы за призыв отвечали
Вдохновенным, горячим трудом.
Возрождая мартены и домны
Ради счастья свободной страны,
Совершали вы подвиг огромный,
Но всегда оставались скромны.
Не о личном успехе и славе
В нашем сердце забота живёт —
О народе, о нашей державе,
О победном движении вперёд.
Всем известно: народ мы живучий.
Сбросив гнёт, мы окрепили стократ.

В честь
30-летия образования Кемеровской области

СПАСИБО ПАРТИИ

Мой друг! Мой одноклассник!
 Вновь с тобою,
 С кем вместе жить – работать
 и любить,
 О том, что стало нашею судьбою,
 Я по душам хочу поговорить...
 Мы родились, когда уже над нами
 На крыше дома реял красный флаг,
 Когда святое ленинское знамя
 Над всей страной горело, как маяк.
 «Авроры» гром, её орудий вспышки,
 Поход Антанты – прошлое для нас.
 О том позднее поведали нам
 книжки,
 Прочитанные нами много раз.
 Поля без меж, дворцы, цветенье сада
 – Вот светлый мир, где начали мы
 жить.
 И знаем мы, что это так и надо,
 Что не могло иначе как-то быть.
 Нет никого на свете нас богаче,
 Нет крепче нас и в дружбе,
 и в борьбе.
 Лишь потому всё так, а не иначе,
 Что наш народ – хозяин сам себе.
 Любой наш день, как праздник,
 лучезарен,
 С цветущим садом, с юностью
 он схож.
 Так будь, мой друг, Отчизне
 благодарен
 За новый день, в котором ты
 живёшь!
 Встречая праздник с радостью
 большою,

Тебе напомнить снова я хочу:
 Будь благодарен, друг мой,
 всей душою
 Творцу эпохи нашей – Ильичу!
 Мы будем жить с тобой
 при коммунизме.
 Века он был народною мечтой.
 За всё, чем счастлив, чем гордишься
 в жизни,
 Будь благодарен партии родной!
 Великий стяг расцвета и свободы
 Был поднят ею в памятный год.
 Под этот стяг встают сейчас народы,
 Встают – у всей планеты на виду.
 Седые сказки стали нынче былью.
 Вот самобранка-скатерть – на столе!
 Не надо нам, идущим к изобилию,
 Небесных благ. Их много на земле.
 К былой судьбе мы больше
 не вернёмся,
 Навек ушли от дедовской сохи.
 Давай же, друг, сердечно
 поклянёмся,
 И клятву ту заучим, как стихи:
 Служить народу честно
 и с любовью,
 Гореть в труде и жизнь прожить
 не зря,
 И коль придётся – собственною
 кровью
 Упрочить все победы Октября.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 6 ноября, с. 1.

СЛОВО О ГЕРОЕ

Посвящается нашему земляку дважды Герою
Советского Союза А. П. ШИЛИНУ

Ранний вечер огоньки зажёт
Тихо, тихо падает снежок...

В многолюдном уличном потоке
То и дело слышен смех ребят.
Пусто в школе, кончились уроки,
Но домой ребята не спешат.

Застегнув пальтишки как попало
И закинув сумки за плечо,
Как и мы, друзья мои, бывало,
Расшумелись, спорят горячо.

.....
Вспоминаю детство и другое.
Вот в такой же вечер, в снегопад.
Там, где нынче улица Героя,
Бегал мальчик много лет назад.

Не встречался с ним я даже кратко,
Но могу уверенно сказать:
Был он не из робкого десятка,
За себя умел он постоять.

Озорной парнишка был, весёлый,
По утрам подвинчивал коньки...
И любил, наверно, после школы
Поиграть с ребятами в снежки.

Налетал он грудью, не робея,
Под «обстрел», под снежный ураган,
Но за тех, кто был его слабее,
Заступался этот мальчуган.

Шли года... Он стал
артиллеристом...
Грохот боя... Дым пороховой.
Вражьи мины мечутся со свистом
Над землёй, над самой головой.
Не спасали недругов окопы –
Настигал их шилинский снаряд!..

Он прошёл с боями пол-Европы.
На груди две звёздочки горят.

Нет солдата нашего сильнее!
За себя сумел он постоять,
И друзей своих, что послабее,
Защитил, не мог в обиду дать.

А за то, что предан он Отчизне
И всему народу своему,
В городе, где вырос он, при жизни
Памятник поставили ему.

Улицу, где жил он, называют
Именем прославленным его...
Горняки частенько вспоминают
Земляка, собрата своего.

Говорят, что летнею порою
Далеко, по Северной Двине
Проплывает с именем Героя
Пароход, качаясь на волне...

.....
Скрылись дети в уличном потоке.
Тихо, тихо падает снежок.
Это он, Герой, в тот год далёкий
Их для светлой жизни уберёт.

Пусть идут по улице спокойно,
Слушая, как радио поёт!..
Ну, а если снова будут войны,
Снова враг внезапно нападёт, –

Не бывать тому, чтоб мы согнулись,
Нападать на нас – напрасный труд.
Есть у нас немало новых улиц,
Где Герои новые растут!

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1953, 22 ноября, с. 3.

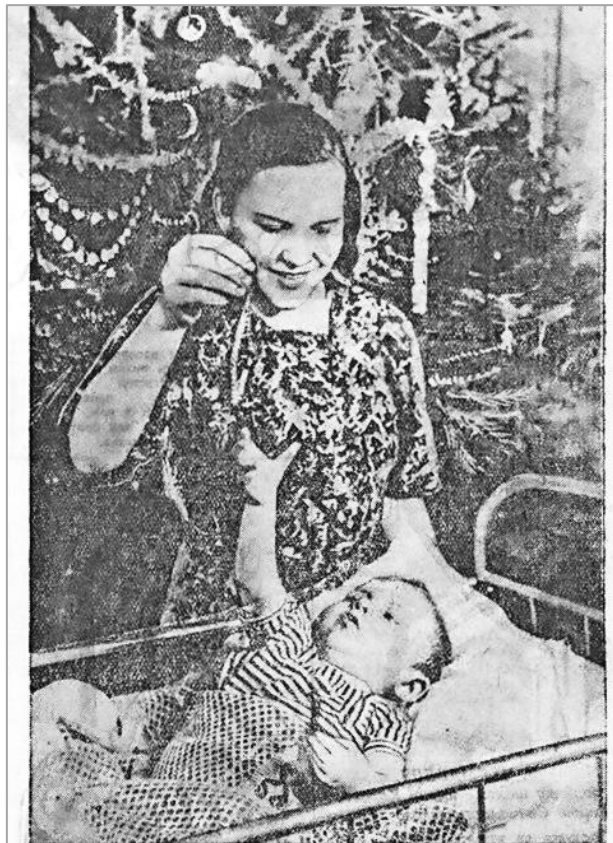
1954 г.

В плену белоснежных пелёнок
 Встречая свой солнечный век,
 Лежит в колыбели ребёнок,
 Наш новый собрат-человек.
 Он дорог уже для народа,
 Хоть прожил неделю всего...
 С рождением Нового года
 Отметим рождение его!
 Кем станет – шахтёром, поэтом –
 Не будем об этом гадать.
 Одно лишь по многим приметам
 Мы можем сейчас предсказать:
 Он будет счастливейшим сыном
 Великой Советской страны,

Достойным её гражданином,
 Творцом её мирной весны...
 Поднимем же тост за рождение,
 За всё, что мы жизнью зовём,
 За радость, любовь и цветенье,
 За первенца в доме своём!
 Пусть вместо ответного тоста
 Поднимет он крик невзначай,
 Мы скажем сердечно и просто:
 Расти, наш герой, подрастай!

**Фотоэтиюд П. Костюкова.
 Стихи Михаила Небогатова.**

// Кузбасс, 1954, 1 января, с. 3.

В плену белоснежных пелёнок
 Встречая свой солнечный век,
 Лежит в колыбели ребёнок,
 Наш новый собрат-человек.
 Он дорог уже для народа,
 Хоть прожил неделю всего...
 С рождением Нового года
 Отметим рождение его!
 Кем станет — шахтёром, поэтом —
 Не будем об этом гадать.
 Одно лишь по многим приметам
 Мы можем сейчас предсказать:

Он будет счастливейшим сыном
 Великой Советской страны,
 Достойным её гражданином,
 Творцом её мирной весны...
 Поднимем же тост за рождение,
 За всё, что мы жизнью зовём,
 За радость, любовь и цветенье,
 За первенца в доме своём!
 Пусть вместо ответного тоста
 Поднимет он крик невзначай,
 Мы скажем сердечно и просто:
 Расти, наш герой, подрастай!

Фотоэтиюд П. Костюкова. Стихи Михаила Небогатова.

ЧИТАТЕЛЬ – ДРУГУ-ПОЭТУ

Ты человек. И всё мирское
Тебе не чуждо, знаю я.
Порой и грустью, и тоскою
Душа встревожена твоя...

Любил, как водится, когда-то,
Свиданье милой назначал...
Под вечер, выйдя за ворота,
В груди волнение ощущал.

И нынче, ставши семьянином,
Со всеми с нами наравне
Всегда готовишь к именинам
Подарки детям и жене.

Своё здоровье ценишь свято:
Нормально ешь, нормально спишь.
Как всем, нужна тебе зарплата
(Ведь на работе ты горишь).

Спеша по городу родному
Иль тропкой по полю идя,
Ты рад цветам, берёзкам, грому
И каплям звонкого дождя.

И не одни в труде «находки» –
Сравненье, рифма, верный ритм –
Бывает так, что стопка водки
Тебя с морозу ободрит...

Ты человек! И всё мирское
Тебе не чуждо. Верю я.
Так почему ж в стихах – другое?
Скажи, где в них душа твоя?

Твои герои даже в горе
Подстать бездумным бодрячкам.
Всегда огонь у них во взоре
(Пристрастие к розовым очкам).

Сам бродишь в роще, на охоте,
А твой лирический герой
И днём и ночью на работе,
Не есть, не пьёт, не спит порой.

Увидят критики всё это
И, от восторга не дыша,
Начнут расхваливать поэта,
Мол, тут идея хороша:

Воспета жизнь в таёжном крае...
Детали стройки хороши...
А я, читатель, так считаю:
Пустая штука, без души.

Комплект машин благоговейно
Ты описал со всех сторон,
И так решил, что всё – идейно,
Вопрос поэзии решён.

Ты не заметил даже листик,
Задевший девичье лицо...
И не художник, а статистик
В холодных строчках налицо.

Да что читатель! Если честно
Признаться мог бы ты ему,
Сказал бы: нет, неинтересно
Читать такое самому...

Не спорю, труд – всего основа,
Но человек – не механизм.
А ты считаешь: всё готово,
Коль вставил слово «коммунизм».

Пером поэта не владея,
Тебя прошу я об одном:
Пускай высокая идея
Родится в образе живом!

Писать лишь критикам в угоду –
Подумай сам – большая ль честь?
Ведь ты решил служить народу,

Так будь таким, какой ты есть!

// Кузбасс, 1954, 24 января, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В АГИТПУНКТЕ

Осторожно держит он газету.
То свернёт, то развернёт опять...
Сразу видно, что беседу эту
Нелегко забойщику начать...
Вот провёл по комнате он взглядом,
Увидал друзей перед собой,
Тех, кто в шахте трудится с ним
рядом, –
И волнение сняло как рукой.
Пять минут назад ему казалось:
Лишь начни – порвётся мысли нить.
Никогда ведь раньше не случилось
При народе речи говорить.
А сейчас, в кругу своих знакомых,
Он газету даже отложил.
Сел за стол уверенно, как дома,
Улыбнулся просто, пошутил:
– Агитатор... без году неделя...
Где запнусь – прошу, друзья, помочь.
Все к столу придвинулись, подсели,
Мол, помочь – пожалуйста,
непрочь...
Сам не знает, как так получилось,
Было то мгновением одним:
Всё, о чём в газете говорилось,
Ясной явью встало перед ним.
И слова нашлись – пускай простые,
Но зато душевные слова.
Про войну, про годы боевые –
То, что знал, – напомнил он сперва.
Потянулись руки к самокруткам,
Кто-то вздохом выдал грусть свою...
Жили в шахте, помнится, по суткам,
Не до сна бывало, как в бою...
А потом он вспомнил про Победу –

Сколько солнца, радости и встреч!
Незаметно в дружную беседу
Обернулась начатая речь.
– Далеко шагнули, – вставил кто-то,
– Многих улиц не было тогда.
Взять наш клуб. Ведь гнило тут
болото,
А теперь? Не видно и следа!
– Или, к слову, те же магазины.
Красота! Чего там только нет!
Если свадьба где-то, именины –
Погладишь – доподлинный банкет.
– Можно все повысушить болота,
Стоит нам лишь руки приложить...
– Вот о том и партии забота –
Чтоб ещё богаче, лучше жить!
Речь ведём не только о посуде,
О шелках и прочей красоте.
Главное – другими стали люди.
Вот они – воистину не те!
Заграница едет к нам учиться –
Это, брат, не шутка, не пустяк...
С огоньком, с любовью стал
трудиться.
Уважать привык себя горняк!
Агитатор понял: не напрасно
Избежал он громких, пышных фраз.
И без них любому стало ясно
Всё как есть – без выдумок, прикрас.
Может быть, рассказывал нескладно
– Чувства вызвал всё-таки одни:
В те минуты каждому наглядно
Представлялись будущие дни.

// Кузбасс, 1954, 21 февраля, с. 3.

Они счастливей всех на свете!
 Румянит щёки им мороз.
 Скажи: «Домой пора вам, дети», —
 Не обойдётся тут без слёз...

Так не мешайте! Пусть играют
 Хрустящим, искристым снежком.
 Пускай к простору привыкают —
 Не всё ж под стол ходить пешком!..

Фотоэтюд Э. Брюханенко,
 стихи М. Небогатова.

// Кузбасс, 1954, 24 февраля, с. 4.

Они счастливей всех на свете!
 Румянит щеки им мороз.
 Скажи: «Домой пора вам, дети», —
 Не обойдётся тут без слёз...

Так не мешайте! Пусть играют
 Хрустящим, искристым снежком.
 Пускай к простору привыкают —
 Не все ж под стол ходить пешком!..

Фотоэтюд Э. Брюханенко, стихи М. Небогатова.

МУСТАГ

Знаменитый Мустаг*), по преданью
 – Великан, легендарный герой,
 Что однажды предутренной ранью
 Стал навек ледяною горой.
 Отчего, почему – неизвестно.
 Только знаю: Мустагу с тех пор
 Стали в нашем краю повсеместно
 Поклоняться все жители гор.
 Им казалось: всё сделать он в силе,
 Всё, о чём ни попросишь его.
 То ружьё у Мустага просили,
 То седло для коня своего.
 У подножья его ежечасно
 Счастья-радости кто-нибудь ждал...
 Но молчал великан безучастно,
 С ледяным равнодушьем молчал.
 Чем поможешь им, если ты скован?..
 А помочь он, наверно, хотел:
 От страданий, от горя людского
 Он и сам, как старик, поседел.
 Зря всеильным казался он людям.
 Разуверились многие в нём.
 «На кого ж мы надеяться будем?
 В ком заступника-друга найдём?»
 Проплывали года над тайгою,

Как седая гряда облаков...
 Жили баи в довольстве, покое,
 Гнули тяжким ярмом бедняков.
 Лишь когда прогремела «Аврора» –
 К новой жизни призывный сигнал, –
 Разогнали всю байскую свору,
 И народ наш хозяином стал.
 Сколько сил появилось, отваги,
 Сколько света в избушке любой.
 Значит, дело совсем не в Мустаге.
 Счастье-радость берётся борьбой!
 Не к Мустагу, не к скалам отвесным,
 А к Москве лучезарной с тех пор
 Стали в нашем краю повсеместно
 Обращаться все жители гор.
 Сбросить гнёт мы вовек не смогли
 бы,
 Не видали б весны без неё...
 От души ей большое спасибо
 За счастливое наше житьё!

Перевёл с шорского
 М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1954, 4 апреля, с. 3.

ПОПУГАЙ

(Басня)

Пришла мыслишка Попугаю
 По-соловьиному запеть.
 В тот час, от скуки изнывая,
 Шатался по лесу Медведь.
 – Послушай, Миша! – крикнул
 Попка. –
 Могу я петь, как соловей? –
 И захрипел. Вначале робко,
 Потом всё громче и смелей.

– Ну, как? – спросил, собравшись
 с духом, –
 За соловья сойду? Похож? –
 Медведь зевнул, поскрёб за ухом,
 И пробасил: – Валяй! Сойдёшь!
 Похвальным словом окрылённый,
 Наш Попка – прямо к Соловью:
 – О, гений, в музыку влюблённый,
 Скажи мне, ладно ль я пою?

*) Гора в Горной Шории.

Что ж Соловей?

Повремените

Искать разгадку всех задач...

Он был в те дни как раз в зените

Своих успехов и удач.

П потому хрипенья Попки

Почти не слышал. Но сказал:

– Давай-ка выпьем, брат, по стопке.

Эх, как я счастлив, кто бы знал!

Желаешь, я тебя пристрою?

Я, брат, силён. Я всё могу!

И вот – шампанское рекою,

Оркестр и пары на кругу...

С тех пор пернатым нет проходу

От Попугая-болтуна.

Хотя прошло не меньше года –

Твердит с рассвета до темна:

– Мне руку жал певец известный

На зависть жителям лесным.

Я с ним – учтите! – в дружбе тесной,

Я даже выпил как-то с ним.

Сам Соловей про Попугая

Давным-давно уже забыл,

А тот вопит, не умолкая:

– Он руку жал мне!

Я с ним пил!

Ты всё кричишь, что кто-то где-то

Тебя хвалил. Что ж из того?

...Иного хвалят – верно это, –

Чтоб отвязаться от него.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1954, 18 апреля, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

С ПЕРВОМАЕМ!

С Первомаем, друзья, земляки!

С долгожданной весною!

Снова дали вокруг широки,

Манит мир новизною...

Как отрадно опять поутру

В час дремотный восхода

Вдруг услышать на свежем ветру

Бодрый гул ледохода.

По колени увязнуть в снегу

Мог прохожий вчера лишь,

А сегодня на светлом лугу

Поднимается залежь.

Вслед за трактором в утренней мгле

Вьются дымные кольца...

С новосельем в далёком селе,

С Маем вас, комсомольцы!

Как когда-то, в тридцатых годах,

По партийному зову,

Вы державу свою на полях

Прославляете снова...

Год от года мы к цели идём

К процветанию жизни –

К изобилию в доме родном,

В нашей доброй Отчизне.

Так поднимем, товарищи, вновь

Наши полные чаши

За весну, за успех, за любовь

И за партию нашу!

// Кузбасс, 1954, 1 мая, с. 2.

ФЕЛЬЕТОН**НОМЕНКЛАТУРНЫЙ МЕДВЕДЬ**

Один Медведь номенклатурный
 На «Главмалину» брошен был.
 Добро! Устроился недурно —
 Он с детства ягоду любил.
 Ну в общем жизнь... не жизнь — малина:
 Свой особняк, своя машина
 И кабинет с окошком в сад,
 Где груши, яблоки висят...
 Дела идут, контора пишет.
 Медведь от жиру еле дышит.
 Вдруг... словно с неба, — ревизор!
 Растрата крупная... Позор!
 Как быть с Медведем? Или — или...
 Но вышло всё-таки одно:
 Его немножко пожарили
 И переслали в «Главвино».
 Он вновь живёт, как жил когда-то.
 Своя машина, особняк...*
 А вскоре в гнев: Как же так?
 — Что как? — бормочет он, икая, —
 Тут не моя ... ик... ик... вина.
 Я спирт, конечно, потребляю,
 Но не беру я в рот вина!
 ... Недавно стало нам известно:
 Медведь посажен. Да!.. В «Главмёд».
 Живёт по-прежнему чудесно:
 Сосёт там соты, брагу пьёт.
 Опять начальство вверх в заботу:
 Минует месяц, может пять —
 Какую дать ему работу?
 Ведь проворуется опять!

Нам скажут: «Старый разговор!»
 Но — жив Мишутка до сих пор...

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1954, 14 мая, с. 3.

* Опечатка в газете. Далее «склеились» сразу две строчки. Должно быть так:

«А вскоре — новая растрата.

Начальство в гнев: Как же так? — Примечание Н. Инякиной. _

Новые стихи**ПИСЬМО**

В тихом свете вечерней зари
 Пишет в город письмо комсомолка:
 «За молчанье меня не кори –
 Сев кончали. А скоро прополка...
 Дел немало, ты должен понять.
 Чуть вздремнёшь – и в поля
 спозаранок...
 Горожанок былых не узнать,
 Загорели – смуглее цыганок!
 Мы живём, как родная семья.
 Только часто грущу я невольно...
 Не подумай, что жалуюсь я.
 Нет, я жизнью в колхозе довольна.

Как черёмуха пахнет в саду!
 Не она ли во всём виновата?..
 Вот сижу я и вроде бы жду:
 Подойдёшь ты, как раньше
 когда-то...
 Я не знаю, что в сердце твоём,
 Не надолго мы врозь, насовсем ли...
 Приезжай, всё обсудим вдвоём,
 Приезжай на целинные земли!»

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1954, 13 июня, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

Ф Е Л Ь Е Т О Н**СЛУЧАЙ В СТОЛОВОЙ**

Не так давно – на той неделе,
 Один товарищи, по пути,
 Чтоб позвонить о важном деле,
 Решил в столовую зайти.
 «Тут есть, конечно, телефон»,
 В дверь постучав, подумал он.
 В конторе, где стучали счёты,
 В табачном голубом дыму,
 Не отрываясь от работы,
 «Звоните» – молвили ему.
 – Прошу редакцию газеты!
 И словно гром ударил вдруг:
 Забыты счёты, кассы, сметы,
 Все сразу замерли вокруг.
 Он не успел сказать и слова,
 Как суматоха началась.
 Примчался бледный зав. столовой.
 – Товарищ! Выслушайте нас!
 – В чём дело? – тот пожал плечами,
 – Я помешал кому-нибудь?
 А зав. своё:

– Не ссорьтесь с нами!
 Поймите нас. Войдите в суть.
 У нас нехватка персонала.
 Тот заболел, а тот ушёл...
 Продуктов временно не стало...
 А так – всегда богатый стол!
 Да и сейчас мы вам могли бы
 Из уваженья, так сказать,
 Сварить, поджарить...
 – Нет, спасибо...
 – А может, правда, заказать?
 Вы не стесняйтесь! Это мигом.
 Скажи-ка повару, Петров!..
 Уж лучше в жалобную книгу
 Вы напишите пару слов,
 Чем... в эту самую... в газету, –
 Смущённый зав. увещевал. –
 Ещё скажу вам по секрету,
 Нас кладовщик подвёл... сбежал...
 – При чём тут я? – спросил
 приезжий.

Настал решительный момент.
 Зав. растерялся вдруг:
 — Так мне же
 Сказали: вы — корреспондент?
 — Ошибка вышла. Я рабочий.
 Признаться, понял вас с трудом:
 Я посторонний здесь...
 А впрочем.

Корреспондента к вам
 пришлём.

Не зря присловье говорит:
 На воре шапка, мол, горит.

// Кузбасс, 1954, 22 августа, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

СЛАВИМ ТРУД ТВОЙ, ШАХТЁР!

Закончив смену поутру,
 Идёт он по просёлку.
 Синицы звонкие в бору
 Щебечут безумолку.

Поют, приветствуя его,
 На солнечном просторе,
 Видать, знакомца своего
 Узнали в том шахтёре.

И нынче, видно по всему,
 Наверно вспомнил что-то, —
 Опять попрежнему ему
 Побегать здесь охота...

Нет, не помчишься босиком,
 Забудь игру-забаву...
 Уже кузбасским горняком
 Зовёшься ты по праву.

Другие сны, другая быль
 Сегодня пред тобою.
 Пушок, как угольная пыль,
 Чернеет над губою...

Уже портрет газетный твой
 Тайком девчата прячут...
 К большим победам путь прямой
 Тобой отныне начат...

Пусть ты во многом — ученик,

Пускай годами молод —
 А как встречать тебя привык
 Родной шахтёрский город!

Вот мчится мимо эшелон,
 В столицу, может статься.
 Косынкой дыма машет он:
 Счастливо оставаться!

Едва с тропинки ты свернул,
 Шагнул на мостовую —
 Подъёмный кран стрелой взмахнул,
 Как будто салютуя.

Дома — не счесть сегодня их —
 Со всех знакомых улиц
 Глазами окон голубых
 Приветно улыбнулись.

Вон самолёт качнул крылом.
 Подбадривает вроде:
 Шагай, дружок, держись орлом —
 В одном с тобой полёте!

И любо даже ветерку,
 Прошелестев по саду,
 Листок кленовый к пиджаку
 Повесить, как награду...

Тебя мы славим неспроста,
 Творца тепла и света:

Всей нашей жизни красота
Твоим трудом согрета.

// Кузбасс, 1954, 29 августа, с. 2.

[illegible]

Мих. НЕБОГАТОВ.

ПЕРВОКЛАССНИЦА

Немало радостей бывало.
Припомним их сейчас:
Когда сама на ножки встала,
Шагнула в первый раз;
Когда впервые без запинки
«Мои!» произнесла,
Стащив красивые картинки
У папы со стола;
Когда жучка поймала в поле
(Присел он на цветок)
И отпустила. Пусть на воле
Летает жук-жучок!
Игрушка новая и сладость –
Всё радовало, всё!
А с чем сравнить вот эту радость?
Как выразить её?
Тут что-то новое, такое,
Чему сравнения нет,
Что не даёт сейчас покоя
Впервые за семь лет.

Забыты кукла и скакалка...
Серьёзен детский взгляд...
Хотя немножко их и жалко —
Пускай пока лежат.
У дочки с мамой есть занятия.
По-взрослому они,
Готовя фартуки и платья,
Сдружились в эти дни.
Портфель и книжки все купили,
Всё сшили, но опять
«Быть может, что-нибудь забыли?»
Гадают дочь и мать...
Уж солнце в облачных волокнах,
Но свет ещё горяч.
Ребячий смех влетает в окна,
Мелькает резвый мяч.
Вот заплела свои косички,
Задумалась... О чём?
И вдруг, сорвавшись по привычке —
Вдогонку за мячом!

А мысль одно твердит упрямо –
О том, что впереди:
– Мне завтра в школу! Слышишь,
мама?

Пораньше разбуди!

// Кузбасс, 1954, 7 сентября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Закрой глаза – вернёшься к детству,
К далёкой памятной поре...
Стоят деревни по соседству.
И та, и эта – на горе.
Они могли б соединиться, –
Забыто время ссор и драк, –
Да лёг меж ними, как граница,
Глубокий глинистый овраг.
Так и стоят деревни эти,
Привыкли всяк к своей судьбе:
Не знаем, как, мол, там соседи,
А мы тут – сами по себе.
Свои сады и огороды.
Пшеница, рожь у нас своя.
И даже скот – своей породы.
Лишь речка общая. Ничья.
Здесь свой мирок благополучья.
Закончил труд – гуляй и пой.
Ведь гармонист на этот случай
Какой ни есть, а тоже свой.
Уж сколько раз – не счесть, пожалуй,
– Роняли яблони свой цвет.
Границы той, что здесь лежала,
Давным-давно в помине нет.

Один колхоз. Одна деревня.
И флаг один поднялся ввысь.
Сроднились люди. И деревья
Ветвями дружески сплелись.
Смотрю на них – и ясно вижу
Примету лет и детства дни:
Где был овраг – деревья ниже,
Поздней посажены они.
Такая ж поросль молодая
Далёко в поле разрослась.
Она, границы все стирая,
С садами города слилась.
А выйдешь за город – и снова:
Сады в раздолье синевы.
И так – до города другого,
До самой, может быть, Москвы...
Глядишь вокруг влюблённым
взглядом –
На виноградники, поля –
И веришь: правда, будет садом,
Цветущим садом вся земля!

// Кузбасс, 1954, 2 ноября, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА ЗАРЕ

Едва восток зарёй окрасится
В тумане искристо-седом,
Отец и дочка-первоклассница
Выходят из дому вдвоём.
В мохнатой шубке, белых валенках
Гордится девочка собой.
Пуškai её считают маленькой –
Иначе кажется самой.

Спешат к станкам своим рабочие.
Ей тоже надо на урок.
Дела у всех, выходит, общие,
Одно – что парта, что станок.
Который раз идёт по улице,
А всё как будто бы впервой.
То зданьем новым залюбуется,
А то машиной легковой.

Всё увидеть, узнать ей хочется,
 Откуда, как, да почему.
 Вчера мечтала: будет лётчицей,
 А нынче, видно по всему,
 Шофёром стать, небось, надумала –
 Мечта любая по плечу!
 Пешком тогда у не пойду, мол, я,
 И даже папу прокачу.
 Опять – про город свой с
 расспросами:
 – А где ещё такие есть?
 Отец смеётся: – Эх, курносая!
 Да городов у нас не счесть.
 Такими вся земля украшена.
 И здесь назад немного лет
 На месте Кемерово нашего
 Была тайга. Была – и нет!
 Спроси-ка деда, как за утками
 Он тут охотился с ружьём,
 Как с прибаутками да с шутками

В тайге построил первый дом...
Рассказ представился ей сказкою.
Понять старается сама:
Слыхала, есть тайга Барзасская,
Так это ж — лес. А здесь — дома...
Но сам отец не удивляется.
Припомнив что-то про себя,
Сказал он: — Всё, что полагается,
Народ построил для себя.
Дом пионеров, школа новая...
Отсюда путь-дорога в жизнь.
А кем ты будешь, чернобровая,
Посмотрим там. Пока учись.
Учись и помни — это главное.
Есть, дочка, партия у нас:
Готовь себя на дело славное —
Такой сейчас её наказ.

// Кузбасс, 1954, 5 декабря, с. 3.

[illegible]

1955 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В НОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР

Так в мире празднично сегодня,
 Что даже хмурая зима,
 Встречая вечер новогодний,
 Принарядилась вдруг сама:
 Дороги выбелила чисто,
 Посыпав их сухим снежком,
 Деревья – в отсветах лучистых –
 Одеда пышным куржаком.
 Приятно в дом войти, где ёлка
 Струит смолистый аромат,
 Где патефонная иголка
 Не сходит с круга час подряд.
 Рукопожатья, поздравленья...
 Друг другу рады нынче все.
 Уж стол готов для угощенья –

Стоит во всей своей красе...
 Какая б дальняя дорога
 Твоей судьбою ни была,
 Ты в этот вечер хоть немного
 Побудь с друзьями у стола.
 Двенадцать! Подняты бокалы,
 Встаём, волнуясь, в полный рост.
 В Москве, на Волге, у Байкала
 Звучит один сердечный тост:
 За мирный труд, достойный чести,
 За партию, за наш народ,
 За то, чтоб здесь, на этом месте
 Сошлись мы снова через год!

// Кузбасс, 1955, 1 января, с. 1.

НОВЫЕ СТИХИ

Мих. НЕБОГАТОВ.

МАТЬ

Незаметно дни идут за днями.
 То морозы лютые, то зной...
 Сколько лет ты, занятый делами,
 Не видался с матерью родной?

Каждый год клянётесь вы с женою,
 Отпуск взяв, у мамы побывать.
 Но настанет время отпускное –
 И... на юг вы едете опять.

Где-то ты и твёрд, и независим,
 Взял бы да поставил на своём!
 Пишет мать, а сыну не до писем.
 Он всё занят: – как-нибудь потом...

Отошлешь ей деньги и спокоен:
 Оправдал бездушие своё.
 Только вряд ли чуткостью такую
 Осчастливить можешь ты её.

Мать иначе долг свой понимала.
 В те года, что был ты малышом,
 Чуть заплачешь – к сердцу
 прижимала,
 И ни разу в жизни не сказала,
 Мол, успею... как-нибудь потом.

// Кузбасс, 1955, 13 марта, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

МИР ПОБЕДИТ!

Не достоин званья человека
Тот, кто зверя лютого лютей,
Кто начало атомного века
Хочет сделать горем для людей.

В силу жизни, в светлый разум веря,
Встанем дружной крепостью
стальной,
Оградим от бешеного зверя
Мир великой радости земной:

Смех детишек, нивы золотые,
Отчий дом, берёзки над прудом...
Вам сегодня, матери седые,
Вам мы слово первое даём!

Для того ли вы у колыбели
Проводили ночи напролёт,

Чтоб держал вас кто-то на прицеле,
Замышляя атомный налёт?

Для того ль, друзья мои, скажите,
Мы растим и рощи, и сады,
Чтобы кто-то там, на Уолл-стрите,
Пожинал созревшие плоды?

Как всегда, открыто, непреклонно
Отвечаем: – Нет, не для того!
Наше слово – воля миллионов,
Воля человечества всего.

Не дадим затмить мы солнце мира
Чёрным крыльям атомной войны!
Пусть об этом знают все банкиры,
Пусть запомнят это. Мы сильны!

// Кузбасс, 1955, 3 апреля, с. 1.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПОСЛЕ МИТИНГА

Сгрудились люди у стола.
И каждый мог бы здесь признаться:
За мир, за добрые дела
Мечтал он первым подписаться.
Взяв лист, фамилии свои
С другими рядышком выводим...
А за окном журчат ручьи,
Готовясь к встрече с половодьем.

Блеснуло солнце из-за туч –
И всё вокруг залило мигом.
Внезапно яркий, тёплый луч
Лёг на бумагу светлым бликом...
Стояли мы – к плечу плечом.
Казалось нам: сама природа
Всесильным солнечным лучом
Скрепляла помыслы народа!

МАЛЫШ

Что сейчас – зима ли, осень ли –
Знать не знает он, малыш...
Все сосульки крыши сбросили,
Реже, реже каплет с крыш.

Мальчик ловит капли звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну...

// Кузбасс, 1955, 30 апреля, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

МИРНЫЙ ПЕРВОМАЙ

Весна-красна... Недаром так
в народе
Назвали дни расцвета всей земли,
Когда шумит-бушует половодье
И прилетают с юга журавли;

Когда ручьи журчат на дне оврагов,
Вздыхает лес, воспрянув ото сна...
Взгляни вокруг – в заре знамён и
флагов,
Полна величья, шествует весна!

Поёт, ликует, вечно молодая,
Вдвойне прекрасна в славе наших
дней
Тем, что великий праздник
Первомая,
Как добрый гость, приходит вместе
с ней.

Сияй же, солнце, ясным, щедрым
светом,
Сердца людские лаской обнимай!
Пусть каждый край, теплом твоим

согретый,
Встречает с нами мирный Первомай.

Мы вновь сегодня с песнею весёлой
Идём свершать великие дела.
Чтоб крепла мощь индустрии
тяжёлой
И умножались силы у села.

Нам по душе кипенье жарких буден
И трудный путь. Нет радостней его!
Как мы решили, так оно и будет,
Наметив цель, добьёмся своего.

Не только словом – делом отвечаем
Стране любимой, мудрому ЦК:
Готовим земли новым урожаям
И воздвигаем светлые цеха...

Настанут дни – они не за горами,
Любой из нас уверен твёрдо в том, –
Когда родное ленинское знамя
Мы в коммунизм с победой
принесём!

// Кузбасс, 1955, 1 мая, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ

Наш заём – это мощная сила,
Та, что первый завод возвела,
Что фашизм оголтелый косила,
Разгромить нам его помогла.

Намечая большие свершенья,
Вновь сплочённые думой одной,
Трудовые свои сбереженья

Отдаём мы Отчизне родной.
Для чего отдаём – понимаем:
Чтоб отрезать дороги войне,
Чтобы осень встречать урожаем
На вчерашней степной целине;

Чтоб на месте тайги, бурелома
Вырос новый гигант-комбинат,

Чтобы в сёлах у каждого дома
Шелестел расцветающий сад...
Всю страну — от Карпат до Таймыра
— Видим в образе будущих дней:

Станут крепостью счастья и мира
Тридцать два миллиарда рублей!

// Кузбасс, 1955, 15 мая, с. 1.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КЕМЕРОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 34-й
 № 114 (5410).
 ВОСКРЕСЕНЬЕ.
15
 МАЯ 1955 г.
 Цена 20 коп.

Подписка на новый заем проходит с большим подъемом

В колхозах Ленинск-Кузнецкого района

С большим удовлетворением встретили постановление правительства о выпуске нового займа труженики Ленинск-Кузнецкого района. Во всех сельскохозяйственных артелях прошли собрания колхозников. Хлеборобы горячо одобряют новый заем и охотно отдают государству трудовые сбережения.

Особенно дружно прошла подписка в колхозах «Новь» и имени Сталина. За четыре часа после сообщения о выпуске нового займа здесь подписались все колхозники на общую сумму 50 тысяч рублей.

Члены сельхозартели имени Чкалова тт. Пилип и Кузнецов подписались и внесли наличными по 700 рублей. По 600 рублей внесли тт. Трегубов, Бердюгин и многие другие. Общая сумма подписки по этому колхозу превысила 60 тысяч рублей. На 96 тысяч рублей подписались колхозники артели «Труд». В большинстве колхозов, совхозов и МТС района подпиской охвачены все трудящиеся.

Приветствуя выпуск нового займа, труженики села обязуются еще лучше работать, развивать колхозное строительство, повышать урожайность зерновых и овощных культур.

13 апреля многие колхозы района закончили сев пшеницы. Более половины всей площади под пшеницу засеяно перекрестным и узкорядным способами.

Колхозы «Труд», «Восход» и «Победа» приступили и посадке картофеля и сеvu кукурузы. Площадь под кукурузу в этих колхозах удобрена и хорошо обработана. На каждый гектар вывезено по 30—50 тонн органических удобрений.

Ф. КАПГОРОДЦЕВ.
(Корр. «Кузбасса»).

В интересах колхозного крестьянства

С большим патристическим подъемом встретили весть о выпуске нового Государственного займа развития народного хозяйства СССР члены сельхозартели имени Карла Маркса, Кемеровского района. Один за другим приходили колхозники в правление артели, вносили наличными свои сбережения. Заведующий свиноводческой фермой тов. Котляров приобрел облигаций на 900 рублей. Его примеру последовали колхозники тт. Ноников, Баженкова, Ширяева и многие другие.

На собрании в колхозе имени XIX парт'езда, Больше-Промышленновского сельсовета, труженики полей говорили о том, что советские займы служат делу укрепления нашей страны. Они идут на развитие промышленности и сельского хозяйства, на культурно-бытовое и промышленное строительство.

Бригадир огородной бригады тов. Науменко первым подписался на заем и внес всю подписанную сумму наличными.

Немного позднее были речи колхозников артели имени Хрущева, Доярка Ефросинья Андреевна Чарикова, депутат райсовета, сказала:

— Я подписываюсь на новый заем. Надеюсь, что и мои подруги не отстанут. Тов. Чарикова взяла подписной лист на ферму. В течение получаса подписались все работники животноводства.

Единодушно откликнулись на постановление Совета Министров СССР труженики полей Кемеровского района. Этот район первым в области завершил подписку и вышел на первое место по сбору средств наличными. Наибольшую организованность проявили колхозы «Сталинский путь» и «Широкое поле», Березовского сельсовета, «Вперед к коммунизму», Можухинского сельсовета, имени Андрева, Мазуровского сельсовета, и имени Хрущева, Комиссаровского сельсовета.

**ПОДПИСКОЙ НА НОВЫЙ ЗАЕМ
УСКОРИМ СТРОИТЕЛЬСТВО
ЖИЛЫХ ДОМОВ, ШКОЛ И КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ!**

Плакат работы художника В. Нарышкина, выпускаемый Государственным издательством изобразительного искусства.
Фотохроника ТАСС.

Вносят наличными

Колхозники, рабочие и служащие предприятий Барзасского района с единодушным одобрением встретили постановление Совета Министров СССР о выпуске нового займа. В числе первых aderших подписку колхозники сельхозартели «Большевик», «Пролетарская победа», имени

Советский рубль

Наш заем — это мощная сила, Та, что первый завод возвела, Что фашизм оголтелый косила, Разгромить нам его помогла.

Намечая большие свершения, Вновь, сплоченные душой одной, Трудовые свои сбережения Отдаем мы Отчизне родной.

Для чего отдаем — понимаем: Чтоб отрезать дороги войне, Чтоб осень встречать урожаем На вчерашней степной целине;

Чтоб на месте тайги, бурелома Вырос новый гигант, комбинат, Чтобы в сёлах у каждого дома Шелестел расцветающий сад...

Всю страну — от Карпат до Таймыра — Видим в образе будущих дней: Станут крепостью счастья и мира Тридцать два миллиарда рублей!

На благо народа

АНЖЕРО-СУДЖЕНСЬК. (Корр. «Кузбасса»). С большим подъемом встретили горняки шахт треста «Анжероуголь» сооб-

Михаил НЕБОГАТОВ.

ИМЕНИНЫ

Басня

У Львицы – в среду именины
(Она большой имеет вес!).
Ввиду отмеченной причины
Был по тревоге поднят лес.
– Достать ракет для фейерверка! –
С утра грохочет львиный бас. –
Как платья шьют? Когда примерка?
Хмельного полный ли запас?
Волчками крутятся Медведи,
Лисицы, Зайцы сбились с ног...
Вдруг спохватились: – На обеде
Должна быть музыка в свой срок.
Однако, чем потешить Львицу?
Буквально нечем. Хоть убей.
Орёл сказал: – Пошлём Синицу.
– Слаба, – заметил Воробей.
– Попросим, может, Бегемота?
– Ну, нет. Какой же он солист...
И, наконец, припомнил кто-то:
– Есть Соловей у нас. Артист!

Нашли певца. Тому вновинку
Такой торжественный почёт.
Спел. Записали на пластинку.
(Шагает техника вперёд!)
...В день именин потоком длинным
Сходились гости в львиный дом.
Чудесным пеньем соловьиным
Все восхищались за столом.
Пластинка с круга не снималась...
Спешили гости есть да пить...
А Соловья-то, оказалось,
Забыли даже пригласить.

Есть среди нас такие лица:
Тогда лишь с нами и дружны,
Когда в беде, как говорится,
Мы дозарезу им нужны.

// Кузбасс, 1955, 29 мая, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

ОЙ ВЫ, НОЧИ ЛУННЫЕ...

Льются звуки грустные,
Льются за окном.
Вновь у дома нашего
Ходит агроном.
Плачет, заливается
Друг его – баян.
Звёзды с неба синего
Падают в бурьян.
Выйду я на улицу –
Пусто, ни души.
Ой вы, ночи лунные,
Как вы хороши!
Что ж не слышно музыки?
Тихо всё кругом.
Вот какой застенчивый,

Скромный агроном.
Как увидит – спрячется.
Стой одна, томись.
А могли бы рядышком
По полю пройтись.
В эти ночи лунные
Славно быть вдвоём...
Что он только делает,
Милый агроном?
Взял бы да приблизился
К дому моему.
Я давно придумала
Что сказать ему...

// Кузбасс, 1955, 3 июля, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

У НАС В ПОСЁЛКЕ

Лирическая поэма

Живут у нас в посёлке
 Два друга-паренька.
 На шахте новичками
 Считают их пока.
 Считают, а напрасно:
 Три месяца подряд
 На самом видном месте
 Портреты их висят.
 Иметь бы в каждом деле
 Таких вот новичков!
 Дай строк – заткнут за пояс
 Бывалых горняков.
 И нету в этом чуда,
 Один простой секрет:
 Ребята молодые,
 Всего по двадцать лет.
 Да только ли в работе
 Удача молодым.
 Небось, девчата вскоре
 Начнут вздыхать по ним...
 Давайте в клуб шахтёрский
 Попутно завернём.
 Мы всех, кого нам надо,
 Сегодня здесь найдём.
 Как жалко, что попали
 На шапочный разбор.
 Уже баян выводит
 Знакомый перебор.
 Вон лектор с толстой папкой
 К дверям спешит бочком.
 Райкомовский товарищ,
 Он каждому знаком.
 Давайте к баянисту
 Подсядем. Так верней.
 Вот новенький, тот самый,
 Один из тех парней.
 Смотрите, как девчата
 «Стреляют» на него.
 Мол, славно ты играешь,
 И сам ты ничего.

Но что-то, зная, сегодня,
 Не в духе наш Степан.
 О чём-то неизвестном
 Грустит его баян.
 – Сыграй нам польку, Стёпа!
 Платочек подарю!..
 – Включите радиолу,
 Пока я покурю. –
 Сердито чиркнул спичкой
 И замер, глядя в пол.
 Как будто не на танцы,
 А к поезду пришёл.
 Неладно со Степаном.
 Пожалуй, в первый раз
 На шумное веселье
 Поднять не хочет глаз...
 Давно ли он со всеми
 Смеялся и шутил,
 Забавно, по-актёрски,
 Незримый ус крутил.
 Тряхнёт, бывало, чубом,
 Плечами поведёт,
 Кому-то улыбнётся,
 Кому-то подмигнёт
 И так рванёт тугие
 Зелёные меха –
 Ей-богу, раскачает
 Любого старика...
 Окурок смял. Поднялся
 Неловко, как на льду.
 – Пускай под радиолу
 Танцуют... Я пойду. –
 Высокий, стройный, сильный –
 Хоть ставь на пьедестал, –
 Он даже с виду нынче
 Каким-то жалким стал.
 Идёт, сутуля плечи,
 А сбоку, позади
 Кричат ему девчата:
 – Степан, не уходи! –

Но вот и дверь закрылась.
 Он вышел на крыльцо.
 Сосновым ароматом
 Повеяло в лицо.
 На парочку в сторонке
 Взглянул Степан – и вдруг
 Померкли, потемнели
 Все лампочки вокруг.
 – Степан! Одну минутку.
 Есть спички? Выручай. –
 Подходит друг-приятель,
 Тот самый, Николай –
 Румяный, белокурый,
 Фасонистый слегка,
 С гвоздикой белоснежной
 В петлице пиджака.
 На шуточки, разговоры
 Он так неумолим,
 Что девушка любая
 Сдружиться может с ним.
 – Ты что? – Расхохотался. –
 Дай спичек, говорю.
 А он суёт мне «Север»...
 – Ну вот... Благодарю. –
 И к девушке вернулся.
 Степан – как в землю врос.
 Рассеянно смотрел он
 На пачку папирос.
 Затем привычным жестом
 Засунул их в карман,
 Тряхнул беспечно чубом
 И вскинул свой баян.
 Мол, счастливо оставаться!
 Нас вы не тревожите.
 До рассвета целоваться,
 Миловаться можете.
 Мы пойдём своей дорогой,
 Тропкой неприметной
 Со своей мечтой-тревогой,
 С музыкой заветною...
 Пальцы бегают проворно,
 Плечи не сутулятся...
 Эх, Подгорна ты, Подгорна,
 Широкая улица!

А улица в посёлке –
 Не видно ей конца...
 Притихли молчаливо
 Те двое, у крыльца.
 Вдруг девушка спросила,
 Степану глядя вслед:
 – Давно его ты знаешь?
 – Давненько. С малых лет.
 А что?
 – Да так я, просто...
 Какой-то он чудной.
 Едва меня завидит –
 Обходит стороной.
 – По-моему, боится,
 Что влюбится в тебя... –
 Задумалась Наташа,
 Косынку теребя.
 Потом опять с вопросом,
 Прищурясь в полутьму:
 – А ты не знаешь, Коля,
 Кто нравится ему? –
 И словно спохватилась,
 Добавила тотчас:
 – Немало ведь хороших
 Есть девушек у нас... –
 В душе у Николая –
 Обиды горький ком.
 – Быть может, потолкуем
 О чём-нибудь другом? –
 Наташа рассмеялась.
 – Уже приревновал!
 Скажи, какой Отелло...
 Ну, что ты замолчал? –
 Слабо мужское сердце,
 Чего греха таить:
 За нежную улыбку
 Готово всё простить.
 Одно прикосновенье,
 Один приветный взгляд –
 И снова счастлив парень,
 Как пять минут назад.
 – Вчера я стих составил, –
 Промолвил Николай.
 Наташа оживилась:

– А ну-ка, прочитай! –
 Недавнюю обиду
 Совсем забыть успев,
 Читал он, как поэты –
 Немного нараспев.
 Стихи, признаться, были
 Шершавы, как метла,
 Но девушка ни разу
 Его не прервала.
 Лишь там, где с медным тазом
 Он сравнивал луну,
 Она, как строгий критик,
 Сказала: «Ну и ну!»
 Умолк и ждал смущённо:
 Сейчас начнёт ругать.
 – А Стёпа всё играет... –
 Услышал он опять.
 Такого поворота
 Не вынес Николай.
 – Чего тебе он дался!
 Беги к нему! Ступай! –
 Ступай... Да разве это
 Хотел сказать он ей.
 Но слово не поймаетшь,
 Оно – не воробей.
 – Прости, погорячился, –
 Взмолился Николай.
 Но девушка сквозь слёзы:
 – Не тронь меня!.. Прощай!
 – Куда же ты, Наташа?!
 Наташенька! Постой! –
 Один остался парень
 На улице пустой.
 Как тихо, мрачно стало.
 И где-то в тишине
 Звучал напев баяна
 В заречной стороне.

Любой из нас, конечно,
 Встречал в пути грозу –
 Кто в уличной шумихе,
 Кто в поле, на возу...
 Безветренно, спокойно.
 Палит нещадно зной.

Два облачка на небе
 Сияют белизной.
 Глядишь, наплыли тучи,
 Откуда ни возьмись.
 Вот молния шальная
 Стрелой пронзила высь.
 Вот страшный треск раздался
 Над самой головой,
 И сразу дождь ударил –
 Тяжёлый, проливной...
 Любовь приходит так же,
 Внезапно, как гроза.
 Прожгут молниеносно
 Нас чьи-нибудь глаза,
 Спыхватимся, да поздно –
 Уж грянул в сердце гром:
 Как ливень благодатный,
 Кипит волнение в нём.
 Не ждал Степан, не думал,
 Что в шахте, у клетки
 Какая-то девчонка
 Возникнет на пути,
 Что ласковой улыбкой
 Согреет, а сама
 К другому повернётся.
 Сходи теперь с ума...
 Когда кого-то любишь
 И знаешь, что любим, –
 Ты всех сильнее на свете,
 Ни в чём непобедим!
 Но где еж взяться силам,
 Коль сам себе не рад?..
 На днях портрет Степана
 С доски почёта снят...
 Уехать от позора!
 Махнуть на всё рукой!
 Ни шахте, ни девчонке
 Не нужен он такой.
 Уехать с глаз подальше!
 Куда? Куда-нибудь...
 Недолго холостому
 Собраться, выбрать путь.
 На рынке потолкался,
 Распродал всё Степан.

Единственную радость
 Оставил он – баян.
 Хоть сам не знал, в какую
 Податься сторону,
 Придумал повод веский:
 «Решил: на целину»...
 Расчётный лист – в кармане.
 Под вечер – на вокзал...
 Впервые Николаю
 Ни слова не сказал.
 А тот, узнав случайно,
 На миг остолбенел.
 Как был, в шахтёрке, в каске,
 Он в комнату влетел.
 – Степан, так это верно?
 В своём ли ты уме?
 – Допустим, так. А что же
 Прикажешь делать мне?
 С работой неполадки,
 Насмарку всё пошло.
 И вообще, я вижу,
 Мне здесь не повезло...
 – Подтянешься, я знаю!
 Я первый помогу.
 Ведь то ли дело – вместе!
 Останься!

– Не могу...

Степан сидел угрюмый,
 В окно глаза скосив,
 Наигрывая тихо
 Излюбленный мотив.
 – Так... – Николай в раздумьи
 Прошёл к столу, присел.
 Зачем-то огляделся,
 Снял каску, вновь надел.
 Графин к себе придвинул,
 Налил воды в стакан
 И жадно, залпом выпил.
 – Останься! Слышь, Степан?
 Ни разу не бывало
 Раздора меж друзей.
 Молчали, как чужие.
 Всяк с думою своей.
 – Н-да... – Николай поднялся.

Какой же ты чудак...
 Конец, выходит, дружбе?
 – Ну, что ж. Выходит так. –
 Хотел Степан открыться, –
 Раздумал. Для чего?..
 Несчастье – за несчастьем:
 Был друг – и нет его...

Прощай, сторонка славная –
 Копры да терриконики!
 Прощай, родная улица –
 Цветы на подоконнике!
 Прощай, семья шахтёрская –
 На редкость люди стойкие.
 И вы, ребята brave,
 И вы, девчата бойкие.
 Прощай и ты, Наташенька,
 Коварная насмешница!
 Едва ли нам когда-нибудь
 Ещё придётся встретиться...
 Быть может, выйдет, сжалится,
 Услышит грусть-тоску мою...
 Не только, видно, в книгах
 Бывают чудеса:
 Мелькнула за калиткой
 Наташина коса.
 Ведь вот народец вредный,
 Куда ещё вредней:
 Узнала – скрылась в доме...
 Скрывайтесь! Вам видней.
 Степан прибавил ходу,
 Минуя дом и сад.
 Спешил, но с каждым шагом
 Душа рвалась назад.
 Какой знакомый голос! –
 Наташа за спиной:
 – Далёко ли собрался?
 Не по пути со мной? –
 Как будто кучер крикнул
 «С дороги! Берегись!» –
 Так парень растерялся,
 Что ноги отнялись.
 Застыл, моргая часто,
 Не зная, что сказать.

Решил ответить шуткой:
 – Отсюда не видать.
 А по пути ли с вами –
 Смотря куда идти...
 Коль с кем-то на свиданье,
 Тогда не по пути. –
 По тону, вроде, шутит,
 А взгляд... печальный взгляд.
 – Нет, правда, вы далёко?
 – Куда глаза глядят... –
 Уже дома всё реже.
 Вблизи простор полей...
 Смешно смотреть на робких
 Застенчивых парней.
 Смешно, когда вы сами
 Семейные давно.
 А каково герою?
 Ему-то не смешно!
 Идёт Степан, потупясь.
 Нелёгкий, братцы, путь!..
 Боясь задеть Наташу,
 Идёт поодаль чуть.
 А мог бы сделать проще:
 Взять под руку её,
 Признаться откровенно,
 Что счастье в ней твоё.
 Оно не за горами,
 А рядышком с тобой –
 В цветистом, лёгком платье,
 С косынкой голубой.
 Твоё оно – от длинной
 Каштановой косы
 До белых босоножек,
 Промокших от росы.
 Не потому ль Наташа
 Травинку всё грызёт,
 Что хочет скрыть волнение
 И ждёт, чего-то ждёт...
 Ещё одно мгновенье –
 Всё выскажет Степан.
 Невольно шаг замедлил...
 Эх, пан или пропал!
 Но память в это время,
 Как будто невзначай,

Услужливо шепнула:
 «А как же Николай?»
 Поморщась от досады,
 Он глухо произнёс:
 – Ну, счастья вам желаю!..
 Вон... кличет паровоз. –
 Рывком пожал ей локоть
 И грузно зашагал
 Туда, где свет вечерний
 Над полем догорал.
 Решишь он оглянуться,
 Хотя б на краткий миг, –
 Увидел бы: Наташа
 Едва сдержала крик.
 Стояла на дороге,
 Ладонь подняв ко лбу.
 Казалось, провожала
 Любовь свою, судьбу.
 И долго так стояла,
 Вся в розовых лучах.
 Подбитой птицей билась
 Косынка на плечах...
 Вот он свернул направо,
 Как в воду канул, в рожь...
 Иди домой, Наташа.
 Чего ж ещё ты ждёшь?..
 Тихонько повернулась,
 Пошла. Быстрей, быстрей.
 И вот уж побежала,
 Да так, что пыль за ней.
 Мешают босоножки.
 Долой! И босиком
 Вприпрыжку, без оглядки –
 К посёлку напрямиком.
 В какой-то двор метнулась
 На фары «Москвича»
 И двери распахнула,
 Взволнованно крича:
 – Скорее, дядя Ваня!..
 Машину мне... Скорей...
 – Наташа, что случилось? –
 Шахтёр-хозяин к ней.
 – Уедет!..
 – Кто уедет? –

Шахтёру невдомёк.
Но снял с гвоздя фуражку
И тут же — за порог...

А Николай тем часом
Подушку мям, курил.
За выпад свой ревнивый
В душе себя корил.
К стихам прилип! Растяпа.
Степана проглядел!
Ведь даже распрощаться,
Как надо, не сумел.
И с девушкой, и с другом
Порвал, выходит, нить...
Сходить к Наташе нужно —
Проверить, уяснить!
...Бродил он по посёлку,
Покинутый поэт.
Был в клубе, на квартире —
Нигде Наташи нет.
На окнах пламенели
Закатные лучи...
Куда она девалась?
Хоть в каждый дом стучи...
Бродил, и незаметно
К околице пришёл,
Где буйная крапива
Скрывала частокол.
Нежданно в ту крапивицу
Попал он, сторонясь —
Стремительная, с рёвом,
Машина пронеслась.
Ожоги потирая,
Дивился Николай:
Какой дурак сорвался?
Напился, так и знай.

Глядел он на дорожку,
Ругая лихачей.
А там лишь пыль клубилась
И таял сноп лучей...

// Кузбасс, 1955, 28 августа, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СЕРДЕЧНАЯ ПОМОЩЬ

БАСНЯ

У Зайца в доме что ни год,
То прибыль – дочка иль сынишка.
Аж голова распухла от забот,
Вконец измучился Зайчишка.
Одеть всех надо, прокормить.
Но главный гвоздь – беда с
избушкой:

Ни повернуться, ни ступить,
Семейка – не пробьёшь и пушкой.
– Сходил бы, олух, ты ко Льву, –
Супруга каждый день тревожит.
– Схожу!.. Узнает, как живу –

Авось поможет...

Лев – принимал он по часам –
Сердечно выслушал Косого.
(Не лишне здесь напомнить вам:
В прекрасном доме жил он сам,
И тот сменил недавно снова).
– Поправим дело, – Лев сказал, –
Я рад помочь тебе... советом.

Ты б к потолку две люльки привязал
И нары выстроил при этом.
Глядишь – проход свободный есть,
Тут шкаф, тут стол, а там кровать.
Ведь было б где прилечь, присесть,
Квартира, брат, не танцплощадка!
Так и ушёл бедняга мой ни с чем.
Совет он принял за услугу.
А Лев из жилкомхоза между тем
Спешил на новоселье к Волку-другу.

Как Зайцам быть?

Везде осечка...

И Льва я тоже не виню:
Жилья – в обрез. Попробуй,
обеспечь-ка
Дружков, знакомых и родню...

// Кузбасс, 1955, 20 ноября, с. 2.

БАРБОС

Басня

Лошадка старая, по имени Гнедуха,
Тащила в гору сена воз.
– Ну и ленивая: ползёшь, как муха, –
Сказал с насмешкой ей Барбос.

Гнедухе в эту пору,
Понятно, было не до спору.

Она устало повела ушами
И проронила как бы невзначай:
– Не путайся без дела под ногами.
Уйди с дороги! Не мешай.
Залаял пёс:

– Бездельник? Это я-то?
Да знаешь ты, кто я таков?
Я среди гончих жил когда-то,
Травил медведей и волков!
Да я хоть где – хоть на охоте,

Хоть у ворот – стеречь жильё.
Я не щадил себя в работе,
Я душу вкладывал в неё!

Недаром мне медаль повесили на
шею!
Я, если хочешь знать, диплом имею!
– И напоследок тявкнул «гав»,
Ослихой лошадь обругав.

Иной субъект лишь тем и занят,
Что осуждает всех подряд.
Тот не везёт, а тот не тянет,
А этот – явно слабоват...

Сей тип вам кажется знакомым:
Болтун (встречались мы не раз),

Но не простой болтун — с дипломом,
Точней — учёный лоботряс.

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1955, 3 декабря, с. 2.

Барбос

Басня

Лошадка старая, по имени Гнедуха,
Тащила в гору сена воз.
— Ну я ленивая; ползешь, как муха, —
Сказал с насмешкой ей Барбос.

Гнедухе в эту пору,
Понятно, было не до спору.
Она устало повела ушами
И проронила как бы невзначай:
— Не путайся без дела под ногами.
Уйди с дороги! Не мешай.
Залаял пес:

— Бездельник? Это я-то?
Да знаешь ты — кто я таков?
Я среди гончих жил когда-то,
Травил медведей и волков!
Да я хоть где — хоть на охоте,
Хоть у ворот — стеречь жилье.
Я не щадил себя в работе,
Я душу вкладывал в нее!
Недаром мне медаль повесили на шею!
Я, если хочешь знать, диплом имею! —
И напоследок таякнул «гав»,
Ослихой лошадь обругав.

☆☆☆

Иной субъект лишь тем и занят
Что осуждает всех подряд.
Тот не везет, а тот не тянет,
А этот — явно слабоват...

Сей тип нам кажется знакомым:
Болтун (встречались мы не раз),
Но не простой болтун — с дипломом.
Точней — ученый лоботряс.

М. НЕБОГАТОВ.

1956 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СТИХИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

СЕМЬ ДНЕЙ

Говорят, я был малышкой,
 Забавлялся лишь пустышкой.
 Нет, неправду говорят:
 Я давно хожу в детсад.
 В понедельник на зарядке
 Плавать учатся ребятки.
 Поглядишь издалека –
 Синий коврик, как река.

А во вторник из бумаги
 Мы салфетки, платья, флаги
 Вырезали за столом,
 Чтобы вклеить их в альбом.
 И за флаг и за салфетку
 Нам поставили отметку.
 Жду я вторника опять:
 Флаг я вырезал на «пять».

На другое утро в среду
 Про Кузбасс вели беседу.
 Знаю, шахта – под землёй,
 В шахте – угольный забой.
 Захочу – шахтёром стану,
 Если лампочку достану.
 Захочу – построю дом:
 Кирпичи-то мы найдём!

Весь четверг гуляли в парке.
 Видел я плакат на арке:
 Дяди, тёти обнялись,
 Как на праздник собрались.
 Мы играли на аллейке.
 Отдыхали на скамейке.

Я не хныкал. Я терпел.
 Только си-и-льно пить хотел.

Утром в пятницу вначале
 Голубей мы рисовали.
 После я смотрел журнал
 И картинку срисовал.
 Это – рельсы. Путь проводят.
 За рекою солнце всходит...
 А людей на берегу
 Срисовать я не могу.

Дни к субботе подлетели.
 В этот день мы песни пели,
 Танцевали под рояль,
 Но недолго. Очень жаль.
 Наконец, идут за нами!
 Я бегу навстречу маме.
 До свиданья, детский сад!
 Через день встречай ребят.

В воскресенье только встали,
 С папой в шашки поиграли.
 И про флаг и про журнал –
 Всё я папе рассказал.
 А потом в театре были.
 Ух, как там в ладошки били!
 Папа целый день со мной:
 У обоих выходной!

// Кузбасс, 1956, 8 января, с. 3.

РЕПОРТАЖ

СЕЙТЕ КУКУРУЗУ!

Внедрять кукурузу, как наиболее урожайную культуру, и довести в 1960 году посевные площади кукурузы в колхозах и совхозах не менее чем до 28 млн га.

(из проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 годы)

Будь я мастер лакировки
Или, проще, мастер врать,
Я без всякой подготовки
Свой рассказ бы мог начать.
Объявил бы вам вначале,
Что прекрасна жизнь в селе,
Что едва ли вы встречали
Лучший угол на земле.
И дома-то здесь красивые,
Сплошь кирпичные стоят,
И конюшни – просто диво,
В каждой – сотня жеребят.
И пейзаж-то идеальный,
Есть, к примеру, даже пруд,
Где сверкает карп зеркальный,
Косяки мальков снуют...
Словом, дай перу свободу
И фантазии простор,
Написать я мог бы оду,
А на деле – сущий вздор.
Нет, не вижу я причины
Для торжественных прикрас.
С самой будничной картины
Начинаю свой рассказ...
За стеной густого бора –
Не дворцы, не терема –
Показались с косогора
Деревяные дома.
Потемневшие от ветра,
От дождей в былые дни,
На два, на три километра
Поразбросаны они.
Ни одной стены кирпичной,
Фантазёрам вопреки.
Лишь синеют поэтично

По-над крышами дымки.
Чем-то памятным и давним
Веют струи тех дымков...
Далеко, как в детстве дальнем, –
Скрип полозьев, хруст шагов...
Тихо. Улица безлюдна.
Снег искрится серебром.
Где народ – понять нетрудно:
Занят всяк своим трудом.
До того, как солнце встанет,
Вся деревня на ногах.
Но об этом – кто чем занят –
Не расскажешь в двух словах...
Хорошо войти с мороза
В дом, где жаром пышет печь!
С председателем колхоза
По душам заводим речь.
– Да, с кормами было плохо.
Выбивались мы из сил. –
Помолчал. И после вздоха:
– Плохо, – с грустью повторил.
– Выручает кукуруза.
Не посеи-ка мы её –
Подвело б скотинке пузо,
Что б ей было за житьё...
– Много сеяли гектаров?
– Пятьдесят на первый раз.
Вроде пробу. И недаром –
Фермы с силосом сейчас.
И бурёнкам он годится,
Да и чушкам в аппетит.
Ох едят! Как говорится,
Чуть нежёванным летит.
И турнепс с таким-то кормом
И солома – всё идёт.

Но даём его по нормам.
Подкосил нас прошлый год...
– Чем?

Помедливши с ответом,
Иванов вздохнул опять.
– Не такой мы прошлым летом
Урожай мечтали снять...
Наверстать нам ту утрату
Кукуруза помогла:
Приходилось трудновато,
Но поправили дела.
Ну, а в общем, без зазнайства
Заявить могу: растём.
Что ни год – сильней хозяйство,
От других не отстаём.
Обгоняем, скажем прямо.
Верен в будущее взгляд.
Вот, смотрите, диаграмма.
Цифры ясно говорят.
Стадо наше не в уроне.
По надою молока,
Как никак, во всём районе
Держим первенство пока.
(В дополненье к этой сценке,
Хоть не в ней, конечно, суть,
Знамя красное в простенке
Надо здесь упомянуть).
– Есть мечта, чтоб впредь так было.
Доискались, в чём секрет.
Кукуруза – это сила!
Ей цены в хозяйстве нет.
С нею каждая корова
Много, много больше даст.
Убеждён я. Верьте слову,
Я на басни не горазд...
Кое-кто, не вникнув, сдуру –
Есть такие, что скрывать, –
Эту ценную культуру
И в расчёт не хочет брать.
А у нас уже иное,
Нам по опыту видней:
Мы посев её устроим,
Лучший пар отводим ей.
Будет силосная масса –

Значит, будет жизнь крепка.
Будет вдоволь сала, мяса,
Будет вдоволь молока.

Завернём к животноводам,
На бурёнок поглядим.
И, хотя бы мимоходом,
Сценку новую дадим.
Здесь, как видно, время дойки:
Струй молочных тонкий звон.
Полусвет, как в банной мойке,
Тёплый пар со всех сторон.
Слышно мерное дыханье...
Вид у всех коров – один:
На прищельца – ноль вниманья,
Не великий, дескать, чин.
Повернулись к нам спиною,
И у каждой на уме:
Мол, чего-нибудь я стою,
Раз подходите ко мне...
Тут же рядом, в раздевалке,
Встретил нас животновод.
О Поляре, о Фиалке
Колмогоров речь ведёт.
Вы уже спросить готовы:
А при чём фиалки тут?
Это – лучшие коровы,
Так их ласково зовут.
В сутки литров восемнадцать
Дарит каждая из них.
А неплохо ведь, признаться?
Всем бы нам – коров таких!
На столе любая б чаша
Располным-полна была...
– Вот Бояринцева наша!..
Вижу, женщина вошла.
На щеках румянец яркий,
Озорливые глаза...
Настоящий тип доярки –
Чисто русская краса.
Соглашается охотно
Рассказать про жизнь, дела...
– Много дней прошло, несчётно,
Как подойник я взяла.

По душе ли мне работа?
 Свыклась с нею навсегда.
 Лишь проснусь – одна забота:
 Поскорей бежать сюда.
 Ждут коровки... Прибежала –
 Делай дело, не сиди.
 У меня ведь их немало:
 Группа. Больше десяти.
 Почему надой хороший?
 Всякий может быть надой.
 Где получше, где поплоче.
 А секрет совсем простой:
 Всё зависит от ухода.
 Верный – будешь с молоком.
 У иных доярок мода
 Поднимать коров пинком.
 У меня подход особый –
 «Ну, Фиалочка, вставай!»
 А расстрой её, попробуй,
 Сбавит сразу, так и знай.
 Очень важно в нашем деле
 Пищу вовремя подать,
 Чтоб её с охотой ели,
 Всё зараз могли съедать.
 Всыплю мучки, сдобрю солью,
 Всё запарю и даю.
 Угощайтесь, ешьте вволю
 Норму полную свою!
 Каждый год – проверка силе,
 О делах отчёт даём.
 И про нынешний спросили:
 Что ты думаешь о нём?
 Мол, какие планы строишь?
 Обязательно бери!
 Тридцать центнеров надоишь?
 Я решила – тридцать три...
 Кукуруза – это точно –
 Нам во многом помогла.
 Надо только чтобы прочно
 В обиход она вошла.
 Крепче пищи кукурузной
 Для коровы не найдёшь.
 Корм полезный и не грузный,
 И на вкус, видать, хорош.

От него тучнее стадо
 И подойники полней.
 Нам лишь этого и надо.
 С кукурузой мы сильнее.
 Я вот больше надоила –
 Прибыль нынче велика –
 И телёнка получила
 Да вдобавок молока.
 У доярки, у свиарки –
 У любой теперь доход.
 Всем как будто бы подарки
 Кукуруза раздаёт.

Дальше маленькой заминкой
 Вас отвлечь придётся мне.
 «Боевой листок» с картинкой
 Я заметил на стене:
 Озираясь воровато,
 Под собой не чуя ног,
 Тащит женщина куда-то
 Туго вздувшийся мешок...
 Этот факт, весьма конфузный,
 Был с дояркою одной –
 С фермы силос кукурузный
 Унесла она домой.
 Называть её не стоит.
 Говорят, сейчас она
 Не крадёт, усердно доит,
 В высшей степени честна...
 Случай с кражей – всем наука.
 Как ту снова не сказать:
 Соблазнительная штука
 Кукуруза-то, видать!
 У иного возле дома
 Добрый на зиму запас –
 Коль не сено, так солома, –
 А косит на ферму глаз...
 Чтоб не знать косога взгляда,
 Пусть учтёт сегодня всяк:
 Наравне с пшеницей надо
 Сеять всюду южный злак.
 Не гадайте, как поймать бы
 Личность некую с мешком, –
 Пусть на каждой на усадьбе

Будет сочный, вкусный корм!

Начинал я с оговорки,
 Что не мастер лакировки.
 В том же духе, без прикрас,
 Продолжаю свой рассказ.
 Что за честь – словесной пылью
 В жизни трудности скрывать,
 Мол, дорога к изобилью,
 Как паркет – сплошная гладь.
 Было б так – о чём тревога.
 Раздирай зевотой рот.
 А на деле, ох, как много
 У колхозников забот!
 Всё ясней заря утрами,
 Пахнет из лесу сосной...
 Вновь весна не за горами,
 Вновь готовься к посевной.
 Кроме бед больших масштабов –
 То жара, а то дожди, –
 Сколько маленьких ухабов
 Мы встречаем на пути!..
 И однако неполадкам,
 Недостаткам всем назло,
 Жизнь идёт своим порядком.
 Укрепляется село.
 Как начало новостройки,
 А не просто напоказ,
 Крупный цех электродойки
 На горе встаёт сейчас.
 Трудовая жизнь в колхозе –
 От темна и до темна.
 Удобрения вывозят,
 Сортируют семена...
 Кто-то лета ждёт спокойно,
 А в селе с тревогой ждут:
 Может, снова будет знойно?
 Может, дождики зальют?
 Эти мысли о погоде,
 О заснеженной стерне

Слиты с думой о народе,
 Обо всей родной стране.
 У людей такого склада
 Лень и хитрость не в чести.
 Верю: смогут здесь как надо
 К съезду партии прийти.
 И ещё я полон верой
 В то, что лет через пяток
 Здешних улиц облик серый
 Обновится. Дайте срок!
 Вот тогда поэт приезжий
 Сообщить вам будет рад,
 Что места как будто те же
 И не те, на свежий взгляд:
 Нету изб – музейных пугал, –
 Жизнь прекрасная в селе,
 И едва ли лучший угол
 Вы встречали на земле...

Сценки, бы, штрихи пейзажа –
 Всё, что мог я подчеркнуть,
 С главной мыслью репортажа
 Не расходится ничуть.
 Чтоб ещё богаче, краше
 Нам жилось в родном дому,
 Общий долг, задача наша –
 Находить пути к тому.
 А путей у нас немало.
 И один из них сейчас –
 Чтобы всюду созревала
 Кукуруза...

В добрый час!

Михаил НЕБОГАТОВ.

Январь 1956 г.

Колхоз имени А. А. Андреева,
 Кемеровского района.

// Кузбасс, 1956, 12 февраля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

СЛОВО О ЖЕНЩИНЕ

Друзья, давайте вспомним
 Любимых имена —
 Будь это мать, сестрёнка,
 Невеста или жена.
 Всех вспомним и сердечно
 Поздравим с женским днём
 И каждой персонально
 Подарок поднесём.
 А кто в разлуке с нами,
 Тому, отбросив лень,
 Хотя бы телеграмму
 Отправим в этот день.
 Из всех, конечно, женщин
 Старушка-мать родней.
 Поклонимся ей в пояс
 От имени детей.
 Здоровья пожелаем
 На много-много лет,
 Пошлём ей самой первой
 Наш праздничный привет.
 Жена, какою строгой
 Она бы ни была,
 Достойна уваженья,
 По-своему мила.
 Чего ж ей пожелаем?

Поласковее быть
 И мужа не с корыстью,
 А просто так любить.
 (Да, есть такие жёны.
 Пусть ради торжества
 Простят они нам эти
 Шутливые слова).
 Отметим и невесту
 Лирическим стихом.
 Пускай она гордится
 Хорошим женихом.
 Чтоб был он работающий,
 Весёлый паренёк
 И то же про невесту
 Сказать похвально мог.
 С особым уваженьем
 Поздравим нынче тех,
 Кто ходит вместе с нами
 На стройку или в цех...
 Всем женщинам, подругам,
 Плохи или хороши —
 Счастливой, доброй жизни
 Желаем от души!

// Кузбасс, 1956, 8 марта, с. 1.

НАШ ИЛЬИЧ

Пройти по краю своему —
 Его портрет в любом доме.
 С улыбкой ясных мудрых глаз,
 Он, как живой, глядит на нас.
 Малыш, писать начав едва,
 Слагая первые слова,
 Взяв непослушный карандаш,
 С волненьем пишет: «Ленин наш».
 Да, Ленин наш! Пусть много лет
 Его, живого, с нами нет,
 Но всё, чем жил он и дышал,
 Что нам когда-то завещал,

Всей нашей жизни торжество
 Озарено душой его!
 В стране, где дело чести — труд,
 Заветы Ленина живут.
 Мы любим родину труда,
 Как он любил её всегда.
 Мы бережём страну побед,
 Как он берёг её от бед.
 Крепим мы армию свою,
 Как он крепил её в бою.
 Мы знамя партии несём
 Высоко, гордо, как при нём!

ПРО ОТМЕТКИ

Прихожу домой под вечер,
Дочка старшая – навстречу:
– Папа, папа! Я опять
Принесла сегодня «пять»!
Разве это не причина
Шоколадку ей вручить?
В самом деле, молодчина.
«Пять» не просто получить.
Но бывает (правда, редко)
Прихожу я – дочь молчит.
Знать, неважная отметка,
Раз такой унылый вид.
«Есть «пятёрки»? Получила?»

Дочка явно смущена.
Без особенного пыла
Отвечает: – Есть одна...
И совсем уже не бойко
Добавляет: – «Пять» и «тройка».
– В чём ошибка? Цифра, слово?
Вместе ищем корень зла...
А на завтра слышу снова:
– Всё «пятёрки» принесла!

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1956, 1 апреля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В КАМЫШЕНКЕ

Поэма

Есть среди сибирских деревень
Камышенка. Слыхали?
Недаром ей в далёкий день
Название это дали.
На юг, на север поглядишь,
Кругом одно и то же:
Камыш, камыш, сплошной камыш,
Безлюдье, бездорожье...
Но глушь любая нипочём,
Коль человек явился.
Срубил избу – добротный дом,
Освоился, прижился.
Так, незаметно, шли года.
Был дом – деревня стала.
И вот – мечтал ли кто когда! –
О ней Сибирь узнала...
В те дни, с которых буду я
Вести повествование,
Жила в Камышенке семья,
Достойная вниманья.
В ней было столько человек,
Одних лишь ребятишек,
Что не хватило б двух телег
Для всех Марусек, Мишек.

Везло Скворцовым. Что ни год –
Хозяин беспокойней.
Жена то сына принесёт,
То встретит сразу двойней...
А в жизни – полный кавардак.
Колчак грозит проклятый.
В одной деревне – красный флаг,
В соседней – полосатый.
Здесь власть уже в руках крестьян,
А там – другие планы.
Созвал друзей Скворцов Иван.
– Пойдёмте в партизаны!
Дадим по шее белякам.
Иначе – суд их краток –
Нагрянут сами ночью к нам,
Побьют, как куропаток... –
В затылке некогда чесать.
Иван толкует дело!
Пора свой край в бою спасать.
Отсидка надоела.
Два дня готовили подряд
Коней и снаряженье,
На третий – в лес ушёл отряд
И вскоре дал сраженье.

Давно ль мужские голоса
 Гудели басовито:
 – Труба нам нонче без овса...
 – Да... погорело жито... –
 Не то в Камышенке теперь:
 Телок проскачет лихо,
 Всплакнёт ребёнок, скрипнет дверь –
 И вновь тоскливо, тихо.
 Не мил без мужа дом родной.
 Однако, слава богу,
 Война обходит стороной,
 Забыла к нам дорогу.
 Присядет женщина к столу –
 Ладонь у подбородка –
 И долго смотрит в ночь, во мглу
 Задумчиво и кротко.
 Один прохожий, говорят,
 Рассказывал недавно,
 Мол, стал Камышенский отряд
 Почти что самым главным.
 Мол, колчаковский генерал,
 Из самых образцовых,
 Без брюк однажды удирал
 От нашего Скворцова.
 Где склад горит, где поезда
 Летят, как чемоданы.
 Где бой, засада – там всегда
 Скворцова партизаны!
 Кто знает, правда, или нет,
 Верны ли эти слухи...
 – Ох, помутился белый свет, –
 Печалились старухи...
 Однажды августовским днём,
 От знойной дымки блёклым,
 За речкой где-то ухнул гром,
 Да так, что дрожь по окнам!
 Живой сигнал военных гроз
 Здесь слышали впервые.
 В глазах у всех немой вопрос:
 Свои или чужие?
 Кто б ни был там – скорей во двор!
 Снаряды – не железки.
 Скорей ворота на запор,
 Плотнее – занавески!..

Как раз напротив, где жила
 С детьми жена Скворцова,
 Был новый дом, второй с угла,
 Игрушка, право слово!
 Созданье сильных, умных рук,
 Других просторней, выше,
 Смотрел он весело на юг
 Из-под тесовой крыши.
 Как все, Гречушкин Михаил.
 Хозяин той игрушки,
 Сейчас был там, где нужен был –
 Где грохотали пушки.
 Вот и хозяйке молодой
 Спокойно не сидится.
 Глядите, вышла за водой,
 Нисколько не боится.
 «Хотят расправу учинить»,*
 Послушав, что там вдалеке,
 Румяная, босая,
 Свернула за угол, к реке,
 Чуть вёдрами качая.
 – Вернись! – раздался чей-то крик.
 С улыбкой обернулась.
 Мол, ничего. И в этот миг
 За балкой пыль взметнулась...
 Плескалась в вёдрах синь небес.
 А гости верховые
 Уже трюх-трюх наперерез,
 Вгляделась... Ой, чужие!..
 Усатый дядя впереди.
 Наган, погоны, шашка...
 Ремни – крест-накрест на груди...
 Высокая фуражка...
 Конём как будто невзначай
 Толкнул. Спросил сурово:
 – А ну, молодка, отвечай,
 Где тут изба Скворцова? –
 Едва ль заметил офицер –
 Бродила в жилах водка, –
 Как изменилась вдруг в лице
 Красивая молодка*).
 Догадка промелькнула.
 Как это горе отстранить?
 Куда направить дула?»

Усатый дёргает коня.
 Глаза – под стать булавам...
 «Там детвора... А у меня
 Не семеро по лавкам...
 А Михаил? Что ж Михаил.
 Да разве он осудит?»
 И вроде больше стало сил,
 Решила – будь, что будет!
 Сама душа, сама судьба
 Ей выход подсказала.
 Сказала:
 – Вон его изба. –
 И дом свой показала.
 Команду подал офицер...
 И к ней: – Как звать-то?
 – Фёкла...
 Лишь замер топот на крыльце,
 Дзинь! – вдребезги все стёкла.
 Сверкая зубом золотым,
 Усатый млел над тыном:
 – Так поступаем мы с любым
 Гнездом... ик...ик... осиным...
 Он мог бы, будь трезвей чуть-чуть,
 Смекнуть – нечисто дело:
 Схватилась женщина за грудь,
 Как стенка, побледнела.
 Под сердцем первенца она
 Три месяца носила.
 И мысль зловещая одна
 Её почти сразила:
 Вдруг, разгромив её жильё,
 Он спросит о хозяйке?
 Не зная хитрости её,
 Все скажут без утайки,
 Тогда конец... известный суд –
 Штыком проткнуть, повесить...
 Ну, что ж. Две жизни пусть берут.
 Две! А могли бы – десять...
 Хитри и дальше, да умней,
 Гречушкина Феклуша!..
 Усатый вновь с улыбкой к ней:
 – Одна живёшь, без мужа?
 Небось соскучилась... Ха-ха!
 Ишь, сдобная какая... –

– А вы б нашли мне жениха.
 И впрямь, живу одна я. –
 Тот улыбаться перестал:
 «Нарвался на бабёнку!»
 Слез. Лошадь к тыну привязал.
 – Кхм... Отойдём в сторонку...
 Брось вёдра! Дай-ка помогу.
 Сюда вот... в палисадник... –
 Вдруг поднял руку к козырьку:
 – Постой-ка. Что за всадник?..
 Солдат с пакетом подскочил.
 Вручил. Застыл в истоме...
 – Кончай! – усатый заорал
 Хозяйничавшим в доме.
 И смаху прыгнул на коня.
 – Я к вам ещё приеду... –
 Мигнул Феклуше: Жди меня –
 Продолжим, мол, беседу. –
 С усмешкой бровью повела
 (Дом подожгли, злодеи!)
 – У вас, я вижу, есть дела
 Гораздо поважнее... –
 И снова вихрем взвилась пыль
 В другом конце селенья...
 Была сегодняшняя была
 Как страшное виденье.
 Взрыв... суматоха... общий страх...
 Отвод беды обманом,
 Игрой – от смерти в двух шагах –
 С бандитом полупьяным.
 Жених! Семь бед – один ответ...
 Не знал ты о невесте:
 Не привези солдат пакет,
 Убила бы на месте...
 Сбежали. Скрылись без помех.
 Ни дна им, ни покрывки!..
 Трещало пламя... Раньше всех
 Опомнились мальчишки.
 Как воробы, из-за оград
 Повысыпали с криком:
 – Пожар! Гречушкины горят!
 – А дыму-то! Смотри-ка!
 И в самом деле, дом пылал
 Как будто по заказу!

Сбегались люди – стар и мал.
 Как быть – решишь не сразу.
 Приковылял столетний дед.
 Рукой махнул с досадой:
 – Сгорит. Спасти надежды нет.
 Спасать соседей надо.
 Ворота рушьте. Лейте здесь.
 Ну жарит! Эко диво... –
 Есть командир – порядок есть.
 Взялись за дело живо...
 Феклуша тоже, как и все,
 Под горку – за водою!
 Лишь лента алая в косе
 Порхает за спиною.

Какая радость, боже мой:
 Негаданно-нежданно
 Пришли в Камышенку, домой,
 Родные партизаны.
 ...Обросший, хмурый, Михаил
 Стоял над пепелищем.
 – И здесь каратель, значит, был...
 Что ж, и его разыщем!
 Дождётся встряски он, буржуй,
 И пули в лоб впридачу...
 Не плачь, Феклуша, не горюй.
 – Да я совсем не плачу. –
 Вздохнув, поведала ему,
 Как было, всё сначала...
 – Теперь ты знаешь, почему
 Жилья у нас не стало.
 – Э, вот в чём дело. Молодцом!
 Рисково, но толково!
 Гречушкин с радостным лицом
 Нашёл в толпе Скворцова.
 – Ты не слыхал, Иван Кузьмич?
 Пожар-то неспроста ведь!
 С тебя положен магарыч.
 Придётся, братец, ставить.
 Скворцов в тужурке, весь в ремнях,
 Попыхивая трубкой,
 Шагнул с дочуркой на руках,
 Глазастенькой и хрупкой.
 И взгляд, каким поверх голов

Окинул он Феклушу,
 Сказал ей всё без лишних слов,
 Запал глубоко в душу.
 Мол, сам догадываюсь я,
 Что здесь неладно что-то.
 Не зря цела семья моя –
 Твоя, видать, забота...
 Никто вокруг понять не мог,
 С чего вдруг при народе
 Скворцов к себе её привлёк,
 Расчувствовался вроде...
 Восход скользил по скатам крыш.
 Ждал утра мир окрестный.
 А за рекой шумел камыш,
 Как в песне, всем известной...

Чтоб не остался мой рассказ
 В загадках – в тёмных пятнах, –
 Скажу: Гречушкины сейчас –
 Семья шахтёров знатных.
 Большая жизнь вошла в права.
 Смела былую горечь...
 И Фёкла Ниловна жива,
 И Михаил Егорыч.
 Скажу вам больше: я узнал,
 Что им, не знавшим детства,
 Как говорится, бог послал
 Богатое наследство:
 Коль двух телег, на чей-то взгляд,
 Скворцовым не хватало,
 То для Гречушкиных орлят,
 Небось, трёхтонки мало.
 На днях читали мы Указ
 (Всё в жизни мудро ныне!):
 Медаль у Ниловны сейчас
 И званье героини.
 Гостей сошлось на торжество –
 Со всех краёв, похоже!
 Детсад у сына одного
 И у другого – тоже!
 Была родня Скворцовых здесь.
 Их всех – больших и малых –
 Теперь нельзя уже и счесть,
 И вряд ли кто считал их.

Известен всем Скворцов Семён
В масштабе всесоюзном:
Больших удач добился он
На поле кукурузном.
Меньшая дочка Кузьмича
(О ней мы не забудем!)
Сегодня в звании врача
Хранит здоровье людям.
Что ж пожелать семействам их,
Хоть в строчках послесловья?
Желаю радостей больших
И доброго здоровья...
А вывод мой в конце таков,

Скажу не ради шутки:
Чтоб крепкий род сибиряков
Да вдруг иссякнул? Дудки!..
Пусть нет красот в словах простых
Про дальние события, —
Вам, Фёкла Ниловна, свой стих
Хотел бы посвятить я.
Пускай не меркнет, став строкой,
Живёт в душе народной
Ваш образ, сердцу дорогой,
Ваш подвиг благородный...

// Кузбасс, 1956, 20 мая, с. 3.

* Лишняя строчка, не отсюда. Она идёт дальше, после слов «Красивая молодка»;

*) Вставить пропущенное перед словами «Догадка промелькнула»: «Хотят расправу учинить» — . —
Примечание Н. Инякиной.

БЫВАЕТ И ТАК...

Фельетон

Пришла пора тепла и света,
Сердца людей взяла в полон.
И снова требует поэта
К священной жертве Аполлон.
Что ж, вдохновимся – и за дело!
Хочу я кое-что воспеть
Да так, чтоб за сердца задело,
Кого положено задеть...

Люблю грозу в начале мая,
Когда почтенный пешеход,
Как бы резвяся и играя,
По лужам скачет взад-вперёд.
Люблю подобные прогулки –
Где вброд, где вплавь одним
броском,
Причём не где-то в переулке,
А в самом центре городском!
Но ливни всё-таки жестоки.
Смирите пыл, посланцы гроз,
Пока для вас не сделал стоки
Наш неусыпный горкомхоз!

Умчались тучи. Нежным зовом
Небес сияет бирюза.
И в том сияньи бирюзовом
Нам что-то бросилось в глаза.
Увы, не девушки, не дамы,
А то, что с ними не сравнишь,
Рекламы, яркие рекламы,
Сплошная радуга афиш!
Со стен домов, со всех заборов
Глядят творенья чьих-то рук:
Не то какой-то чёрный боров,
Не то разгневанный супруг.
А вон букет, с метлою схожий,
И кудри – вроде хоботков...
Не верь глазам своим, прохожий –
Сказал бы нам Козьма Прутков.

По сторонам смотря печально,
Прохожий встретил нас в пути.
– Вы не подскажите, случайно,
Как на Рудничную пройти?
Читатель! Что бы ты ответил?
Ведь их, Рудничных-то, у нас,
Как ты, небось, уже заметил,
В любом районе – свой запас.
О, как приезжий ужаснулся,
Когда ответ ему был дан!
Глаза расширил, покачулся
И сел в пыли на чемодан.
С утра бедняга этот рыщет.
На двух Рудничных был. Не те!
Какую именно он ищет,
Для многих – чудо в решетке...
Найдёт – и там начнёт метаться,
Среди домов блуждать опять:
На этом – номер восемнадцать,
А на соседнем – сорок пять.

Воскресный полдень. Ясный,
жаркий.
Забыт на время кабинет.
Мы отдохнуть решили в парке.
Куда ж присесть? Скамеек нет.
Вот не везёт! Подходим к скверу –
Цыганский табор наяву.
Кричат нам: – Следуйте примеру.
Садитесь прямо на траву!

– Прогулку нашу, – молвил кто-то, –
На вечер можно отложить.
– Шутник же ты! Кому охота
По тёмным улицам кружить!
Луна – плохое утешенье,
Старушка, что ни говори...
От фонарей без освещенья

На лбу наставишь фонари.

Теперь — счастливая минута! —
Откроем кран. Пойдет вода.
Журчит. И всё же почему-то
Не льётся. Новая беда!
Этаж-то третий... Ниже бродит
Вода, прозрачна и свежа.
Она, как правило, доходит

Лишь до второго этажа.

Живые факты в этом стиле
Есть в каждом городе сейчас...
Коль что из виду упустили —
Читатель сам дополнит нас.

// Кузбасс, 1956, 24 мая, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

БЫВАЕТ И ТАК...

Фельетон

Пришла пора тепла и саёта.
Сердца людей взяла в полон.
И снова требует поэта
К священной жертве Аполлон.
Что ж, вдохновимся — и за дело!

Хочу я кое-что воспеть
Да так, чтоб за сердце задело,
Кого положено задевать...

□ □
Люблю грозу в начале мая,
Когда почтённый пешеход,
Как бы ревясь и играя,
По лужам скачет взад-вперед.
Люблю подобные прогулки —
Где вброд, где вплавь одним
броском,
Причем не где-то в переулке,
А в самом центре городском!
Но ливни все-таки жестоки.
Смирите пыл, посланцы гроз,
Пока для вас не сделал стоки,
Наш неуспешный горкомхоз!

□ □
Умчались тучи. Нежным зовом
Небес сняет бирюза.
И в том сиянии бирюзовом
Нам что-то бросилось в глаза.
Увы, не девушки, не дамы,
А то, что с ними не сравнишь,
Рекламы, яркие рекламы,
Сплотившая радуга афиш!
Со стен домов, со всех заборов
Глядят творенья чьих-то рук.
Не то какой-то черныш боров,
Не то разгневанный супруг.
А вон бужет, с метлойю схожий,
И кудри — вроде хоботков...
Не верь глазам своим,
прохожий! —
Сказал бы нам Козьма Прутков.

□ □
По сторонам смотря печально,
Приезжий встретил нас в пути.
— Вы не подскажете, случайно,
Как на Рудничную пройти?
Читатель! Что бы ты ответил?
Ведь их, Рудничных-то, у нас,

селке ш. «Рудничная» ходит с жадо-
бами по различным организациям.
Дело в том, что по распоряжению
начальника и главного инженера
на эти улицы откачивается с шах-
ты вода. Она размыла уже доволь-
но большой и глубокий котлован,
который сделал совершенно невоз-
можным движение в этом районе.
Жалобы трудящихся внимательно
выслушивают в тресте «Кемерово-
уголь», в партийных и советских
организациях, обещают немедлен-
но принять меры. Однако все
остаётся попрежнему.

ФЕДОРОВ, ТАЛАНОВ и др.

Где-то эти деньги взымал с жиль-
цов.
Когда же ЖКО приведет в поряд-
ок наш дом?

Л. Стародубцева.

★ На станцию Барзас ежедневно
прибывает несколько поездов. Меж-
ду тем никаких удобств для пасса-
жиров там не создано. Станция не
освещена. На вокзале нет камеры
хранения и буфета. Начальник вок-
зала тов. Пономарев не заботится о
пассажирах.

М. Межкозеринов.

★ Еще в прошлом году испортился
водопровод в поселке Бабанакове

дио. Ремонт давно окончен, но радио
так и не подключено, хотя плату за
слушание мы вносим аккуратно.

В. Бояков, Дормидантов,
Воробьева, Козлова, Тюрпекова,
Савтев, Александров.

★ В полную негодность пришла до-
рога в поселке шахты «Большевик»
(Кузнецкий район). Не только в
распутицу, но и в хорошую погоду
жители поселка из-за грязи с тру-
дом попадают в клуб, магазин, баню.
Шахте несколько лет подряд от-
пускались средства на ремонт доро-
ги, но их, как правило, не использо-
вали по назначению.

Е. Кузьмин.

Как ты, небось, уже заметил,
В любом районе — свой запас.
О, как приезжий ужаснулся,
Когда ответ ему был дан!
Глаза расширил, покачнулся
И сел в пылин на чемодан.
С утра бедняга этот рыщет.
На двух Рудничных был. Не те!
Какую именно он ищет,
Для многих — чудо в решетке...
Найдет — а там начнет

метаться,
Среди домов блуждать опять!
На этом — номер восемнадцать,
А на соседнем — сорок пять.
□ □
Воскресный полдень, Ясный,
жаркий,

Забыл на время кабинет.
Мы отдохнуть решили в парке.
Куда ж присесть? Скамеек нет.
Вот не везет!.. Подходим
к скверу —
Цыганский табор наяву.
Кричат нам: — Следуйте
примеру.
Садитесь прямо на траву!

□ □
— Прогудку нашу, — молила
кто-то, —
На вечер можно отложить,
— Шутник же ты! Кому охота
По темным улицам кружить!
Луна — плохое утешенье,
Старушка, что ни говори...

От фонарей без освещения
На лбу наставишь фонари.

□ □
Теперь — счастливая минута! —
Откроем кран. Пойдет вода.
Журчит. И все же почему-то
Не льётся. Новая беда!
Этаж-то третий... Ниже бродит
Вода, прозрачна и свежа.
Она, как правило, доходит
Лишь до второго этажа.

□ □
Живые факты в этом стиле
Есть в каждом городе сейчас...
Коль что из виду упустили —
Читатель сам дополнит нас.

Михаил НЕБОГАТОВ.

Мы сегодня в гостях у шахтёра —
Однокашники, детства друзья.
По словам шутника-репортёра,
Вся компания — наша, своя.
Угощает хозяин по-русски,
Сразу видно — большой хлебосол:
От бутылок, от вкусной закуски,
Как уж принято, ломится стол.
Впрочем, это любому знакомо,
Стол оставим пока в стороне.
Мысль одну о хозяине дома
Нынче высказать хочется мне.
Вот несёт он какую-то чашу,
Сам хлопочет, поднявшись чуть свет,
— В сапогах, в пиджаке
нараспашку...
Ничего в нём геройского нет.
Ни в лице, ни в осанке, ни в жестах.
Семьянин — да и только всего.
И жена, как когда- невестой,
Хорошеет от взгляда его.
Как она удивилась бы, верно,
Если б кто-то в восторге похвал,
Скажем, некий романтик безмерный

ГЕРОЙ

Мужа громко героем назвал.
Ей привычной хозяйство, детишки,
Не бывала в забое она.
Знает лишь, но и то понаслышке,
Что работа шахтёра трудна.
А представить, пожалуй, не в силе,
Что бывает у мужа денёк —
Чёрный-чёрный от угольной пыли,
Он, устав, чуть не валится с ног...
Пот стирает, прерывисто дышит,
Опустясь на обрубок бревна...
Пусть жена его сердцем услышит,
Вдвое крепче полюбит она!
Вот садится он рядышком с нею...
Как бы ни было там тяжело,
Муж гордится работой своею,
Излучающей свет и тепло.
Потому-то и смотрит с улыбкой
На копёр в голубой вышине...
Да, герой. И не будет ошибкой
Так назвать его вслух, при жене!

// Кузбасс, 1956, 26 августа, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НОВЫЕ СТИХИ

Хочешь проверить, каков человек, —
Дай ему власть. И откроется сразу,
Станет доступным обычному глазу,
Что не открыл бы он, может, вовек.
Коль у кого золотая душа,
Он и теперь не обидит мышонка,
Если же мелкая, злая душонка, —
Даст себя знать, всё святое круша!
...Помни, к высокому креслу спеша:
Здесь проявляется мудрая плёнка.

Если чувства, как спички растрочены
На ветру легкомысленных встреч,
Вряд ли фразами мнимо-горячими
Снова сердце сумеешь зажечь.
Всё ты в жизни расценивал дёшево —
А теперь вот с пустым коробком...
Без детишек, без друга хорошего
Вдруг окажешься, став стариком.
Будешь жить одинокий,
безропотный,
Вроде серого, мшистого пня...
Так порою охотник неопытный
Замерзает в снегу без огня.

Творцы картин, симфоний, книг ли —

Все эти люди среди нас.
И мы настолько к ним привыкли,
Что мало ценим их подчас.
Заслуги близких не в новинку.
Теплей о предках говорим:
Как счастлив был, кто видел Глинку,
Встречался с Пушкиным, Толстым!
Вот так, грустя над «Тихим Доном»
Иль шуткам Тёркина смеясь,
Не раз со вздохом затаённым
Потомок скажет и про нас:
Мол, были некогда счастливцы,
Кому был другом до конца,
И житель Вёшенской станицы,
И автор «Книги про бойца»...
Иной талант неувядаем.
Но, хоть и ясно это нам,
Пока живёт — не замечаем,
Скончался — курим фимиам.
Пора бы судьям всем суровым
По-человечески понять:
Большое дело — добрым словом
Людей при жизни согреть...

// Кузбасс, 1956, 1 сентября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

КУЗБАССКАЯ ОСЕНЬ

У элеватора

В другое время здесь безлюдно,
Трава желтеет в летний зной.
Зимой, в пургу, пробраться трудно —
В снегу утонешь с головой.
А нынче, в дни страды осенней,
Стал элеватор маяком.
На зов его со всех селений

Машины мчатся напрямиком.
Построясь длинной вереницей,
Сигнала громко «Хлеб идёт!»,
С отборной рожью и пшеницей
Урчат трёхтонки у ворот.
Толпятся шефы-горожане,
Скорей бы в путь и — за дела!
Спешат условиться заранее,
Чтобы доехать до села.

– Вы не из Красной ли Поляны?
 – Кто на Сосновку? – слышен крик.
 Вот замелькали чемоданы –
 Нашли попутный грузовик!
 Несётся в поле, замирая,
 Протяжный песенный привет.
 И лаборантка молодая
 Глядит с улыбкою вослед.

На закате

Как перед матерью счастливой,
 Взрастившей славную семью,
 Степное солнце перед нивой
 Склоняет голову свою.
 Что говорит ей луч прощальный,
 Скользя к ночному рубежу?
 – Не унывай, не будь печальной,
 Я не надолго ухожу!
 И с тихой лаской человечьей
 В ответ вздыхает нива-мать:
 Что ж, до утра, до новой встречи!
 Не вздумай, солнышко, проспать.

Колхозным девушкам

Есть у вас ещё такие взгляды,
 Что всего для девушки главней
 Личико смазливое, наряды –
 Лучшая приманка для парней.
 Знаю, свысока глядят иные
 На колхозных тружениц-девчат.
 Слишком, мол, наивные, простые,
 Фыркают да семечки лущат.
 Жалко нам подобных верхоглядов.
 Прок от них самих-то небольшой.
 Вытряхнуть из модных их нарядов –
 Мало что найдётся за душой...

К вам, девчата сельские, с поклоном
 Нынче обращаюсь я в стихах,
 К смуглым от загара, запылённым,
 В курточках, надетых впопыхах.
 Вашей восхищаюсь красотой –
 Яркостью румянца заревой,
 Взора бирюзовой чистотой,
 Прелестью улыбки озорной.
 Славлю ваши руки золотые
 С запахом полыни и земли.
 Жать ли, нагружать им не впервые –
 Старые мозоли не сошли.
 Некогда в шелка вам наряжаться,
 Но и в скромных стёганках своих
 Можете вы смело потягаться
 С блеском всех красавиц городских!

Пути-дороги

Может быть, считает кто-то,
 Вёрсты меряя пешком,
 Что шофёрская работа –
 Лишь прогулки с ветерком.
 Дескать, сядь к своей баранке
 И посматривай вперёд.
 От стоянки до стоянки
 Никаких тебе хлопот.
 На стоянках – та же песня:
 Перекуры с дремотой.
 В общем, нету расчудесней
 Работёнки вот такой...
 Подтверждаю, правды ради:
 Сесть за руль – не мудрено.
 Дать газку на автостраде –
 Удовольствие одно!

// Кузбасс, 1956, 30 сентября, с. 3.

Фельетон**ОЧАГ «КУЛЬТУРЫ»**

Ну-ка, что тут за сарай
 Посреди деревни?
 Знать, попал он в этой край
 Из былины древней.
 Так ли, этак повернём,
 Видно, что поблѣк он.
 Крест поставили на нём:
 Доски вместо окон.
 В дверь попасть мы не смогли:
 Трудно без крылечка.
 От порога до земли –
 Высоко-далечко.
 Увидав приезжих взгляд
 Удивлѣнно-хмурый,
 – Это клуб наш, – говорят, –
 Наш очаг культуры.
 – Что вы! Клуб? В хлеву таком?
 Шутите над нами.
 – Приходите вечером,
 Убедитесь сами...
 Так культуру осмеять
 Было б слишком грубо...
 Поздним вечером опять
 Мы стоим у клуба.
 Верно, сходятся сюда
 Парни и девчата.
 Нет крылечка? Не беда!
 Влезем сообща-то.
 Раз! – коленом на порог.
 Два! – другим коленом.

Будь ты даже старичок –
 Станешь тут спортсменом.
 Что же всё-таки внутри?
 Есть ли жизни знаки?
 Чьи-то тени – посмотри! –
 Бродят в полумраке.
 Вроде танцы. Так и есть:
 Слышен звон гармошки.
 На скамейках не присесть –
 Перебиты ножки.
 Неужели это былъ?...
 В щели ветер дует.
 Молодежь, глотая пыль,
 Грустный вальс танцует.
 На двое – и грязь, и мрак,
 Ну а в клубе всё же
 Крыша, стены как-никак.
 Рады все, похоже.
 Никому и невдомѣк –
 Крепкие натуры! –
 Вдруг да рухнет потолок
 В очаге культуры...
 Чтоб не мучился райком
 В поисках изъяна,
 Мы деревню назовѣм:
 Красная Поляна.

М. НЕБОГАТОВ.

Топкинский район.

*// Кузбасс, 1956, 2 октября, с. 3.***Мих. НЕБОГАТОВ.****ИЗ НОВЫХ СТИХОВ****1. О СЧАСТЬЕ**

Говорят про иного: счастливый!
 Обеспеченный, знатный, красивый.
 Всё, что хочет, от жизни берѣт.
 До чего человеку везѣт!

Под дождѣм он не мокнет в ненастье
 – «Москвича» присылают ему.
 И живѣт он – завидное счастье! –
 В центре города, в лучшем доме.
 Всё он может и всё он достанет.
 То-то счастье привалит и той,
 Кто законной женой его станет

(Говорят, он опять холостой!).
 Не придётся стирать ей пелёнки,
 Мыть полы и на кухне потеть.
 От всего она будет в сторонке –
 Домработницу будет иметь.
 И в шелка, и в меха, без сомненья,
 Разоденет её муженёк...
 Часто слышу такие сужденья.
 Для меня они – горький упрёк:
 По-иному сужу о счастье –
 Не в шелках, не в машинах оно.
 Если в доме любовь и согласие –
 Светит солнце в любое окно!

2. ЖИЛ ЧЕЛОВЕК

Жил человек... Ну, чем не диво:
 Всё что-то пишет, ночь не спит.

То улыбается счастливо,
 То сам с собою говорит.
 Жил, как чудака, и умер так:
 Среди исписанных бумаг...
 Никем не понятый когда-то,
 Тот человек для нас велик.
 Его труды храним мы свято:
 Он был творцом бесценных книг.
 Вот и сейчас, наверно, где-то
 В селе или в городе большом
 Не спит до самого рассвета
 Юнец, прославивший чудаком.
 Он тоже может стать великим,
 Коль демагоги и ханжи
 Его не сделают безликим
 Жрецом парадности и лжи.

// Кузбасс, 1956, 30 ноября, с. 4.

1957 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НОВОГОДНЕЕ

Шуршит за окнами позёмка,
Снежинки к стёклам зябко льнут...
Давай по рюмочке нальём-ка,
Уже осталось пять минут.

Хотел бы в сердце удержать я
Тот миг, сияющий в глазах,
Когда, как руки для пожатья,
Сомкнутся стрелки на часах!

За что же выпьем мы сегодня,
Земляк мой славный, друг и брат?
Сойдясь на праздник новогодний,
Обычно тосты говорят.

Мы краснобайствовать не будем,
А просто чокнемся – вот так –
И пожелаем добрым людям
Здоровья, счастья, всяких благ.

Ошибкам, радостям, потерям –
Всему итоги подведём.
И, как всегда, друг другу вверим
Мечты, которыми живём.

Когда прочтёшь ты строчки эти,
Пусть прозвучат они, как тост,
За всё хорошее на свете,
За вечный свет Кремлёвских звёзд.

// Кузбасс, 1957, 1 января, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я,
Здесь неизвестно никому.

И до чего ж я удивился,
Когда какой-то встречный дед
Фуражку снял и поклонился,
Под стать знакомцу давних лет.

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.
Наверно, просто обознался,

Небось, в подпитии слегка...

Иду. Старушка мне навстречу.
И вновь – почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человеке,
Живи и здравствуй, в мир влюблён.

И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От мимолётного привета
Проживших долгий век людей.

Но нечем было мне гордиться.
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?..»

Да всем, пожалуй, знать бы надо

Обычай русских старых сёл...
Подчас не бросит даже взгляда
Тот, кто с тобой знакомство вёл.

Иной о дружбе на планете
Кричит с трибуну петухом,
А примет друга в кабинете –
Едва ль ответит и кивком...

// Кузбасс, 1957, 13 января, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НАША ВЕРА*

К. Л. Волошиной.

Я знаю, Клавдия Лукьяновна,
Как трудно Вам, приблизив даль,
Переживать всё нынче заново –
Былую радость и печаль.
Да, было радостью великою
В кровати дочку пеленать.
Позднее с тёплой улыбкою
С порога в школу провожать;
Чтоб полюбила землю русскую,
Бродить в полях раздольных с ней –
С резвухой, ласковой Веруською,
Родной, единственной своей;
Судьбу счастливую без вымысла
Пророчить маленькой в мечтах;
Увидеть вдруг, как дочка выросла,
Невестой стала на глазах...
Как было радостно и весело!
И вот нагрянула война.
Тяжёлой тучей занавесила
Зарю июньскую она.
Горят московские предместия,

Грохочут пушки день и ночь...
Забыть ли страшное известие,
Что смертью храбрых пала дочь?
Совсем не думаю прославиться,
За счастье Родины в бою
Русоволосая красавица
Сложила голову свою.
Недаром почесть полной мерою
Мы ей сегодня воздаём.
Как Зою, нежно «нашей Верою!»
Землячку славную зовём.
Примите ж слово благодарное
И самый искренний привет.
Пусть Вера – имя лучезарное –
Нам служит символом побед.
А то, что снимки затуманятся –
Вы не считайте то бедой.
Она в сердцах у нас останется
Живою, вечно молодой!

// Кузбасс, 1957, 10 марта, с. 4.

* Стихотворение посвящено матери героя-партизанки, кемеровчанки Веры Волошиной, погибшей в один день с другой героиней-партизанкой, Зоей Космодемьянской, 29 ноября 1941 года. Обе девушки были вначале в одном разведотряде, но потом отряд разделился на две группы, и они оказались в разных группах. И Вера погибла в подмосковном Головково, а Зоя – в Петрицево. – Примечание Н. Инякиной.

О СТИХАХ

Написать стишок – не трудно,
 Рифмой звякнуть – просто.
 Мол, безлюдно, тихо, чудно
 Ночью возле моста.
 Ради речки вспыхнут «свечки» –
 Белые берёзки,
 Или выплывут колечки –
 Дым от папироски.
 Клён в папахе, вёсел взмахи –
 Всё в стишке сподручно.
 Поцелуи, струи, ахи...
 До чего, мол, звучно!
 Не в укор себе и многим
 Говорю об этом.
 Мне ли быть судьёю строгим
 Молодым поэтам?
 Говорю по той причине –
 С откровеньем смелым, –
 Что и я считал доныне
 Стих нетрудным делом.
 Пусть написано немало –
 Живо или нудно, –

Мне до боли ясно стало:
 Как же это трудно!
 Рассказать тебе хотелось,
 Что в душе творится –
 И куда уменье делось!
 Стих мой не клеится.
 Не клеится! Что ни делай,
 Как слова ни ярки –
 На листе бумаги белой
 Лишь одни помарки.
 Рифмы, звонкие когда-то,
 Вроде мушек хилых,
 Чем душа моя богата –
 Передать не в силах.
 И молчит живое чувство,
 Словно глубь затона...
 Настоящее искусство
 Далеко от звона.

Михаил НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1957, 30 марта, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.

СОВЕТСКАЯ ВЕСНА

Уже немало славных лет,
 Спеша из края в край,
 Идёт дорогою побед
 Советский Первомай –
 Свободы, счастья торжество
 Несёт он, свет струя.
 Везде и всюду у него –
 Надёжные друзья.
 В сверканье праздничных одежд
 Сомкнулись в ряд один
 И Бухарест, и Будапешт,

И Прага, и Пекин.
 Встречая солнце, синеву
 Под сенью кумача,
 Идут – равненье на Москву,
 На знамя Ильича.
 И даже там, в заморской мгле,
 Всем истина ясна:
 Погоду строит на земле
 Советская весна!

// Кузбасс, 1957, 1 мая, с. 3.

САТИРИЧЕСКИЕ СТРОКИ

Осёл-подхалим

– Схожу с ума! – вопил Осёл,
Узнав, что Лев с ума сошёл.
Не верьте. Это заблужденье.
Ослы безумны от рожденья.

Забывчивый враль

До чего же он бездарно врёт!
Невдомёк никак лгунишке
праздному,
Что один и тот же эпизод

Всякий раз толкует он по-разному.

«Демократ»

Иван Лукич демократичен:
Не допускает зуботычин,
Не оскорбляет грубой бранью
На службе критиков своих.
Он избавляется от них
По собственному их желанию.

Михаил НЕБОГАТОВ*// Кузбасс, 1957, 26 мая, с. 4.***Михаил НЕБОГАТОВ.**

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Сам я отец
И могу подтвердить:
Гордость родителей
Не с чем сравнить...
Слышал не раз я
От многих папаш:
«Будет сынишкою
Первенец наш!»
Вдруг появляется
Дочь, как на грех.
Смотришь – папаша
Счастливее всех:
В тёплой улыбке
Расплылся, сияет.
Бережно дочку
К груди прижимает...
Сын или дочь –
Это счастье навек:
Новый советский
Рождён человек!
Сколько вниманья,
Почёта ему.
Спит – все на цыпочках

Ходят в дому.
Едет в коляске –
Дорогу дают.
Солнышко шлёт ему
Ласку свою...
Пусть он в пелёнках ещё –
Ничего!
Жизни простор
Впереди у него:
К школе тропинка,
Раздолье полей,
Светлые дали
Широких путей,
Тех, по которым,
Всей грудью дыша,
Он, как хозяин,
Пройдёт не спеша...
Пусть забавляется
Соской пока!
День его ясен.
Защита – крепка.

// Кузбасс, 1957, 1 июня, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

ОТДОХНУЛИ!!!

Жарко! Некуда деваться.
Солнце, смилуйся, уважь...
Прохладиться-искупаться
Всей семьёй идём на пляж.

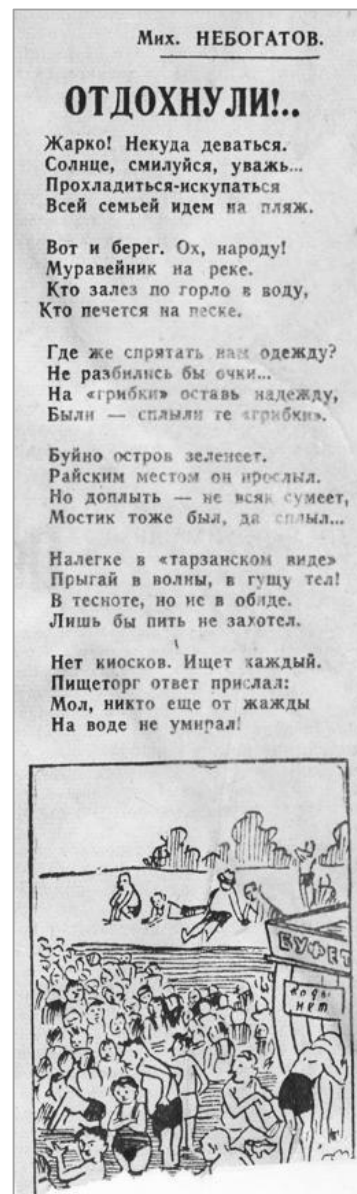
Вот и берег. Ох, народу!
Муравейник на реке.
Кто залез по горло в воду,
Кто печётся на песке.

Где же спрятать нам одежду?
Не разбились бы очки...
На «грибки» оставь надежду,
Были — сплыли те «грибки».

Буйно остров зеленеет.
Райским местом он прослыл.
Но доплыть — не всяк сумеет,
Мостик тоже был, да сплыл...

Налегке в «тарзанском виде»
Прыгай в волны, в гущу тел!
В тесноте, но не в обиде.
Лишь бы пить не захотел.

Нет киосков. Ищет каждый.
Пищеторг ответ прислал:
Мол, никто ещё от жажды
На воде не умирал!

// Кузбасс, 1957, 2 июля, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.

ЛЕТНИЕ СТИХИ

СОЛНЦЕ

Нынче солнце сильно щедрым было.
Вся земля бы подтвердить могла,

Как оно старательно светило,
Сколько подарило ей тепла.

Посмуглели от загара лица,
Где звучал весёлый плеск весла.
Разбросав над полем позолоту,
Скрылось солнце. Но прозрачна
даль.

Гуще травы стали. И пшеница
Очень зримо за день подросла.
За его хорошую работу
Вынес вечер лунную медаль.

ПЕРЕПЁЛКА

Опустело на просёлке,
Стих в посёлке звон ведра...
Только голос перепёлки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.

НА БЕРЕГУ

Лежу в траве на берегу пологом.
Шуршит жучок у самого виска.
О чём мечты? Не знаю я. О многом,
Что в слове «жизнь» нам светится
века.

На фоне неба, в знойной дымке
томной,
Как в глубине задумчивой реки,
Ель вековая щукою огромной
В синь погружает ветви-плавники.

ПОСЛЕ РЫБАЛКИ

Долго мучает ночами
День минувший рыбака:
Волны ходят обручами
От дрожанья поплавка.

Всплыл откуда-то подсолнух.
Где его я видеть мог?
Это солнце, солнце в волнах —
Ярко-рыжий поплавок!

В ПОЛДЕНЬ

Тарахтя в пыли, с разбега
Зацепив прибрежный куст,
В речку въехала телега —
Брызги, шум и гальки хруст!

Солнце следом — на подмогу.
Мол, зачем напрасный гром?
В синей речке путь-дорогу
Устилает серебром!

ТРОПКА

Ничем не примечательная тропка.
Сто раз по ней я бегал босиком.
Приветливо и даже как-то робко
Опять зовёт, как в детстве золотом.
Зовёт пройти по клеверному полю,
Хотя б до тех вон дремлющих
кустов,

Послушать птиц и надышаться
вволю
Неповторимым запахом цветов.
Иду, а тропка дальше, дальше манит.
Дышу — и надышаться не могу.
Пускай в пути гроза меня застанет,
Пусть мне подарит радугу-дугу!

Нет ни души. Один я в этой шири.
И всё-таки я здесь не одинок –
Со мной, как песня, дума о Сибири,
О Родине, достойной лучших
строк...
Простая тропка. Торная от века.

А вот сумей стереть её, забыть.
Как мало надо сердцу человека,
Чтоб многое на свете полюбить.

// Кузбасс, 1957, 13 июля, с. 2.

ФЕЛЬЕТОН

«СТРОИТЕЛЬ» ЗВОНАРЬКОВ

Начальник шахты Звонарьков
Выходит из «Победы»
И созывает горняков
Для деловой беседы.
Он говорит: – Я был сейчас
На пленуме горкома...
Добиться должен наш Кузбасс
В строительстве подъёма.
Слыхали, как у горковчан?
Взялись за дело смело!
Пример и нам достойный дан.
Освоим это дело!
Я вам достану лес, кирпич
И прочее – по смете...
В час добрый!
Бросив этот клич,
Он скрылся в кабинете.
Намечен правильный пунктир –
Согласно протоколу,
За лето сдать до ста квартир,
Детсад и даже школу.
А результат пока таков –
Шахтёры слёзно просят:
– Пускай товарищ Звонарьков
Нам лесу-то подбросит.
– Ах, лес?... Забыл, совсем забыл.
Но я пойду навстречу.
Мне по душе горняцкий пыл.

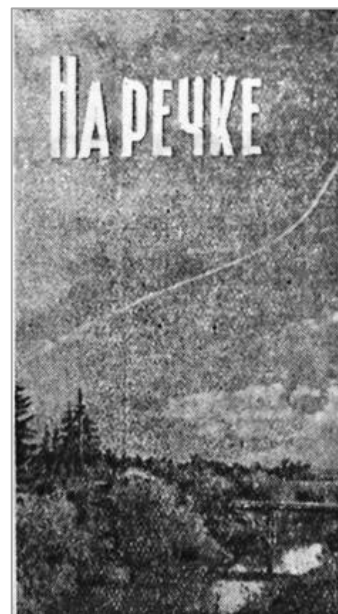
Достану! Обеспечу!..
Спустя полмесяца опять
Вздыхают все глубоко:
– Нельзя ли всё-таки достать
Хотя бы шлакоблоков?
У Звонарькова свой резон:
– Уладим всё без спора.
Ещё строительный сезон
Закончится не скоро.
Признаться, я уже устал
От ваших просьб и жалоб.
У горковчан, небось, аврал?
К ним съездить не мешало ю!
Тем паче, что путёвку в Крым
Мне обещают в среду.
Вот я за опытом-то к ним
Попутно и заеду.
...Не за горами время выюг.
Посмотришь – эх, досада!
Ни дома нового вокруг,
Ни школы, ни детсада.
А Звонарьков, слышать, в Крыму.
Как жаль, что он далечко.
Давно пора сказать ему
Весомое словечко!

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1957, 20 августа, с. 3.

НА РЕЧКЕ

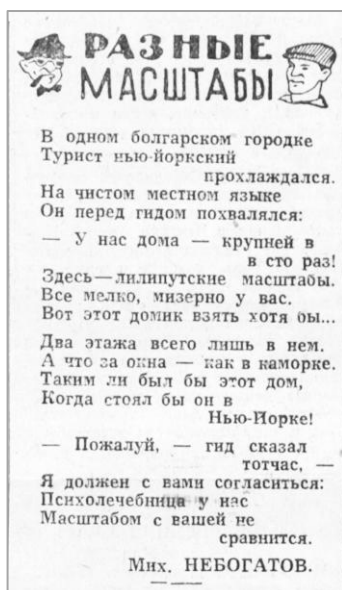
Речка светится латунию
 В жёлто-рыжих берегах.
 Клонит в сон её, болтуню.
 Тишина в пустых лугах.
 День по-летнему погожий.
 Но спокойна гладь воды.
 Позабыл вблизи прохожий
 Оставлять свои следы.
 Лишь порой над хрупкой тишью,
 Где прохлада и сухмень,
 Самолёт летучей мышью
 Пронесёт косую тень.
 А давно ль она смеялась
 Звоном детских голосов,
 Серебрилась и плескалась,
 До лесов бросая зов!..
 Шум купанья, трепет клёва –
 Всё за дымкой голубой.
 Нынче даже рыболова
 Не увидишь над водой.
 И уносят в школу дети
 Вместе с книжками в руках
 Память добрую о лете –
 Запах солнца на щеках.

Мих. НЕБОГАТОВ.
 Фотоэтюд Евг. Смирнова.

// Кузбасс, 1957, 4 октября, с. 4.

РАЗНЫЕ МАСШТАБЫ

В одном болгарском городке
 Турист нью-йоркский прохлаждался.
 На чистом местном языке
 Он перед гидом похвалялся:
 – У нас дома – крупней в сто раз!
 Здесь лилипутские масштабы.
 Всё мелко, мизерно у вас.
 Вот этот домик взять хотя бы...
 Два этажа всего лишь в нём.
 А что за окна – как в каморке.
 Таким ли был бы этот дом,
 Когда стоял бы он в
 Нью-Йорке!
 – Пожалуй, – гид сказал
 тотчас, –
 Я должен с вами согласиться:
 Психолечебница у нас
 Масштабом с вашей не
 сравнится.
 Мих. НЕБОГАТОВ.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1957, 13 октября, с. 4.

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

Посвящается почётному шахтёру – забойщику шахты «Пионер» Кемеровского рудника, коммунисту Габидулле Хайбрахманову.*

В губернии Самарской
Под ропот мусульман
В большой семье татарской
Родился мальчуган.
Не с радостью встречали
В наш мир его приход,
А с горечью печали –
Обуза, лишний рот.
За что же та немилость?
За то, что был бедой:
И так семья кормилась
Макухой, лебедой.
Еда была отравой,
Но жизнь своё брала.
И рос малыш чернявый,
Крепыш Габидулла.
Ночёвки на соломе –
Здоровью впрок. Закал.
Ни тифу, ни трахому
Сломить себя не дал...
Неравенство, бесправье
Познал он с ранних лет.
В богатстве жил и в славе
Солтанов, их сосед.
Имел стада баранов
И сотни лошадей.
Поэтому Солтанов
На свете всех сильнее.
Но нечем похвалиться
Отцу. Не та судьба:
Соха, клочок землицы
Да ветхая изба.
Богач Солтанов – добрый,

Ссужает в долг муку.
А чуть чего – под рёбра
И в зубы должнику!
Издёвкой в сердце ранен,
Молчал – такой удел!
Терпел бедняк-крестьянин,
Знать, сам аллах велел...
Не раз в ночную пору
Внимал Габидулла
Отцовскому укору:
«Забыл ты нас, аллах!»
...Прощай, скупое поле,
Безрадостная ширь!
Есть край счастливой доли –
Далёкая Сибирь.

Тайга... Лесные дали...
Сбежали от огня –
И в полымя попали:
Сибирь не всем родня.
Кругом болота, кочки,
Осина, ель, сосна.
Под силу ль одиночке
Глухая целина?
На что был сильный, ловкий
Российский старожил –
На рубке и корчёвке
Порвал остатки жил.
Ни хлеба нет, ни денег,
Лишь лесенка ребят,
В которой шесть ступенек –
Весь клад вдовы Банат...

* Г. Хайбрахманов первым в стране получил почётный знак «Шахтёрская слава». – Примечание Н. Инякиной

...Забудь тетради, книжки,
Батрачь, Габидулла!
Двенадцать лет парнишке –
Мужицкие дела:
И грузчик он, и конюх,
И возчик – сто забот.
Мозоли на ладонях,
Ручьём – горячий пот.
Хозяйский сын (придурок)
На «шуточки» горазд:
То кинет в щи окурок,
А то пинком поддаст.
Порой в кругу девчонок,
Завидев батрака,
«Глядите: татарчонок!» –
Кричит издалека.
Вдруг за ухо хватит:
– По-русски это как?
Не скажешь: «Больно! Хватит!»
По-русски ты – дурак!»
– Я знаю, это – уши...
– Нет, ухо! Понял? Вот.
Навалится всей тушей
И вразумляет – бьёт.

Есть слух о власти новой –
В России свергнут царь.
А здесь, в селе Щеглово,
Без просвету, как встарь.
Всё злей хозяин Крёков.
Работай день и ночь.
С побоев и попрёков
Дышать уже невмочь...
Но вот и до Сибири
Дошёл Октябрьский шквал!
Светлее стало в мире,
Народ у власти стал.
Расправив робко плечи,
На площади села,
«Вперёд, заре навстречу!» –
Запел Габидулла.
Слова «Вся власть Советам»
Он плохо понимал,
Но чувствовал – об этом,

Об этом он мечтал!
Шептали губы «Ленин»
Бессчётно раз подряд.
Так «Солнце» в день весенний
С улыбкой говорят.

Кто б ни был ты – татарин,
Мордвин или узбек –
Теперь во всём хозяин
Ты сам себе навек.
По вкусу и призванью
Работу выбирай.
К большому созиданью
Зовёт Кузнецкий край!
Приятно даже глину
Месить Габидулле,
Чтобы завод-машину
Поднять в былом селе...
С завода торопился
На каменный карьер.
И вскоре закрепился
На шахте «Пионер».
Считать ли то секретом:
Попав под землю вдруг,
Прощался с белым светом,
Не мог сдержать испуг.
Черно, как в жуткой яме,
Куда ни повернуть.
Лишь лампочка лучами
Указывает путь.
Вот что-то зашумело,
И сразу мысль: обвал!
Метнулся ошалело,
Едва не побежал.
Горняк, Иван Арбузов,
Шагавший впереди,
Заметил: – Шахта трусов
Не любит, брат. Учти.

Но вышло – не из робких
Шахтёр-то молодой!
В клетки – в стальной коробке –
Он вновь летел в забой.
Пытливо и упрямо
Вникал в горняцкий труд.

Забой – уже не яма,
 Скорей – простой закут,
 Где всё тебе знакомо
 И не грозит беда.
 А шахта – вроде дома,
 Что дорог навсегда.
 ...Не счесть дождей, буранов,
 Ручьёв, звенящих с гор.
 Сегодня Хайбрахманов –
 Прославленный шахтёр.
 Мы славим человека,
 Чья жизнь мечты светлей.
 В забое четверть века –
 Завидный юбилей!
 Особых слов достоин
 Нелёгкий тот забой:
 Входи в него – как воин,
 Работа в нём – как бой.
 Не всякий по канату
 Под куполом пройдёт,
 С восторгом акробату
 Весь цирк в ладоши бьёт.
 Но если б глубь забоя
 Прожектор осветил,
 Предстало бы такое,
 Что зритель бы застыл:
 Стоит шахтёр отважный
 На стойке (сам вбивал!),
 Под ним – многоэтажный
 Темнеющий провал...
 Опасно, знаем сами,
 Здесь, попросту сказать,
 Иной трясёт штанами,
 Забыв родную мать.
 Но трудится бригада –
 Друзья Габидуллы.
 Ребята как ребята,
 И всё-таки – орлы!
 – Макаров! Как там с лесом?
 – Сказал даю – закон!
 Мелькает шустрым бесом
 Меж стоек лесогон...
 Стрекочет автоматом
 Отбойный молоток...

Грохочет взрыв с раскатом.
 Шумит угля поток.
 Доволен Хайбрахманов.
 С весёлым блеском глаз,
 На всех любовно глянув,
 Смеётся: – В добрый час!

Быстротечную водою
 Утекло немало лет.
 Нет, не только под землёю –
 На земле оставлен след.
 Кто сказал, что Хайбрахманов
 Будто старится, сдаёт?
 Числясь в списке ветеранов,
 От других не отстаёт!
 Если он и сдал кому-то,
 То лишь юности своей:
 Гнул когда-то очень круто,
 Был проворней и сильней.
 Всё заметней перемена –
 Шаг потише. Вид не тот.
 Но зато какая смена
 Вырастает, в жизнь идёт!
 Да и собственное племя,
 Тоже сила – семь детей.
 Было время, дети – бремя,
 Нынче – радость всех людей.
 И в другое вникнуть нужно –
 Братских уз пример живой:
 Путь не краткий пройден дружно
 С русской женщиной простой...
 Эх, отец. Тебе б дожидаться,
 Что дано Габидулле,
 Посмотреть, полюбоваться,
 Как он ходит по земле.
 Как мундир свой надевает –
 Драгоценней, чем парча, –
 Где два ордена сверкают
 С силуэтом Ильича.
 Коммунистом, депутатом,
 Человеком сын твой стал!
 О таком пути крылатом
 Вряд ли кто-нибудь мечтал!
 Нашей партии спасибо,

Ей, родной, бик зур рахмат!*)
Без неё мы не нашли бы

Счастья даже для внучат...

// Кузбасс, 1957, 17 ноября, с. 2.

МАКЕЛА НЕБОГАТОВ

Светлый путь

Посвящается почетному шахтеру — забойщику шахты «Пioneer» Кемеровского рудника коммунисту Габидулле Хайбрахманову.

В губернии Самарской
Под ролот мусульман
В большой семье татарской
Родился мальчуган,
Не с разностью встречая
В наш мир его приход.
А с горечью печалью —
Обуза, лишний рот.
За что же та немилость?
За то, что был бедней;
И так семья кормилась
Макухой, лебедой.
Еда была отравой,
Но жизнь свое брала.
И рос малыш чернявый,
Крепился Габдулла.
Ночевал на соломе —
Здоровьяю впрок. Закал.
Ни тифу, ни трахому
Слонить себя не дал...
Нервничать, беспрарво
Помал он с ранней лет,
В богатство жила и в славе
Солтанов, их сосед:
Имея стада баранов
И сотни лошадей.
Позтому Солтанов
На свете всех славней,
Но несчастья покатились
Отцу. Не та судьба:
Соха, клочок землицы
Да ветхая изба.
Богач Солтанов — добрый;
Ссужает в долг муку.
А чуть чего — под ребра
И в зубы должнику!
Илалей в сердце разил,
Молчал — такой удел!
Терпел бедняк-крестьянин,
Знать, сам алах велел...
Не раз в вожую пору
Вжимал Габдулла
Отцовскому утру:
«Забил ты нас, алаха!»
— Прощай, скуное поле,
Безразлостная ширь!
Есть край счастливой доли —
Далекая Сибирь.

☆☆☆

Тайга. Лесные дали...
Сбежали от огня —
И в полмчи попали:
Сибиря не всем родня.
Крутом болота, котля,
Осина, ель, сосна
Под силу да одиночке
Глухая келина?
На что был силный, ловкий
Российский старожил —
На рубке и корчевке
Порвал остатки жил.
Ни хлеба нет, ни денег,
Лжак лесенка ребят,
В которой шесть ступенек —
Весь клад ядом Банат...
☆☆☆

Забудь тетради, книжки,
Батрач, Габдулла!
Двенадцать лет карнише —
Мужские дела!
И грузчик он, и конюх,
И возчик — сто забот.
Мозоли на ладошках,
Ручьем — горичий пот.
Хозяйский смил (придурак)
На «шуточки» горал:
То кинет в шай окурки,
А то лжком поддас.
Перой в яруту дичюнок,
Завидел батрака,
«Гавдине: татарчонок!» —
Кричит малячка,
Вдруг за ухо хватит:
— По-русски это как?
На скажешь: «Болано! Хватит!»
По-русски ты — дурак!
— Я знаю, это — ушко...
— Нет, ушко! Понял? Вот,
Навалится асей тушей
И дуракулет — бьет.
☆☆☆

Есть дух в власти новой —
В России свергнут царь,
А здесь, в селе Шеглово,
Без просвету, как встарь.

Г. Хайбрахманов.

Но вот и до Сибари
Дошел октябрьский шквал.
Светлее стало в мире,
Народ у власти стал!
Расправил робко плечи,
На площади села,
«Вперед, заре навстречу!» —
Завыл Габдулла.
Слова «Вся власть Советам!»
Он плохо понимал,
Но чувствовала — об этом,
Об этом он мечтал!
Шептала губы «Ленин»
Бессчетно раз подрил.
Так «Самце!» в день весенний
С улыбкой говорит.

☆☆☆

Кто б ни был ты — татарин,
Мордвин или узбек —
Теперь во всем хозяйнич
Ты сам себе навек.
По ахусу и призыванию
Работу выбирай,
К большому социальню
Зонет Кузнецкий край!
Прячето даже танцу
Месит Габдулла,
Чтобы завод-машину
Поднять в былом селе...
С завода торовился
На каменном карьере,
И вскоре закрепился
На шахте «Пioneer»...
Считал ли то секретом:
Попал под землю вдуру,
Процался с белим светом,
Не мог следить испуг,
Черно, как в луткой иже,
Куда ни повернуть.
Лжак джончюк дучам
Указывает путь.
Вот что-то замушело,
И сразу мыслы обвали!
Метнулася опалело,
Едва не побежала,
Горки, Иван Арбузов,
Шаганей встерде,
Заметил: — Шахта турсов
Не любит, блат, Уга.

☆☆☆

Но вышло — не из робки
Шахтер-то молодец!
В клетку — в стальной коробе —
Он вновь лелет в забой.
Пытливо и упрямо
Вжимал в горничий труд.
Забой — уже не жма,
Скорей — простой закут,
Где все тебе знакомо

И не грозит беда.
А шахта — яриле дома,
Что дорге навсегда.
... Не счесть дождей, буранов,
Ручьев, зоевнич в гор.
Сегодши Хайбрахманов —
Продвальный шахтер.
Мы славим человека,
Чья жизнь — мечты светлей.
В забое четверть века —
Завидный юбилей!
Особых слов достоин
Нашего тот забой:
Видя в него — как воя,
Работа в нем — как бой.
Не всякий по кинату
Под куполом пролает.
С восторгом ахроброту
Весь мир и ладоши бьет.
Но если б тауль забой
Прожектор осветил,
Предстало бы такое,
Что зритель бы застыл:
Стоит шахтер отважный
На стойке (сам аывал!),
Под жем — многотажный
Темнишей провал...
Окаси, знаем сами,
Здесь, попросту сказать,
Иной трасет шагима,
Забил родную мать...
Но трудится бригада —
Дружная Габдулла,
Рейта как ребята.
И все-таки — прамы!
— Макдрон! Как там с лесом?
— Скажы даи — закон!
Мелькает шустрим бесом
Меж стока лесосом...
Стрекошет автоматом
Отбойный молоток...
Грохочет взрыв с раскатом.
Шумит угли поток.
Доволен Хайбрахманов,
С веселым блеском таа,
На всех любовно кланя,
Смеется: — В добрый час!

☆☆☆

Быстротечию водою
Утекло немало лет,
Что ж, не только под землю —
На земле остылел след.
Кто сказал, что Хайбрахманов
Будто старится, сает?
Числель в списке ветеранов,
От дружки не отстает!
Еда он и сдал кому-то,
То лжак юности своей:
Гура когда-то очень круто,
Был хронорей и смелый,
Все заметней перемена, —
Шаг потае. Вид не тот.
Но зато кады смена
Вырастает, в жизнь идет!
Да и собственное племя,
Томе сила — семь детей.
Было время, дети — брени,
Иные — разлост всех людей.
И в другое аныкнуть нужно —
Братских уз пример жарой:
Путь некаткий пройден дружно
С русской женщиной простой...
За, отец, Тебе б дождаться,
Что дано Габдулле,
Посмотреть, полюбаваться,
Как он ходит по земле,
Как муждар свой надвечет —
Драгоценней, чем парча, —
Где два ордена сверкают
С ситуатом Ильича.
Коммунистом, депутатом,
Чаловском смил твой стал!
О таком пути крылатом
Врех ли кто-нибудь мечтал!
Нашей партии спасибо,
Гя, родной, бик зур рахмат!*)
Без нее мы не нашли бы
Счастья даже для внучат...

*) Бик зур рахмат — большое спасибо (татарск.).

*) Бик зур рахмат — большое спасибо (татарск.). — Примечание Н. Инякиной.

1958 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ВЕСЕННИЕ СТРОКИ

О ЦВЕТАХ

Вбежал синишка с улицы –
 Уж он рад весне! –
 Букетик одуванчиков
 Протягивает мне.
 – Цветы уже! Хорошие!
 Ещё не видел ты?

Как маленькие солнышки,
 Горят в руке цветы.
 А я смотрю на малого,
 Цветам не столько рад:
 Светлее одуванчиков
 Глаза его горят!

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Недолго дождик, с ветром ссорясь,
 Метался, прыгал у окна.
 Устал, притих. Одна лишь морось
 На тёмных лужицах видна.
 Гляди, и той уже не стало,
 Все лужи, словно зеркала.

А вот и солнце засияло!
 Шутя весна своё взяла.
 Обрывок тучи с небосклона
 Она смахнула, точно шаль.
 И в лёгком платьице зелёном
 Идёт, зовёт куда-то вдаль...

ВЕЧЕРОМ

Напрасно парень два часа
 Кружился по аллее.
 Курил, ерошил волоса,
 Всё сумрачней и злее.
 У милой, видно, есть дела...
 А может, разлюбила?
 В кино с подружками ушла,
 Что было – позабыла?
 Ведь обещала, что придёт.

Зачем же обещала?!
 Никто, пожалуй, не поймёт,
 Как грустно парню стало...
 Пусть погрустит немного. Пусть.
 Задержка – не разлука.
 По всем приметам, эта грусть –
 Большой любви порука.

// Кузбасс, 1958, 5 июня, с. 4.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПРИВЕТ*

Ко многим праздникам в Отчизне,
 Любимым с детства до седин,
 Сегодня в нашей светлой жизни
 Ещё прибавился один.
 Теплее будет, лучезарней
 Всех дней июньских этот день...
 Привет вам, девушки и парни
 Из городов и деревень!
 Давно ль вы были пионеры,
 А нынче дружною семьёй
 Пришли на площади и скверы
 Уже на взрослый праздник свой.
 Его готовили вы сами.
 Он весь – до маленьких примет –
 Украшен вашими руками,
 Сердцами вашими согрет.
 Недаром чистили дорожки,
 Старались в парке от души:
 Легко ступают босоножки,
 Шуршит песочек: попляши!
 И Дом культуры прибирали
 Недаром тоже. Каждый рад:
 Сегодня здесь, в уютном зале,
 Справляют свадебный обряд.
 А кто-то радостный, смущённый,
 Отсюда вынесет билет,
 Тот, где на корочке вощёной
 Вождя родного силуэт.
 Не зря трудились на досуге,
 Иной, быть может, в первый раз...
 Но есть у вас уже заслуги,
 Что славным сделали Кузбасс.
 Привет вам, юные герои,
 Кто в стужу лютую, в буран
 Сквозь дебри шёл, дорогу строя, –
 Дорогу Сталинск – Абакан.

В колонне самой многоликой
 На стадионе ли, в саду
 Любой из армии великой
 Под ярким солнцем на виду
 Как нам знакомы эти лица,
 Глаза с весёлым огоньком.
 Привет шахтёрам, чьи ресницы
 Чуть-чуть подкрашены углём!
 Привет степенным сталеварам,
 Привыкшим к жару у печей!
 Привет дояркам – с их загаром,
 С румянцем зорьки горячей!
 Студентам, химикам, шофёрам,
 Всем, кто встречает свой рассвет
 С живым задором, с ясным взором,
 Всем юным – праздничный привет!
 Танцуйте, пойте, отдыхайте
 В своих садах, в своих дворцах!
 И никогда не забывайте
 О старших братьях и отцах.
 Чтоб вы не ведали печали,
 Не гнули спину до земли,
 Они в застенках умирали,
 В боях себя не берегли.
 Ваш долг, святое дело ваше –
 Идти вперёд по их стопам
 И сделать жизнь намного краше,
 Чем та, что выпала отцам...
 Остерегайтесь тропок скользких.
 Смотрите, сколько ждёт вокруг
 Ударных строек комсомольских,
 Где не хватает крепких рук.
 Чтоб над землёй огни не гасли,
 А разгорались всё сильнее,
 В полях, в забоях ждут не вас ли,
 Надёжных девушек, парней?..

* Стихотворение о новом празднике – Дне советской молодёжи, который праздновался в СССР ежегодно в последнее воскресенье июня. День советской молодёжи был учреждён 7 февраля 1958 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении Дня советской молодёжи». – Примечание Н. Инякиной.

// Кузбасс, 1958, 29 июня, с. 1.

[illegible]

Фельетон

БАРЗАССКАЯ ДУБИНУШКА

От посёлка Барзас до одноимённой железнодорожной станции около пяти километров. Рельсовый путь тянется почти до посёлка, но один из мостов испорчен, и паровоз через него пройти не может. Поэтому, когда на станцию прибывает очередной вагон-лавка с продовольствием для магазина сельпо и дома престарелых – эта и другие организации «мобилизуют» всех, кого можно, чтобы руками толкать вагон к посёлку.

Место здесь таёжное, но начальник станции т. Иванова объясняет, что мост не ремонтируется... из-за отсутствия леса.

Хорошо в краю родном!
Но... не всюду, прямо скажем.
Сценку в действии одном
Мы сегодня вам покажем.

Место действия – Барзас.
Время – нынешнее лето...
Тишина. Полночный час.
Шум людей за сценой где-то.

На переднем плане – мост.
По бокам – тайга густая.
Нарушая дрёму звёзд,
Шум подходит, нарастая.

– Жмём! Последний перегон.
Ну, ребята, взяли с ходу!
Появляется вагон,
А за ним – толпа народу.

– Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!

Но вагон не сам идёт.
Ситуация такая:
Облепил его народ,
Стонет, тужится, толкая.

Пассажилов голоса:
– В жизнь такого перевоза
Не видал я... Чудеса:
Люди – вместо паровоза!

– С паровозом не пройдёшь.
Мост испорчен. Ждёт ремонта.
– Есть захочешь – повезёшь:
Он с продуктами, вагон-то...

– От сельпо видать народ
И от дома престарелых.
– Груз немалый, а ползёт!
– Не впервой. В руках умелых...

Скрип колёс. Мерцанье звёзд.
На рассвет уже похоже.
– Кто ж поправить должен мост?
– Ясно: транспортники! Кто же.

Тихо движется вагон.
– Осторожней! – крик тревожный.
Возле моста, с двух сторон,
Глухо шепчет лес таёжный...

// Кузбасс, 1958, 26 июля, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.**ИЗ ЦИКЛА «ЛЕТО»****Июль**

Не так весну люблю, как лето.
 Весна капризна. То она
 Полна и нежности и света,
 То вдруг угрюма, холодна.
 У лета больше постоянства.
 Как ни гремит порою гром, —
 Грозы весёлое буянство
 Всегда кончается добром:
 Коротким ливнем благодатным,
 Всё освежающим собой,
 Земли дыханьем ароматным
 И жарким светом над землёй!

Иной жарою тяготится,
 А я, как друга, лета жду.
 Зима у нас, как говорится,
 Тринадцать месяцев в году.
 И дорожу я, как подарком,
 Любым погожим летним днём.
 Как он хорош в сиянье ярком,
 Какие силы зреют в нём!
 В нём нету места тёмным пятнам,
 Всё жизни, радости полно.
 Над целым миром необъятным
 Лишь солнце царствует одно.

Песня

Как большой лучистый колос,
 Солнце сникло за тайгой.
 В этот миг родился голос,
 Женский голос над рекой.
 Словно полдень провожая
 И приветствуя закат,
 Песня русская простая
 Полилась с рекою в лад.
 Стих кузнечик, изумлённый,
 Утка, крикнув, замерла.

Наострив свой шлем зелёный,
 Ель ушами повела.
 На воде, в тени прибрежной,
 Притаились камыши...
 Долго-долго голос нежный
 Не смолкал в лесной тиши.
 Долго слушал я у брода.
 И казалось мне тогда,
 Что поёт сама природа —
 Этот лес, камыш, вода...

Где ты, май...

Друга детства повстречал.
 Удивляться есть причина.
 — Как ты, братец, возмужал!
 — Да и ты совсем мужчина!
 — Не сошёл ещё с ума,
 Не женился? — Что ты! Что ты!
 И, довольные весьма,
 Шутим: — Не было заботы!..
 Много лет и зим спустя

Снова радость краткой встречи.
 О детишках не шутя,
 О семье ведём уж речи.
 — Время, как же! Сын растёт.
 Забияка. Славный малый.
 — Сдал ты, брат. — И ты не тот.
 — Постарел? — Да есть, пожалуй...
 Помолчали. — Ну, бывай...
 — Будь здоров. Привет мой чадам...

Мчатся годы. Где ты, май,
Со своим цветущим садом?
Облетел твой белый цвет,
Облетел, да весь не скрылся:
Словно память давних лет,

На висках засеребрился...
Плечи жжёт июльский зной.
Тают в поле клубы пыли...
По годам и мы с тобой
В лето красное вступили.

Здравствуй, день!

Здравствуй, день голубой,
Старый добрый знакомый,
С полем, рощей, рекой,
С тихой дремой-истомой,
С бескорыстной твоей
Неизменчивой лаской,
Со снопами лучей,
С вечной явью и сказкой!
Мы давно горячо
Полюбили друг друга.
Бронзовеет плечо –

Будто только я с юга.
Городской человек,
Но сельчанин душою,
Я сроднился навек
С полевой тропой.
С той, что манит – смотри! –
Беспредельною далью
И улыбкой зари,
И закатной печалью...

// Кузбасс, 1958, 10 августа, с. 4.

НОВЫЕ СТИХИ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Сделаю завтра. Не к спеху. –
Фраза, привычная нам.
Часто мы ищем помеху
Всяким бессрочным делам.
Вот оно – завтра. И снова:
– Некогда нынче. Потом.
Что-то опять не готово,
С чем-то опять отстаём.
В ящик отложена смета –
Где-то загвоздка... в столбе.
Друг не дождался ответа –
Больше не пишет тебе.
– Завтра подбросят машину
Гальки, песку! Замостят!
Месят прохожие глину.

Дни не идут, а летят...
Завтра – заманчиво, ново.
Только и так рассудить:
Этого дня для иного
Может совсем и не быть...
Друг мой, давай без отсрочек
Делать всё нынче, сейчас!
Пусть календарный листочек
Радует вечером нас.
Радует тем, что не даром
Он на стене провисел:
Много с любовью и жаром
За день мы сделали дел!

М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1958, 27 сентября, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

*Два стихотворения***СТРОИТЕЛЬ**

За остановкой поворот,
Толчок, движение – и вскоре
Трамвай гудит, летит вперёд
В знакомом гулком коридоре.

Пролёт далёко путь прямой
В мерцании света голубого.
...Со смены едет он домой,
Строитель города большого.

Мелькают зданья с двух сторон,
И вот уже, в конце квартала,

Огромный корпус видит он,
В который сил вложил немало.

Едва ль трамвайный пассажир
Слыхал его простое имя,
А это он украсил мир
Руками крепкими своими.

Он поднимал дома-дворцы,
Зажёг здесь солнце в окнах комнат...
Не раз строителя жильцы
Хорошим, добрым словом вспомнят.

О ГЛАВНОМ

Дорога жизни очень многолюдна...
Вот человека встретил ты на ней.
Начать знакомство, сблизиться –
нетрудно,
Понять его – задача потрудней.

Он может быть весёлый или
мрачный,
Словоохотлив или молчалив,
Солидный, видный иль совсем
невзрачный,
Красив собою или не красив.

Пусть грубоват он или деликатен,
Пускай живёт в столице иль в глуши,
Насчёт его достоинств или пятен
Ты со своей оценкой не спеши.

Имей любую мелочь на учёте,
Но об одном, о главном не забудь:
Ты посмотри хоть раз его в работе,
Лишь там тебе откроется вся суть.

// Кузбасс, 1958, 18 октября, с. 2.

С. ТОРБОКОВ.

ЗВЁЗДЫ

Всё небо в звёздах золотых.
Кто сосчитает, сколько их?
Когда-то мир светил-планет
Был тьмой таинственных примет.

Любая малая звезда
Живой душой была тогда.
Прочертит в небе краткий путь –

Считали: умер кто-нибудь...

Не раз, смотря на небосвод,
Гадал о будущем народ...
И наш пытливый, зоркий взор
Находит звёздный тот узор.

Но мы о будущем своём

Не так гадаем, как в былом:
Мы никакой не ждём беды
От пролетающей звезды.

Наоборот, душа поёт.
По нраву нам такой полёт!

Ведь там, в космической пыли,
Свет наших спутников Земли.

Перевёл с шорского
Мих. НЕБОГАТОВ.

//Кузбасс, 1958, 28 октября, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

БЕССМЕРТНАЯ КНИГА

Сорок лет – это книга живая
О пути, что прошёл Комсомол.
В ней сверкает страница любая,
Никакой их буран не замёл...

С острой саблей, в будёновском
шлеме,
Презирая беду и напасть,
В бой рвалось комсомольское племя,
В бой за жизнь, за Советскую власть.

Неспроста – озорных на привале,
Но суровых в минуты атак –
Дьяволятами красными звали
Тех парнишек, безусых рубак.

Не они ли по тропам кремнистым
Шли на смерть и на подвиги шли.
Не они ли отцам-коммунистам
Вражью нечисть добить помогли...

Проскрипела у дома калитка.
Погостил – и в дорогу опять.
Ждёт бойца Кузнецкстрой
и Магнитка,
Ждёт великая Родина-мать.

...Прикипает к ладоням железо.
Дышит паром сырой чернозём...
Где-то чёрное дуло обреза
В русый чуб полыхает огнём.

Даже в горе, над холмиком новым,
Бьются в лад молодые сердца,
Крепко слитые клятвенным словом:
Алый стяг донести до конца!

Не успели доделать, что надо,
Не просох на спецовках мазут –
Вновь гремит над землёй канонада,
Саранчою фашисты ползут.

Жить рабами, по чьей-то указке?
Нет, вовеки тому не бывать!
И уже не в будёновке – в каске
Комсомол наш в сраженьи опять.

Если грозным он был на тачанке,
На гривастом, лихом скакуне,
То теперь с автоматом на танке
Стал для недругов страшен вдвойне!

Но не только счастливой удачей
Завершалась победа в бою –
Обессмертила кровью горячей
Комсомолия книгу свою.

Кто погиб – в нашем сердце остался.
До сих пор та дорога светла,
Где Геннадий Красильников дрался,
Где Волошина Вера прошла.

Снимем шапки с глубоким
почтеньем

И не грустью их память почтим,
А готовностью к новым сраженьям,
Чтоб цвести поколениям иным.

Им, весёлым, упорным и смелым,
Сталь варить, поднимать целину.
Самым праведным — ленинским
делом

Прославлять нашу гордость –
страну.

Комсомол – перед новым походом,
В испытаниях не клонится ниц.
Вместе с партией, вместе с народом
Он создаст ещё много страниц!

// Кузбасс, 1958, 29 октября, с. 1.

[illegible]

1959 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЗА ГОДОМ ГОД...

...Вписав страничку или главку
В дневник истории людской,
Года, как войны в отставку,
Ушли в былое, на покой.

Так пусть идёт. Пусть силы копит.
Большие дали перед ним.
Мы наше мужество и опыт
Любя ему передадим.

Их целый взвод – уже за сорок,
И каждый дорог, как солдат,
Тот, кто не знает оговорок,
Глядит вперёд, а не назад.

Как друга старого приветим,
Хотя он явно Новый год,
Партийным съездом мы отметим
Его блистательный приход!

За срок, положенный на службу,
Любой из них, минувших лет,
Как говорят, не в службу – в дружбу
Прибавил Родине побед...

И верим: с первого мгновенья
Его на подвиг вдохновят
Дела и чистые стремленья
Коммунистических бригад...
Любая трудность и преграда
Для нас сегодня нипочём...
Да будет в жизни всё, как надо,
Как намечалось Ильичём!

Прошедший год – он был в разведке,
Чтоб Новый, первым став бойцом,
Бойцом великой семилетки,
Шёл в наступленье молодцом.

// Кузбасс, 1959, 1 января, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

*НОВЫЕ СТИХИ***ПЕРЕД СЪЕЗДОМ ПАРТИИ**

Думая об этом светлом дне,
О большом пути, о новом взлёте,
Не хочу остаться в стороне
От моих собратьев по работе –
От того, кто, став к плечу плечо,
Выплавляет сталь и уголь рубит,

Кто, любя Отчизну горячо,
Подтверждать слова делами любит.
С ними я живу мечтой одной:
Так служить народу, так трудиться,
Чтобы стало сделанное мной
Не последней спицей в колеснице.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Доныне где-то спорят очень рьяно,
Что значит положительный герой.
Каким он – идеальным, без изъяна,
Или с изъяном должен быть порой?

Одни икону видят в идеале,
Другие – всей душой за идеал...
А сам герой когда-нибудь едва ли
Над этой штукой голову ломал.

Он сверг царя, из мрака вышел
к свету,
Непобедимый, мудрый, полный сил.
Впервые в мире спутники, ракету
Он смастерил и космос осветил.
Какой же он? Гадай, кому досужно.
Герой далёк от споров о себе.
Он без шумихи делает, что нужно,

Судьба страны видна в его судьбе.
Чего ж гадать? Вопрос давно
понятен.
Не об изъянах, спорщик, хлопочи.
Известно всем, что солнце не без
пятен,
Не греют мир не пятна, а лучи!

О ЛЮБВИ К ОТЧИЗНЕ

Лишь тот в любви к Отчизне беззаветен,
Кто не кричит об этом всюду и везде,
Кто в дни её торжеств порою незаметен
И в полный рост встаёт, когда она в беде.

// Кузбасс, 1959, 25 января, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ*

ЭПИГРАММЫ

О НОВОЙ ПЬЕСЕ А. ВОЛОШИНА «КУЗНЕЦКАЯ ЛЕГЕНДА»

Герой ей – трудящийся
народ.
(Американский денди –
тот не в счёт,

Он грезит о своём лишь
дивиденде).
Пусть эта пьеса в жизнь войдёт,
Как и положено легенде!

Г. МОЛОСТНОВУ

Цветёт весна с огнями
голубыми,
Чтоб Междуречье к свету
приобщить.

Идут шахтёры тропами
крутыми,
Да так, что их нельзя
остановить!

Евг. БУРАВЛЁВУ

Пусть редко – да метко
Стрелять он привык...

Чем глубже разведка,
Тем лучше язык!

* Эпиграммы к областному совещанию литературного актива (вместо послесловия к статье Евг. Буравлёва «Ещё раз о творческих огнях Кузбасса» о необходимости создания в Кузбассе собственной писательской организации. – Примечание Н. Инякиной.

А. ПИНАЕВУ

Молчит. А в чём вина его?
Секрет довольно прост:
Опять, небось, Пинаева

Назначили на пост.
— В поэзии постись?
Нет! На посту постись!

И. ЛУШКИНУ

Скажешь: Лушкин — рифма
«Пушкин»
В строчку просится тотчас...

То, что к правде близок Лушкин,
Подтвердить готов Кузбасс.

В. ХОЛОДОК

Лишь написал про холодок —
И вспомнил: есть же Холодок!

Писать он может. И тепло,
Своей фамилии назло.

П. БЕЛОВУ

Не слышать Белова
Из Белова —

Детского поэта...
М-да... былого.

А. КОЗЛОВУ

Был звонкий
Стих,

Да только...
Стих.

В. МАХАЛОВУ

Образность — дело поэта...
Только ли в образах суть?

Может пристрастие это
Голову мыслям свернуть.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Список авторов велик.
Было б столько же и книг!
Автор — кличем кой-кого.
Автор? Ладно. А — чего?
Тот — прозаик, тот — поэт.
Только рукописей нет...
Дальше ехать так нельзя.
За рабочий стол, друзья!

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ		
ЭПИГРАМЫ		
О НОВОМ ПЬЕСЕ А. ВОЛОДИНА «КУЗНЕЦКАЯ ЛЕГЕНДА» Горой не — туземный карак, (Американский чума — что не в шутку, Он играет с нами лишь дивитиш) Путь не ладно в жилах войдет, Как и положено — ктоде?	А. ПИНАЕВУ Молчит. А в чём вина его? Секрет довольно прост: Опять, небось, Пинаева Жаловали на пост — В поэзии постись? Нет! На посту постись!	Детского поэта... М-да... былого.
Е. МОЛОДЦОВУ Притянул к себе голубя, Чужб. Неужели к свету привыкать. Наша история прощай крутилка, Да ты, что не жалея печенки?	И. ЛУШКИНУ Скажешь: Лушкин — рифма «Пушкин» В строчку просится тотчас... То, что к правде близок Лушкин, Подтвердить готов Кузбасс.	А. КОЗЛОВУ Был звонкий Стих, Да только... Стих.
Ев. БРАДЛЕРУ Путь редко — да жиста Стрелка на тренож., Чем глубже разведка, Тем лучше жиста!	В. ХОЛОДОК Лишь написал про холодок — И вспомнил: есть же Холодок! Писать он может. И тепло, Своей фамилии назло.	В. МАХАЛОВУ Образность — дело поэта... Только ли в образах суть? Может пристрастие это Голову мыслям свернуть.
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ Список авторов велик. Было б столько же и книг! Автор — кличем кой-кого. Автор? Ладно. А — чего? Тот — прозаик, тот — поэт. Только рукописей нет... Дальше ехать так нельзя. За рабочий стол, друзья!		

// Кузбасс, 1959, 4 февраля, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РОДНЯ

В Дворце культуры – слёт шахтёров.
 На лицах – отблеск кумача.
 Теплому лучатся сотни взоров,
 Встречая Фрола Кузьмича.
 В тиши, где только сердца стуки,
 Прошёл к трибуне, положил
 На край её большие руки
 В рубцах, в узлах бугристых жил.
 И просто, как привык когда-то,
 Как в той семье, где ты живёшь,
 Сказал: – Я рад за вас, ребята.
 В ответ прибоем – плеск ладош.
 Улыбок зайчики – по залу,
 Поскольку многим из «ребят»
 Все сорок стукнуло, пожалуй,
 А то, небось, и пятьдесят...

– Я сам работать уж не в силе.
 Спасибо, вспомнили меня.
 Почётным гостем пригласили.
 Да что за гость я вам? Родня!
 И за трибуной, и без каски
 Всё был такой же он, Кузьмич,
 Как на родном своём участке.
 Вмиг отзовётся – лишь покличь.
 Залит весенним светом люстры,
 Побритый, с ёжиком-вихром,
 Казался бравым он и шустрым,
 Моложе тех, кто за столом.
 И даже руки с их узлами
 Казались бронзою литой.
 Вовек с такими вот руками
 Мой край не станет сиротой.

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

На земле у всех свои дела.
 Кто строгаёт ножку для стола,
 Чтобы солнца брызги в хрустале
 Засверкали завтра на столе;
 Кто дробит подземные пласты,
 Чтоб состав длиною в полверсты,
 Громыхнув у шахтных эстакад,
 Укатил в задымленный закат.
 Там стеною стали кирпичи,
 Здесь чугунок клокочет из печи.
 Где-то, силой атомною полн,
 Ледокол встаёт над синью волн.
 До рассвета трубкою пыхтит

Межпланетных далей следопыт,
 Чтобы внук с какой-нибудь звездой
 Был знаком, как в поле с бороздой...
 Всюду жизнь, стремление вперёд,
 Жар сердец, движение, полёт.
 Необъятны замыслы, мечты
 В смелом штурме новой высоты!
 Всё светлее солнце над страной.
 Скоро будет в диво ей самой,
 Как великим творчеством своим
 Мы её украсим, обновим!

// Кузбасс, 1959, 27 февраля, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕСНЫ*

Вновь тепло повеяла природа,
Серебром рассыпала капель,
Где «Добро пожаловать!» у входа
Лишь на днях мерцало сквозь
метель.
А сегодня в воздухе прозрачном
Эти буквы празднично горят.
Даже клён, что был вчера
невзрачным,
Сбросить снег и выпрямиться рад.
Да, весна. И в нежном ветре с юга,
И в душе у каждого из нас.
— Добрый день! — приветствуем друг
друга.
— Добрый день, любимый наш
Кузбасс!
Много раз мы в ясный день
весенний
Опускали в урну бюллетень,
Чтоб достигнуть радостной ступени,
На какую поднят этот день.
Всё вокруг — до самой малой ветки —
Наполняя соком свежих сил,
Он пришёл в сияньи семилетки,
Что недавно съезд провозгласил.
Глянем в даль. В степи, пустой и
голой,

Наяву увидим, не в мечтах,
Корабли индустрии тяжёлой,
Океаны хлеба на полях.
Глянем в высь. И там земные звуки!
Это в мирный солнечный рассвет
Вслед за первой ласточкой науки
Взвился рой космических ракет...
Что ни год — мы ближе к изобилью,
Что ни день — встаёт за домом дом.
Всё к тому, чтоб стал счастливой
былью
Коммунизм, к которому идём.
Не его ли зримые приметы
В мирных буднях, в жизни трудовой?
Потому так дружно за Советы
Отдаём мы снова голос свой.
Сами их мы создали когда-то,
Воля наша, сила наша — в них!
Знаем мы любого кандидата,
Так, как можем знать друзей своих.
За тебя, мой друг, я голосую,
За расцвет, за мир в родном краю,
За Отчизну нашу дорогую,
За родную партию свою!

// Кузбасс, 1959, 1 марта, с. 1.

* Стихотворение посвящено Выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. — Примечание Н. Инякиной.

ИЗ ГОРНОШОРСКОЙ ТЕТРАДИ

Старый охотник

Молчат, призадумались горы,
Но снова – в который уж раз –
Я слышу глухие укоры:
– Зачем позабыл ты про нас?

Родные мои, не корите!
Не мог я забыть вас, не мог.
Да нет уже силы и прыти
Взобраться на дальний отрог.

Ни вами, ни мной не забыто,
Что было минувшей порой,
Как резвым ногам следопыта
Был соболь доступен любой.

Года прошумели и скрылись.
Другие анчи* на виду.
С годами и вы отдалились.
Теперь и до вас не дойду.

Не сетуйте, други, не надо.
Два раза не быть молодым...
Мы рады цветению сада,
Где жить поколениям другим.

Перевёл с шорского
Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1959, 21 марта, с. 4.

ГОРИТ ЗВЕЗДА ВЕЧЕРНЯЯ*

Слова М. Небогатова и В. Конины

Муз. Р. Желеховского

Горит звезда вечерняя,
Горит звезда весенняя,
И бьётся сердце радостно в груди.
Ко мне без опоздания,
На первое свидание
Ты, милая, желанная, приходи.

Не в гости, в даль таёжную,
На стройку молодёжную
Приехала та девушка с Днепра.
Так пусть тебе, красавица,
Полюбятся, понравятся
Над Томью голубые вечера.

Как белая метелица,
Туман в низинах стелется,
И плещет речка пенною волной.
Всё ближе утро раннее,
Кончается свидание,
Но нам идти не хочется домой.

Последние две строчки каждого куплета поются дважды.

// Кузбасс, 1959, 5 апреля, с. 4.

* Эта песня, также с нотами, была опубликована в № 12 альманаха «Огни Кузбасса» за 1959 год. Авторы текста Михаил Небогатов и Владимир Конин, автор музыки – Рудольф Желеховский, художник театра и кино, работавший в 1960-1970-х годах на Кемеровской студии областного телевидения, участник Великой Отечественной войны. – Примечание Н. Инякиной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ВСТРЕЧА НА ОХОТЕ*

Красив березняк в позолоте,
Пронизанный солнцем насквозь...
Полдня протекло на охоте,
А вскинуть ружьё не пришлось.
Вздыхает охотник усталый
Под шорох опавшей листвы:
«Хотя бы какой захудалый
Зайчишка попался... Увы!»
В раздумье потрогал бородку,
Смахнул паутинку с бровей.
Спокойной, домашней походкой
Идёт между кочек и пней.
Приятна, сладка передышка
На узенькой тропке лесной.
Гуляй на здоровье, зайчишка,
Не очень ты нужен, косой!
И тем человек уж доволен,
Что свежесть прибавила сил...
– Ну как поохотился? С полем? –
Неведомый кто-то спросил.
Старик, сединой убелённый,
С корзинкой возник за кустом.
Замялся охотник смущённый,
– Какое там – с полем... Пустой!
Как старый знакомый, с улыбкой
Похлопал по сумке рукой...
– Да, живности нынче – не шибко.
А я вот с добычей грибной.
Старик указал на корзинку:
– Добро? А прикинь-ка на вес.
Охотнику, видно, в новинку:
В прищурке – живой интерес.
– О! Рыжики тут и белянки!
А пахнут-то как. Хороши!
Присели вдвоём на полянке,

Беседуют мирно в тиши.
– Не хошь моего самосада?
– Спасибо. – Пошто? – Не курю.
С реки наплывает прохлада,
И клонится день на зарю.
Охотник не то чтобы странен,
Но что-то загадочно в нём.
Обличьем совсем не крестьянин,
А с бытом крестьянским знаком.
О нуждах людей, настроеньях
Пытливо расспросы ведёт.
Как нынче, мол, в бывших имениях
Народ деревенский живёт?
Достал карандашик, тетрадку
И, голову набок склонив,
Про всё записал по порядку –
Про хлеб и партийный актив.
А после, немного картавя,
Он долго рассказывал сам,
Что люди в Советской державе
Растут не по дням – по часам;
Что справятся люди такие
С разрухой, с любой нуждой.
И станет родная Россия
Первейшею в мире страной...
Он так говорил увлечённо,
Что им восхищённый старик
Подумал невольно: «Учёный!
До самого сердца проник!»
Сказал он, погладив колени:
– Понятны мне эти мечты...
Слыхал я, что есть у нас Ленин.
Вот был бы такой он, как ты!

// Кузбасс, 1959, 22 апреля, с. 2.

* Стихотворение о Ленине к 89-й годовщине со дня его рождения. – Примечание. Н. Инякиной.

Степан ТОРБОВОКОВ.

УТРО

За скалистою грядою,
Пробуждая всё живое,
Янтарём густым горя,
Срочно брызнула заря.
Ветерок, в простор влюблённый,
На берёзе шёлк зелёный
Растрепал, опять заплёл
И растаял в звоне пчёл.

Ах, как звучен над долиной
Нежный посвист соловьиный,
Сколько сказочной красоты
В чистом жемчуге росы!
Тёмной ночи нет в помине,
Ясно, солнечно в долине.
Сердцем я, как прежде, юн.
Много в сердце звонких струн.

Перевод с шорского
Мих. НЕБОГАТОВА.

// Кузбасс, 1959, 23 апреля, с 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Наш Май – не праздный
наблюдатель,
Хотя и праздничный на вид.
Наш Май – строитель, созидатель,
Он край советский молодит.
Прогнав зиму в метельной шубе,
Он нынче в штреке, под землёй
Цветёт улыбкой белозубой
И греет шуткой озорной.
Сердца людей, просторы улиц,

Весь мир, что солнцем озарён,
Навстречу Маю распахнулись
В сиянье флагов и знамён.
С весенней кипенью на ветке
Он входит в каждое жильё,
Как друг великой семилетки,
Счастливый первенец её!

// Кузбасс, 1959, 1 мая, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ПЕСНЯ

Шёл человек полями и лесами,
Смотрел на мир влюблёнными
глазами,
Искал слова, чтоб людям рассказать,
Как хороша земля его родная
И в зимний день, и в день цветущий
мая,
Как в этом мире радостно дышать.
Слова теснились пёстрою гурьбою –
С листвою, цветами, речкой голубою,
С машинным гулом, шорохом
хлебов.
Но всё, что в сердце искрилось
и пелось,
Не так звучало, как того хотелось,
Каких-то крыльев не было у слов...
А где-то в поле, памятном от века,

Счастливый взор другого человека
Впивался жадно в ту же красоту.
Его любовь мелодию рождала,
Да только слов ей нужных
не хватало,
Чтоб полететь, окрепнуть на лету.
И, уловив минуту дорогую,
Одна душа слышала другую.
Открылась вдруг их родственная
связь:
Словам дано привольное звучанье,
А смутным звукам – точное
название.

Поют. Ты слышишь?

Песня родилась!

// Кузбасс, 1959, 17 мая, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

В иных словах не видно блеска,
Но знает цену им народ.
Как знаменательно и веско
Звучит простое – «фронт работ»!
Услышишь это выраженье,
Поглубже вникнешь и поймёшь,
Насколько правильно сравненье,
Что на сраженье труд похож.
Оно, быть может, устарело, –
Накал его едва ль угас.
И старый гвоздь годится в дело,
Лишь прочен был бы, в самый раз...
Коль говорить о фронте строго,
Сродни рабочего дорога
Дороге воина, бойца.
И здесь, и там нужна сноровка,
Отваги, сил запас большой.
Не мастерок в руках – винтовка,
Когда работаешь с душой!

Чем не боец строитель скромный,
Когда, усталый, в глине весь,
Он воздвигает дом огромный
С мечтою: «Город будет здесь...».
Взгляни на мастера проходки,
Танкисту славному подстать:
И под землёю есть высоты,
Какие с бою надо взять!..
Горит заря над горизонтом,
И вся страна – навстречу ей
Встаёт одним могучим фронтом
По зову партии своей.
Вздыхает, заревом окрашен,
Гигант Кузнецкий комбинат.
Как строй зениток, стрелы башен
Родное небо сторожат...
Везде ль готовность боевая?
Проверь, товарищ командир!
Ещё кой-где передовая

С лазейкой-щелью в старый мир.
 Ещё такой найдётся воин,
 Который глаз косит в кусты.
 Покажет спину – и спокоен:
 Надёжны в армии посты.
 А кое-где – судите сами,
 Какой тут, кстати, фронт работ –
 Боеприпасов ждут часами,
 Не могут двинуться вперёд...
 Пусть не стоят в пути машины,
 Бойцы не режутся в «козла»!
 От вас, товарищи старшины,

Порой зависят все дела.
 Чтоб никакой не знать опаски,
 Чтоб каждый был у нас в чести,
 Мы на любом своём участке
 Должны порядок навести...
 Да, труд во многом сходен с боем,
 Но гул станков звучней мортир.
 Сметая старое, мы строим
 Мир коммунизма – новый мир!

// Кузбасс, 1958, 24 мая, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РОДНЫЕ ПРОСЁЛКИ

Асфальта жаркая смола
 Пахнула чадом и застыла.
 Смотри, дорога пролегла,
 Светла, привольна. Любо-мило!
 Ей даже ливень нипочём –
 Как со стола вода стекает,
 Играет солнечным лучом,
 Голубизной слепит, сверкает.
 Привык я к блеску площадей,
 И к этой глади, и к трамваю.
 И всё же в сутолоке дней
 Иных дорог не забываю.
 Большая радость – пронести
 Сквозь все заботы и тревоги
 Любовь к отцовскому пути,
 К простой просёлочной дороге.
 Один её знакомый вид
 С тысячелетним прахом-пылью
 Так много сердцу говорит,
 Такою русской веет былью.
 ...Ползёт дорога средь полей
 То в чернозёме, то в суглинке.
 Темнеют трещинки на ней,
 Как на родном лице морщинки.
 Не знали деды и отцы
 Про мостовые и панели...
 Не здесь и пели бубенцы

И кандалы в пыли звенели?
 Да, может, именно вот здесь
 С насторожённой звериной,
 Голодный, злой, в лохмотьях весь
 Бежал бродяга с Сахалина.
 Быть может, здесь в далёкий год
 С мечтой слепой о кущах рая
 Гудел печально крестный ход,
 Хмельному попику внимая.
 Ступали лапти в эту пыль
 И кривобокие обутки.
 Стучал здесь посох и костыль,
 И плач звучал, и прибаутки.
 Забыв превратности судьбы,
 Не на таком ли перекрёстке
 Певец бревенчатой избы
 Свои стихи шептал берёзке.
 Не та ли это колея,
 Где по репейнику густому
 Тень партизанского ружья
 Скользила в знойную истому...
 Просёлки милой нам земли!
 Не зря, не зря вас пролагали.
 В какую даль от вас ушли
 Прямые наши магистрали!

// Кузбасс, 1959, 21 июня, с. 2.

НОВЫЕ СТИХИ

Михаил НЕБОГАТОВ.

СЛОВО О ШАХТЁРАХ

Сто раз поэтами воспеты
 Рассветы, росы на лугу.
 Не у шахтёров ли поэты
 Сегодня больше всех в долгу?
 Горняцкий подвиг стал святыней
 В своём величии простом,
 А под пером он и доныне
 Лежит нетронутым пластом.
 Друзья, в азарте ваших споров,
 Как жизнь в стихах запечатлеть,
 Не забывайте про шахтёров,
 Входите вместе с ними в клеть!
 Ей богу, стоит прокатиться.
 Конечно, клеть – не самолёт,
 Но вряд ли может позабыться
 Под землю вниз крутой полёт...

Ну вот мы с вами и на месте.
 Отсюда двинемся пешком.
 Пригнитесь. Так. Теперь пролезьте.
 Кой-где придётся и ползком.
 Да, в лаве угольной – не в сквере,
 Но поглядите-ка вперёд:
 Одних огней, по крайней мере,
 Там целый звёздный хоровод!
 Всё это люди. Их немало.
 Наперекор подземной мгле
 Здесь жизнь кипит, чтоб краше
 стало,
 Светлее стало на земле.

// Кузбасс, 1959, 16 августа, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

РОВЕСНИКИ ВРЕМЕНИ

ОЧЕРК

Чтоб меньше критика ворчала,
 Два слова скажем для начала
 По части очерка в стихах.
 Обычно очерк дружит с прозой.
 Неужто муза под угрозой?
 С пути свернула впопыхах?
 Ну что ж, испыткок – не убыток.
 Не всё вздыхать ей у калиток,
 Когда забот-хлопот не счесть.
 Авось, от маленького груза
 Не потеряет наша муза
 Своё достоинство и честь...

Галимхан! Идём в столовку.
 Что глядишь таким сычом?
 Утром «белую головку»
 Выгружали там... Идём!

За рукав приятель тянет.
 Любит парень крепкий знак!
 Прямо горе с ним: пристанет –
 Не отвяжется никак.
 – Тяпнем баночку с прицепом...
 – Нет, домой я. Не сердись.
 Брови парня с чёрным крепом
 Удивлённо поднялись.
 Смотрит вслед оторопело,
 На минуту стал немой.
 Чудо! Слыхано ли дело –
 В день получки – и домой?!
 ...Да, нередко день получки
 Был и радостью и злом,
 Подвиг был – дойти до ручки,
 Оказаться под столом.
 Поутру один – как шалый,
 Сам и глазом не моргнёт.

Все, мол, пьют. Один, пожалуй,
 Телеграфный столб не пьёт;
 Рад бы тоже, да не может –
 Видишь, чашечка вверх дном...
 День тот, к счастью, минул, прожит,
 Но рассказ пока – о нём.
 Шёл знакомою тропкою
 Магасумов Галимхан.
 Рассуждал он сам с собою:
 «Без вина я, братец, пьян.
 Ни согласия, ни порядка
 Нет в бригаде у меня.
 Как у пчёл во время взятка,
 Не работа – толкотня.
 Лишь бы выполнить задание,
 Норму вытянуть едва.
 Будут денежки в кармане –
 Остальное трын-трава».
 Не впервые на досуге
 Думал это Галимхан:
 «Нет заботы друг о друге –
 Вот он, главный наш изъян!
 Называемся бригадой,
 А замашки кустарей...
 Наводить порядок надо
 И как можно поскорей!»

2.

Велика Россия.
 Как прекрасны в ней
 Города большие
 С шумом площадей!
 Где-то гор отроги,
 Где-то тихий дол.
 Пыльные дороги
 Тянутся вдоль сёл.
 Где-то в край ковыльный,
 Горестный до слёз,
 Человек всесильный
 Шум хлебов принёс.
 От лазурной Ялты
 До амурских вод,
 Где б ни побывал ты –
 Всюду жизнь, народ.

Не годится явно
 Старый бабкин сказ:
 Хорошо, мол, славно
 Там, где нету нас.
 Был бы на примете
 Сердцу милый край,
 Лучшее на свете
 Место выбирай!
 «Вот где хорошо-то!», –
 Скажет новосёл.
 Смотришь, и работу,
 И друзей нашёл...
 Речь о Галимхане.
 С ним случилось так:
 Вырос он в Казани,
 Нынче – наш земляк,
 Дело не в прописке.
 Как и нам, ему
 Дорог край сибирский.
 Видно по всему.
 Даже ночью выюжной,
 Пусть ни зги кругом,
 Тропку к шахте «Южной»
 Он найдёт чутьём...
 Любо утром рано
 Летнею порой
 Поглядеть с кургана
 На посёлок свой.
 Вот он – близкий самый,
 Самый дорогой,
 Как зелёной рамой,
 Окружён тайгой.
 Окна пышут ало.
 «МАЗ» вдали гремит.
 Чёрные отвалы –
 Вроде пирамид.
 Гребни крыш пестреют,
 И, лаская взгляд,
 Кораблём белеет
 Шахтный комбинат.
 Всё давно родное.
 Каждый дом знаком.
 Сладок запах хвои
 С угольным дымком!

3.

Дум немало передумав,
 Всю бригаду Магасумов
 Как-то раз решил собрать.
 – К бригадиру, хлопцы! Срочно.
 – Жди накачки... – Это точно,
 Кой-кому несдобровать.
 Нет, напрасная тревога:
 Бригадир глядит не строго,
 Шутит, весел, как всегда.
 Начал прямо: – Плоховато
 Мы работаем, ребята.
 – Вот так новость! – Плохо. Да.
 – Новость, – снова хмыкнул кто-то, –
 Хочешь нас к Доске почёта
 Подтолкнуть? На кой она!
 Что, тебе всех больше надо?
 Галимхан взглянул с досадой
 На задиру-крикуна.
 Ладно. Спорить мы не будем,
 Сообща сейчас обсудим.
 Много в деле нашем дыр.
 – Так и мы себя не хвалим.
 – Через пень-колоду валим.
 – Прав, конечно, бригадир!
 Все товарищи нежданно
 Поддержали Галимхана:
 Дальше некуда идти.
 – Кто доволен, кто спокоен,
 – Тот за новое не воин,
 Нам с таким не по пути!
 Посудили, порядили –
 В чём же выход? – и решили
 Метод комплексный внедрить.
 Суть проста. Расчёт – хороший:
 Под нелёгкой этой ношей
 Рвач и лодырь сбавит прыть.
 Галимхан в душе растроган.
 Пётр Ярков, Дулогло, Роган,
 Корчуганов – есть оплот!
 Заятдинов, Боргардт, Трюков
 И Жужпалов – все без трюков,
 Дружный, преданный народ.
 Лишь задира, косо глядя,

Буркнул: – Спину гнуть на дядю?
 Метод, вишь. Нашли ослов!..
 Да и этот – как ошпарен,
 Друг надёжный, славный парень –
 Анатолий Киселёв.
 – Что надулся, Анатолий?
 Не согласен с нами, что ли?
 – Дай прикинуть, что к чему...
 Магасумов знал заранее:
 Как закончится собрание –
 Друг откроется ему.
 И открылся: – Жаль, признаться.
 Но придётся нам расстаться.
 Этот метод не по мне.
 Что ж выходит? Я работай,
 А другой – борись с дремотой?
 Ведь получка – наравне.
 Восстаёт моя натура.
 Тут и честность и халтура,
 Работяга и лентяй...
 Галимхан вздохнул: – Обидно.
 Ты в людей не веришь, видно...
 – Испытаю... – Испытай.

4.

Представь, читатель: ты имеешь
 Свою задачу – обувь шить.
 Кроить костюмы не умеешь,
 Убей – не сможешь печь сложить.
 Портной каблук прибьёт едва ли,
 Печник в шитье – ни в зуб ногой.
 И вот, представь, все трое стали
 Работать, жить одной семьёй.
 Теперь друг другу мы опора.
 Ты в ремесло братьев вник.
 Они – в твоё. Ни ссор, ни спора.
 И мастер вяк, и ученик.
 Чуть прихворнёт кто – есть замена,
 На совесть трудится любой.
 Не всякий, скажем откровенно,
 Способен сделать шаг такой.
 И всё же делают иные.
 Так Магасумова друзья
 В труде сплотились, как родные,

Один забой – одна семья.
 Не в лад с хвалебною тирадой
 Мы скажем просто: дни пройдут –
 Коммунистической бригадой
 Бригаду эту назовут!

5.

Нельзя, однако, умолчать:
 В семье – не без уroda.
 Кой-кто любитель загорать
 На шее у народа.
 Нашёлся этакий и здесь.
 Работа – не забота:
 Где тяжело – вперёд не лезь,
 Легко – кричи до пота.
 – Друг! Помоги поставить круг!
 Устал я с ним до чёрта...
 – Сейчас, сейчас! – встряхнётся
 «друг» –
 Да где же мой топор-то?
 Ну как на грех пропал топор!
 Туда, сюда заглянет.
 Уйдёт. И ищет до тех пор,
 Пока не нужен станет.
 Начнут ли уголь разбирать
 – Лопата потерялась.
 Ему, несмелому, опять
 Ни крохи не досталось.
 Зато у кассы он герой,
 Не спрячется в сторонке.
 Мол, друг за друга мы – горой!
 Не зря гребём тыщénки.
 Сам бьёт баклуши без помех.
 Вошёл во вкус молодчик:
 Зарплата – поровну на всех.
 И он – не ноль. Проходчик!
 Все злятся: ну и партизан.
 А Киселёв с упрёком:
 – Что говорил я, Галимхан?
 Старанья наши – боком!
 Не мы, а он искал ослов,
 Считает всех оcлами.
 Гони его без лишних слов,
 Не то прогоним сами...

Строй поредел на одного.
 Сошлись на строгой мере.
 И не терзала никого
 Печаль о той потере.
 Но было чувство: наобум
 Злость выпустила жало.
 – Мог парень взяться и за ум –
 Воспитывали мало...

6.

В борьбе за высокое званье, –
 Так думал поздней Галимхан, –
 Для многих вопрос воспитания –
 Мудрёная штука, туман.
 Как, скажем, изжить пережитки?
 Отсталого взять в оборот?
 Бумажные длинные свитки
 Привычно пускаются в ход.
 Докладчик усердно потеет,
 Бичует лентяев, рвачей.
 Считает, что всяк поумнеет
 От умных трибунных речей...
 Другой наш приёмчик не новый:
 Надежных людей подобрать –
 Создать коллектив образцовый.
 Споткнётся в нём кто-то – прогнать!
 И всё – как ни в чём не бывало.
 Лес рубят, мол, – щепки летят...
 С таким воспитаньем, пожалуй,
 Уйдёшь не вперёд, а назад.
 Пора на дорогу иную
 Нам выйти за эту черту:
 За каждую душу живую
 Бороться в труде и в быту!
 Пускай не в тетради отметки, –
 Мол, сделан такой-то доклад, –
 А сами бойцы семилетки
 О нашем пути говорят.
 Живём не по воле стихийной –
 Учиться у партии нам.
 Неважно, что ты – беспартийный,
 Когда коммунист по делам.
 О жизни правдивую повесть
 Сегодня твой труд создаёт...

Была бы партийная
совесть,
А всё остальное придёт.

7.

Для кого-то день — как день,
Ни дождя, ни града.
Для проходчика — ступень,
Что ни шаг — преграда.
Как же радостно ему
Одержать победу,
Пролагая путь тому,
Кто идёт по следу...
И гремел за взрывом взрыв,
Уголь шёл лавиной.
Всех сроднил один порыв,
Взлёт мечты единой:
Больше угля на-гора.
В бункера Отчизны,
Чтоб приблизилась пора
Самой светлой жизни!..
Даже в холод горячо,
Трудности — не бремя,
Коль товарища плечо
Чувствуешь всё время.
Луч, пронзая темноту,
Прыгнул к стойке липкой.
Лица тёмные — в поту,
А глаза — с улыбкой...
Вечер. Скоро смену сдашь,
И опять за дело.
Над тетрадкой — карандаш
В пальцах огрубелых.
Вся бригада — в мире книг.
Вот где ключ к секретам!
Каждый — слесарь и взрывник,
Моторист при этом.
(По два, по три ремесла
Знать и нам бы надо!)
На глазах в труде росла
Дружная бригада.
Хулиганам и вора
Стал шахтёр острасткой:
Шёл на пост по вечерам

С красною повязкой...
Сколько занято высот —
Ну-ка, посчитай-ка...
Вдвое легче путь вперёд
Там, где братство, спайка!

8.

Над Кургановкой дремотной,
Над Барзасскою тайгой
Никнет тучкой беззаботной
Летний полдень голубой.
Солнце медленно, вразвалку
Поднялось, вошло в зенит...
— Эй, друзья, кончай рыбалку! —
Окрик по лесу звенит.
На реке, в воде по пояс —
Загорелые тела.
Тянут невод, беспокоясь:
Может, щучка заплыла?
Плёт и шёпот: — Тут коряга...
— Не шуми. Возьми левей.
Шаг. Другой. Ещё два шага.
— Прямо! К берегу живей!
На песке у переката —
Плеск живого серебра.
Пусть плотвичка, а уха-то
Будет всё-таки добра...
Возле речки за кустами
Женский говор, детский смех.
Дым клубится, вьётся пламя.
— Братцы, выпить бы не грех.
— Гм... Домашнему надзору
Нам челом придётся бить.
Как решили вы? — Кагору
Подадим уж, так и быть.
Вот и скатерть-самобранка.
Все расселись не спеша.
Воздух свеж. В тени полянка.
Ах, ушица хороша!
Но и здесь обед — обедом,
А душа своё взяла:
Речь завёл сосед с соседом
Про шахтёрские дела.
— Гриша, хватит вам. Не порти

Выходной-то. Началось!..
Вы, друзья, и на курорте
Шахтой бредите, небось.
– Замечание толково.
Пётр, оставь в покое план...
Через миг в руках Яркова
Грянул «Барыню» баян.
– Роган с нами – всё в порядке!
Он годами хоть не юн,
Да зато удал в присядке.
Что работник, что плясун...
И как много раз бывало,
Лишь притихли все кругом,
Подмигнул жене Жужпалов,

Головой качнул: – Споём?
«Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь...»
Эхо вдаль уносит речка,
То вздохнёт, то стихнет вновь.
В песнях – русское раздолье,
Сад зелёный, синь-туман...
– Что ж, простимся, Анатолий? –
Вдруг напомнил Галимхан.
– Как? – Да я насчёт ухода.
Не держу, имей в виду...
– От такого-то народа?
Никуда я не уйду!

// Кузбасс, 1959, 30 августа, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

НА СЕЛЬСКИХ ПРОСТОРАХ

В берёзовой роще

Нет, у крикливости плакатной
Не долгий век, не дальний путь...
Берёзки шорох, еле внятный,
Моим стихам настройкой будь!
Ты очень прост и бескорыстен.
Тебя в союзники беру!

Оставим гром известных истин
Другому – бойкому перу.
Жизнь многоцветна. Всё в ней ново
Для тех, в ком чувства не мертвы.
Им, кроме треска громового,
Нужны и шорохи листвы...

Колхозные поля

Сыплет солнце снопы золотые
В золотую пшеницу и рожь.
До чего необъятна Россия –
Здесь не разумом, сердцем поймёшь.
Затерялся ты щепкою в море
Средь густых колосистых хлебов.
Утопает в бескрайнем просторе
Даже цепь телеграфных столбов.
Как подступишься к этакой силе,
Затопляющей плечи и грудь?

Но смотри-ка: вон тучкою пыли
Грузовик обозначил свой путь.
Не безлюдны поля, не безмолвны.
Их штурмуют и ночью, и днём.
Отступают, смиряются волны
Перед мощным степным кораблём!
Близко время победы заветной –
Станет голо и пусто вокруг.
И тогда человек неприметный
Великаном покажется вдруг.

Лунной ночью

Усталость – не помеха.
И ужин позабыт.
С крылечка россыпь смеха
Заманчиво звенит.
Уж ночь. До сна ли юным,
Когда, как днём, светло!
Тропинка в блеске лунном
Уводит за село.
Хрустит под сапогами
Промёрзлая листва.
А щёки – словно пламя,
И кругом – голова...
Украдкой взглянула:
Заметил? Нет, едва ль.
Духами опахнула,

Закутываясь в шаль.
На белой стёжке росной,
Чернея, след пролёг.
Желтеет папиросный
Уютный огонёк...
Идут, как вешним садом,
Храня мечту одну,
И смотрят долгим взглядом
На близкую луну.
Гордится парень втайне,
Шагая по стерне:
«А вымпел на комбайне
Видней, чем на луне!»

// Кузбасс, 1959, 27 сентября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

1. ВЫРОСЛА КАПУСТА, А НА СКЛАДЕ ПУСТО...

Богатый урожай огурцов, помидоров, капусты, свёклы, лука, картофеля выращен на полях. Открылись возможности в достаточном количестве обеспечить трудящихся промышленных городов области картофелем и овощами. Но к большому потоку овощей торгующие организации оказались неподготовленными.

**Жизнь богаче всё и краше...
Любят молвить на Руси:
Щи да каша – пища наша.
Первым делом щи неси!
Не сварить хороших щей,
Если нету овощей.
Но и овощ – как трава,
Коль не варит голова!
Не хвались, что в поле густо,
Что отменная капуста,**

**Полнокровная морковь –
Ты им место приготовь!
Урожай собрать – полдела,
Сохранить его сумей,
Чтоб хозяйки брали смело
Драгоценный дар полей:
Чтобы овощи «со стажем»
Приводили их в восторг.
Вот тогда мы прямо скажем:
– Молодец у нас горторг!**

2. ДЕЛА ДОРОЖНЫЕ

Года два назад жителям заискитимской части г. Кемерова пообещали постоянное автобусное сообщение (конечная остановка – геологоразведка). И всё это время автобус курсирует с постоянными... перебоями.

**Ждут автобус пешеходы.
Ждут часок, а то и пять.
По пословице, три года
Им обещанного ждать.
Что ж толпе людей неймётся?
Да она бы и ждала,
Но, как в песенке поётся,
Есть у нас ещё дела.
Дома есть и на работе,**

**И во всех других местах.
Постоите и пойдёте
На своих двоих. Вот так.
И плетётесь вы, озлобясь,
Вдоль обочин грязь меся:
– Пропади ты, наш автобус,
Все четыре колеса!..**

// Кузбасс, 1959, 4 октября, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

БРАТСТВО

В цехе праздник: гости из Китая!
Там, где дружба, дышится легко.
У станков стоят, во всё вникая,
Улыбаясь дружески: – Шанго!*)

Что-то вносят в книжки записные.
Радостно подумать нам о том,
Что уже полмира у России
Учится и в малом и в большом.

// Кузбасс, 1959, 11 октября, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ЗНАМЯ РОДИНЫ

Опять рассвет, спеша от дома к дому,
Взметнул зари флажок.
Как хорошо – свежо, по-молодому
Хрустит сухой снежок.
Земля готова к радостным минутам,
Когда в ночную тень
Заря ударит солнечным салютом,
Встречая новый день.
Уж не одно на свете поколение
Вослед за Ильичём
Шло на воскресник, праздник
и в сраженья
Под жарким кумачом...
Советский стяг! Не твой ли свет
заветный

Лёг на литую сталь,
Когда снаряд ракеты межпланетной
Умчался в космос, вдаль.
В глухой тайге, в степи
необозримой,
У дальних рубежей –
На всём и всюду отблеск негасимый
Живых октябрьских дней.
Он по земле расходится всё шире,
Без края и конца,
Чтоб навсегда рассеять тучи в мире,
Согреть людей сердца.

// Кузбасс, 1959, 6 ноября, с. 1.

*) Шанго (кит.) – хорошо.

СТИХИ ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ

1960 г.

Мих. НЕБОГАТОВ.

НА ЛЕСАХ*

*Посвящается коллективу коммунистического труда –
бригаде штукатуров А. Л. Троганского*

Хотя на стройке – старожил,
Охотно рад помочь им.
Да вот и сам он, впрочем.
В отцы годится по годам.
– Здоровенько, девчата!
Как жизнь идёт? Надолго к нам?
Учтите, слово – свято.
Ну, говорите, кто тут чей.
Чего ты застеснялась? –
Без церемоний и речей
Знакомство состоялось.
– Две Вали. Скокова одна,
Скуратова – другая.
Вон – Алла Шишкина. Она
Молчит, а боевая!
Вот – Белякова. Ниной звать.
Каширину Тамару
Комсоргом думаем избрать:
Чуть что – нагонит жару.
– С образованием как у вас?
– Мы это обсудили...
По вечерам, в свободный час
Учиться все решили.
– Так. Вижу, крепкая семья,
Подмога стройке нашей.
– А вас как звать? – Троганский я.
Зовите дядей Сашей.
Был дом, как будто голышом.
Краснел, косился хмуро,
И ожил вдруг под мастерком
Девчушки-штукатур!

Уж так любовно день-деньской
Она над ним мудрила.
Непроницаемой бронёй
От всех ветров укрыла.
Какая ровная стена,
Какою стала статной!
И стужа дому не страшна,
И поглядеть приятно...
Ну что за труд, на первый взгляд,
Совсем простое дело.
А плечи, руки так болят,
И шея онемела.
Опять насмешки от парней:
«Устряпались, сороки?
Да, эта штука посложней,
Чем кремом мазать щёки».
Но рвётся молодость вперёд,
И всё идет, как надо:
Уже другим на пятки жмёт
Троганского бригада!
По общежитью – топот ног,
Как в праздник, оживленье.
Весёлый тонкий голосок:
– Девчонки, пополнение!
Шутил Троганский: – Так и знал,
Пошлёт нам бог кого-то.
Везёт на женский персонал!
Не сбиться бы со счёта...
По праву будущих подруг
Наутро, спозаранок,
Ввели ивановцы в свой круг

* В очерке в нескольких местах сбой ритма – явно пропущены какие-то слова или целые строки. –
Примечание Н. Инякиной.

Прибывших прокопчанок.
 У тех, однако, норов свой.
 Мы тоже, мол, с усами!
 Терпеть опеку над собой?! –
 Не маленькие сами.
 Как возмутилась их душа,
 Когда им заявили:
 – Мы штукатурим без ковша.
 – А в школе как учили?
 Шум, гам. – Ковши подайте нам!
 И заварилась каша.
 – Вы привыкайте к мастеркам, –
 Вмешался дядя Саша. –
 Вот поглядите-ка. Раствор
 Не пропадает даром.
 На месте весь. О чём же спор? –
 Доказывал он с жаром. –
 Удобно: черпаю с доски –
 Хоп! Экономней вдвое.
 ...Полдня ворчали новички:
 – Новаторство какое!..
 И снова им предъявлен счёт,
 Не только по работе:
 – На комсомольский-то учёт
 Вы что же не встаёте?
 – Зачем спешить, – смутясь слегка,
 Вдыхали прокопчанки, –
 Мы не на станции пока,
 А так... на полустанке.
 Уехать думали назад,
 Пустив на ветер слово.

А вскоре вышли в первый ряд
 Ефимова, Чернова
 И Мальцева Людмила.
 Пора успехов трудовых
 На стройке всех сроднила.
 Смешно сегодня вспоминать
 О тех капризах, ссорах...
 Но даже там, где тишь да гладь,
 Нет-нет, и вспыхнет порох.
 Спасибо скажем маляру
 Семёнову Ивану.
 Пришёл он как-то поутру:
 – У вас учиться стану
 А кто желает – маляром?
 Тогда смотрите в оба...
 Как пригодилась им потом
 Взаимная учёба!
 Послушны кисть и мастерок
 Одной руке умелой.
 Подсушит стены ветерок –
 Покрась их и отделай.
 Потом приди сюда – смотри:
 Эх, красота какая!
 Весь дом, как в отблеске зари
 В прозрачный вечер мая.
 ...У многих в жизни славный путь.
 Не грех бы в доме новом
 И штукатуров помянуть
 Хорошим тёплым словом!

// Кузбасс, 1960, 1 января, с 3.

САМОВЛЮБЛЁННОМУ СТИХОТВОРЦУ

Какой главный упрёк я могу высказать в отношении наших молодых товарищей? Самый большой упрёк – это отсутствие объективной темы. Они ещё так поют: я и война, я и мама, я и институт, я лежу в кювете, я провёл ночь под дождём... Считал бы нужным посылать молодого поэта в колхоз, на стройку, но не для того, чтобы созерцать глубину небосвода. Надо, чтобы он поехал от газеты, от редакции с заданием написать, скажем, очерк. Это дисциплинирует, заставляет работать, наблюдать, изучать, а голубизну небосвода он отметит, если это ему дано.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Непостижимо, как случилось это,
 Кто ниспослал такую благодать,
 Что вдруг высоким именем поэта
 Тебя не в шутку стали величать.
 С чего, к чему, как лаврами, увито
 Большой шумихой маленькое «я»,
 Когда в последней букве алфавита
 Вместились вся поэзия твоя.
 Зато раздолье низменным привычкам:
 Где — напролом, где — по низу, тишком...
 Хлопочешь ты, как курица с яичком,
 С пустым, как бубен, вычурным стишком.
 В печать суёшь, и собственной персоной
 Его со сцены гордо подаёшь,
 Надеясь втайне: кто-то, потрясённый,
 Слух обласкает всплесками ладош...
 Толпятся строчки, пеной вырастая,
 Девятым валом тщатся прогреметь.
 Но вала нет, есть лужица простая,
 И неизвестно, будет ли и впредь.
 Пока твой блеск — одна самореклама,
 Что мельтешит на фоне чистых зорь,
 Не суетись у пушкинского храма.
 Займись трудом. ПОЭТОВ не позорь.

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1960, 24 января, с. 4.

СНОВА ДОМА

Радость в доме у Петровых,
 Праздник в будни, в феврале!
 Вся родня в костюмах новых,
 Изобилье на столе.
 — Говорят, домой обратно
 Сын пришёл. — Какой? — Да Влас.
 — А-а! Из армии? Понятно.
 Тоже, стало быть, в запас.
 В день такой пройдем ли мимо?
 Глянем хоть со стороны...
 Вот он. Целый — невредимый.
 То ли дело без войны!
 Как с курорта парень прибыл —
 Приосанился, окреп.

Для семьи помощник, прибыль.
 Для села — борец за хлеб.
 Мать души не чает в сыне.
 Рядом с Власом — хмурый дед.
 — А в каком служил ты чине?
 Офицер уже ай нет?
 — Рядовым я был. Солдатом.
 Чин, по-моему, не мал.
 — А видал ты, скажем... атом?
 — Нет, дедуся, не видал.
 — Да, такой ты, значит, воин, —
 Дед с усмешкой говорит.
 Вроде чем-то недоволен.
 Трубкой сумрачно пыхтит.

Лица детские к окошкам,
К стёклам липнут со двора.
В доме грянула гармошка
Перезвоном серебра.
Оля, Власова невеста,
Гостя в круг зовёт — сплясать.
— Сядь-ка, девонька, на место, —
Разворчался дед опять. —
Дай мне с внуком молвить слово,
Натанцуетесь потом...
Чина, значит, ты простого.
Так. Допустим, суть не в том, —
Чтоб продолжилась беседа,
За кисетом дед полез.
И похоже, что у деда —
Свой какой-то интерес.
Крякнул, трубку набивает.
— Вот что, внучек, мне скажи:
А не зря вас распускают?
Как там — наши рубежи?

Ты, к примеру, нынче дома,
За столом сидишь, орёл.
Ну, а вдруг дойдёт до грома?
Никого ты не подвёл?
Понял Влас, о чём тревога,
Разъясняет всё сполна.
— Сил у нас, дедуся, много.
Наша армия сильна.
А ещё забыл ты штуку:
Бах — и точно в океан!
Ясно?.. — Дед кивает внуку.
Ожил старый партизан.
— Верю. Как-никак ты воин.
Это важно для души...
Коли так — и я спокоен.
Ну, теперь иди, спляши!..

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1960, 23 февраля, с. 1.

Сегодня — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кузбасс

Орган Кемеровского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского советов депутатов трудящихся

Год издания 39-й
№ 45 (1973)
Вторник,
23 февраля
1960 г.
Цена 20 коп.

Пребывание Н. С. Хрущева в Индонезии

БАНДУНГ. 20 февраля. ТАСС. Сегодня утром Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент Индонезии Сукарно выехали из Борака в Бандунг. Перед отъездом Н. С. Хрущев посетил всемирно известной Борокской ботанической сад.

На южном берегу Борака Н. С. Хрущев и президент Сукарно тепло приветствовали десятки тысяч людей. Особенно восторженный прием был оказан в городе Бандунге, где собралась почти вся население города. Колонны выжили с трудом пробивались по улицам Бандунга. Пожелав раздаться волнами «Худу Хрущева» («Да здравствует Хрущев»).

По индонезийскому обычаю Никите Сергеевичу Хрущеву наделили паранджу цветов. В честь высшего гостя был выстроен почетный караван из тысячи гонимы Советского Союза и Индонезии.

С приветственной речью к Никите Сергеевичу Хрущеву обратился глава городского комитета по приему высшего советского гостя в Бандунге подполковник Амар Махул. С приветственной речью выступил Н. С. Хрущев.

БАНДУНГ. 20 февраля. ТАСС. Сегодня вечером Н. С. Хрущев и президент Сукарно присутствовали на большом концерте индонезийской музыки в здании государственной филармонии владения Бандунга в честь высшего советского гостя.

В заключение концерта губернатор Бандунга Яни Махул предложил Н. С. Хрущеву взглянуть на картину, изображающую пейзаж Бандунга.

ДЖОКЬЯКАРТА. 21 февраля. Спел мор. ТАСС Ю. Туринский сообщает. Утром...

От Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства сообщает, что из работ, представленных на соискание Ленинских премий 1960 года, после их рассмотрения редакцией и пленумом Комитета отобраны для дальнейшего обсуждения следующие кандидатуры:

В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбуков А. И. Грешак Н. М. Жуков Г. А. Ильичев Л. Ф. Лебедев В. С. Лещинский О. А. Петренко А. С. Шуйский Г. Т. «Литература в СССР».
2. Писемский Б. Н. «Глубокая тайна».
3. Рашкин П. Р. «Сильнее бури».
4. Рылькин М. Ф. «Роман и антология».
5. Турсунов Мирзо. «Рассвет».

В ОБЛАСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

1. Вучетич Е. В. Скульптура «Полет мечи на олимпийском стадионе».
2. Минусов Г. В. «Памятник советскому рабочему».
3. Савилов Г. В. «Памятник советскому рабочему».
4. Савилов Г. В. «Памятник советскому рабочему».
5. Савилов Г. В. «Памятник советскому рабочему».

СЛАВА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Фотомонтаж Б. Антонова. Фотохроника ТАСС.

НОЧНОЙ ГОРОД

Замер город. Спит под небом звёздным.
Ночью он — как дом, который пуст.
Звучен, гулок в воздухе морозном
Отдалённый голос, снежный хруст.

Над заводом — искры, полыханье.
Где-то стружки выются под рукой...
Заводское жаркое дыханье
Слышит бор промёрзлый за рекой.

Он в меха закутался, дивится,
Что луна и в стужу налегке.
Раскраснелась только, как девица,
В серебристо-радужном венке.

// Кузбасс, 1960, 4 марта, с. 3.

Мих. НЕБОГАТОВ.

ВЕСЕННИЙ ПРИВЕТ

Женский праздник — в хорошую
пору:
Всё заманчивей звёзды в ночи,
Всё смелей по земному простору
Разливаются солнца лучи.
Не за тем ли, чтоб песней звучала
Гордость матери, радость жены?
С ними связано жизни начало,
Так, как с мартом — начало весны.
Всё прекрасное родственно с ними —
Свет зари и румянец лица.
Имя женщины, светлое имя,
Как весна, согревает сердца.
После зимней погоды унылой

Мир спешит синевою блеснуть.
Ветерок — как дыхание милой,
Наполняет волнением грудь.
И капли весёлая пляска,
И берёзки проснувшейся стать —
Словно старая добрая сказка,
Что когда-то поведала мать...
Пусть по всей лучезарной Отчизне
Пронесётся за солнцем вослед
Нашим женщинам, спутницам
жизни,
Самый лучший — весенний привет!

// Кузбасс, 1960, 8 марта, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.

НЕ ПОМЕРКНЕТ В ВЕКАХ

Край родной!
 Домой пришли солдаты,
 На простор весенний, голубой,
 Где в полях широкие закаты,
 Где дымок струится заводской.
 Позади – учебные тревоги,
 Крик команды «Смирно!» и «В
 ружье!»,
 Впереди – далёкие дороги,
 Волны хлеба, жёлтое жнивье.
 Вольный ветер издали доносит
 Мирной жизни песни и гудки.
 Милый край!..

Работы сердце просит.
 Ясен взгляд и мускулы крепки.
 Не с такой ли к Родине любовью
 Шёл солдат у мира на виду
 По земле, политой жаркой кровью,
 В 45-м памятном году...
 Ждут парней улыбки и приветы,
 Жар труда на избранном посту.
 Если что – так есть у нас ракеты,
 Достают любую высоту!..

Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1960, 9 мая, с. 2.

Мих. НЕБОГАТОВ.**НЕБЕСНЫЙ РОСЧЕРК***

*Не о цветах мой стих лирический –
О новом спутнике Земли.
Привет тебе, корабль космический,
Звездой мерцающий вдали!
Несёшься ты могучей глыбою,
Планету отблеском слепя.
И старый мир, от спеси
вздыбленный,
Косится хмуро на тебя.
Напрасно бредит он разведкою*

*Вглуби родных моих небес.
Надёжно сбит ракетой меткою
Его престиж и мнимый вес.
Нет, не летать лихим молодчикам
В советском солнечном краю.
Ещё одним небесным росчерком
Мы подтверждаем мощь свою!*

// Кузбасс, 1960, 17 мая, с. 1.

*Когда луга лежат вокруг
Цветочными коврами,
Приятно, если близкий друг
Порадует цветами.
Но вот, когда ещё их нет,
А ты нашёл их всё же,
Твой первый маленький букет
Вдвойне милей, дороже!*

Мих. НЕБОГАТОВ.*// Кузбасс, 1960, 24 мая, с. 4.*

* Стихотворение посвящено важному событию – запуску космического корабля на орбиту спутника Земли, осуществлённому в Советском Союзе 15 мая 1960 года. Запуск предназначен для обработки и проверки систем корабля-спутника, обеспечивающих его безопасный полёт и управление полётом, возвращение на Землю и необходимые условия для человека в полёте. Этим пуском положено начало сложной работы по созданию космических кораблей, обеспечивающих безопасный полёт человека в космосе. – Примечание Н. Инякиной.

Степан ТОРБОКОВ.

Скрылся Сталинск в синей дали,
Поезд мчит на всех парах,
На восток по звонкой стали
Еду я в родных горах.
И бегут, гремят составы,
И спешат на нас взглянуть
Скалы – памятники славы
Тем, кто строил этот путь.
Вон Курле* стоит, кивая,
Удивляется Эзреш*:
Эй, громадина стальная,
Ты хоть нас-то не разрежь!
То минуем буераки,
То озёрный сонный плёс,
То в тоннеле в полумраке

Раздаётся дробь колёс.
Тихо пятится чащоба...
Степь и сопки по бокам.
Из окна смотрю я в оба:
Скоро город Абакан.
Хлеб колышется, желтея,
В нём – комбайны-корабли,
Гладь красавца Енисея
Синью вспыхнула вдали.

Перевёл с шорского
Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1960, 25 мая, с. 3.

**«ЧТОБ НОВЫМ ЛАДОМ, РУССКИМ СКЛАДОМ
ЗВЕНЕЛА ШОРСКАЯ СТРОКА...»**

Имя шорского поэта Степана Семёновича Торбокова уже хорошо известно кузбасскому читателю. Данную подборку мне, как переводчику стихов Ст. Торбокова, хотелось бы сопроводить не прозаическим изложением его биографии, а небольшим стихотворением о моём шорском друге:

Он мне и вам в отцы годится.
Немало прожил – шестьдесят.
А как умеет он трудиться!
А как глаза его горят!
Седой, коричневый от ветра,
По тропам отчей стороны
Шутя полсотни километров
Пройдёт пешком – и хоть бы хны.
Дымит спокойно сигаретой
И не спеша ведёт рассказ,
Что удалось в дороге этой
Пополнить записей запас.
Всё близко сердцу следопыта,
Душе сказителя-певца:
Где ясли, школа ли открыта,

Где магазин без продавца,
Какая хватка и отвага
У тех, кто рубит уголёк,
И как вершины Ала-тага
Сияют в солнечный денёк...
Бегут в тетради стёжки строчек,
Листвой колышутся слова.
– Давай-ка, друг мой переводчик,
Засучим вместе рукава!
И допоздна сидим мы рядом,
Родним два разных языка,
Чтоб новым ладом, русским
складом
Звенела шорская строка.

* Курле, Эзреш – горы.

К настоящему времени мною переведено более сорока стихотворений С. Торбокова. Наша задача – подготовить книгу, в которую войдут его лучшие стихотворения. Надеемся осилить эту задачу.

Мих. НЕБОГАТОВ.

*** **

Степан ТОРБОКОВ.

МЕЧТА

Издревле мечтал мой забитый народ
Достигнуть заоблачных вольных
высот.
Не в сказке, а въявь на крылатом
коне
Кружить над землёю с орлом
наравне.
Народ мой, который ютился у скал,
В подземное царство спуститься
мечтал,
Злых духов оттуда изгнать, извести,
Бесценные клады в том царстве
найти...
Исполнились думы. Смотри
в высоту –
Там слышится гул серебристого
«ТУ».

Летит он дорогой прямой, как
стрела,
Быстрее и выше любого орла!
И клады подземные в наших руках,
Мы их добываем в своих рудниках.
Сегодня народ мой мечтает о том,
Чтоб атом не вспыхивал адским
огнём,
Чтоб в мире и дружбе все люди
земли
Спокойной счастье навек обрели.
Далёко стремится в мечтах человек.
Да жаль – не велик человеческий
век.
И всё-таки много он может
свершить,
Когда по-хорошему хочет он жить!

АВТОБУС В ТАЙГЕ

Там, где шорец, сгибаясь
от клады,
В тёмной чаще тропинку искал,
Мчит автобус по каменной глади,
По широкой дороге меж скал.
Поклонился мне кедр
коренастый,
Ель махнула зелёным платком,
И Мрас-Су покорённая
«Здравствуй!»
Прозвенела струёй за мостом.
Вот берёза, как тень привиденья,
Покачнулась, с пути
сторонясь.

Отдыхаю на мягком сиденье,
Как какой-нибудь бай или князь.
Отдохну за дорогу на славу,
Как по-русски сказать? Благодарь!
Из окошка до гор Ала-Тау,
До вершин их – рукою подать.
С этой горной дороги все дали
Стали ближе, виднее, родней...
Вон и город – огни засверкали,
Море тёплых вечерних огней.

Перевёл с шорского
Мих. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1960, 12 июня, с. 3.

„Чтоб новым ладом, русским складом звенела шорская строка...“

Имя шорского поэта Степана Семеновича Торбокова уже хорошо известно кузбасскому читателю. Данную подборку мне, как переводчику стихов Ст. Торбокова, хотелось бы сопроводить не прозаическим изложением его биографии, а небольшим стихотворением о моем шорском друге:

Степан ТОРБОВ

МЕЧТА

Издравле мечтал мой забитый народ
Достигнуть заоблачных вольных высот.
Не в сказке, а въявь на крылатом коне
Кружить над землею с орлом наравне.
Народ мой, который ютился у скал,
В подземное царство спуститься мечтал.
Злых духов оттуда изгнать, извести,
Бесценные клады в том царстве найти...
Исполнились думы. Смотри в высоту —
Там слышится гул серебристого «ТУ».
Летит он дорогой прямой, как стрела,
Быстрее и выше любого орла!
И клады подземные в наших руках,
Мы их добываем в своих рудниках,
Сегодня народ мой мечтает о том,
Чтоб атом не вспыхивал адским огнем,
Чтоб в мире и дружбе все люди земли
Спокойное счастье навек обрели.
Далеко стремится в мечтах человек.
Да жаль — не велик человеческий век.
И все-таки много он может свершить,
Когда по-хорошему хочет он жить!

Он мне и вам в отцы годится.
Немало прожил — шестьдесят.
А как умеет он трудиться!
А как глаза его горят!
Седой, коричневый от ветра,
По тропам отчей стороны
Шутя полсотни километров
Пройдет пешком — и хоть бы хны.
Дымит спокойно сигаретой
И не спеша ведет рассказ,
Что удалось в дороге этой
Пополнить записей запас.
Все близко сердцу следопыта.
Душе сказителя-пеца:
Где если, школа ли открыта,
Где магазин без продавца,
Какая хватка и отвага
У тех, кто рубит уголек,
И как вершины Ала-тага
Сияют в солнечный денек...
Бегут в тетради строки строчек,
Листовой колышутся слова.
— Давай-ка, друг мой переводчик,
Засучим вместе рукава!
И допоздна сидим мы рядом,
Родним два разных языка.
Чтоб новым ладом, русским складом
Звенела шорская строка.

К настоящему времени мною переведено более сорока стихотворений С. Торбокова. Наша задача — подготовить книгу, в которую войдут его лучшие стихотворения. Надеемся осилить эту задачу.

Мих. Небогатов.

Автобус в тайге

Там, где шорец, сгибавсь от кледи,
В темной чаще тропинку искал,
Мчит автобус по каменной гряди,
По широкой дороге меж скал.
Поклонился мне кедр коренастый,
Ель махнула зеленым ватком,
И Мрас-Су покоренная «Здравствуй!»
Прозвенела струей за мостом.
Вот береза, как тень привиденья,
Покачнувшись, с пути сторонясь,
Отдыхаю на мягком сиденье,
Как какой-нибудь бай или князь.
Отдохну за дорогу на славу,
Как по-русски сказать? Благодать!
Из окошка до гор Ала-Тау,
До вершин их — рукою подать.
С этой горной дороги все дали
Стали ближе, виднее, родней.
Вон и город — огни засаерчили
Море теплых вечерних огней.

Перевел с шорского
Мих. НЕБОГАТОВ.

Мих. НЕБОГАТОВ.**«НЕЖНАЯ ЛЮБОВЬ»**

Секция по охране книжного фонда совета общественности при Кемеровской областной библиотеке подсчитала, что 1045 читателей-задолжников с 1957-58 гг. держат на руках 1980 книг.

Поражает в нём не силища,
Не крутая, скажем, бровь –
У Валерия Васильича
К книге нежная любовь.
Со средой библиотечною
Он сроднился, как никто.
Завязал с ней дружбу вечную,
Взяв на память кое-что.
А оттуда без смущения,
Не вникая даже в суть,
Шлют зачем-то извещения,

Просят взятое вернуть.
Не поймут желанья мирного:
Коль полюбишь глубоко,
От предмета сувенирного
Отказаться нелегко...
Года три уже, наверное,
Длится тяжба двух сторон...
Мы сегодня не уверены,
Что имеет совесть он!

// Кузбасс, 1960, 9 июля, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.**ЧЕТВЕРОСТИШИЯ****ЗАВИСТЬ**

У зависти не крылья, а сучки.
Они не для полёта наготове:
От ярости бессильной и тоски
Хозяина царапают до крови.

ВРЕМЯ

За день, за час, как он ни мал,
Так много сделано бывает!
Того, кто время убивал,
Под старость совесть убивает.

РАВНОДУШИЕ

Бойся тех, кто в покое
Любит душу беречь,
Равнодушие людское –
Сокрушительный меч.

ОТКРОВЕННОСТЬ

Там, где люди откровенны,
Много света и тепла.
Откровенность рушит стены
Отчуждения и зла.

// Кузбасс, 1960, 17 сентября, с. 4.

ОСЕННИЕ СТИХИ

КЛЁН

Короче день,
 Длиннее тень
 От клёна в палисаде.
 Доволен лист,
 Что золотист,
 И всё же... грусть во взгляде.
 Так человек,
 Прожив свой век,
 Гордится сединою.
 Но глядя вдаль,
 Хранит печаль
 О днях, что звал весною.

КОЛОСОК

В глубоком кювете,
 Что лёг через лог,
 Как память о лете,
 Лежит колосок.
 Он хрупок и тонок,
 Промок от дождей —
 Забытый ребёнок
 Осенних полей.
 Судьба одиночек —
 Вздыхай да тужи.
 Грустит колосочек
 О золоте ржи,
 О тёплой сушилке,
 О братьях своих...
 Один на развилке
 Дорог полевых.

// Кузбасс, 1960, 24 сентября, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.

Написано 27 сентября 1960 года.

ДРУЗЬЯМ

Есть у меня хорошие друзья –
 Не только те, с кем рядом год
 за годом.
 Иных в лицо не знаю вовсе я,
 А кое с кем встречался мимоходом.
 Квартиру в доме с окнами на юг
 Мне подарил строитель, старый
 друг.
 Портной – костюм, не модный,
 но с иголки,
 Писатель – книги, вон они, на полке.
 Биенье сердца доброго – в часах,
 Они со мной в любое время года.
 Улыбка глаз в сверкающих огнях,
 В живых цветах – дыханье
 цветовода.
 Когда бывает градусник горяч,

Лишь позови, придёт на помощь
 врач.
 По радио в вечерний час досуга
 Артиста голос слышу, голос друга.
 Всех перечислить вряд ли я смогу.
 Не счесть друзей, чей образ в сердце
 ярок.
 Никак нельзя мне быть у них
 в долгу!
 Пусть этот стих им будет как
 подарок.
 Всегда в пути, в движении вперёд,
 Мы непривычны к тихому покою.
 Нас – легион. И вместе мы – народ,
 Объединённый спайкой трудовой.

// Кузбасс, 1960, 1 октября, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.

ПОЧТАЛЬОН*

Наш почтальон, наш гость
 желанный,
 Он к нам приходит утром рано,
 Когда лучи горят в окне.
 Его любая ждёт квартира.
 Он – как полпред большого мира,
 С тугою сумкой на ремне.
 Простая кожаная сумка...
 А в ней таится чья-то думка
 И чьё-то милое лицо.
 Та сумка кажется волшебной:
 Одним дарит пакет служебный,
 Другим – душевное словцо.
 В ней до полдня хранятся вместе

С материков далёких вести
 И весть из ближнего села.
 Людские радости, печали,
 И жар угля, и крепость стали –
 Всё эта сумка собрала...
 А ну-ка, девушка, проверьте,
 Не мой ли адрес на конверте.
 Мой? Вот спасибо. Очень рад.
 Желаю вам успехов, счастья,
 Дорог хороших в дни ненастья –
 Сегодня вы мой адресат.

// Кузбасс, 1960, 9 октября, с. 4.

* Стихотворение приурочено к 9 октября – последнему дню «Недели писем». – Примечание Н. Инякиной.

ТУНЕЯДЦЫ**ОТ АВТОРА**

В семье советской –
 дружной, крепкой –
 Ещё вы встретите людей,
 Которых держит хваткой цепкой
 Зло пережитков прошлых дней.

Нацелив строчки, как зенитки,
 Во имя наших общих дел,
 Возьмём-ка эти пережитки
 Под сатирический обстрел!

ЛОБОТРЯС

Окончил горный институт.
 Есть корочки диплома.
 Но для него ли создан труд!
 Не в шахте он, а дома.
 Мог на учёбу он махнуть –
 Ворчала мать-придира,
 И надо было что-нибудь
 Окончить для близира.
 Работа, творческий порыв...
 Придумают же люди!
 Плевать! Пока родитель жив,
 Всё поднесут на блюде.

Бредёт лениво по двору
 Большой, здоровый, сильный:
 Смешит, как клоун, детвору
 Своей одеждой стильной.
 И папа совесть потерял –
 Чтоб жил сынок в достатке,
 Решил: «Ах, чёрт бы всех побрал!
 Придётся брать мне... взятки».
 Он предлагал сынку не раз
 Работку... так, от скуки.
 Но где там! Чадо-лоботряс
 Гуляет – руки в брюки.

ВЕЗДЕСУЩИЙ

Ох, тяжела ты, шапка баяниста.
 Весь день ногам покоя не даёшь.
 Тяжёл баян, дороженька терниста,
 Того гляди – споткнёшься, упадёшь.
 Бежишь в детсадик, жмёшь на все
 педали,
 И только переступишь там порог –
 Опять упрёк: «Вы что-то запоздали!»
 Да, опоздал. Явись, попробуй,
 в срок.

Сумей прибыть к назначенному часу,
 Коль в десяти работаешь местах.
 Таковую за день вымеряешь трассу,
 Что, как с похмелья, чёртики
 в глазах.
 Но жадность гложет. Надо
 торопиться!
 Хрипит баян. Кружится детвора.
 А музыкант на ходики косится:
 В другой детсад сердешному пора.

БАРЫШНИК

Он то в Рязани, то в Казани,
 А то у моря самого.
 Будь магазины на Тянь-Шане –
 И там бы встретили его.
 Трясётся в поезде на полке,
 С горой товара мчит домой,
 Чтоб на воскресной барахолке

Товар тот прятать под полой.
 Как подобает прощелыгам,
 Всё, что достал «из-под земли»,
 Сбывает втридорога мигом,
 Гребёт рабочие рубли.
 Как он живёт, как обеспечен –
 Прикинь, читатель, сам реши...

Под вечер, весел и беспечен,
Бумажки муслит – барыши.
А утром снова на колёсах,

Уж так душа ему велит...
Усталый вид. В ладонях посох.
Для многих – бедный инвалид...

НОЧНЫЕ ПТИШЫ

Знакомый каждому пейзаж:
Подъёмный кран стрелой качает,
За этажом встаёт этаж...
Но день проходит. Всё стихает.
Темно. Людей на стройке нет.
И рады этой перемене,
Из нор своих на божий свет
Вдруг выползают чьи-то тени.
Вот, торопливо встав с колен,
Крадутся мрачные фигуры
К той цели, где на фоне стен
Чернеют окна – амбразуры.
И крепость пала, вмиг сдалась.
Пыхтят, сопят. В поту рубахи.
Пошло! Работа началась:
Гудят столбы, вздыхают плахи.

Течёт конвейер без помех.
Молчит луна, с укором глядя.
«У государства взять не грех», –
Кряхтя, басит какой-то дядя.
Строитель первый налегке
Спешит на смену спозаранок.
А во дворах недалеко
Поёт пила, шуршит рубанок.
Уж там дела идут на лад:
Ночные птицы, глядя в оба,
Столы, комоды мастерят,
Диваны, стулья, гардеробы...
Большой ли, малый – вор упрям.
Он без борьбы не сложит лапки.
Пора бы этим кустарям,
Как говорится, дать по шапке!

ЛЕТУН

Чуть в мечтах осечка –
Смотришь – улетел.
Подыскал местечко.
Где поменьше дел.

Меньше дел, а денег –
Развесёлый звон...
Взять бы добрый веник
И оттуда – вон!

// Кузбасс, 1960, 23 октября, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.

«КУКУРУЗНИК»

Высоты подоблачной союзник,
Он, кургузый, старенький на вид,
Не смущаясь кличкой «кукурузник»,
Деловито в небе тарахтит.
Мы с далёких лет к нему привыкли,
Как на друга смотрим своего,
Будто кто-то мчит на мотоцикле –
Так сроднились с голосом его.
Он простой, как детская игрушка:
На груди крыло и за спиной.
А внизу колёса, как катушка,
На боках с присохшею травой.
Пусть не знает подвигов он дивных –
И ему широкий путь открыт!
На своих собратьев реактивных

Безо всякой зависти глядит.
Вот опять над крышей, мимо флага,
Озабочен грузом срочных дел,
Безотказный, честный работяга,
Торопясь, куда-то полетел.
Может, врач понадобился где-то,
Инженер ли где-нибудь на ГЭС...
Даже ночью звёздочки привета
К нам летят из сумрака небес.
Не его ль посёлок ждёт рабочий,
Ждут на стройке ближней и в селе?..
Неспроста, как видно, дни и ночи
Он поближе держится к земле.

// Кузбасс, 1960, 19 ноября, с. 4.

С. ТОРБОКОВ.

СОЛЬ

Соль – как великое чудо.
Знаем её мы права:
Самое вкусное блюдо,
Если без соли, – трава...
Заревом дни полыхали,
В небе – стервятников прыть.
Грустно солдатики вздыхали:
Нечем супец посолить.
Вспомнишь – мурашки по коже:
Город спалили дотла.
Хлеба и спичек дороже
Соль в это время была.

Падали воины в поле,
Возле речных переправ.
Солоно было без соли,
Горько – без горьких приправ...
Пусть же беда не случится!
Соль нам милее стократ,
Если в солонках искрится,
А не на спинах солдат.

Перевод с шорского
М. НЕБОГАТОВА.

// Кузбасс, 1960, 26 ноября, с. 4.

Мих. НЕБОГАТОВ.**РОССИЯ В ПОЛЁТЕ***

Лети, наш корабль, как победная
 весть!
 Пусть месяц с пути сторонится!
 Мы звёздную книгу решили
 прочесть
 До самой последней страницы.
 Пока что в безмолвной кабине твоей
 Разведчики – Мушка и пчёлка,
 Но скоро ты, скоро поднимешь
 людей,

И ждать нам осталось недолго.
 Всё крепче, надёжней над космосом
 власть
 И радость побед – на учёте...
 Давно ли Россия с сохой плелась?
 Сегодня Россия – в полёте!

*// Кузбасс, 1960, 3 декабря, с. 1***Мих. НЕБОГАТОВ.****КАТОК**

Пришёл бульдозер к нам во двор,
 Прошёлся для порядка –
 И вот на месте снежных гор
 Широкая площадка.
 Залил её воды поток,
 Вода заледенела.
 Готов, ребята, ваш каток!
 Иди, катайся смело!
 Звенят, звенят коньки на льду.
 Никто не знает страху.
 Приятно клюшкой на ходу
 По шайбе дать с размаху.
 Хорош каток! Одна беда –

Когда метель завьётся.
 Ничто, как видно, без труда
 На свете не даётся.
 Лопаты, мётлы в ход идут,
 Кипит расчистка дружно.
 Пусть победит упорный труд
 Проказы ночи выюжной!
 А тех, кто ленится помочь,
 Чьи руки как из теста,
 С катка ребята гонят прочь –
 Лентяям здесь не место!

// Кузбасс, 1960, 31 декабря, с. 4.

* Стихотворение о продолжающемся движении по орбите вокруг Земли третьего советского корабля-спутника с подопытными животными Мушкой и Пчёлкой, последователями Белки и Стрелки, на борту. Корабль вышел в космическое пространство в первый день декабря. – Примечание Н. Инякиной.

1961 г.

М. НЕБОГАТОВ.

В ДОРОГЕ

Не с целью прикинуть итоги,
А выяснить, чем ты богат,
Полезно в далёкой дороге
Порой оглянуться назад.
Прошло это время на марше
С одной лишь заботой: «Споём!»
Мы стали мудрее и старше,
Подумать найдётся о чём...
Да, пройдены многие вёрсты —
Большие и малые дни.
Водою и корочкой чёрствой
Не раз угощали они.
Не только сиянием стали,
Что льётся в цехах из печей,
А сталью войны опаляли

Те дни у родных рубежей.
Горели они и огнями
На стройках в медвежьих углах,
И домом, зажжённым врагами,
Поверженным в пепел и прах.
Всего мы извели вдоволь,
Была не одна благодать.
Хорошего больше, плохого ль —
Не будем пока что гадать.
Сады мы взрастили на пепле,
Построили заново дом.
И так возмужали, окрепли
В пути многотрудном своём!

// Кузбасс, 1961, 19 марта, с. 3.

М. НЕБОГАТОВ.

НА ПРОСПЕКТЕ

Идёшь, глядишь с улыбкой,
Как резвый ручеёк
Серебряною рыбкой
Метнулся из-под ног.

На солнце сохнут крыши.
Проспект, как луч, прямой,
И шляпу неба выше
Приподнял город мой.

Под нею, голубея,
Блестят глаза витрин.

Влюблённых ждёт аллея,
Сверкает лак машин.

ЁЛКИ

Во дворе, где каменные зданья
Отразились окнами в воде,
Дни весны, не зная опоздания,
Наступили раньше, чем везде:
Поутру на место бывшей клумбы
Молодые ёлки привезли.
Корневища – толстые, как тумбы,
От промёрзлой за зиму земли.
Рядом – луж небесные осколки.

Старый снег темнее у оград,
А над ним зелёные иголки
В блеске солнца сердце веселят.
С новосельем, ёлочки лесные!
Любовались вами небеса,
А теперь вы будете, родные,
Человеку радовать глаза.

// Кузбасс, 1961, 2 апреля, с. 4.

М. НЕБОГАТОВ.

НА ВЫСОТЕ

Когда трудом, упорством и
стараньем
Ты на нелёгком жизненном пути
Достиг высот, отмеченных
вниманьем,
Чтоб за собой кого-нибудь вести;

Когда тебе почёт и уваженье
И что ни день звезда твоя видней –
Всего страшнее в этом положении
Не оправдать доверие людей.

// Кузбасс, 1961, 30 апреля, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ГОЛОС ЖИЗНИ*

Включишь динамик иль приёмник –
И самой краткой из дорог
В одно мгновенье мир огромный
Ворвётся в комнатный мирок.
Без расстояний и бумаги
Мы узнаём за пять минут,
Как жизнь идёт в Пекине, в Праге,
Как африканцы цепи рвут.
Как будто рядышком с тобою

Звучат живые голоса
И тех, кто трудится в забое,
И тех, кто всходит на леса.
И я скрывать сейчас не стану,
Что в мире нужно вам и мне:
Пусть не придётся Левитану
Читать приказы о войне!

// Кузбасс, 1961, 7 мая, с. 4.

* Стихотворение посвящено Дню радио. – Примечание Н. Инякиной.

ПОДВИГ

Для подвига нужно
И мало, и много:
Заветная цель
И прямая дорога.
Упрямая вера
В свою правоту
И жгучая жажда
Занять высоту.
А чтобы свершение
Подвигом стало,

Не думай, что трудно,
Что сердце устало,
Пружиной сожми
Свою волю и страсть,
Взлети, где другие
Могли бы упасть!

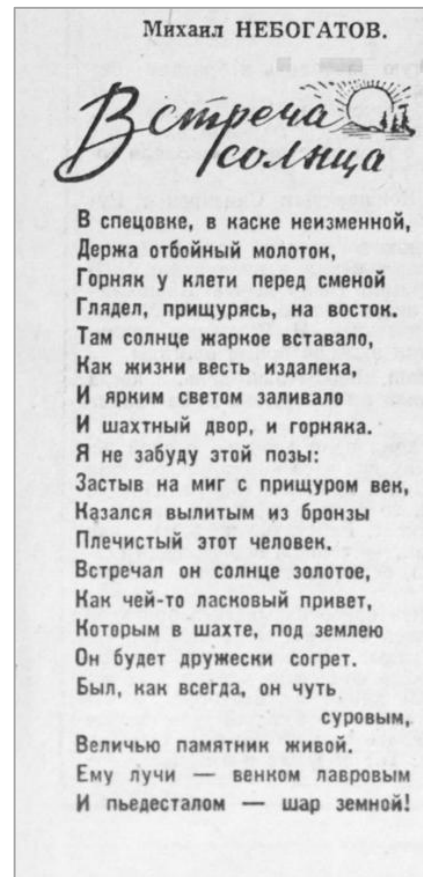
М. НЕБОГАТОВ.

// Кузбасс, 1961, 16 августа, с. 1.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ВСТРЕЧА СОЛНЦА*

В спецовке, в каске неизменной,
Держа отбойный молоток,
Горняк у клетки перед сменой
Глядел, прищурясь, на восток.
Там солнце жаркое вставало,
Как жизни весть издалека,
И ярким светом заливало
И шахтный двор, и горняка.
Я не забуду этой позы:
Застыв на миг с прищуром век,
Казался вылитым из бронзы
Плечистый этот человек.
Встречал он солнце золотое,
Как чей-то ласковый привет,
Которым в шахте, под землёю
Он будет дружески согрет.
Был, как всегда, он чуть суровым,
Величью памятник живой.
Ему лучи — венком лавровым
И пьедесталом — шар земной!

// Кузбасс, 1961, 27 августа, с. 1.

* Стихотворение ко Дню шахтёра. — Примечание Н. Инякиной.

М. НЕБОГАТОВ.**ЧИТАТЕЛЮ**

Спасибо, друг-читатель, за участие.
Связала нас невидимая нить.
О, знал бы ты, какое это счастье
Письмо твоё, твой отзыв получить!

Не только одобренье – и упрёки
Приму я с благодарностью, любя.
Ведь для тебя писались эти строки
И всё, что будет снова – для тебя.

О КНИГАХ

У каждой книг настоящей
Есть свой особый аромат.
Какой-то томик немудрящий
Берём порою нарасхват,
Чтоб всей душою наслаждаться,

Раскрыв страницы в тишине,
Вздыхать, печалиться, смеяться
С её творцом наедине.

// Кузбасс, 1961, 19 сентября, с. 4.

1962 г.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ДЕЛЕГАТ СЪЕЗДА

Очерк

**А. К. ПЕТРАКОВОЙ, машинисту коксовыталкивателя Кемеровского
ордена Ленина коксохимического завода**

С чего начать рассказ мой новый
О героине наших дней –
Анастасии Петраковой –
Со стороны, небось, видней...
Начну, как сердце подсказало –
С начала дальнего пути.
Октябрьский день. Перрон вокзала.
Сюда нам надо подойти.
С печалью связано прощанье,
А тут всё радости полно.
Совсем не грустно расставанье,
Скорее празднично оно.
Не слёзы видим, а улыбки.
От них уйдёт любая тень.
И мы не сделаем ошибки,
Назвав счастливым этот день.
Отдав поклон родным просторам,
Сейчас посланцы наших мест
В Москву отправятся на форум –
Двадцать второй партийный съезд.
Чертя штрихами воздух чистый,
Снежинки лёгкие парят...

Ах, как давно всё это было!
В огне, в дыму Россия вся.
Который день война трубила,
Паучьей свастикой грозя.
И хоть Сибири был неведом
Горячий свист стальной струи,
В душе-то все летели следом
За тем, кто шёл на фронт, в бои.
Сочтёшь ли, сколько той порою
Опорам братьям и сестрёнкам

Здесь цвет Кузбасса – коммунисты,
Передовой его отряд.
Вот, полновзвучные, литые
Звенят последние звонки.
Что ж, добрый путь вам, дорогие,
Родные наши земляки!
...В окно глядела Петракова
На то, что видела сто раз:
Там коксохим, дымясь багрово,
Вослед ей гривою потряс.
С далёких лет, служа народу,
Заботы, замыслы, дела
Она вот этому заводу
Все без остатка отдала.
Ночами в поезде бегущем,
Когда лишь темень за окном,
Мы то мечтаем о грядущем,
То вспоминаем о былом.
И Петраковой плохо спится:
Тревоги радостной полна,
Как незабвенные страницы,
Листает жизнь свою она.

Сибирских воинов-солдат
Стояло насмерть под Москвою,
Пред силой вражеских армид.
В поля широкие России
Осенним днём в числе других
Ушёл отец Анастасии,
Глава семьи, кормилец их.
Она была ещё девчонкой:
Что за года – шестнадцать лет.
Пришлось ей стать в годину бед.

Не только мысли об обеде
 Влекли тогда солдата дочь –
 Чтоб весть услышать о победе,
 Хотелось Родине помочь.
 Плохой была бы комсомолкой,
 Когда б с плакатной высоты
 Тебя не жгло бы фразой колкой:
 «А что для фронта сделал ты?!»
 Коль есть мечта – найдётся сила
 Наметить верные пути.
 В РУ* девчушка поступила,
 Чтоб специальность обрести.
 Не для девчат, сказать по чести,
 Не для неловких, нежных рук
 Мир верстаков, зубил и жести
 Со стуком, скрежетом вокруг...
 И здесь добила бы успеха,
 Но с коксохима как-то раз
 Явился к ним начальник цеха:
 – Хочу к себе «сосватать» вас.
 Потёр шершавые ладони.
 – Работа есть. Почти по вам.
 – Где? – На загрузочном вагоне.
 – Кем? – Машинистом. –
 Трудно там...
 Из самокрутки дым пуская,
 Открыл Диденко всё сполна:
 – Работа – верно, что мужская,
 Но что поделаешь – война...
 Попробуй, Настя! Ты толкова
 И всех, я вижу, боевей. –
 От предложения такого
 Как отказаться? Верят ей.
 Недолго думала. – Согласна! –
 Тряхнула Настя головой.
 – Ну вот и ладно. И прекрасно.
 Мне по душе характер твой...
 Забыть ли день, когда впервые
 Вблизи увидеть довелось
 Двор заводской, цеха большие
 В дыму и копоти насквозь.
 Над головой мостами трубы,

А для чего – и не понять.
 Она прикусывала губы,
 Чтобы волнение унять.
 Глаза тотчас запорошило
 Пыльцою угольной сухой.
 Наплывом звуков оглушило –
 Такой тут грохот, шум и вой.
 Он неумолчного раската,
 От жара коксовых печей
 Ей стало как-то жутковато,
 Не по себе вдруг стало ей.
 Но робость сдерживать умея,
 Она решила в тот же миг,
 Что на войне, поди, страшнее,
 И то отец писал – привык.
 И жизнь помчалась новым ходом.
 Час приобщения к труду
 Рождал в ней гордость, что
 с народом
 Теперь она в одном ряду.
 Была работницей удалой.
 В пылу горячего труда
 Тяжёлый пост не покидала
 Часов шестнадцать иногда.
 Работа вроде бы простая:
 Туда, сюда гонять вагон,
 Но началась зима крутая,
 И хоть беги с завода вон.
 Какие силы у девчонок?
 Да что, не сроешь с ними гор.
 У Насти не было силёнок,
 Чтоб рычагом открыть затвор.
 Ну как то время не запомнишь:
 Всем телом ляжет на рычаг –
 Ни с места! Мастер к ней
 на помощь.
 Вдвоём лишь сдвинут кое-как.
 Теперь ту дверцу проклятую
 Легко откроет автомат,
 А раньше мучились впустую,
 Вручную бились. Так-то, брат...
 Ценилась Настина работа.

РУ* – ремесленное училище. – Примечание Н. Инякиной.

Ей восемнадцать было лет,
Когда – и орден Знак Почёта,
И уважение, и привет.
И слава ей, орденоноске,

Кажись, вчера всё это было.
Ах, юность, юность – милый край.
Но что насчёт задора-пыла –
Его теперь хоть отбавляй.
Ей до всего есть в мире дело.
Слуга народа, депутат.

...Встречай, Москва, звучаньем
гимна
Сибиряков, своих друзей.
Открой для них гостеприимно
Просторы улиц, площадей!
В тот день, сверкающий, лучистый,
В осеннем звонком хрустале,
Страны советской коммунисты
Работу начали в Кремле.
И вот он, праздник долгожданный:
Рабочий, пахарь и боец
Заходят в мраморно-стеклянный
Стекло-мраморный Дворец...
Смотрела, глаз не отрывая,
Как весь Президиум и зал,
Тебе, страна моя родная,
От всей души рукоплескал.

Шли дни. Однажды к Петраковой,
Открыв блокнота чистый лист,
Подходит русский, светлобровый
Гость скандинавский, журналист.
Он удивлён Звездой очень.
Что значит, мол, сия звезда?
Её ответ и прост и точен:
– Да то, что я – Герой Труда.
– Герой? Вы, женщина? –
А что же?
– О! – и смущённо замолчал.
По изумлению похоже,
Что марсианку повстречал...
Да, много есть ещё на свете

Не помешала быть простой.
Любила клубные подмостки,
Гармошку, танцы, пляс лихой.

Она со злом воюет смело,
Как ум и сердце ей велят.
К ней избиратели приходят,
Те, что в районе Заводском,
И помощь нужную находят
Во всём – и в малом, и в большом.

Рукоплескал Советской власти,
Чей стяг над миром – как маяк,
И боевой девчонке Насте,
Что належала на рычаг...
Так слушай, слушай, Петракова,
Что скажет партия сейчас.
Не пропусти, смотри, ни слова.
Все пригодятся про запас.
И гордой радости не спрятав,
Она, платочек теребя,
Доклады, речи депутатов
Старалась впитывать в себя.
Подводит партия итоги
Путей, что пройдены уже,
И намечает в даль дороги
К заре, на новом рубеже.

Таких напыщенных господ.
Что удивляются, как дети,
Тому, чем славен наш народ...
Мы были все в дворцовом зале
И в тот величественный час,
Когда Программу принимали,
Даль озарившую для нас.
Мы приготовились к полёту,
Когда к труду призвал Хрущёв.
– Друзья! – сказал он, – За работу! –
И нет дороже этих слов.
Я вижу зал, залитый светом,
Как будто солнечным огнём,

С огромным ленинским портретом,
Как с капитаном за рулём.
Отсюда виден путь кремнистый,
Где не один возъём редут.
Отсюда братья-коммунисты

Мир к коммунизму поведут!
Уедут гости, делегаты
И увезут кремлёвский свет
В Сибирь, на Волгу, на Карпаты
И в те края, где света нет.

Окончен съезд. И Петракова
В Кузбасс стремится всей душой.
Стучат, стучат колёса снова:
Домой, домой, домой, домой!
Там ждут её дела большие,
Рабочий дружный коллектив...
Плывёт за окнами Россия —
Луга, леса, разливы нив.
Подруги встретят на вокзале.
Но рады будут больше всех
Дочурки — Женя, Таня, Валя,
И зазвучит их звонкий смех.
Не раз в квартире вечерами
Их соберёт в кружочек мать,
Чтобы о съезде, о Программе*

Сердечно, просто рассказать.
Им быть творцами новой жизни,
И счастье их большое в том,
Что будут жить при коммунизме,
В счастливом веке золотом.
Снежинки падают косые.
К концу подходит очерк мой...
Желаю Вам, Анастасия,
Дороги светлой и прямой.
Пускай горят неугасимо,
Зовут Вас в будущие дни
Огни родного коксохима
И стягов ленинских огни!

// Кузбасс, 1962, 1 января, с. 3.

С чего начать рассказ — мой рассказ
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.

Делегат СЪЕЗДА

О ЧЕРК

А. К. ПЕТРАКОВОЙ, машинисту коксовальни Кемеровского
ордена Ленина коксохимического завода

Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.

В доме широком Россия
Сначала делегата Петракова
Узнала делегата Петракова
Глаза делегата Петракова
Она была делегата Петракова
Что за делегата Петракова
Она была делегата Петракова
Что за делегата Петракова

Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.
О первом деле делегата — Анастасия Петракова —
Начало далекого пути.

Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок

Хорошее настроение

Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок
Легкий ветерок

В. МАЛАНДИН
Смоленский фронт
Смоленский фронт

Михаил НЕБОГАТОВ

Михаил НЕБОГАТОВ

* Речь о Программе строительства коммунизма, принятой XXII съездом КПСС. — Примечание Н. Инякиной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ОГНИ

Уже природу в сон клоня,
Крадётся сумрак синеватый,
На грани вечера и дня
Темны оконные квадраты.
Белеет снег. А в небе мгла
И кажется в минуту эту,
Что дом бездушен, как скала,
Что никакой в нём жизни нету.
Но, как улыбка, как привет,
Что на пути неожиданно встретим,
В одном окне зажётся свет,
В другом затеплился, и в третьем,

И вот уже весь огромный дом,
Как пароход в огнях весёлых.
А сколько их горит кругом —
В дворцах, цехах, вечерних школах!
Когда я вижу свет в окне,
Хотя б от лампочки настольной,
Я ночью
Думаю о дне,
О жизни думаю невольно...

// Кузбасс, 1962, 7 января, с. 4.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ВЕЧНО ЖИВОЙ

Он людям верил как себе,
Всегда был вместе с ними, рядом.
Сердца, уставшие в борьбе,
Спешил согреть лучистым взглядом.
Вдруг вырастая над толпой
Огромным лбом, фигурой крепкой,
Пронзал всех речью огневой,

Призывно вскинув руку с кепкой.
Так и живёт он среди нас
В Стране Советов, в мире новом —
С прищуром ясных, добрых глаз
И с огненным призывным словом.

// Кузбасс, 1962, 22 апреля, с. 1.

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

М. НЕБОГАТОВ.

ЗЕЛЁНЫЙ ПОЖАР

Под раскалённым солнцем-шаром
Смотрите, клёны, тополя
Зелёным вспыхнули пожаром!
В зелёном пламени земля!
Проспект весёлый, многолюдный,
С прямыми стрелами аллей,
От этой дымки изумрудной
Ещё нам кажется милей.
И, видя вновь расцвет природы,
Полны мы радости большой,
Мы забываем наши годы,

Мы снова юные душой.
Близка желанная минута...
Ударит молния в глаза
И с громом первого салюта
Промчится майская гроза.
Она покой земли нарушит,
Но, проливая свежесть вод,
Пожар зелёный не потушит,
А лишь сильнее разожжёт!

// Кузбасс, 1962, 13 мая, с. 4.

В. МАХАЛОВ. ТОПОЛЯ Ждет весенний цветений и востодов Разогретая солнцем земля, И на празднике майском природы Собрались в хоровод тополя. Из порывистый ветер весенний За широкие плечи берет — И серебряным, сдержанным пенем Тополитный звенит хоровод. Отвечая вершиной на качку, В первом буйном разливе травы Тополя проплывают, как мачты, В парусах из веселой листвы. МАЛЬЧИШКИ От восторга почти немея, В десяти шагах от меня	Запускает большого змея Беспокойная ребятня. Я для этих мальчишек — дядя... Но от них я не утаю, Что ищу в ребяческом взгляде Озорную сущность свою. У меня она в сердце на доннышке С милым детством в обнимку спит. И не зря глаза мои солнышко В этот день весенний слепит. Я гляжу, как штурмует небо Угловатый земной снаряд. Эх, сейчас ненадолго мне бы Озорства занять у ребят, Стать вихрастым и шаловливым, Взять гудящую бечеву, Запрокинуть глаза счастливые В поднебесную синеву, Провожая в полет мечту, Устремленную в высоту. 	СКАМЕЙКА Она сработана искусно Каким-то мастером была. Наверно, солнечные чувства Легли в основу ремесла. Над ней затейливый орнамент Сплели деревья по весне. Здесь так приятно вечерами С любимой быть наедине. И потому — скамейка эта Теперь всегда заселена. Она до самого рассвета Во власть влюбленным отдана. Я где-то слышал, что и мастер Приходит отдохнуть сюда, И зажигается, как счастье, Над ним вечерняя звезда. М. НЕБОГАТОВ. ЗЕЛЕНый ПОЖАР Под раскаленным солнцем- шаром	ВЕСЕННИЕ СТИХИ Смотрите, клёны, тополя Зеленым вспыхнули пожаром! В зеленом пламени земля! Проспект веселый, многолюдный, С прямыми стрелами аллей, От этой дымки изумрудной Еще нам кажется милей. И, видя вновь расцвет природы, Полны мы радости большой, Мы забываем наши годы, Мы снова юные душой. Близка желанная минута... Ударит молния в глаза И с громом первого салюта Промчится майская гроза. Она покой земли нарушит, Но, проливая свежесть вод, Пожар зеленый не потушит, А лишь сильнее разожжет!
---	--	--	---

ЮНЫМ ЮБИЛЯРАМ*

Шумит весна листвою топольников,
Лучиста неба вышина.
Для пионеров наших, школьников
Особо празднична весна.
По Ильичу всё в жизни меряя,
Гордась страной, любя её,
Отметит нынче пионерия
Сорокалетие своё.
Не от того ли радость детская,
Так беспредельная и светла,
Что пионерия советская
Весною создана была.
Да, сорок вёсен – срок немалый
Остался в прошлом, позади,
Когда впервые галстук алый,

Как зорька, вспыхнул на груди.
Где те мальцы, с глазами чистыми,
Впервой отдавшие салют?
Они уж стали коммунистами
И нам привет горячий шлют.
Дорога славы ими пройдена,
Они оставили свой след.
По именам их знает Родина,
Их, пионеров давних лет...
Пусть и вами будет пройдена
Дорога славы и побед,
Пусть и вы во имя Родины
Оставьте свой добрый след!

// Кузбасс, 1962, 19 мая, с. 3.

* Стихотворение приурочено к 40-летию со дня создания Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. – Примечание Н. Инякиной.

Михаил НЕБОГАТОВ.

ДОМ В РОЩЕ

В белой роще, в глубине –
Дом я вижу новый.
Неба краешек в окне
Тёмно-бирюзовый.
Струйка дыма над трубой.
На ограде – кринка.
Тишина. Уют лесной.
В зарослях тропинка.
Чей же это мирный дом,

Крепко в землю вросший?
Поселился, видно, в нём
Кто-нибудь хороший.
Коль недобрая душа
Здесь живёт – досадно.
Больно роща хороша,
Празднична, нарядна!

// Кузбасс, 1962, 14 июня, с. 3.

Михаил НЕБОГАТОВ.

КОСМОС И ЗЕМЛЯ*

Несутся в космосе бездонном
Два межпланетных корабля.
И с гордым чувством, восхищённо
Им аплодирует Земля.
В день августовский, в день погожий
В честь них в полях шумит зерно,
Берёзки звонко бьют в ладоши,
Ликуя с нами заодно.
И там, на звёздных перекрёстках,
Герои помнят каждый час
О тех колосьях и берёзках,
Что дали силы им запас.

Одно я знаю непреложно:
Они вдали, во тьме ночной,
Не только рацией надёжной –
Сердцами связаны с Землёй.
И глядя в солнечное завтра,
Я повторить хотел бы вновь:
Чем дальше наши космонавты,
Тем крепче к Родине любовь.
12 августа 1962 г.

// Кузбасс, 1962, 15 августа, с. 3.

* Стихотворение посвящено полёту в космос двух космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых лётчиками-космонавтами Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем. Запуск произведён 11 и 12 августа. – Примечание Н. Инякиной.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	5
<i>Вместо эпиграфа</i>	6
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: СТИХИ	
Самое первое стихотворение, опубликованное в газете	7
СТИХИ Сороковых годов	8
1940-1941 гг.	8
1945 г.	13
1946 г.	15
1947 г.	23
1948 г.	31
1949 г.	40
СТИХИ пятидесятых годов	60
1950 г.	61
1951 г.	72
1952 г.	91
1953 г.	109
1954 г.	117
1955 г.	129
1956 г.	142
1957 г.	161
1958 г.	173
1959 г.	182
СТИХИ шестидесятых годов	202
1960 г.	202
1961 г.	219
1962 г.	223

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю огромную благодарность за помощь в подготовке данной книги для широкого круга читателей, любителей кузбасской литературы, интересующихся творчеством поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова, 105-летие которого общественность будет отмечать в октябре 2026 года, своим добровольным помощникам Татьяне Александровне Гороховой (г. Топки) за редактуру; Марине Константиновне Поповой (гл. библиографу модельной библиотеки имени Михаила Небогатова, г. Гурьевск) за библиографическое описание; Руслану Евгеньевичу Шумскому (руководителю отдела Цифра-Центр ГНБК имени В. Д. Фёдорова, г. Кемерово) за беспрепятственный доступ к ресурсу «Полнотекстовая коллекция газеты КУЗБАСС».

*Составитель книги
Н. Инякина (Небогатова).*

Литературно-художественное издание

Михаил Александрович НЕБОГАТОВ

**«РОДНАЯ»: Михаил Небогатов на страницах
газеты «Кузбасс».
Стихи. Статьи:
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Стихи**

Составление, компьютерный набор
и вёрстка, корректура – **Нина Инякина, дочь поэта;**
обложка, художественное оформление –
Павел Окунев, внук поэта.

Электронный вариант
в формате PDF подготовлен 06.05.2026